

СИОНИЗМ
В СИСТЕМЕ
ИМПЕРИАЛИЗМА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

СИОНИЗМ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1988*

Редакционная коллегия

Т. А. КАРАСОВА (ответственный редактор),
Л. Я. ДАДИАНИ, В. И. НОСЕНКО

Рецензенты

И. Д. ЗВЯГЕЛЬСКАЯ, А. Г. ИВАНОВ-ГАЛИЦЫН

Сионизм в системе империализма. Очерки истории и современность. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988.

192 с.

Монография посвящена комплексному исследованию теории и практики сионизма. В ней показаны организационная структура международного сионизма, влияние сионистских организаций на политику правительств западных стран, прежде всего США. Подробно освещается использование мировым империализмом сионизма в борьбе против мира, прогресса и социализма, в идеологических диверсиях против социалистических стран, а также деятельность Израиля, направленная на подрыв национально-освободительного движения, особенно на Арабском Востоке. Рассмотрены также борьба прогрессивных сил против сионизма и кризис сионистской теории и практики.

С 0301050010-071 9-87
013(02)-88

ББК 66.2(08)

ВВЕДЕНИЕ

В наборе средств, используемых империализмом в антикоммунистической пропаганде и политике, активную роль играет сионизм.

Нагнетание международной напряженности, в частности вследствие неурегулированности ближневосточного конфликта, курс на подавление национально-освободительного движения, прежде всего на Арабском Востоке, провокационная кампания «в защиту советских евреев» — во всех этих действиях империализма активное участие принимает сионизм.

Необходимость глубокого, научного разоблачения сионистской идеологии обусловлена тем, что на современном этапе пропаганда всех форм буржуазного национализма является одним из самых распространенных методов идеологической борьбы империализма против пролетарского интернационализма и национально-освободительного движения.

Широкое использование буржуазного национализма империалистическими силами в настоящее время объясняется в первую очередь их стремлением подорвать растущую притягательность идей научного коммунизма во всем мире, расколоть единство коммунистического и рабочего движения, национально-освободительного движения, других демократических сил.

Сионизм представляет собой наиболее распространенную форму еврейского буржуазного национализма, антинаучность и классовая сущность которого были раскрыты еще основоположниками марксизма-ленинизма.

Принципиальная, строго научная марксистско-ленинская критика еврейского буржуазного национализма в целом, и прежде всего сионизма, служит теоретической основой идеологической и политической борьбы международного коммунистического движения, всех прогрессивных сил мира против теории и политической практики сионизма, борьбы, имеющей важное значение в деле срыва планов всей империалистической реакции.

Воинствующий антикоммунистический и антисоветский, агрессивный характер сионистской идеологии и политической практики активно используется наиболее реакционными силами международного империализма в их борьбе против социального прогресса, против разрядки международной напряженности. Антисоветская пропаганда сионистских руководителей по так называемому еврейскому вопросу в Советском Союзе яв-

ляется частью общей антикоммунистической политики империалистической реакции, призывающей к «освобождению» от социализма всех народов Советского Союза. Международный сионизм при активной поддержке империалистических кругов таким образом всячески пытается ослабить революционизирующее влияние коммунистической идеологии на трудящихся всего мира.

Разжигание сионистами националистических настроений и установок среди еврейского населения различных стран мира преследует также цель отвлечь внимание еврейских трудящихся от израильской политики агрессии и оккупации.

Государство Израиль сионисты объявили своим «детищем», «воплощением цели сионизма». Однако в основе решения Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о разделе Палестины на два самостоятельных, суверенных государства (арабское и еврейское) не лежали какие-либо сионистские мотивы. Оно явилось результатом учета реальностей, сложившихся в этой стране после окончания второй мировой войны. Лидеры же сионизма всячески пытаются фальсифицировать историю, представляя решение ООН как результат своих усилий. Пришедшие к власти в Израиле сионистские круги вопреки букве и духу решения ООН превратили это государство в орудие агрессивных, экспансионистских замыслов.

Усиление агрессивности Израиля шло и идет параллельно с ростом его экономической, политической и идеологической зависимости от реакционных кругов империалистических держав, прежде всего США.

Лидеры сионизма пытаются убедить мировую общественность в том, что Израиль выполняет некую «историческую» и «богом Яхве предначертанную» миссию — сбор еврейских иммигрантов. Иммиграция евреев в это государство рассматривается правителями Израиля как единственный способ решения еврейского вопроса. Необходимостью иммиграции сионистские лидеры обосновывают свою политику территориальных захватов.

Сионизм стал официальной идеологией государства Израиль. Во главе израильского правительства стояли и стоят сионистские партии, осуществляющие националистическую агрессивную, экспансионистскую политику, вытекающую из идейных основ сионизма. Сионистский политический режим в Израиле представляет собой реакционную систему осуществления политической власти крупной израильской буржуазии в союзе с милитаристами и клерикалами.

Израильское общество разделено на антагонистические классы. Правящие круги Израиля используют сионистскую идеологию с ее лозунгами «всееврейского братства», «необходимости единства ради выживания» и т. п. как орудие тормоза классовой борьбы трудящихся. Тем не менее, как констатирует Коммунистическая партия Израиля, классовая борьба в стране продолжает нарастать. В Израиле, с одной стороны, постоянно

растет реакционность крайне правых, экстремистских и профашистских сионистских группировок. С другой стороны, ширится движение протеста демократических сил против расизма и угрозы фашизации Израиля.

Усиление на современном этапе общего кризиса империализма не могло не отразиться на сионизме как неотъемлемой составной части империалистической системы. Агрессивная политика, кровавые преступления израильской военщины, наглое игнорирование Тель-Авивом международной законности коренным образом противоречат подлинным интересам, в том числе национальным, самих израильтян. Преступные деяния сионистских правителей и военщины Израиля вызывают справедливое возмущение мировой общественности и серьезно осложняют положение евреев в капиталистических странах.

Хотя сионизм и сохраняет свои позиции в еврейских общинах Запада, фактический провал замыслов его идеологов все более становится очевидным. Остался неосуществленным основной сионистский призыв — к переселению всех (или большинства) евреев мира в Израиль. Подавляющее большинство лиц еврейского происхождения продолжает жить в различных странах, не собираясь переселяться в «землю обетованную». Более того, иммиграция в Израиль имеет явную тенденцию к сокращению при одновременном весьма серьезном росте эмиграции из страны.

Данная работа не претендует на исчерпывающий анализ всех проблем, связанных с местом, ролью и деятельностью сионизма в лагере империализма. Основную свою задачу авторы видят в научном освещении узловых моментов становления и развития идеологии и политической практики сионизма. Предлагаемая книга освещает также структуру и историю деятельности сионизма, основные характерные черты реакционной политики правящих кругов Израиля. Важное место в работе занимает вопрос о роли Всемирной сионистской организации (ВСО) и Всемирного еврейского конгресса (ВЕК) в сионистской деятельности, о «центральном месте» Израиля и его взаимоотношениях с американским центром международного сионизма. Значительное внимание в книге уделяется анализу расистской политики сионистов в отношении арабского населения Израиля и оккупированных территорий, основы которой, по существу, были заложены еще в период сионистской колонизации Палестины. Подробно рассматривается агрессивный, экспансионистский курс Израиля на Ближнем Востоке, а также его проимпериалистическая политика в развивающихся странах и поддержка им различных реакционных, диктаторских режимов.

Сионистская политика руководства Израиля вызывает все большее сопротивление прогрессивных кругов израильтян и всей мировой общественности. Наиболее последовательную и активную борьбу против идеологии и практики сионизма ведут коммунистические партии, международное коммунистическое

движение. В Израиле в авангарде борьбы против сионизма идет Коммунистическая партия Израиля (КПИ) и созданный ею Демократический фронт за мир и равноправие (ДФМР). В последнее десятилетие в Израиле возникли и постепенно крепнут новые массовые демократические организации, которые противостоят тем или иным аспектам политики правящих кругов. Появление этих организаций свидетельствует о том, что в стране развивается процесс отхода части населения от полной и однозначной поддержки официального курса сионистского правительства.

* * *

Настоящая монография подготовлена в Лаборатории по изучению Израиля ИВ АН СССР. Авторский коллектив: А. Ю. Андреев (разд. 4, 10), Л. А. Барковский (разд. 8), С. М. Гасратян (разд. 9), Л. А. Дадияни (разд. 2, 5, 10), Т. А. Карасова (разд. 3 и Введение); В. В. Коньков (разд. 10), И. В. Лисицына (разд. 10), Н. А. Семенченко (разд. 11), В. И. Носенко (разд. 1, 7), Л. В. Пименова (использованы материалы), П. Г. Тарасов (разд. 1, 2), А. В. Федорченко (разд. 6), Б. В. Ямилинец (разд. 8).

Часть I

1. ИСТОРИЯ СИОНИСТСКОЙ КОЛОНИЗАЦИИ ПАЛЕСТИНЫ И ВСЕМИРНОЙ СИОНИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Сионизм имеет разветвленную структуру, опираясь на которую сионистская верхушка еврейских общин стран капитала стремится, с одной стороны, удержать широкие массы еврейского населения в сфере своего влияния, а с другой — поддержать и сохранить существующий в Израиле сионистский политический режим — основу сугубо реакционной политики правящих кругов страны.

Система международного сионизма включает в себя прежде всего организации, входящие во Всемирную сионистскую организацию (ВСО). К ней примыкают также еврейские буржуазно-националистические организации, не входящие в ВСО, но в той или иной степени разделяющие сионистскую идеологию, прежде всего догму об особом «всемирном еврейском народе», его «неразрывной связи с Израилем». На этой платформе стоят такие формально несионистские организации, как Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), Всемирная конференция еврейских организаций (ВКЕО), и ряд других.

ВСО является центральным органом сионизма, претендующим на роль «выразителя и защитника интересов всемирного еврейского народа».

I конгресс ВСО состоялся в 1897 г. Принятая на нем программа политического сионизма («Базельская программа») определила задачи создания для «еврейского народа» правоохранного убежища в Палестине, развития там еврейской колонизации, «привлечения и сплочения всех евреев в местные и общие союзы согласно законам каждой страны», «укрепления еврейского национального чувства и самосознания». Программа эта предусматривала и проведение ряда мероприятий с целью добиться от правительств ведущих капиталистических стран и Турции согласия на поселение максимально возможного числа евреев в Палестине¹. Последнему пункту сионисты придавали особенно важное значение, считая, что путем соглашения ВСО с империалистическими державами и Турцией можно добиться легального массового заселения Палестины евреями и основать там «национальный очаг» как основу будущего «еврейского государства».

На I конгрессе был принят и устав ВСО², в соответствии с которым членом организации мог стать еврей (еврейка), достигший 18 лет, признающий «Базельскую программу» и уплативший в кассу организации обязательный годичный взнос (*шекель*). Члены ВСО в каждой стране составляли кружки, которые, в свою очередь, объединялись в землячество. Во главе землячества стоял центральный комитет, члены которого выбирались на съездах делегатов всех кружков данной страны. Центральные комитеты подчинялись центральному правлению ВСО, которое до 1904 г. находилось в Вене, затем в Кёльне, а с 1911 г. в Берлине.

Сионистскую колонизацию Палестины возглавила еврейская буржуазия, в чьих руках был сосредоточен механизм управления ВСО, включая несколько банков, через которые предприниматели могли осуществлять перемещение капитала в Палестину и проводить ее освоение руками еврейских (а на раннем этапе и арабских) бедняков. Таким образом, под фальшивым флагом «национальных интересов» еврейская буржуазия создала организацию, с помощью которой смогла осуществлять, по сути дела, колониальную экспансию в Палестине. Именно этой цели служили экономические и финансовые учреждения ВСО. Например, задачи Еврейского колониального банка (ЕКБ), созданного на II конгрессе ВСО в 1898 г., формулировались следующим образом: «1. Учреждение на Востоке (неопределенный термин, призванный скрыть широкие территориальные притязания сионистов. — *Авт.*) промышленных предприятий, а также страховых и пароходных обществ с употреблением еврейской рабочей силы. 2. Поддержка еврейских землевладельческих колоний посредством выдачи им денег взаем... 3. Организация экспорта и импорта в Палестину. 4. Приобретение на Востоке концессий для сооружения железных дорог, гаваней, приобретение торговых монополий» и т. д.³

Область деятельности ЕКБ, а значит, и интересы сионистов выходили далеко за пределы Палестины, на которую, впрочем, они имели не больше прав, чем на любую другую территорию, и включали Сирию и вообще весь Ближний Восток. ЕКБ и другие сионистские банки⁴ создавались и действовали как предпринимательские и колонизационные учреждения. В 1907 г. сионисты создали Еврейский национальный фонд (ЕНФ), деятельность которого также не ограничивалась Палестиной. В задачу ЕНФ входило приобретение земель в Палестине, Сирии и на Синайском полуострове.

В колонизационной деятельности проявилась сугубо националистическая природа сионизма. Эта деятельность заключалась в массовом заселении Палестины евреями, что предполагало вытеснение местного арабского населения с его родных мест. На этом этапе сионисты действовали под лицемерным лозунгом «защиты бедного, гонимого еврейства», которому, чтобы выжить, якобы необходимо «вернуться на землю обетованную».

Вопреки запретам турецких властей и сопротивлению арабского населения сионисты проводили колонизацию Палестины, скупая и перепродавая земли коренного населения. Широкая спекуляция землей сионистскими экономическими учреждениями вела к быстрому росту цен на нее. К началу первой мировой войны стоимость 1 акра земли в Палестине возросла более чем в 10 раз по сравнению с началом 80-х годов XIX в., составив 36 ф. ст.⁵

К 1907 г. евреям в Палестине принадлежало около 50 тыс. дунамов⁶ обрабатываемой земли, или 3% всего земельного фонда; на этой земле было создано 30 поселений, разбросанных по всей Палестине.

В годы перед первой мировой войной сионистская колонизация Палестины стала принимать более крупные размеры. К 1914 г. здесь было уже 59 еврейских сельскохозяйственных поселений, площадь которых занимала более 350 тыс. дунамов. Общее число евреев в стране к лету 1914 г. (по сионистским данным) достигло 85 тыс. человек, что составило 11,4% всего населения Палестины⁷.

Деятельность сионистов в Палестине была направлена на укрепление частных крупных и средних еврейских фермерских хозяйств и проводилась в интересах предпринимателей за счет эксплуатации еврейской бедноты и арабского населения. Стараясь создать благоприятные условия для предпринимательской деятельности в Палестине и для переезда туда крупной и средней еврейской буржуазии, ВСО и ее учреждения поощряли организацию «групп вкладчиков» в России, США и Англии. Члены этих групп предоставляли средства для приобретения плантаций в Палестине (вкладывая по 1400 долл. в течение пяти лет), а после первого урожая должны были поселиться на этих землях⁸.

С помощью своих экономических учреждений ВСО смогла привлечь к колонизации Палестины ряд еврейских капиталистов, большая часть которых прежде равнодушно или даже отрицательно относилась к сионизму.

Уделяя внимание созданию и развитию городских поселений, ВСО старалась создать комфортабельные условия для лиц, обладавших капиталом, а значит, способных обеспечить экономическое развитие городов. С этой целью ЕНФ поддерживал товарищества и фирмы, занятые постройкой современных кварталов в наиболее значительных городах Палестины. При их строительстве учитывались требования «среднего класса»: удобные жилища и возможность дать детям хорошее образование⁹. Положение же еврейского труженика не улучшалось от переселения в Палестину. Руководящие позиции в еврейских поселениях и в еврейской общине Палестины в целом, как правило, занимали состоятельные люди.

Международная обстановка перед первой мировой войной, характеризовавшаяся максимальным обострением борьбы импе-

риалистических держав за передел мира, благоприятствовала осуществлению цели политического сионизма. Действуя через ВСО и ее экономические и политические учреждения, сионисты старались привлечь к себе внимание империалистических держав и занять свое место в их борьбе за Палестину.

С первых же дней существования ВСО ее лидеры занялись поисками надежных союзников и покровителей в лице наиболее влиятельных держав, стремясь заручиться их поддержкой в деле легализации еврейской иммиграции в Палестину и создания там «национального очага». О том, какую роль брали на себя сионисты в обмен на такую поддержку, откровенно писал основоположник политического сионизма Т. Герцль: «Для Европы мы были бы там оплотом против Азии и несли бы форпостную службу в деле насаждения культуры среди восточных варваров» (так сионистские колонизаторы характеризовали арабское население. — *Авт.*). Подчеркивая стратегическое значение Палестины, Герцль заявил на II сионистском конгрессе (1898 г.): «... она... имеет еще по своему географическому положению высокую ценность для всей Европы. Эта страна станет в недалеком будущем культурным и торговым путем в Азию»¹⁰.

Известная общность экономических и частично политических интересов империалистических держав и сионистских лидеров предопределяла возможность союза между ними в достижении колониальных целей на Ближнем Востоке.

Пытаясь склонить на свою сторону турецкого султана Абдул Хамида, Герцль стал искать покровительства кайзеровской Германии, пользовавшейся тогда большим влиянием в Османской империи. Германия добивалась от Турции получения концессии на постройку железной дороги через Багдад к Персидскому заливу. В октябре 1898 г. для переговоров по поводу этой концессии в Стамбул прибыл Вильгельм II. Делегация сионистского центра во главе с Т. Герцлем немедленно отправилась в Турцию для встречи с германским императором, с помощью которого сионисты рассчитывали воздействовать на султана¹¹.

Стремясь заинтересовать кайзера сионистскими планами, Герцль обещал Вильгельму после получения разрешения на заселение Палестины евреями создать там землеустроительную компанию, руководимую сионистами, но под германским протекторатом¹².

Император не дал определенного ответа, а во время второй аудиенции 2 ноября 1898 г. в Палестине отказался поддержать сионистское предложение, реализация которого, по его словам, «явилась бы вмешательством во внутренние дела Османской империи и могла бы взволновать Великобританию, Францию и Россию»¹³. Очевидно, получив согласие Турции на строительство Багдадской железной дороги, Вильгельм II не нуждался в услугах сионистов для экономического проникновения Германии в Турцию. Получив отказ Вильгельма, сионисты предприняли по-

пытку договориться непосредственно с султаном (май 1901 г.). Но и на этот раз султан не одобрил массовой иммиграции евреев в Палестину.

Потерпев неудачу в переговорах с кайзером и султаном, сионисты решили заручиться поддержкой Англии — основного соперника Германии на Ближнем Востоке. Используя англо-германские противоречия и напряженные англо-турецкие отношения, сионисты предполагали, что их предложение может вызвать интерес в Великобритании. Англия предложила сионистам для колонизации сначала Синайский полуостров (октябрь 1902 г.), а затем часть Уганды (1903 г.). Однако оба эти предложения не были реализованы: переговоры о создании сионистских поселений на Синае провалились из-за оппозиции Египта; угандийский же проект был отклонен самими сионистами после бурных прений на VI конгрессе ВСО (1903 г.).

В канун первой мировой войны (период создания двух противоборствующих империалистических блоков) сионисты заняли выжидательную позицию, не спешили определить свою внешнеполитическую ориентацию. Один из видных германских сионистов Р. Лихтгайм, касаясь вопроса о выборе политического союзника, откровенно писал: «Мы никак не могли окончательно склониться на сторону одной, определенной политической ориентации, т. е. русской, немецкой или английской. Нельзя было предвидеть заранее, какая из держав будет иметь преобладающее влияние в Турции или в случае войны кто победит в ней»¹⁴.

В то же время сионисты старались всячески активизировать «практическую» работу, т. е. колонизацию Палестины. В связи с возрастанием антитурецких настроений среди арабского населения Палестины они надеялись, что султанское правительство заинтересуется сионизмом как орудием борьбы с арабским национально-освободительным движением и это приведет к легализации еврейской иммиграции в Палестину. Благодаря своей колонизаторской деятельности ВСО перед первой мировой войной стала в глазах империалистических держав, в первую очередь Германии, организацией, заслуживающей поддержки, дабы использовать ее в качестве дополнительного канала для колониального проникновения на Ближний Восток.

Часть руководства ВСО придерживалась в это время курса на союз с Германией. Вскрывая причины прогерманской ориентации части ВСО в этот период, Р. Лихтгайм писал: «Центральная Европа была колыбелью нового сионизма, и местонахождением организационного центра движения явился Берлин. В Турции изо дня в день росло немецкое влияние... В подобном положении открытое сопротивление немецкого правительства могло бы быть для нас бедствием, чреватым тяжелыми последствиями всем нашим усилиям в Константинополе и нашей поселенческой работе в Палестине, поэтому я считал своей обязанностью подвести немецкое правительство к более дру-

жественной для нас позиции»¹⁵. Укрепление позиций ВСО в Палестине проводилось тогда главным образом руками сионистов прогерманской ориентации, выступавших под флагом защиты германских интересов в Турции. Один из немецких сионистов, А. Руппин, стал директором Палестинского агентства. Представителем ВСО в Константинополе был В. Якобсон, с 1908 г. — директор Англо-Левантийского банка, открытого в 1906 г. Его помощником с 1913 г. стал Р. Лихтгайм, представитель ВСО в Константинополе, в 1915 г. назначенный директором действовавшего там с 1909 г. Сионистского политического бюро¹⁶.

Одновременно некоторые сионистские лидеры начали искать контакты с влиятельными членами английского кабинета. В 1906 г. Х. Вейцман встретился с А. Бальфуrom, надеясь склонить его к поддержке сионистов. Добиваясь поддержки ведущих держав двух противоположных блоков — Германии и Англии, сионисты подчеркивали «международный характер» сионизма. «Политический сионизм стремится сделать еврейский вопрос вопросом международным, — писал Х. Вейцман. — Это значит идти к нациям и сказать им: „Нам нужна ваша помощь, для того чтобы достичь нашей цели“»¹⁷.

В руководстве ВСО в описываемый период существовали довольно сильные разногласия: сионистские лидеры проанглийской ориентации выступали против тех, чья откровенная прогерманская позиция мешала установлению контактов с Лондоном. Член исполкома ВСО Н. Ссколов в письме Вольфсону в декабре 1911 г. подчеркивал: «Мы должны быть готовы сейчас или в самом ближайшем будущем установить контакты и взаимоотношения с правительством Англии»¹⁸.

В предвоенные годы в руководство ВСО были введены и лидеры российских сионистов, что также должно было подчеркнуть «международный характер» сионизма, а также развеять сомнения Англии, склонной рассматривать ВСО как прогерманскую организацию, враждебную британским интересам.

В годы первой мировой войны сионисты сохраняли нейтралитет в отношении воюющих государств. ВСО практически перестала существовать как единая организация: в столицах Англии, Германии и США действовали три ее практически самостоятельных центра, пока в августе 1914 г. в Вашингтоне не был создан Временный исполнительный комитет по сионистским делам во главе с Л. Брандейсом. Сионисты формально объявили ВСО «нейтральной организацией»¹⁹, фактически же стремились добиться расположения к сионизму обеих воюющих сторон.

Когда весной 1917 г. стало ясно, что исход войны решится в пользу англо-франко-американской коалиции, сионисты направили усилия на обеспечение поддержки своих планов в отношении Палестины со стороны правительства Англии. В то же время Лондон, стремясь к укреплению собственных позиций в Палестине, решил, применяя старый, излюбленный метод «разде-

ляй и властуй», использовать в своих целях притязания сионистов на создание «еврейского национального очага».

2 ноября 1917 г. правительство Англии выступило с декларацией по вопросу о Палестине. Декларация эта (в форме письма министра иностранных дел Англии лорда Бальфура на имя лидера английских сионистов Л. Ротшильда) подтвердила «благогосклонное отношение» Великобритании к созданию в Палестине в будущем «национального очага для еврейского народа» и выразила готовность приложить «все усилия для быстрейшего достижения этой цели»²⁰.

Приняв декларацию Бальфура, Англия распорядилась судьбой страны, на которую не имела абсолютно никаких прав. Даже некоторые буржуазные исследователи признают, что этот документ «торжественно провозглашал передачу одним народом другому народу территории, которая в действительности принадлежала третьему народу»²¹.

Победа стран Антанты в войне и утверждение Лигой наций британского мандата на Палестину (1922 г.) послужили импульсом для активизации работы ВСО среди евреев разных стран и расширения сионистской колонизации Палестины.

Мандат обязывал Англию «установить такие политические, административные и экономические условия, которые обеспечат создание еврейского национального очага в Палестине». Кроме того, Англии предписывалось всячески поощрять еврейскую иммиграцию и «прочное поселение евреев на землю», что в условиях недостатка свободных земель в Палестине практически подразумевало изгнание с земли арабских крестьян²². Британия пошла на открытое ущемление национальных прав арабского населения Палестины. В борьбе с антиколониальными настроениями арабов она сделала ставку на фактический союз с сионизмом. Поощряя притязания сионистов на Палестину, разрешив, по существу, массовую иммиграцию на «землю обетованную» и одобрив сионистскую колонизацию страны, Англия рассчитывала создать там еврейскую общину, которая смогла бы противостоять арабскому национально-освободительному движению, и приобрести в лице сионистов верных сторонников и проводников своего колониального курса.

Сионизму союз с Англией не только был выгоден, но и жизненно необходим. Благодаря активной покровительственной политике мандатария ВСО смогла приступить к массовой еврейской иммиграции в Палестину. Колонизация Палестины сразу после окончания мировой войны стала основным направлением деятельности ВСО. Для того чтобы облегчить ее, была проведена реорганизация сионистского центра и всей структуры ВСО.

Как только определился благоприятный для Антанты исход войны, руководящую роль в сионизме стали играть сионистские лидеры, ориентировавшиеся на Великобританию. Центр ВСО вскоре после войны переместился в Лондон. В 1919 г. лидер сионистов проанглийской ориентации Х. Вейцман был введен в

исполком, а в 1920 г. стал президентом Всемирной сионистской организации. Главнейшей задачей ВСО в тот период было объявлено расширение «практической работы» в Палестине. Сионисты стремились завладеть страной путем интенсивного приобретения там земли через систему «национальных» фондов. Для организации и развития «постоянных национальных институтов и предприятий в Палестине» был создан Учредительный фонд (Керен хаесод), ставший основным органом финансирования сионистской колонизации.

На конгрессе ВСО в 1921 г. для активизации колонизаторской работы в Палестине и расширения сионистской деятельности в диаспоре сионистский исполком был разделен на два отделения. Одно из них находилось в Палестине и отвечало за развитие там еврейской общины и расширение иммиграции; второе, в Лондоне, руководило пропагандистской и агитационной деятельностью ВСО в разных странах. Под непосредственным руководством Х. Вейцмана находилось центральное правление, главная задача которого состояла в поддержании политических контактов с британской администрацией.

В 1920 г. сионисты создали полулегальные военизированные отряды Хаганы (Обороны), в дальнейшем составившие костяк израильской армии. Хагана отводилась в процессе колонизации Палестины роль ударной силы, которая активно использовалась сионистским руководством для изгнания арабов с их земель, усмирения крестьянских волнений и разгона арабских демонстраций в городах, проходивших под лозунгами борьбы против реакционной политики сионистов.

Опасаясь распространения революционных идей среди еврейских трудящихся и роста влияния созданной в 1919 г. молодежной Коммунистической партии²³, социал-сионистские партии, крупнейшей из которых была Ахдут гаавода, приложили все силы для объединения еврейских трудящихся страны под своей эгидой. С этой целью в декабре 1920 г. социал-сионистами в Палестине была создана профсоюзная организация Гистадрут²⁴. Гистадрут был рожден «сверху» по инициативе и под прямым руководством социал-сионистских партий, претендовавших на роль выразителей и защитников интересов еврейских трудящихся. Его создание преследовало цель предотвратить возникновение подлинных, интернационалистически настроенных рабочих профсоюзов в Палестине. Деятельность Гистадрута имела ярко выраженную националистическую направленность: в этот профцентр принимались только евреи, а его «практическая работа» была направлена на колонизацию Палестины. К концу подмандатного периода из 148 сельскохозяйственных поселений «коммунального типа» (квуца, кибуц) около 130 действовало в рамках Гистадрута. Кроме того, в Палестине насчитывалось около 98 еврейских фермерских сельскохозяйственных поселений (мошавов), большая часть которых в той или иной степени также была связана с Гистадрутом. Действуя под

лозунгом «завоевания труда», Гистадрут набирал на сельскохозяйственные работы евреев с фабрик и строек.

В 1921 г. при Гистадруте было создано бюро, которое занималось трудоустройством еврейских иммигрантов. Позже оно взяло на себя задачу привлечения капитала еврейской буржуазии из-за границы для инвестирования в цитрусовые плантации.

Начиная с 20-х годов при Гистадруте активно действовала кооперативная организация общественных работ — Солел Боне. Она открывала фабрики и заводы для обработки строительных материалов, куда принимались только еврейские рабочие, а также скупала арабские предприятия. Гистадрут руководил рядом школ и медицинских учреждений. С помощью Рабочего банка (создан в 1921 г.) социал-сионистские лидеры контролировали многие сферы жизни и деятельности еврейских трудящихся Палестины, способствуя усилению у них националистических настроений. Таким образом, Гистадрут стал одним из ведущих сионистских организаций ишува²⁵.

Еще в 20-е годы начали действовать руководящие учреждения ишува, на основе которых в дальнейшем были сформированы высшие органы государственной власти Израиля. Непосредственное руководство внутренней жизнью ишува осуществлялось выборным Собранием депутатов (Асефат ганивхарим), исполнительным органом которого был Национальный комитет (Ваад леуми). Функции этих учреждений не ограничивались только решением текущих вопросов, их основные обязанности заключались прежде всего в том, чтобы проводить сионистскую колониализацию Палестины.

В целях создания дополнительного канала воздействия на политику английского правительства в Палестине сионистские лидеры настояли на включении в текст мандата Лиги наций специального пункта о создании Еврейского агентства (ЕА). Хотя в мандате оговаривалось, что агентство создается для «консультаций и сотрудничества с администрацией по экономическим, социальным и другим вопросам, имеющим отношение к образованию еврейского национального очага... и будет находиться под постоянным контролем администрации»²⁶, в действительности оно признавалось английской администрацией в качестве представителя «мирового еврейства». Одним из официальных языков Палестины был объявлен иврит. Религиозные интересы еврейской общины представлял совет раввинов. Еврейская община уже в 20-е годы получила определенную степень самоуправления, тогда как исконное арабское население не имело органов самоуправления. Расширение еврейской иммиграции в Палестину, активизация сионистской деятельности наряду с предпочтительным отношением британских властей к еврейской общине (ишуву) привели к обострению противоречий между арабским и еврейским населением Палестины.

Еврейское агентство (создано в 1929 г.) с самого начала

присвоило себе статус самостоятельного, по существу, автономного от британских властей политического органа. Опираясь на поддержку сторонников сионизма в лондонских правящих кругах, ЕА нередко фактически навязывало английскому правительству проведение в Палестине такого курса, который отвечал бы целям сионизма. К концу 20-х годов руководство ВСО склонило к участию в агентстве представителей ведущих американских и западноевропейских несионистских еврейских организаций, тем самым создав возможность для привлечения средств еврейских общин (прежде всего США) к финансированию сионистского проекта освоения Палестины.

Деятельность ЕА была направлена на привлечение иностранного капитала в создаваемую сионистами экономическую базу еврейской общины, на захват в Палестине ключевых политических позиций и вытеснение арабов из всех сфер экономики. Агентство представляло собой сионистскую организацию, приспособленную к условиям английского мандата в Палестине и колониационной деятельности сионистов. ЕА действовало под контролем ВСО, руководство которой считало партнерство между ВСО и формально несионистскими еврейскими организациями Запада необходимым для укрепления позиций сионизма среди еврейского населения различных стран и привлечения новых иммигрантов в Палестину. Двуединство ЕА и ВСО было подкреплено тем, что Х. Вейцман возглавил одновременно обе эти организации.

Спектр деятельности ЕА в Палестине был весьма широк. Оно занималось организацией иммиграции (особенно молодежи) из стран Европы, субсидировало расходы колонистов по землеустройству, застраивало и благоустраивало городские центры для наиболее обеспеченных иммигрантов, способствовало развитию промышленности, торговли, кустарничества в ишуве, поддерживало еврейские региональные центры и т. д.

Одним из главных аспектов деятельности ЕА, проходившей в тесном контакте с британскими властями, было привлечение в Палестину иностранного капитала. С помощью агентства общая сумма инвестиций в промышленность и сельское хозяйство Палестины с 1934 по 1939 г. составила 44 млн. ф. ст.²⁷.

Основная цель сионистской колонизации состояла прежде всего в создании «еврейского государства», что подразумевало изгнание большинства арабского населения Палестины и завоевание сионистами ведущих экономических и политических позиций, а затем и господства в стране. Для достижения поставленной цели сионисты осуществляли в подмандатной Палестине триединую практику: «завоевание земли», «завоевание труда» и «завоевание рынка».

Сионистский лозунг «завоевания земли» означал фактический захват земли, принадлежавшей арабам, ибо, согласно сионистской концепции, «еврейское государство» должно было создаваться «на еврейской земле, освобожденной от чуже-

земцев», каковыми были объявлены арабы. Земля эта, оставаясь навсегда собственностью ЕНФ, не могла никому продаваться, и только евреям разрешалось ею пользоваться.

Конкретные условия колонизации Палестины — необходимость обработки каменистой и песчаной почвы, рытье глубоких колодцев, примитивные (на первых порах) орудия труда, недостаток квалифицированных сельскохозяйственных кадров и отсутствие опыта обработки земли — ставили первых еврейских колонистов перед необходимостью коллективного труда. К этим объективным факторам добавлялись субъективные: нищета большей части первых поселенцев; чувство одиночества, которое они испытывали, оказавшись вдали от семьи и родных. Не меньшую роль в создании еврейских коллективных сельскохозяйственных поселений играла сионистская идея необходимости «отстаивать свои земли от нападения», противостоять местному арабскому населению. Реализация сионистских планов привела к возникновению и углублению антагонизма между арабским населением и еврейскими иммигрантами, образовавшими замкнутую этническую общину, в которой сионисты культивировали национализм, ненависть и высокомерное отношение к арабам.

При прямом содействии мандатной администрации сионисты скупили с 1920 по 1939 г. у крупных арабских феодалов более 845 тыс. дунамов (более 84 тыс. га) земли²⁸ и получили от британской администрации еще 17 тыс. га. Количество всей земли, перешедшей в «еврейскую собственность», увеличилось с 65 тыс. га в 1919 г. до 150 тыс. га в 1939 г.²⁹ Всего сионисты захватили около 25% всех пригодных к обработке земель Палестины³⁰.

Сионистский лозунг «завоевание труда», позже замененный лозунгом «еврейский труд», означал изгнание арабских рабочих с еврейских плантаций и промышленных предприятий. По идее сионистов, недостаточно было образовать сельскохозяйственные поселения, необходимо было еще «освободить» их от арабских рабочих. Сионисты стремились вытеснить арабов из сельского хозяйства и промышленности страны и таким образом захватить ключевые позиции в ее экономике. Против еврейских предпринимателей, нанимавших арабов, сионисты применяли санкции — отказывали в кредитах, бойкотировали производимую ими продукцию и т. д.

Националистическое содержание имел и принцип «завоевание рынка», означавший организованный бойкот арабских продуктов с целью обеспечить преобладание «еврейских продуктов» на рынках. По мере расширения сионистской колонизации и увеличения сельскохозяйственной продукции, конкурирующей на рынке с продукцией арабских феодалов, были учреждены агентства по сбыту фермерской продукции и продукции кибуцев и мошавов.

Характерно, что, несмотря на энергичную и весьма изобретательную демагогическую агитацию³¹ и вклад значительных

средств в сельскохозяйственный сектор, число иммигрантов, согласившихся обосноваться в этих поселениях, было сравнительно невелико. Так, в 1927 г. в Палестине было 110 еврейских сельскохозяйственных поселений с земельной собственностью 903 тыс. дунамов, а проживало в них всего около 40 тыс. человек³². Интенсивное наращивание земельного фонда сионистами при низких темпах роста сельской части населения ишува свидетельствовало о том, что их сельскохозяйственная программа имела не столько экономическую, сколько политическую направленность. Даже некоторые западные исследователи отмечали, что, захватывая территории, сионисты учитывали не только плодородность местных почв, но и стратегическую значимость в масштабах Палестины тех районов, где они создавали свои поселения³³.

Массовое обезземеливание арабских крестьян, которые в большинстве случаев не получали за это компенсации и лишались единственного источника существования, вызвало ряд крестьянских выступлений, жестоко подавленных английскими властями и сионистами. Лишенные земли, крестьяне уходили в города, пополняя ряды безработных.

Политика сионистов сказалась и на положении палестинских кочевников. Колонизаторы скупали у вождей племен обширные земли, служившие пастбищами для скота. Это пагубно сказывалось на положении бедуинов, в массе начавших уходить в соседние страны. В результате численность их в Палестине в 20-е годы уменьшилась почти вдвое.

Наряду с проникновением в основные сферы палестинской экономики сионисты целенаправленно добивались создания в стране политической обстановки, которая позволила бы им установить свой контроль над Палестиной. Для этого они при фактической помощи британских властей планомерно подготавливали в Палестине такие внутренние условия, которые вынуждали арабов к эмиграции. В соответствии с этой задачей сионисты насаждали в ишуву уклад жизни, полностью изолирующий евреев от арабов и в принципе исключавший возможность установления между ними нормальных отношений. Выдвинутые сионистскими лидерами шовинистические лозунги были нацелены на самоизоляцию ишува и превращение его в своего рода «государство в государстве». При расселении новых иммигрантов сионистское руководство строго следило за соблюдением этого принципа изоляции; сельскохозяйственным поселениям и отдельным городским районам придавался еврейский характер. Искусственное насаждение среди еврейских иммигрантов языка иврит также было направлено на возведение барьера в еврейско-арабских отношениях.

В созданные сионистами социальные учреждения (учебные, медицинские, исследовательские, профсоюзные и т. д.) доступ арабам также был закрыт. И всюду в них проводилась сионистская обработка иммигрантов.

Обостряя отношения между евреями и арабами, сионистские лидеры рассчитывали, во-первых, подготовить почву для массового изгнания из Палестины арабских жителей и, во-вторых, вынудить еврейских иммигрантов в условиях перманентной «угрозы» кровопролитных столкновений обращаться за покровительством к сионистским органам и сплываться вокруг них. Сионисты усиленно внушали еврейскому населению, что для выживания ишува необходима жестокость в обращении с арабами.

Присущая практике сионизма антиарабская направленность полностью отвечала интересам политики Англии в Палестине. Английские власти, по существу, поощряли разжигание сионистами национальной и религиозной розни, поскольку накаленная обстановка позволяла им под предлогом «миротворческой миссии» укреплять свое господство в стране.

Поставив ишув в привилегированное положение, Англия обеспечила сионистам благоприятные условия для упрочения их политических позиций. Сионистские лидеры беспрепятственно создавали разветвленную систему политических организаций и учреждений в стране, готовя таким образом инфраструктуру будущего «еврейского государства». В 20—30-е годы они образовали ряд партий, с помощью которых пытались приобщить все еврейское население к реализации задач сионизма. Преобладание среди иммигрантов представителей полупролетарских слоев обусловило возникновение нескольких партий и организаций, объявлявших себя «рабочими» или «социал-демократическими».

Будучи сионистскими по своим целям, эти партии стояли на ярко выраженной мелкобуржуазной националистической платформе, что особенно отчетливо проявлялось в их отношении к арабскому населению. К их числу относились созданные до первой мировой войны партии Поалей Цион (Рабочие Сиона) и Хапоэль хацаир (Молодой рабочий) и образованная в 1919 г. Ахдут гаавода (Единение труда). Близкая к ним организация Хашомер хацаир (Молодой страж) занималась сионистской обработкой тех молодых иммигрантов, которые инстинктивно стремились к социализму. В 1930 г. в результате объединения Ахдут гаавода и Хапоэль хацаир возникла социал-сионистская партия МАПАЙ (Рабочая партия Палестины), ставшая одной из ведущих политических группировок в ишув, а в последующем и в израильском государстве. Важное место в политической системе занимали религиозные партии — Мизрахи (Духовный центр) и Агудат Исраэль (Общность Израиля), которые прямо либо косвенно способствовали осуществлению сионистских целей.

В конце 20-х годов был сформирован ультраправый Союз сионистов-ревизионистов во главе с В. Жаботинским. Выступая с позиций ярого шовинизма, ревизионисты расходились с руководством ВСО по вопросу сотрудничества с колониальными

властями. Они настаивали на том, чтобы ВСО в категорической форме потребовала от английских колониальных властей включения Трансиордана в сферу сионистской колонизации и снятия всех ограничений на въезд евреев в Палестину. По их мнению, цель английского мандатного правления в Палестине состояла исключительно в создании условий для скорейшего образования независимого «еврейского государства». Лидеры ревизионистов рьяно выступали за насильственное вытеснение с помощью самых жестких мер арабского населения с территории всей «библейской Палестины». Впоследствии многие из них возглавили отряды, которые осуществляли антиарабский террор в Палестине.

Неуклонно нараставшие масштабы сионистской колонизации страны и откровенно просионистская, как правило, политика английских властей вызвали вспышку национального движения широких палестинских масс. Рост освободительных тенденций в 20-е годы вылился в арабское восстание 1929 г. Определяющей чертой восстания стали антисионистские выступления арабских трудящихся.

Пытаясь сохранить свое господство в стране, Англия вынуждена была маневрировать. Стремясь породить у арабов иллюзию относительно «беспристрастности» своей политики в Палестине, она в опубликованной в октябре 1930 г. «Белой книге» заверяла палестинских арабов, что никакой нажим не заставит ее отойти от «проведения политики, предусматривающей обеспечение интересов всех жителей Палестины — евреев и арабов — в полном соответствии с установленными мандатом обязательствами»³⁴. В «Белой книге» декларировалось, что численность ишува должна соответствовать «экономической емкости» страны и что Еврейское агентство не может претендовать на управление страной.

Вместе с тем «Белая книга» вновь продемонстрировала симпатии правящих кругов Великобритании к сионизму, подчеркнув верность английского правительства своим обязательствам в отношении «еврейского счага». Несмотря на это, сионисты сразу заявили о несогласии с «Белой книгой», развернули бурную кампанию за ее отмену. Им удалось подключить к этой кампании как своих влиятельных сторонников в высших лондонских сферах (представителей крупной буржуазии еврейского происхождения), так и лидеров находившейся в оппозиции консервативной партии, для которых события в Палестине представляли удобный повод для нападок на лейбористское правительство³⁵.

Крайне негативная реакция сионистов на «Белую книгу» 1930 г. ознаменовала собой начало нового этапа в их отношениях с Англией. Он отличался от предыдущего тем, что сионисты больше не удовлетворялись отведенной им британским колониализмом ролью инструмента английской политики в Палестине. Сионизм начал добиваться устранения английской опе-

ки и открыто ставил на повестку дня вопрос о создании собственного государства.

Премьер-министр Р. Макдональд направил президенту ВСО Х. Вейцману 13 февраля 1931 г. специальное послание, в котором указал, что «принятые Англией обязательства содействовать еврейской иммиграции и обеспечивать поселение евреев на землю остаются центральной задачей мандата»³⁶. Такая интерпретация «Белой книги» представляла собой официальное согласие Англии с основными требованиями сионистов, и не случайно поэтому арабы называли этот документ «черной книгой».

Продолжая добиваться от Англии особых для себя привилегий, сионисты с начала 30-х годов перешли от этапа внедрения в Палестину к этапу установления фактического контроля над страной, готовя почву для реализации своей центральной задачи — образования «еврейского государства». Значительное увеличение Англией ежегодных квот на въезд евреев в Палестину, а также укрепившееся в течение предыдущего десятилетия экономическое положение ишува позволили сионистам наращивать объем иммиграции. В 1930—1932 гг. в Палестину въехало 18 тыс. евреев, в 1933 г. — более 30 тыс., в 1934 г. — 42 тыс., в 1935 г. иммиграция достигла наивысшей точки — около 62 тыс. человек³⁷. В 30-е годы, кроме того, расширился объем организованной сионистами так называемой нелегальной иммиграции, которая приняла значительные масштабы.

Заметно возросшие к середине 30-х годов масштабы еврейской иммиграции и сионистской колонизации все больше накаливали обстановку в Палестине. Острота накопившихся противоречий особенно отчетливо проявилась во время арабских восстаний 1933 и 1936—1939 гг. Главным лозунгом палестинского национально-освободительного движения стал призыв к всенародному сопротивлению сионистской колонизации и системе английского мандата.

Используя сложившуюся в результате восстания 1936—1939 гг. сложную ситуацию в Палестине, сионистам удалось добиться от мандатных властей определенных уступок, что способствовало еще большему укреплению их позиций. Именно в это время фактически легализовала свою деятельность Хагана. Ее «отряды самообороны» снабжались английским оружием и проходили подготовку под руководством английских инструкторов. В этот же период активизировалось военизированное крыло сионистов-ревизионистов — Национальная военная организация (Иргун цвай леуми), из которой вскоре выделилась террористическая «группа Штерна»³⁸. Острая обстановка в Палестине в связи с арабским восстанием позволила сионистам расширить сбор средств для ишува в США и Западной Европе. Только американское отделение Объединенного еврейского призыва собрало «в помощь палестинским соплеменникам» с января по октябрь 1936 г. 1779 тыс. долл.

Потерпев неудачу в своих попытках подавить восстание на его начальном этапе, Англия вынуждена была маневрировать и в ноябре 1936 г. направила в Палестину следственную комиссию во главе с лордом Пилом. Английское правительство рассчитывало, что комиссия выдвинет предложения о «реформах» в Палестине, а соответствующие обещания Лондона относительно их претворения в жизнь позволят колониальным властям успокоить арабское население страны. Однако эта комиссия включила в свой итоговый документ беспрецедентный для всех предыдущих официальных английских заявлений по Палестине тезис о том, что мандат в его существующей форме оказался практически нежизнеспособным³⁹. Комиссия Пила рекомендовала разделить Палестину на арабское и еврейское государства, которые будут связаны с Англией особыми договорными обязательствами. Кроме того, предусматривалось сохранение прямого английского контроля над значительной зоной, включающей Иерусалим, Вифлеем и коридор до порта Яффа.

Рекомендация о разделе Палестины резко усугубила арабо-израильские противоречия. Арабы отказывались согласиться с тем, что часть их страны выделялась в «еврейское государство», тем более что ему отводилась территории, на которых проживало 225 тыс. арабов⁴⁰.

Предложение о разделе Палестины вызвало споры и среди сионистов. Против идеи раздела особенно резко выступили прежде всего сионисты-ревизионисты во главе с Жаботинским из образованной в 1935 г. Новой сионистской организации, считавшие неприемлемыми любое решение, если оно не предусматривает установления еврейского контроля над всей Палестиной и Трансиорданией. Вместе с тем значительная часть сионистского руководства настаивала на принятии идеи раздела, с тем чтобы в дальнейшем, имея собственное государство, развернуть борьбу за максимальное расширение его границ.

Проходивший в августе 1937 г. в Цюрихе XX конгресс ВСО принял большинством голосов (300 против 158) резолюцию с одобрением идеи раздела Палестины, аргументируя свою позицию тем, что впервые официально ставился вопрос о создании «еврейского государства». Вместе с тем конгресс отверг предложенную схему раздела и обязал сионистское руководство вступить в переговоры с правительством Великобритании относительно границ будущего «еврейского государства». Резким нападкам подвергся раздел доклада комиссии Пила, в котором кризисная ситуация в стране связывалась с сионистской колонизацией.

Арабы Палестины категорически отвергли идею раздела как явное ущемление своих национальных прав, и в этом их поддерживали соседние арабские страны. Сразу же после опубликования доклада комиссии в Палестине начался новый этап освободительного движения. Колониальные власти, действуя совместно с Хаганой, ужесточили репрессии против повстанцев и

мирных жителей, введя в практику коллективные наказания целых деревень и городских районов. Однако репрессии не могли снять накала восстания, и английскому правительству пришлось пойти на новые маневры в попытках стабилизировать ситуацию в стране.

В мае 1939 г. Англия выпустила новую «Белую книгу» о своей политике в Палестине, в которой предусматривалось создание через десять лет арабо-еврейского государства под фактическим контролем Англии. Ряд положений «Белой книги» не согласовался с сионистскими планами, но в целом этот документ отражал просионистскую тенденцию английской политики в Палестине. Все основные условия мандата подтверждались; само сохранение британского господства в стране гарантировало продолжение сионистской колонизации, хотя и при существенном замедлении ее темпов. Сдвиги в английской политике были обусловлены исключительно стремлением сбалансировать свои отношения с арабами и сионистами и таким образом укрепить свое положение на Ближнем Востоке, особенно в связи с надвигавшейся новой мировой войной.

Сионисты категорически выступили против этого документа, квалифицируя его как измену английского правительства традиционному сотрудничеству с сионизмом. Они организовали ряд стачек, демонстраций, даже террористических актов и вооруженных нападений на английских военнослужащих в Палестине.

В ходе второй мировой войны сионисты приостановили выступления против колониальной администрации, но вместе с тем, убедившись в резком ослаблении английских позиций в Палестине, как и на всем Ближнем Востоке, перестали делать ставку на Англию как на своего главного союзника и покровителя. Сионистские лидеры предприняли активные шаги в целях активизации отношений и связей с правящими кругами США. На состоявшейся в мае 1942 г. в Нью-Йорке, в гостинице «Билтмор», конференции международных сионистских организаций была выработана программа, включавшая требования неограниченной иммиграции евреев в Палестину, передачи контроля над ней Еврейскому агентству, отмены «Белой книги» 1939 г. и образования самостоятельного «еврейского сообщества». Американские правящие и деловые круги, стремившиеся потеснить Англию на Ближнем Востоке, поддержали «Билтморскую программу», что позволило сионистам возобновить с 1944 г. кампанию нажима на английское правительство. Таким образом, острота обстановки в Палестине усугубилась фактическим вмешательством США.

В конце второй мировой войны в правящих кругах США обладала тенденция сотрудничества с сионистами. Многие крупные американские монополисты надеялись в случае создания в Палестине «еврейского государства» получить выгодные концессии и, подчинив себе новое государство экономически и политически, использовать его в качестве трамплина для проник-

новения на Ближний Восток и вытеснения оттуда Англии и Франции.

Английские империалисты прилагали лихорадочные усилия для поддержания своих сильно пошатнувшихся позиций. Однако политика Лондона в Палестине зашла в тупик. Будучи не в силах управлять Палестиной «по-старому», но вместе с тем желая хотя бы частично сохранить свой контроль над этой страной, Англия была вынуждена передать палестинский вопрос на обсуждение Организации Объединенных Наций, рассчитывая, что при поддержке США и западных государств удастся протащить там компромиссное решение.

Палестинский вопрос обсуждался на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в апреле—мае 1947 г. и на II сессии Генеральной Ассамблеи в сентябре—ноябре 1947 г. При его рассмотрении выявились два диаметрально противоположных подхода.

Империалистический подход преследовал цель любыми средствами запутать этот и без того сложный вопрос, дабы сохранить в Палестине позиции Англии и расширить влияние США.

Сторонником другого подхода был Советский Союз, неизменно руководствующийся принципами равноправия народов, заботой об обеспечении всеобщего мира и международной безопасности. Советская делегация в ООН настаивала на ликвидации английского мандата на Палестину, на эвакуации с ее территории английских войск, на прекращении иностранного вмешательства в дела страны. Исходя из этих требований, советские представители еще в мае 1947 г. предложили Генеральной Ассамблее два варианта решения палестинского вопроса. Первый предусматривал создание в Палестине федеративного демократического арабо-еврейского государства с равными правами для арабов и евреев. Второй предлагал раздел Палестины на два самостоятельных демократических государства — арабское и еврейское — в том случае, если не будет возможности создать федеративное арабо-еврейское государство.

В итоге многодневных дебатов Генеральная Ассамблея приняла 29 ноября 1947 г. решение о разделе Палестины на два демократических государства — арабское и еврейское. За это решение проголосовали 33 государства (в том числе Советский Союз), 13 были против, и 10 (включая Англию) воздержались. Согласно принятой резолюции, «еврейскому государству» отводилось 14,1 тыс. кв. км, т. е. 56% территории Палестины, на которой в то время проживало 499 020 евреев и 509 780 арабов. Арабское государство предполагалось создать на площади 11,1 тыс. кв. км (43% территории страны), где проживало 749 000 арабов и 9520 евреев. Иерусалим и его окрестности (1% территории, население — 105 540 арабов и 99 690 евреев) выделялись в специальную зону под международным контролем⁴¹.

Арабы Палестины категорически отвергли раздел страны, и с ними солидаризировались все арабские страны. Сионисты,

официально одобрив и приняв резолюцию ООН, тем не менее с самого начала не были согласны с намеченными международным сообществом границами будущего «еврейского государства». Однако в тот период, исходя из тактических соображений, они предпочитали не высказываться против резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, не раскрывать своих долговременных стратегических планов.

В то же время сионистское руководство сразу после ноября 1947 г. начало интенсивно готовиться к расширению границ предполагаемого «еврейского государства». Подразделения Хаганы в фактическом сотрудничестве с экстремистской организацией сионистов-ревизионистов Иргун цвай леуми начали захватывать некоторые стратегически важные районы, которые должны были войти в состав арабского государства, и изгонять оттуда арабское население⁴². Ставка делалась на то, чтобы в момент официальной отмены мандата объявить, что эти районы находятся под еврейским контролем, и, таким образом, поставить ООН перед свершившимся фактом.

По призыву ВСО сионистские организации в США и Западной Европе активизировали сбор средств для закупки оружия для Хаганы. Направившаяся по заданию Еврейского агентства в США Г. Меир в течение зимы 1948 г. добилась от американских деловых кругов пожертвований на сумму около 50 млн. долл. Сионисты приобретали не только стрелковое оружие, но и артиллерию, танки, самолеты, которые они переправляли в Палестину при попустительстве английских властей.

С декабря 1947 г. сионисты развернули в Палестине «необъявленную войну», поставив своей целью массовое изгнание арабов как с территории будущего «еврейского государства», так и из районов, выделенных ООН для арабского государства. Главным средством для осуществления этой задачи стал террор против мирных жителей, рассчитанный на панику среди арабского населения, чтобы вынудить его покинуть Палестину. В апреле 1948 г. Иргун цвай леуми явно с ведома сионистского руководства устроил резню в отходившей к зоне Иерусалима деревне Дейр-Ясин, в ходе которой были зверски убиты 254 араба, главным образом женщины, старики и дети. М. Бегин, возглавлявший в тот период террористов Иргуна, в своих мемуарах цинично писал, что события в Дейр-Ясине «проложили путь к решающей победе»⁴³. Число нападений сионистских экстремистов на арабские деревни и городские районы неуклонно росло. Арабы насильственно изгонялись из районов, отходивших к «еврейскому государству». Так, из Хайфы бежало 60 тыс. арабов, а арабское население Яффы сократилось со 100 тыс. до 5 тыс. человек сразу после ухода в апреле 1948 г. английских войск из этих городов и установления над ними контроля Хаганы⁴⁴. Проблема палестинских беженцев, по существу, возникла еще до образования Израиля и арабо-израильской войны 1948—1949 гг.

Таким образом, деятельность международного сионизма на начальных этапах осуществлялась в различных направлениях — политическом, дипломатическом и экономическом. С первых же дней существования ВСО ее лидеры сконцентрировали свои усилия на поисках могущественного союзника среди ведущих империалистических держав, для того чтобы добиться осуществления своей основной стратегической задачи — построения однонационального «еврейского государства». Параллельно с дипломатическими и политическими акциями, заручившись поддержкой Англии, сионисты приступили к планомерной колонизации Палестины, носившей ярко выраженный антиарабский характер. Деятельность сионистских колонистов вызвала обострение арабо-еврейских отношений в Палестине и привела к возникновению палестинской проблемы. В результате агрессивных, экспансионистских действий образованного в мае 1948 г. Израиля и поддержки его со стороны империализма, прежде всего США, проблема палестинского народа, изгнанного со своей земли, стала одним из наиболее сложных международных вопросов.

* * *

После создания государства Израиль лидеры ВСО несколько пересмотрели методы своей политической деятельности и изменили ряд формулировок программы, поскольку «Базельская программа» — создание «национального очага для еврейского народа в Палестине» — формально была выполнена, чему была посвящена сессия Генерального сионистского совета, прошедшая в августе—сентябре 1948 г.

На сессии сионистские лидеры провозгласили Израиль «государством всех евреев мира» и в качестве основной задачи определили иммиграцию евреев в Израиль и «колонизацию незаселенной части Эрец Исраэль»⁴⁵. Одновременно ВСО поставила вопрос об организации широкой экономической помощи Израилю. Руководящие деятели ВСО поддерживали агрессивные планы израильских сионистов, в том числе фактический захват Иерусалима. Сессия Генерального совета заявила, что «Иерусалим не будет покинут народом Израиля».

На этой сессии совета лидеры ВСО поставили вопрос о характере взаимоотношений между ВСО и государством Израиль. Они отнюдь не намеревались сводить ВСО к придатку правительственного организма государства Израиль. В первую очередь это относилось к вопросу владения финансовыми ресурсами Всемирной сионистской организации. Совет решительно высказался за то, чтобы созданные ранее организации по сбору средств в сионистские фонды — Еврейский национальный фонд (Керен каемет) и Объединенный израильский призыв (Керен хаесод) — и впредь продолжали свою деятельность в США, Великобритании и Канаде. Сессия совета обязала исполком ВСО создать специальный орган для координации деятельности с

израильским правительством в вопросе иммиграции, подчеркнув, что руководство этой работой должно быть сосредоточено в исполкоме ВСО.

Израильские сионисты вместе с американскими коллегами возглавили исполком ВСО. Четко обозначилось направление политической практики ВСО: всемерное содействие аннексионистскому курсу правящей сионистской верхушки Израиля, оказание ему всесторонней экономической помощи, содействие усилению иммиграции в Израиль.

Впоследствии в соответствии с этими задачами была несколько изменена организационная структура ВСО, в основу которой был положен новый устав организации, одобренный Генеральным сионистским советом в январе 1960 г. В уставе определяется, что ВСО представляет собой совокупность «сионистских территориальных организаций», координирующих деятельность различного рода сионистских партий и групп в рамках еврейской общины данной капиталистической страны. Основными функциями сионистской территориальной организации являются: осуществление решений конгрессов ВСО; организация иммиграции в Израиль; увеличение инвестиций в израильскую экономику; развитие туризма молодежи (особенно еврейской) в Израиль; подготовка кадров добровольцев для направления их в Израиль; участие в сборе денежных средств для Израиля; распространение «еврейского образования» и «еврейской культуры» среди членов еврейских общин; организация изучения иврита; активное участие во всех формах «еврейской деятельности» и по «защите прав евреев» в странах мира.

XXIII сионистский конгресс принял новую — «Иерусалимскую программу», призывающую всемерно способствовать укреплению государства Израиль, осуществлять сборище в нем евреев из стран рассеяния и способствовать укреплению единства еврейского народа»⁴⁶.

Высшим органом Всемирной сионистской организации является конгресс, который избирает руководящие органы ВСО. Число делегатов конгресса не должно превышать 500 человек, причем 38% делегатов составляют представители Израиля, 29% — сионисты США и 33% — сионисты других капиталистических стран. По официальным данным, представительств ВСО имеются более чем в 40 странах мира. Доминирующую роль в высшем сионистском органе играют сионисты Израиля и США.

Вторым по значимости руководящим органом ВСО является Генеральный сионистский совет (ГСС), который рассматривает все финансовые вопросы — как непосредственно, так и создавая для этих целей специальный комитет. ГСС избирается на конгрессе в составе 96 членов и 192 их заместителей.

Руководство ВСО осуществляет исполком, выполняющий решения конгресса и Генерального сионистского совета. Отражая сложившуюся расстановку сил в системе международного сио-

низма, в настоящее время помимо исполкома ВСО в Израиле существует также его американская секция в США. Если в отношении избрания сионистских лидеров США в исполком ВСО не возникает каких-либо дискуссий, то избрание представителей сионистских партий Израиля в исполком вызывает, как правило, ожесточенные споры. Так, председателю исполкома ВСО А. Дульчину⁴⁷ удалось сформировать нынешний исполком лишь по прошествии шести месяцев после XXX сионистского конгресса, состоявшегося в декабре 1982 г. Еще на XXIX конгрессе, проходившем в феврале 1978 г., ожесточенная борьба за место в исполкоме развернулась между представителями двух основных израильских партийных блоков Ликуд и Маарах. Оба сионистских блока претендовали на пост казначея ВСО. Лидер МАИ (партии, которая является ядром блока Маарах) Ш. Перес во время встречи с А. Дульчином настаивал на том, чтобы Маараху был предоставлен пост казначея, второй по значимости в исполкоме ВСО. В результате закулисных комбинаций представители Ликуда получили в исполкоме 7 мест, а Маарах — 4 места. Не менее ожесточенная борьба за посты в исполкоме проходила и на XXX сионистском конгрессе, когда представители Ликуда получили в исполкоме 6 мест, а Маарах — 5.

Трибунал конгресса, состоящий из 21 члена, избираемого конгрессом ВСО, дает толкование устава ВСО, определяет законность решений центральных сионистских органов, рассматривает возражения относительно сроков созыва конгресса ВСО или сессии Генерального совета, решает вопросы, связанные с выборами делегатов на конгресс. Контролер ВСО инспектирует финансовую и экономическую деятельность ВСО и всех ее учреждений и институтов.

Повседневную деятельность ВСО и ЕА осуществляет весьма широкий круг департаментов. В функции департамента иммиграции входит подготовка лиц еврейской национальности в различных странах для иммиграции в Израиль, определение и согласование с израильским правительством иммиграционных квот и их распределение по странам, а также подбор иммигрантов.

Характерно, что представители еврейской буржуазии, студенты, специалисты высокой квалификации, в которых нуждается израильская экономика, получают разрешение на въезд в Израиль непосредственно от правительственных органов Израиля. На департамент иммиграции возложена задача по транспортировке иммигрантов в Израиль; эмиссары департамента действуют во многих странах мира. Крах сионистских планов массовой иммиграции приводит к лихорадочным попыткам руководства ВСО любыми способами завлечь в Израиль максимальное количество евреев.

Департамент абсорбции действует через широкую сеть так называемых центров абсорбции в Израиле, где иммигранты подвергаются массивной идеологической обработке. В этих

центрах, пребывание в которых является платным, иммигранты изучают иврит и проходят курс «еврейской истории». Многие из них, прибыв в Израиль почти без средств к существованию, вынуждены брать займы у финансовых учреждений ВСО. Израильские власти отказывают в разрешении на выезд из страны лицам, не выплатившим эти долги.

Департамент сельскохозяйственных поселений ВСО ведает строительством и снабжением кибуцев, куда направляются многие иммигранты. После 1967 г. в рамках этого департамента была учреждена секция для создания поселений на захваченных арабских землях. Интенсивная политика строительства еврейских сельскохозяйственных поселений на оккупированных территориях вызывает в последнее время беспокойство даже у определенной части израильских правящих кругов (прежде всего у руководства МАИ), выступающих за создание поселений только в малонаселенных районах Западного берега Иордана. Такая тактика вызвана опасением, что в результате аннексии густонаселенных арабами районов оккупированных территорий изменится демографическая структура в Израиле, что сделает невозможным создание «чисто еврейского государства». Позиция МАИ и ее сторонников была в принципе одобрена большинством делегатов XXX конгресса ВСО.

В задачу экономического департамента входит мобилизация капитала еврейской буржуазии и его инвестиция в экономику Израиля; распространение информации за пределами страны «об экономических возможностях Израиля»; распространение и реклама за рубежом израильской продукции; стимулирование туризма на «землю обетованную».

Большую роль в израильской экономике играет Еврейское агентство. В декабре 1978 г. при Еврейском агентстве было создано управление по делам компаний. Оно осуществляет контроль над компаниями, которыми полностью или в долевым участии владеет агентство. Общая сумма инвестиций капитала в эти компании уже в 1979 г. составила 4 млрд. изр. ф.⁴⁸

В связи с провалом сионистской идеи всеобщей иммиграции евреев в Израиль, а также с неуклонной ассимиляцией еврейского населения за рубежом сионистское руководство выдвинуло на первое место в деятельности международного сионизма положение о развитии «еврейского самосознания», направленного на оживление националистических идей в диаспоре. Департамент образования и культуры в диаспоре исполкома ВСО насаждает в еврейских общинах Запада буржуазный национализм и иммигрантские настроения. Это относится прежде всего к концепции «сионистского образования», которое является по замыслу сионистских идеологов необходимой предпосылкой для сохранения «еврейского характера диаспоры», и последующей иммиграции евреев в Израиль⁴⁹.

Большое значение сионистские лидеры придают привлечению к сионизму молодежи диаспоры и организации детской и

молодежной иммиграции в Израиль. Руководство ВСО поставило перед сионистскими молодежными и студенческими организациями цели воспитания и обучения молодежи в духе некоего «сионистского наследства»⁵⁰, что означает «усиление и углубление изучения сионистской идеи во всем ее объеме в рамках уже существующих образовательных программ и тех, которые возникнут в будущем»⁵¹.

Департамент ВСО по делам молодежи проводит подготовку руководящих кадров для местных сионистских молодежных организаций⁵². Особое внимание ВСО уделяет пропаганде сионизма среди молодых евреев США, осуществляя так называемый американский план, основная задача которого — расширение сионистской и произраильской пропаганды среди молодежи Америки. Работа ВСО по привлечению еврейской молодежи к сионизму ведется также в русле организации молодежной эмиграции в Израиль, привлечения молодежи к проектам улучшения абсорбции в Израиле, развития районов для бедноты, освоения сельскохозяйственных районов, стимуляции участия в кибуцянском движении.

Руководство ВСО рассматривает деятельность по «образованию и культуре в диаспоре как важнейшую меру по „спасению“ молодого поколения от ассимиляции, для укрепления в еврейских общинах „сионистского духа“, усиления их „единства с государством Израиль“ и участия иммигрантов в „возрождении израильского государства“»⁵³. На конгрессах ВСО систематически принимаются решения об увеличении финансирования всех сионистских образовательных программ для молодежи в диаспоре.

Такая активность ВСО объясняется прежде всего отходом еврейской молодежи различных стран мира от сионизма. В документах XXX конгресса ВСО, посвященных проблемам молодежи, фактически признавалось, что это — одно из наиболее ярких проявлений кризиса сионизма, а в декларации руководства «молодежного сионистского движения» указывалось, что сионизм находится в «состоянии идеологического кризиса и девальвации моральных ценностей», что проявляется в «отказе молодежи диаспоры от идей сионизма». Констатируя обращение молодежи к «другим каналам деятельности, далеким от сионизма и иудаизма», декларация говорила, что «возвращение молодого поколения к сионизму является насущной необходимостью для еврейского народа и государства Израиль»⁵⁴.

Разочарование значительной части еврейской молодежи в сионизме проявляется также в ее фактическом разрыве с сионистскими организациями, входящими в ВСО.

Политическая деятельность ВСО в поддержку Израиля носит многоплановый характер. Особо следует остановиться на деятельности департамента внешних сношений ВСО, созданного в 1956 г. Руководство ВСО рассматривает этот департамент как важный инструмент своей «политической и общественной

деятельности». Он осуществляет тесное сотрудничество с международными еврейскими формально несионистскими организациями в целях активизации их акций в поддержку Израиля; стремится обеспечить поддержку Израилю и со стороны общественного мнения в странах Запада; всемерно способствует развитию и углублению связей стран Запада с Израилем; принимает активные меры к созданию «лиг дружбы с Израилем». Как и другие органы ВСО, департамент широко осуществляет разного рода пропагандистские мероприятия как среди еврейского населения многих стран мира, так и среди многих нееврейских общественных и политических организаций. Он поддерживает контакты с основными международными и региональными религиозными иудаистскими организациями, организует визиты в Израиль общественных лидеров стран Запада, журналистов, ученых, религиозных деятелей культуры и т. д.

Большая часть работы департамента внешних сношений ведется в его представительствах в Лондоне, Женеве и Париже. Представительство в Женеве концентрирует усилия на контактах с неправительственными организациями системы ООН, а бюро в Париже развивает активность в странах Западной Европы. За время своего существования департамент внешних сношений исполкома ВСО создал (и руководит деятельностью) более 25 «лиг дружбы» с Израилем в различных странах Европы и Америки. К руководству этими лигами сионистам нередко удается привлечь влиятельных политических и общественных деятелей. В лице этих лиг лидеры ВСО имеют дополнительный канал по оказанию влияния на общественные круги Запада в поддержку Израиля.

Несмотря на активную деятельность ВСО—ЕА по поддержке Израиля, с начала 70-х годов, в связи со все более очевидным провалом сионистской идеи объединения евреев вокруг «еврейского государства», все явственнее стал проявляться кризис международного сионизма. Лидеры ВСО и правящие круги Израиля заявляли (и заявляют сегодня), что причины этого кризиса — недостаточная активность влиятельных кругов крупной еврейской буржуазии диаспоры, в первую очередь США, в оказании повседневной помощи, в «консолидации партнерства» с государством Израиль.

Со своей стороны, как сионистская, так и формально несионистская буржуазия еврейского происхождения, и прежде всего в США, играющая все большую роль в финансировании деятельности ЕА, поставила вопрос о расширении своего влияния и представительства в Еврейском агентстве.

Пытаясь как-то смягчить кризис и разрядить обстановку, сионистские лидеры осуществили в 1971 г. реорганизацию системы ВСО—ЕА путем расширения ЕА за счет формально несионистских организаций диаспоры. Эта акция преследовала цель более широко привлечения капиталов еврейской буржуазии на нужды сионизма и правителей Израиля. Путем более

активного приобщения различных еврейских националистических организаций к деятельности ЕА руководство ВСО стремилось усилить сионизм в целом. По словам тогдашнего председателя исполкома ВСО А. Пинкуса, «предлагаемый план расширения ЕА подчеркивает, что сионисты заняты помощью государству Израиль — это является их основной целью. Поэтому они заняты созданием инструмента для сбора денежных средств, который будет осуществлять также функцию помощи Израилю»⁵⁵.

Высшим органом расширенного ЕА является ассамблея Еврейского агентства (не более 250 человек), которая состоит из представителей ВСО и основных организаций по сбору средств для Израиля в США и других странах капитала. Делегаты на ассамблею избираются по следующим квотам: представители ВСО (включая израильтян) составляют 50%, представители еврейских организаций США — 30, других стран — 20%. Делегаты на ассамблею от ВСО, включая Израиль, избираются руководящими органами ВСО. Делегаты от США назначаются руководством Объединенного израильского призыва. Для делегатов организованных еврейских общин других капиталистических стран порядок избрания определяется по взаимной договоренности с организациями по сбору денежных средств для Керен хаесод в этих странах. В компетенцию ассамблеи ЕА входит рассмотрение неотложных нужд организации, сферы ее деятельности и принятие бюджета, подготовленного руководящим правлением, действующим одновременно как бюджетный и финансовый комитет.

В период между сессиями ассамблеи руководство осуществляется руководящим правлением⁵⁶ Еврейского агентства. В плане представительства различных стран правление это состоит из членов ассамблеи в указанной выше пропорции. Пост председателя правления неизменно занимает американский миллионер М. Фишер, близкий к руководству республиканской партии США.

Повседневную деятельность Еврейского агентства осуществляет исполком, численный состав которого определяется руководящим правлением. Из девяти постоянных членов исполкома ЕА четыре — миллионеры из США.

В связи с реорганизацией Еврейского агентства было несколько изменено разделение функций между ЕА и ВСО. ЕА занимается сбором средств, иммиграцией и абсорбцией новых иммигрантов. К компетенции ВСО отнесены организационная и информационная сионистская деятельность, алия, вопросы образования и проблемы сионистского молодежного движения в диаспоре, издательства, учреждения культуры, Еврейский национальный фонд (Керен каемент ле Исраэль)⁵⁷.

Надежды сионистской верхушки на преодоление благодаря реорганизации ЕА кризиса в международном сионизме не оправдались. Это так или иначе вынужден признать и ряд сиони-

стских лидеров. Так, тогдашний лидер Всемирного рабочего сионистского движения И. Корн писал в 1981 г., что, хотя деятельность ЕА принесла определенную пользу государству Израиля, она в то же самое время оказала «плачевное влияние на сионистское движение»⁵⁸. Корн заявил, что необходимо осуществить коренное размежевание между ВСО и ЕА, так как, по его словам, в результате широкого вовлечения в филантропическую деятельность представителей еврейских состоятельных кругов появился «легкий сионизм», характеризующийся отсутствием глубокой идеологической убежденности и серьезного сионистского образования. Ясно, что это (и подобные ему) объяснение кризиса сионизма не дает сколько-нибудь реальной оценки действительного положения в идеологии и политике сионизма на современном этапе⁵⁹.

Серьезные споры и разногласия во взаимоотношениях ВСО с ЕА, в особенности по вопросу о распределении между ними финансовых поступлений, сохраняются и в настоящее время. В их основе лежит в определенной степени то, что представители крупной еврейской буржуазии не хотят ныне мириться с контролем над ЕА со стороны ВСО, т. е. практически правящих кругов Израиля. Представители американской буржуазии, поставляющие средства в сионистские фонды, не согласны с фактическим отстранением их от контроля над расходованием денежных средств.

Обострение противоречий между ВСО и ЕА является одним из проявлений глубокого кризиса всей системы международного сионизма. Процесс падения влияния на еврейское население различных стран Всемирной сионистской организации постоянно нарастает. XXX конгресс ВСО (декабрь 1982 г.) был вынужден признать, что, по существу, в сионистских организациях сокращается членство⁶⁰, происходит ослабление позиций сионистских федераций в еврейских общинах Америки и Западной Европы. Так, в резолюции № 26 конгресс выразил глубокую озабоченность тем, что не были выполнены решения XXIX конгресса ВСО, предусматривающие «усиление статуса и деятельности сионистских организаций на местах»⁶¹, а резолюция № 27 указывала на недостатки в деле привлечения новых членов в сионистские федерации и ВСО в период между конгрессами⁶².

Председатель исполкома ВСО А. Дульчин был вынужден признать, что организация из года в год становится все слабее и «теряет свою ведущую роль в диаспоре»⁶³. «Функционеры ВСО и большинство делегатов конгрессов — это профессиональные деятели, для которых сионизм является средством существования», — сетовала израильская газета «Джерузалем Пост»⁶⁴. Новое сионистское руководство, избранное на XXX конгрессе ВСО, по выражению английской сионистской газеты «Джуиш кроникл», как и прежде, состоит из «третьесортных деятелей израильских сионистских партий»⁶⁵.

В условиях разногласий и споров в сионистском лагере ли-

деры международного сионизма стремятся консолидировать свои ряды и обеспечить единство сионистских и формально несионистских еврейских буржуазно-националистических организаций на общей платформе антикоммунизма и антисоветизма. Международные сионистские организации и руководимый сионистами Израиль стремятся фальсифицировать суть и цели политики Советского Союза на Ближнем Востоке, представить эту политику как якобы антиизраильскую. Сионисты в союзе со всеми другими крайне реакционными силами пытаются противодействовать разрядке и возродить дух «холодной войны» в международных отношениях, кричат о «советской угрозе» на Ближнем Востоке. Вместе с другими реакционными силами сионисты пытались противостоять нормальной и плодотворной работе Хельсинкского совещания по общеевропейской безопасности и сотрудничеству.

В современных условиях в политической практике ВСО—ЕА на одно из первых мест выносятся деятельность по раздуванию лжи о «советском антисемитизме», о «дискриминации советских евреев», которая проводится под фальшивым лозунгом «защиты евреев в Советском Союзе».

Лидеры международного сионизма планируют и осуществляют крупномасштабные антисоветские акции. Одной из таких акций явилось проведение еще в феврале 1971 г. «международной конференции по вопросу о советских евреях» в Брюсселе. В этом сборище участвовало несколько сотен человек, в большинстве своем представляющих сионистские организации США. На «международной конференции», также посвященной «вопросу о советских евреях», проходившей в Брюсселе в 1976 г. и организованной при активном участии ВСО, была разработана программа антисоветских акций. Третья «международная конференция по вопросу о советских евреях» состоялась в марте 1983 г. в Иерусалиме. Названные «конференции», а также многочисленные «семинары» и «симпозиумы», организуемые сионистами, всячески раздувают несуществующий «еврейский вопрос в СССР». Однако своей основной цели — подорвать доверие к СССР у народов мира — они не добились. Указанные сборища были осуждены широкими кругами мировой общественности, в том числе прогрессивными слоями еврейского населения мира.

Целям «психологической войны» против СССР и стран социалистического содружества служит фактически весь широко разветвленный пропагандистский и организационный аппарат ВСО—ЕА, а также формально несионистских, но на деле близких к ним организаций: ВЕК, Бнай Брит (Сыны завета), Американский еврейский комитет, Американский еврейский конгресс, Американский еврейский форум, Представительный совет британских евреев и др.

Под руководством ВСО в США действуют многочисленные сионистские организации, специализирующиеся на клевете и инсинуациях в отношении реального социализма, пытающиеся

оживить националистические пережитки в СССР, вызвать «эрозию социализма». Сионисты постоянно стремятся подорвать единство стран социалистического содружества, оторвать их так или иначе от Советского Союза. Весьма активную роль в антисоветских кампаниях играет американская Национальная конференция в защиту советских евреев (НКЗСЕ), имеющая отделения в 200 городах США (образована в 1970 г.). Тесно связан с НКЗСЕ так называемый Академический комитет в защиту советских евреев; его основная задача — фабрикация лживых слухов о якобы имеющихся в СССР притеснениях ученых-евреев.

В Европе под эгидой ВСО—ЕА была образована Всеевропейская конференция по правам человека в СССР, штаб-квартира которой находится в Париже. В июне 1980 г. в состоявшемся в Париже учредительном собрании этой организации приняли участие «парламентарии — друзья Израиля» из 14 европейских стран и Израиля. Лидеры Европейской межпарламентской конференции по советским евреям стремятся придать «проблеме советских евреев» международное значение, активно выступают в поддержку сионистских измышлений о якобы существующем в СССР официальном антисемитизме.

Активную антисоветскую деятельность на международном уровне ВСО проводит через президиум Всемирной конференции по вопросу о советских евреях. На его заседании, состоявшемся в Лондоне в октябре 1983 г., председатель исполкома ВСО А. Дульчин поставил задачу «незамедлительно начать кампанию по мобилизации мирового еврейства в защиту советских евреев, добиваться участия в ней и неевреев»⁶⁶. Лидеры ВСО стремятся обвинить СССР в «нарушении прав человека», пытаются бросить тень на социалистическую демократию. Раскрывая характер этой кампании, председатель сионистской федерации Великобритании Э. Мунман заявил: «Кампания в защиту советских евреев — это сионистская кампания. Целью ее является заполучить евреев из СССР и направить их в Израиль»⁶⁷.

В соответствии с директивами XXX сионистского конгресса важным моментом в антисоветской деятельности ВСО стала попытка дискредитировать, исказить сущность и цели антисионистской деятельности, усиливающейся в различных странах мира. Видя в антисионистской деятельности угрозу своему влиянию на еврейских трудящихся, сионистские лидеры упорно стремятся представить антисионизм как антисемитизм, обвиняя СССР в «тотальном государственном антисемитизме», антидемократизме, в нарушении прав человека. В департаменте информации ВСО идет постоянная фабрикация клеветнических материалов «о тяжелом и неравноправном положении евреев в СССР». Департамент готовит обзорные материалы и рекомендации для руководства в ВСО и правительства Израиля. Сотрудники специального отдела департамента разрабатывают ежеквартальные программы радиопередач на Советский Союз.

Через департамент информации ВСО координирует деятель-

ность с правительственным комитетом информации при МИД Израиля и поддерживает тесные контакты с радиостанциями «Голос Америки», Би-би-си, «Немецкая волна», «Свобода», «Свободная Европа» и др. Сионистское радиовещание «Кол Сион ла гола» («Голос Сиона для диаспоры») подчиняется специальному комитету при исполкоме ВСО.

В ноябре 1985 г. новым генеральным директором Еврейского агентства избран бывший глава военной разведки Израиля Шломо Гизит.

В настоящее время руководство ЕА и ВСО, признавая, что иммиграция из стран Европы и Америки весьма незначительна, вновь, как и прежде, обращают особое внимание на иммиграцию из социалистических стран. Однако и в этом вопросе сионисты вынуждены признать свое поражение: эмигрировавшие из СССР евреи предпочитают селиться не в постоянно воюющем Израиле, а в США и западных странах.

В этой связи руководство международного сионизма было вынуждено потребовать от тех американских сионистских организаций, которые «соперничают» с ЕА и «переманивают» иммигрантов в США, сократить свою деятельность, так как, по мнению ЕА, евреи «не имеют права менять одну диаспору на другую»⁶⁸.

«Антисоветизм и антикоммунизм — основа основ израильской внешней политики. Ненависть к социализму была и остается главным в политике сионистских правящих кругов», — подчеркивает Коммунистическая партия Израиля.

Лидеры ВСО оказывают поддержку правящей верхушке Израиля в проведении курса на аннексию оккупированных арабских территорий, политики дискриминации в отношении арабского палестинского народа на оккупированных территориях.

Таким образом, деятельность основных организаций международного сионизма — ВСО и ЕА — на современном этапе направлена прежде всего на всестороннюю поддержку реакционного курса правителей Израиля. Нарастание реакционности политики и практики сионизма выражается в постоянном усилении антикоммунистической и антисоветской деятельности его основных организаций.

2. РОЛЬ И МЕСТО ВЕК В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО СИОНИЗМА

Среди еврейских буржуазно-националистических организаций, действующих на международной арене, видное место занимает Всемирный еврейский конгресс (ВЕК), функционирующий с 1936 г. ВЕК — формально несионистская организация, которая претендует на признание ее всеми евреями и всеми государствами в качестве центра, занимающегося проблемами евреев всего мира. Он стоит на платформе «национализма в диа-

споре» и никогда не выдвигает требования о переселении евреев в Израиль (так называемая алия). Важнейшее место в деятельности ВЕК занимает создание и упрочение всемирной сети «автономных» еврейских общин, достижение для «всемирного еврейского народа» разных стран статуса фактической «культурно-национальной автономии».

В ВЕК входят организованные еврейские общины и отдельные еврейские националистические организации из 63 стран мира. В качестве ассоциированных членов в работе конгресса участвует свыше 20 международных организаций сионистской и просионистской ориентации. Весьма широк размах его политической деятельности на международном уровне: ВЕК имеет консультативный статус в ряде органов и специализированных учреждений ООН — ЮНЕСКО, ЭКОСОС, ВОЗ, МОТ и некоторых других; поддерживает связи с Европейским экономическим сообществом и Организацией американских государств. Эмиссары ВЕК принимают участие в деятельности многих правительственных и неправительственных организаций, развиваются и укрепляются контакты конгресса с влиятельными международными и региональными религиозными организациями.

Предшественник ВЕК — Американский еврейский конгресс (АЕК), созданный еврейскими буржуазными националистами США в 1918 г. Призыв к созданию Всемирного еврейского конгресса прозвучал уже на первой конференции АЕК, в резолюции которой подчеркивалось, что «Американскому еврейскому конгрессу необходимо в сотрудничестве с представительными еврейскими организациями в других странах мира предпринять энергичные шаги с целью созыва Всемирного еврейского конгресса»¹.

В 20-х годах АЕК стремился укреплять свои позиции в еврейских общинах стран Европы. Такая направленность его деятельности была связана с политикой экспансии усилившегося в результате первой мировой войны американского империализма. Внутри страны АЕК, как и сионистские организации США, принимал участие в акциях клеветы и в провокациях против Коммунистической партии США, в разжигании в стране кампании антисоветизма. В мае 1929 г. АЕК выступил с инициативой создания «специального комитета по советским евреям», а в декабре того же года при поддержке сионистских организаций США провел общенациональную конференцию «в защиту советских евреев».

Лидеры американских сионистов поддержали идею создания ВЕК, с тем чтобы во главе его встали представители связанного с ними АЕК. Используя АЕК и его влияние в еврейских общинах целого ряда европейских стран, они хотели добиться изменения в свою пользу соотношения сил во Всемирной сионистской организации, у руководства которой стояли сторонники проанглийской ориентации во главе с лидером ВСО Х. Вейцманом. Последние оказывали сопротивление усилиям по созда-

нию ВЕК, не без оснований полагая, что он может чрезмерно усилить позиции американских сионистов. На XVII сионистском конгрессе (июнь 1931 г., Базель) вопрос о ВЕК послужил причиной острой дискуссии. Лидер сионистов США С. Уайз выступил с резкой критикой проанглийской ориентации Вейцмана. К нему присоединился председатель политической комиссии конгресса ВСО Н. Гольдман. В результате конгресс выразил недоверие Вейцману, который был вынужден уйти в отставку с поста председателя исполкома ВСО.

Отстранив Вейцмана, американские сионисты активизировали кампанию за создание ВЕК. Однако сторонники проанглийской ориентации в исполкоме ВСО и после ухода Вейцмана продолжали оказывать сопротивление этим планам. Они, в частности, выражали опасение, что создание новой организации, не стоящей на платформе политического сионизма, может повредить усилиям ВСО по решению ее главной задачи — создания «национального еврейского очага» в Палестине. Несмотря на это, XVIII сионистский конгресс, состоявшийся в 1933 г. в Праге, высказался в поддержку учреждения ВЕК. Аналогичную позицию занял и XIX конгресс ВСО (1935 г., Берн). Конгресс призвал все сионистские организации принять участие в подготовке создания ВЕК и к активному участию в его деятельности².

Обеспечив себе поддержку со стороны руководящих органов международного сионизма, лидеры североамериканской еврейской общины начали подготовку к созыву конференции для разработки политической платформы ВЕК. Состоявшаяся в июне 1936 г. конференция АЕК одобрила проект устава ВЕК. Однако на учредительной конференции организации в августе 1936 г. в Женеве ряд представителей еврейских общин европейских стран негативно отнеслись к притязаниям лидеров АЕК на руководство ВЕК. Они предлагали также значительно сузить рамки политической деятельности ВЕК, сведя ее к «символизированию устремлений еврейского народа к объединению в целях защиты своих прав».

Руководителей АЕК такая позиция не устраивала. Заявив, что деятельность организации будет финансироваться в основном за счет средств американской еврейской общины, они настаивали на том, чтобы в основу политической платформы ВЕК был положен проект, одобренный АЕК. В конечном итоге они одержали победу. Лидеры АЕК были избраны на руководящие посты ВЕК. Председателем исполкома ВЕК стал С. Уайз, почетным президентом — Ю. Маск, Н. Гольдман возглавил административный комитет ВЕК и одновременно был назначен представителем ВЕК при штаб-квартире Лиги наций.

ВЕК афишировался как «всеохватывающий представительный орган», призванный служить «национальным общинам и еврейскому сообществу в целом», «ускорить достижение единства еврейского народа», координировать деятельность еврей-

ских общин и организаций в вопросах политической, экономической, социальной и культурной жизни и поощрять «развитие еврейской социальной, религиозной и культурной жизни во всем мире». Помимо этих целей, связанных с повсеместным распространением националистической идеологии, политики и культуры, устав ВЕК декларировал намерение организации «обеспечивать права, статус и интересы евреев и еврейских общин, защищать их там, где они отрицаются, нарушаются или им угрожает опасность», и «представлять и выступать от имени входящих в него общин и организаций перед правительственными, межправительственными и другими международными органами по проблемам, затрагивающим еврейский народ в целом». При этом основатели ВЕК исходили из тезиса о так называемой «экстерриториальности еврейской нации», логическим продолжением которого и является практически заложенная в уставе идея о допустимости вмешательства во внутренние дела государств, где живут евреи.

В основу организационной структуры ВЕК был положен принцип деятельности постоянных комиссий. Среди них важную роль стала играть комиссия по гражданским и политическим отношениям, которая взяла на себя функции действовавшего со времени Парижской мирной конференции (март 1919 г.) Комитета еврейских делегаций. Сотрудничая с организованными еврейскими общинами в различных странах мира, комиссия, по существу, являлась руководящим органом ВЕК и осуществляла контроль за деятельностью этих общин; она также выступала от их имени в Лиге наций и перед различными правительствами.

Созданный ВЕК Институт по экономическим исследованиям выполнял задачи по координации и объединению усилий всех образованных ранее еврейских буржуазных организаций, занимавшихся сбором информации и анализом экономической обстановки в странах их пребывания. Названный институт решал также задачу по обобщению информации и подготовке рекомендаций с целью «улучшения экономического положения еврейских общин». Практически эти рекомендации сводились к выбору объектов наиболее выгодного приложения капитала еврейской буржуазии.

Комиссия ВЕК по проблеме миграций давала возможность контролировать миграционные процессы еврейского населения стран капиталистического мира, особенно усилившиеся на Европейском континенте в связи с установлением в Германии фашистской диктатуры. Для финансирования деятельности ВЕК был создан специальный банк, осуществлявший сотрудничество с находившимися под контролем представителей буржуазии еврейского происхождения банками в ряде стран мира. Сионистские и просионистские лидеры еврейской общины США принимали усилия и к тому, чтобы сосредоточить в своих руках материальную и иную помощь еврейским общинам в странах

капитала, которая осуществлялась филантропическими еврейскими организациями США.

Организационная структура ВЕК неоднократно претерпевала изменения. Чаще всего такие изменения производились с целью сохранения в ВЕК командных позиций американских сионистских лидеров, а также в связи с расширением сферы деятельности ВЕК, вовлечением его в структуру различных по своей политической направленности еврейских националистических организаций и политических партий. Структура ВЕК отражала и изменения, происходившие в результате сближения конгресса со Всемирной сионистской организацией и в процессе решения новых задач в период после создания государства Израиль.

Лидеры ВЕК стремились увеличить число так называемых ассоциированных членов конгресса. В соответствии с решением исполкома ВЕК от 1964 г. ассоциированными членами ВЕК становились «сионистские политические партии, представленные всемирными союзами, если они выражали желание стать членами ВЕК». На основе данного решения и соответствующих переговоров в состав ВЕК ассоциированными членами вошли Всемирная конфедерация объединенных сионистов, всемирная организация Мизрахи и Гапоэль гамизрахи, всемирный союз Агудат Исраэль, всемирное сионистское рабочее движение Ихуд Олами, всемирное движение Херут хацохар, Всемирный союз общих сионистов и ряд других сионистских и просионистских политических, религиозных, профессиональных и женских организаций. К 1970 г. в ВЕК уже были представлены все основные сионистские политические партии и союзы. В его рамках действовали четыре региональные секции: европейская, североамериканская, латиноамериканская и израильская.

В соответствии с уставом ВЕК руководящими органами этой организации являются: пленарная ассамблея, генеральный совет, совет директоров (другое название — управляющий совет), исполком.

Бюджет ВЕК состоит из добровольных поступлений от еврейских буржуазных организаций, частных лиц и других источников. В качестве одного из таких источников можно назвать суммы, поступавшие в бюджет ВЕК (в адрес созданной им Конференции по материальным претензиям евреев к Германии) от правительства ФРГ на основе Люксембургского соглашения 1952 г. Необходимо иметь в виду и отчисления от банковских операций, осуществляемых банком ВЕК. Кроме того, около 10% бюджетных ассигнований ВЕК поступает от ВСО.

На VI пленарной ассамблее ВЕК (февраль 1975 г.) была принята новая редакция устава конгресса, в которой нашла отражение развивавшаяся в 70-е годы тенденция к дальнейшему сближению ВЕК с ВСО. Первое место в новой редакции устава заняла статья, в которой подчеркивалось, что «ВЕК стремится упрочить узы, связывающие мировое еврейство с Израи-

лем как с центральной созидательной силой еврейской жизни, и укреплять связи солидарности между еврейскими общинами повсюду»³. Таким образом, в программном документе ВЕК была зафиксирована сионистская концепция о так называемом «центральном месте государства Израиль в жизни еврейского народа».

Новый устав ВЕК очертил рамки сотрудничества конгресса с ВСО. Со своей стороны, руководство ВСО также принимало меры для закрепления отношений ВСО с ВЕК на официальной основе. В частности, XXV сионистский конгресс (декабрь 1960—январь 1961 г.) подчеркнул, что ВЕК оказывает активное содействие ВСО в решении центральной сионистской задачи по расширению иммиграции евреев в Израиль. В резолюции XXVI конгресса ВСО (декабрь 1964 — январь 1965 г.) констатировалось, что «ВЕК признается сионистским конгрессом как организация, практически и теоретически реализующая идеал единства еврейского народа»⁴. Сионистский конгресс уполномочил исполком ВСО закрепить сотрудничество с ВЕК во всех областях, касающихся «представительства еврейского народа на международном уровне».

Сионистские лидеры стремятся активнее использовать возможности формально несионистского ВЕК на международной арене в интересах поддержки агрессивного курса правящих кругов Израиля. Так, в решениях XXVIII сионистского конгресса (январь 1972 г.) указывалось, что следует уделить особое внимание ВЕК, «организации, созданной при поддержке сионистского движения и тесно с ним связанной». При этом констатировалось, что «во многих областях своей деятельности ВЕК служит опорой для Всемирной сионистской организации»⁵.

В 1975 г. было подписано соглашение ВЕК с ВСО об установлении между ними «особых отношений», основанных на признании со стороны ВЕК «принципа единства еврейского народа и центральности государства Израиль». С тех пор исполком ВСО выдвигает своих представителей на ряд постов в ВЕК. Израильский деятель П. Сапир, занимавший тогда пост председателя исполкома ВСО, подчеркивал, что это «соглашение не только способствовало установлению более тесных связей между Израилем и евреями диаспоры, но и давало возможность осуществлять организационные мероприятия, полностью обеспечивающие участие членов исполкома ВСО как полноправных партнеров ВЕК во всех его институтах»⁶.

Вместе с тем взаимоотношения ВЕК и ВСО не лишены противоречий, наличие которых связано с тем, что ВЕК выражает интересы гораздо более широких, чем сионистские организации, кругов общин в странах диаспоры. В своей деятельности он учитывает позицию несионистских, а в какой-то мере даже и антиссионистских еврейских организаций. Для ВЕК характерно иное, чем для ВСО и израильских сионистов, понимание задач еврейского буржуазного национализма в складывающейся меж-

дународной обстановке. Руководство ВЕК ведет с ВСО весьма острые дискуссии о месте и роли Израиля в жизни евреев стран диаспоры. По его мнению, отношения между Тель-Авивом и зарубежными еврейскими общинами должны основываться на признании Израилем наличия у последних собственных интересов и самостоятельной роли в системе отношений «Израиль — диаспора». ВЕК выступает против попыток израильских сионистов навязать свой диктат в этих отношениях и оспаривает у Израиля право представлять «всех евреев». Он отвергает требования израильских лидеров и ВСО о безусловной, полной и постоянной поддержке курса Тель-Авива⁷.

Отношения ВЕК с Израилем и ВСО существенно обострились в период правления блока Ликуд (1977—1984). Возросшая в этот период агрессивность внешнеполитического курса израильского руководства, безоговорочная поддержка этого курса ВСО, как и фактическая изоляция Израиля в мире, все больше вызывали недовольство в зарубежных еврейских общинах. Учитывая и используя эти настроения, руководство ВЕК наряду с попытками реорганизовать отношения между Израилем и диаспорой на новых началах заметно активизировало свою деятельность на международной арене. С точки зрения лидеров ВЕК, интересам Израиля и зарубежных еврейских общин соответствует проведение более сбалансированной и гибкой политики, главными элементами которой стали бы отмежевание от наиболее одиозных прежних установок Тель-Авива в вопросах ближневосточного урегулирования и налаживание контактов с «умеренными» арабскими режимами, отход Израиля от чрезмерной зависимости от США, и прежде всего от односторонней ориентации на военно-промышленный комплекс и «ястребов» в американской администрации, трансформация военно-стратегического союза с США в отношения «морального партнерства». Руководство ВЕК систематически заявляет в последние годы о необходимости установления прямых двусторонних отношений ВЕК с правительствами СССР и других социалистических стран. Эти взгляды воплотились в ряде практических шагов ВЕК, вызвавших негодование и резкую критику многих представителей сионистского руководства.

В 1981 г. состоялась поездка почетного президента ВЕК Ф. Клацника по странам Ближнего Востока (в Иорданию, Саудовскую Аравию, Египет, Сирию и Израиль). Делегация входящего в ВЕК Американского еврейского конгресса во главе с его президентом Т. Манном в 1985 г. посетила Каир, Амман и Иерусалим. Лидеры ВЕК посетили и ряд других стран, зондируя отношения в них к своим планам.

Указанные шаги позволяют говорить о существовании относительно самостоятельной линии ВЕК на международной арене, обусловленной наличием довольно серьезных разногласий по целому ряду вопросов между сионистскими и несионистскими буржуазными руководящими кругами еврейских общин.

Острота этих разногласий несколько снизилась после прихода к власти в Израиле в 1984 г. коалиционного правительства «национального единства», премьер-министр которого Ш. Перес приступил к нейтрализации наиболее опасных для Израиля последствий политики своих предшественников М. Бегина и И. Шамира. Между Пересом и руководством ВЕК в 1985—1986 гг. сложилось своеобразное партнерство в попытках решения таких вопросов, как поиск ближневосточного урегулирования в рамках контактов с «умеренными» арабскими режимами и палестинскими представителями на основе «плана Рейгана» 1982 г., восстановление дипломатических отношений Израиля с СССР и другими социалистическими странами, а также «свободная эмиграция советских евреев».

Однако, несмотря на наличие острых и в ряде случаев принципиальных расхождений между ВЕК, с одной стороны, и израильскими сионистами и ВСО — с другой, для их взаимоотношений в целом более характерно сотрудничество. Как и многие другие еврейские буржуазно-националистические организации, ВЕК считает одной из своих важнейших задач обеспечивать поддержку Израиля евреями во всем мире, участвует в возглавляемых сионистами пропагандистских клеветнических кампаниях «в защиту Израиля» и «в защиту советских евреев».

Политическая практика ВЕК носит многоплановый характер. На первом этапе своей деятельности конгресс способствовал претворению в жизнь сионистских планов по созданию в Палестине «национального еврейского очага». На Билтморской конференции 1942 г. Н. Гольдман подчеркивал, что «Палестина должна стать еврейским сообществом, интегрированным в структуру нового демократического мира»⁸. Чрезвычайная конференция ВЕК 1944 г. (Атлантик-Сити) утвердила программу политической деятельности организации на послевоенный период, в которой большое внимание уделялось восстановлению жизнедеятельности еврейских общин в Европе.

Пользуясь поддержкой правящих кругов США и некоторых других западных держав, лидеры ВЕК не только укрепили позиции своей организации среди еврейских общин стран Запада, но и закрепились во многих региональных и международных правительственных и неправительственных организациях. Используя свои международные позиции, ВЕК активно участвует в попытках еврейских националистических организаций установить идейный контроль над евреями — гражданами Советского Союза и других социалистических стран. В 60-е годы деятельность ВЕК в этом направлении была нацелена на широкую пропаганду «возрождения еврейского самосознания у советских евреев» и создание в СССР при помощи модифицированной теории «культурно-национальной автономии» организованной на националистической основе еврейской общины. Эти попытки по понятным причинам потерпели полный провал, однако ВЕК не прекращает своих усилий. В 70-е годы ВЕК под-

держивал деятельность просионистского лобби в Вашингтоне против нормализации экономических отношений между СССР и США, пока Советский Союз не изменит своей основывающейся на международном праве позиции в вопросе о выезде евреев из страны на постоянное жительство за рубеж.

Совместно с израильским правительством, ВСО и рядом других сионистских и просионистских организаций ВЕК был организатором провокационных, так называемых всемирных конференций в защиту советских евреев в 1971 и 1976 гг. в Брюсселе и в 1983 г. в Иерусалиме. Та же линия проводилась руководством ВЕК в ходе работы шестой пленарной ассамблеи конгресса (1975 г.)⁹. На седьмой пленарной ассамблее (1981 г.) также прозвучал призыв «обеспечить выезд из Советского Союза всем евреям, желающим это сделать»¹⁰.

Хотя ВЕК продолжает участвовать в провокационных кампаниях за «освобождение советских евреев», в его позиции в вопросах об отношениях с СССР и выезде советских евреев в 80-е годы наметилась серьезная эволюция. Эта эволюция явилась следствием переоценки руководством ВЕК ряда направлений своей деятельности и поисков более сбалансированного подхода к явлениям и процессам современного мира. Руководители конгресса, в частности, пришли к выводу, что их организация может успешнее добиться своих целей в условиях международной разрядки, а не возрастания напряженности в мире, они выступают против эскалации вооружений и угрозы ядерной войны. В деятельности ВЕК в вопросах об отношениях с СССР, о нормализации советско-израильских отношений и «положении советских евреев» в последние годы акцент был перенесен на методы «тихой дипломатии». Не ослабевает, а, пожалуй, даже усилилась критика экстремистских акций и планов Израиля. Линия ВЕК находит весьма широкую поддержку в еврейских общинах стран капитала, она отчасти совпадает и с позицией относительно умеренных сил в израильском руководстве во главе с Ш. Пересом.

Один из важных аспектов деятельности ВЕК — оказание поддержки Израилю.

После окончания второй мировой войны и создания государства Израиль американские лидеры ВЕК выступали с инициативой перед правительством Израиля о налаживании контакта с правительством ФРГ по вопросу о выплате репараций Израилю и реституций израильским гражданам в качестве компенсации за преследования евреев нацистской Германией. С согласия премьер-министра Израиля Д. Бен-Гуриона Н. Гольдман и глава европейской секции исполкома ВЕК Н. Бароу установили неофициальный контакт по этому вопросу с канцлером ФРГ К. Аденауэром. В целях легализации своих претензий к Германии правительство Израиля 12 марта 1951 г. направило ноту четырем оккупационным державам, в которой подчеркивалась «необходимость получения репараций для наследников жертв и

поддержания оставшихся в живых»¹¹, которые проживают в Израиле. В октябре 1951 г. по инициативе ВЕК была созвана «Конференция по материальным претензиям евреев к Германии», которую возглавил Н. Гольдман.

Переговоры с Аденауэром завершились подписанием в сентябре 1952 г. Люксембургского соглашения между Израилем и ФРГ. По состоянию на 1983 г., общая сумма репараций и реституций, осуществленных правительством ФРГ в соответствии с соглашением, составила 7 млрд. 130,6 млн. долл. Большую часть этих средств получили частные лица — жертвы нацизма и наследники погибших.

Оказание разносторонней поддержки Израилю занимало значительное место в деятельности ВЕК и в последующие годы. Не выдвигая лозунга иммиграции в Израиль, ВЕК обратился с призывом «к евреям всего мира» «внести свой вклад в поддержку усилий израильского правительства и Еврейского агентства, направленных на привлечение в Израиль иммигрантов и их интеграцию в социальную и культурную жизнь израильского общества»¹².

Демонстрируя свою поддержку Израилю, ВЕК перевел в г. Иерусалим одно из своих подразделений — департамент культуры. Конгресс неоднократно выступал с призывом «крепить солидарность мирового еврейства с государством Израиль». Этот призыв соответствует положениям принятой на XXVII конгрессе ВСО (июнь 1968 г.) второй «Иерусалимской программы», которая провозгласила «единение еврейского народа и центральность Израиля в его жизни»¹³. Лидеры ВЕК, как правило, выступали, хотя и не безоговорочно, в поддержку внешнеполитического курса Тель-Авива. Они заявляли, что организация «намеревается сделать все от нее зависящее, с тем чтобы воспрепятствовать принятию решений как в рамках Организации Объединенных Наций, так и любых других международных организаций, осуждающих действия Израиля»¹⁴. Пленарная ассамблея ВЕК 1975 г., поддержав меры Израиля по аннексии Восточного Иерусалима, подчеркнула, что конгресс будет «непоколебимо стоять на стороне израильского народа, решившего сохранить единство и целостность Иерусалима как столицы государства Израиль»¹⁵.

Лидеры ВЕК не раз принимали меры с целью ослабить волны протеста мировой общественности, осуждающей политику правительства Израиля. Активную деятельность в этом направлении ВЕК осуществляет в ООН. Так, в октябре 1975 г. исполком ВЕК выразил «глубокую озабоченность и беспокойство» в связи с тем, что в ООН рассматривался проект резолюции, осуждающей сионизм. Тогдашний президент Н. Гольдман выступил с заявлением, утверждавшим, что принятие этой резолюции «наносит больший ущерб престижу ООН, чем сионизму». Выступления лидеров ВЕК не оказали какого-либо влияния на решение международного форума. Резолюция Генеральной Ас-

самблен ООН от 10 ноября 1975 г. осудила сионизм как форму расизма и расовой дискриминации.

Этот акт международного сообщества вызвал острую негативную реакцию со стороны ВСО, ВЕК и израильского руководства. Они развернули международную кампанию с целью дискредитации не только резолюции, но и самой ООН, обвинив ее в объявлении «войны еврейскому народу и иудаизму».

Помощь Израилю в экономической области ВЕК оказывает не только путем участия в сборе средств для Израиля в зарубежных общинах, но и с помощью акций по нейтрализации арабского бойкота Израиля. Начиная с 1975 г. в рамках ВЕК действует так называемый антибойкотный комитет, который сотрудничает с отделом по борьбе с арабским бойкотом министерства финансов. Наиболее активно этот комитет ВЕК действует в США. Он координирует проведение антибойкотных акций ряда влиятельных американских еврейских буржуазно-националистических организаций, таких, как Американский еврейский конгресс, антидиффамационная лига Бнай Брит, Американский еврейский комитет¹⁶.

С приходом к власти в США администрации Дж. Картера кампания по нейтрализации арабского бойкота Израиля получила новый импульс. Еще в ходе избирательной кампании Картер заявил, что должно быть принято законодательство, исключаящее бойкот Израиля¹⁷.

Позиция Картера в значительной мере способствовала оживлению усилий ВЕК по противодействию арабскому бойкоту Израиля. В первую очередь активизировалась деятельность так называемого «круглого делового стола», объединившего представителей свыше 170 крупных американских корпораций. На заседаниях «круглого делового стола» было выработано соглашение, позволившее администрации Картера приступить к разработке антибойкотного законодательного акта. В подготовке его активное участие принимали юридические советники ВЕК. Принятый конгрессом закон президент подписал в июне 1977 г.

Добившись положительных результатов на правительственном уровне в США по нейтрализации арабского бойкота Израиля, лидеры ВЕК совместно с ВСО предприняли попытки оказать давление и на правящие круги западноевропейских стран в целях принятия ими аналогичных антибойкотных законодательств. Активное участие в этих акциях приняла европейская секция ВЕК, создав специальный подкомитет по противодействию арабскому бойкоту. Латиноамериканская секция ВЕК, в свою очередь, стремилась ослабить эффективность арабского бойкота Израиля в странах Латинской Америки. Однако, несмотря на все усилия, ВЕК не удалось добиться в этих регионах столь же значительных результатов, как в Соединенных Штатах Америки.

Лидеры ВЕК выступают против создания независимого арабского палестинского государства. В документах конгресса неод-

нократно подчеркивалось, что он «решительно осуждает призыв к созданию палестинского, арабского государства». Оценка ВЕК Организации освобождения Палестины как «террористической», по существу, не отличается от официальной позиции Израиля и ВСО.

В марте 1980 г. в Лондоне руководство ВЕК обратилось к странам «Общего рынка» с рекомендацией прекратить усилия по подключению ООП к переговорам по урегулированию конфликта на Ближнем Востоке. На заседании в мае 1980 г. в Париже лидеры европейской секции ВЕК выразили протест в связи с подготовкой странами—членами ЕЭС совместной декларации по Ближнему Востоку, в которой, в частности, содержалось признание необходимости предоставить палестинскому народу возможность осуществить свое право на самоопределение и подключить ООП в той или иной форме («ассоциировать») к мирным переговорам по ближневосточному урегулированию.

Одним из важных направлений деятельности ВЕК в современных условиях является распространение в еврейских общинах буржуазного национализма посредством расширения системы просионистского «еврейского образования» и развития реакционного, клерикального, националистического направления в «еврейской культуре».

Осуществляя тесную координацию с департаментом образования и культуры ВСО и министерством культуры Израиля, лидеры ВЕК приняли участие в организации ряда международных конференций по проблемам «еврейской культуры». Очередная конференция такого рода состоялась в июне 1984 г. в Израиле под патронажем президента страны Х. Герцога. Организаторы и участники конференции вновь и вновь занимались разработкой планов «расширения еврейского образования в Советском Союзе». Целью такого рода акций является, как это признал в своем выступлении сионистский деятель Великобритании А. Хэндлер, «путем еврейского образования добиться массовой иммиграции в Израиль».

В деятельность по распространению «еврейского образования и культуры» ВЕК так или иначе активно вовлекает многих представителей еврейской интеллигенции в странах Запада. Организующую роль в этом плане играет университетский комитет североамериканской секции ВЕК. Комитет провел серии так называемых научных семинаров с участием представителей американских университетов и колледжей. В настоящее время исследования «по еврейским проблемам» ведутся более чем в 70 университетах и институтах США.

В январе 1979 г. по инициативе ВЕК был создан исследовательский комитет, целью которого является обеспечение «соответствующих условий для сохранения еврейских исторических, религиозных, культурных и мемориальных ценностей в странах диаспоры». Комитет принял участие в разработке и претворении в жизнь своих программ в ряде стран Европы.

Руководство ВЕК придает большое значение деятельности лондонского Института еврейских проблем, являющегося исследовательским центром ВЕК и теснейшим образом связанного с близкими ему исследовательскими центрами в США, Англии, Израиле и некоторых других странах. Деятельность этого института носит многоплановый характер. В соответствии с установками седьмой пленарной ассамблеи ВЕК на него возложена задача проведения исследовательских работ по проблеме антисемитизма. Однако работы эти не носят объективного, научно-го характера. В ряде исследований института предпринимаются попытки доказать наличие государственного антисемитизма в Советском Союзе и в других социалистических странах. Такие «исследования», как и многие другие статьи в издаваемом лондонским институтом журнале «Совет Джуиш Аферз», служат одним из источников, откуда империалистическая пропаганда черпает лживую информацию о положении евреев в СССР и другие материалы антикоммунистического и антисоветского клеветнического и провокационного характера.

ВЕК решает и ряд задач специфического характера, относящихся к его претензиям на роль «выразителя интересов мирового еврейского народа». Так, конгресс взял на себя решение задач по налаживанию и углублению контактов с руководством римско-католической церкви при содействии так называемого Международного комитета по связям между евреями и католиками. Через этот комитет по связям, в состав которого входят представители Ватикана и ранее созданного ВЕК Международного еврейского комитета по межрелигиозным консультациям, конгресс проводит с Ватиканом обмен мнениями и организует сбор информации по актуальным, с точки зрения руководства ВЕК, а также правительства Израйля, проблемам.

Постоянный контакт с членами высшей иерархии Ватикана поддерживает, в частности, представитель ВЕК в Риме. ВЕК пытается убедить Ватикан занять позицию в поддержку Израйля. Прежде всего представители ВЕК упорно добиваются, чтобы Ватикан поддержал позицию Тель-Авива в отношении Иерусалима.

Особое внимание ВЕК (как и ВСО) уделяет развитию отношений со Всемирным советом церквей (ВСЦ), пытаясь хотя бы в какой-то степени склонить эту влиятельную организацию к участию в акциях в интересах Израйля и сионизма. Для контактов с ВСЦ создан специальный Комитет по связям с ВСЦ.

Всеми силами ВЕК стремится развивать контакты с представителями христианских церквей Греции, Кипра, Франции, Швейцарии и ряда других стран Европы. Он установил контакты со Всемирной лютеранской федерацией и с англиканской церковью. Одна из целей ВЕК состоит в том, чтобы добиться включения курса иудаизма в христианские теологические семинары. Подобный же курс представители ВЕК проводят и на других континентах.

Деятельность ВЕК в религиозных институтах различной ориентации имеет своей целью оказывать определенное влияние на руководящие религиозные круги, с тем чтобы они изменили, хотя бы частично, свои взгляды и акции в отношении политики правящих кругов Израиля по вопросам создания арабского палестинского государства, статуса г. Иерусалим и по целому ряду других проблем.

Наиболее представительная международная еврейская буржуазно-националистическая организация, ВЕК играет большую роль в политической и финансовой поддержке Израиля. Во многих вопросах, касающихся прежде всего распространения среди еврейского населения различных стран националистической, просионистской идеологии и культуры, укрепления национализма в еврейских общинах, подчинения (при сохранении известной самостоятельности) политической активности этих общин и их организаций в конечном итоге интересам империалистических кругов, к которым принадлежат или с которыми тесно связаны руководители ВЕК, деятельность конгресса смыкается с деятельностью сионистских организаций. Их объединяет и общая антикоммунистическая и антисоветская направленность.

Вместе с тем ВЕК, объединяя под своей эгидой практически всю совокупность еврейских националистических организаций различного толка, имеет более широкие, чем ВСО, политические интересы, что создает предпосылки для проведения им относительно самостоятельного от правящих кругов Израиля и лидеров ВСО курса на международной арене. Существующие объективные возможности для проведения такого курса стали более явственно, хотя и все еще очень непоследовательно, реализоваться в действиях руководства ВЕК в 70—80-е годы, когда существенно обострились кризисные явления в Израиле, в международных сионистских организациях и в системе отношений «Израиль — диаспора». И хотя углубление разногласий руководства ВЕК с ВСО и израильскими сионистами, как и возрастание «самостоятельности» ВЕК, имеет пределы, ограниченные общностью их идеологических и политических платформ, по нашему мнению, возможности эволюции ВЕК в этом направлении далеко не исчерпаны.

3. ИЗРАИЛЬСКИЙ ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНОГО СИОНИЗМА

Место и роль Израиля в лагере империализма и в сионизме определяется сущностью и характером политической системы этого государства. Господствующая в стране сионистская идеология и агрессивная, реакционная политика правящих кругов Израиля являются практическим воплощением идей и концепций сионизма.

С созданием Израиля сионистские идеологи поставили ряд «новых» задач и политических целей международного сионизма. Как уже указывалось, возникновение государства Израиль было объявлено результатом усилий сионистов и детищем сионистского движения¹. Были сформулированы идеологические установки о единстве «еврейского народа» и Израиля, который объявлен «государством евреев всего мира». Эти установки призваны обосновать идею об «особой роли и характере еврейского государства», которое по замыслам сионистского руководства должно сыграть роль проводника еврейского буржуазного национализма и стать центром распространения сионистских идей среди евреев различных стран.

Положение об «уникальности еврейского государства», по мнению израильских правящих кругов, с одной стороны, должно опираться на признание еврейскими общинами мира центральной роли Израиля и его права вмешиваться во внутренние дела этих общин, а с другой — привести к оформлению некоторых «обязательств» еврейских общин по отношению к Израилю как «государству евреев всего мира».

Еврейское население в различных странах мира, как считают израильские сионисты, прежде всего обязано обеспечить всемерную поддержку Израилю, необходимость которой объясняется так называемой «борьбой за выживание» этого государства. Поэтому в документах XXX конгресса Всемирной сионистской организации центральное место занимает резолюция о «полной идентификации еврейского народа с государством Израиль»². Израильские сионисты стремятся убедить еврейское население мира в том, что само физическое существование «еврейского народа» находится под постоянной угрозой и только Израиль способен обеспечить его сохранение. Вследствие этого на передний план выступает идея «обеспечения выживания» Израиля как государства, якобы окруженного враждебными арабскими странами; обеспечение же военной безопасности понимается сионистами как достижение «безопасных границ» путем самой широкой территориальной экспансии. А в качестве важнейшего принципа «выживания» выступает необходимость сохранения агрессивного сионистского политического режима в стране.

С первых же дней существования государства Израиль возникло требование израильских сионистов подчинить зарубежные еврейские общины интересам этого государства. Пропаганда центральности положения Израиля для евреев диаспоры (или «израилецентризма») в основном сводилась к тезисам об обязательности еврейской иммиграции в Израиль, о «двойной лояльности» евреев, проживающих вне Израиля, и, наконец, к окончательной ликвидации диаспоры, понимаемой израильскими лидерами как временное изгнание евреев с «земли предков».

Основные положения сионизма легли в основу всех первых

политических документов и законов нового государства и определили характерные черты последующего развития Израиля. Тезис о выполнении одной из главных задач политического сионизма — создании «еврейского государства» — уступил место идее о «новой» роли Израиля как места «собрания всех изгнанников» на их «исторической родине». Эта идея была провозглашена главной целью сионистов и основной миссией сионизма.

Отождествление деятельности Израиля с задачами, стоящими перед сионизмом (как и попытка сионистских идеологов отождествить с сионистами всех евреев), а также концепция «единства еврейского народа и Израиля» нашли выражение в первом же документе государства — Декларации о создании государства Израиль, принятой 14 мая 1948 г. В декларации Израиль определен как еврейское государство, представляющее еврейский народ в Палестине и во всем мире. Евреи всего мира призываются объединиться вокруг Израиля в «деле иммиграции и развития государства» и «встать рядом» с ним в «великой борьбе за осуществление мечты поколений о возрождении Израиля»³. Декларация провозгласила также «естественные и исторические права еврейского народа Палестины».

Последовательное закрепление в законодательном порядке основных установок сионизма в качестве программы деятельности государства Израиль нашло свое выражение в первых же важных законах нового государства — в «законе о возвращении» (1949 г.) и «законе о гражданстве» (1952 г.), которые являются, по существу, вмешательством во внутренние дела иностранных государств и нарушением норм международного права. Причем попытка превратить израильское гражданство в инструмент международного признания Израиля «государством всемирного еврейского народа» и пропаганда идеи «двойной лояльности» евреев диаспоры как потенциальных граждан «еврейского государства» на практике означают требование обязательной поддержки сионистскими организациями и еврейскими общинами любых акций правительства Израиля.

Заявляя, что в Израиле пока находится лишь часть «единого еврейского народа», Тель-Авив придает огромное значение формам «взаимосвязи» между международными сионистскими центрами и этим государством. Были разработаны специальные документы, устанавливающие статус, роль и место в Израиле этих центров и характер их взаимоотношений.

В связи с этим прежде всего встал вопрос о формах совместной деятельности ВСО и правительства Израиля. По мнению Д. Бен-Гуриона, первого премьер-министра Израиля, лидера правящей партии МАПАИ, «Всемирная сионистская организация не стала бесполезной организацией с момента образования государства, а напротив, ее задачи и цели стали неизмеримо шире. Государство и сионистское движение дополняются друг в друге»⁴.

Для координации действий израильского правительства и ВСО еще в 1950 г. был создан координационный совет, куда вошли представители Израиля и ВСО. Одновременно шла подготовка к разделению функций правительства Израиля, ВСО и ЕА. Этот процесс проходил негладко. При определении характера этих отношений для израильских верхов важное значение всегда имел вопрос о центральном положении Израиля в сионизме. Бен-Гурион и его сторонники были против предоставления ВСО особого статуса в государстве и определения этой организации как «представителя еврейского народа». Они считали, что таким образом ВСО «будет предоставлена власть большая, чем государству Израиль»⁵.

На XXIII конгрессе ВСО, первом конгрессе после образования государства Израиль, несмотря на возражения сторонников Бен-Гуриона, была принята резолюция о необходимости предоставления ВСО в Израиле особого статуса⁶. В этом документе ВСО провозглашалась «представителем еврейского народа» и перечислялся круг вопросов ее компетенции, касающихся «организованного участия евреев диаспоры в строительстве и возрождении страны и скорейшей абсорбции иммигрантов»⁷. В резолюции оговаривалась необходимость координации действий ВСО и правительства Израиля, т. е. шла речь о месте израильского руководства в системе сионизма. По замыслам лидеров ВСО такая формулировка должна была подтвердить руководящую роль ВСО в диаспоре. Резолюция определила основные направления деятельности ВСО—ЕА в Израиле, оговорив, что границы этой деятельности должны определяться специальным соглашением между исполкомом ВСО—ЕА и правительством Израиля.

Особое значение имело решение XXIII конгресса о том, что практическая деятельность ВСО в Израиле должна проводиться в соответствии с внутренними законами страны и, естественно, контролироваться правительством страны. Согласно решениям XXIII конгресса ВСО закрепила за собой особые полномочия как представителя евреев во всех странах мира и определила свое «особое положение» в Израиле.

Резолюция XXIII конгресса послужила основой для принятого 24 ноября 1952 г. основного закона о статусе ВСО—ЕА для Израиля, в котором были официально оформлены правовые принципы партнерства и фиксировались «особые» отношения между правительством Израиля и ВСО—ЕА, а также распределялись их функции⁸.

ВСО получила в Израиле особые права и преимущества, выступая как юридическое лицо с правом свободного заключения контрактов, приобретения, владения и отчуждения собственности. Фонды исполкома ВСО и других ее учреждений освобождались от налоговых обложений и правительственных сборов.

Специальное соглашение, принятое 28 июля 1954 г., детально определило функции исполкома ВСО—ЕА как юридиче-

ского лица, имеющего особый статус в государстве Израиль. Правительство стремилось определить сферы деятельности ЕА на территории Израиля. Соглашение предусматривало десять функций Еврейского агентства, которые в основном сводились к содействию иммиграции в Израиль, обеспечению абсорбции иммигрантов, к помощи развитию экономики, образования и культуры в стране, а также к финансированию этой деятельности и ее координации.

Соглашение подтвердило особый статус ЕА в Израиле, освободив его от обложения налогами. Была установлена тесная связь между Еврейским агентством и правительственными учреждениями Израиля, которая регулируется соглашениями, заключенными с соответствующими израильскими министерствами. Статус руководителей ЕА приравнивался к статусу членов израильского парламента. Однако роль и значение ЕА теперь сводилась к роли младшего партнера израильского правительства.

Получив «особый статус» в Израиле и право действовать во всех организованных еврейских общинах «в интересах Израиля», ВСО—ЕА, по существу, превратилась в посредника и проводника интересов государства Израиль. Именно о таком значении ВСО для правительства Израиля говорил в свое время Д. Бен-Гурион: «Полномочия суверенного государства ограничены его границами, применимы только для его граждан... Деятельность Всемирной сионистской организации, основанной на добровольном сотрудничестве, способна достичь того, что лежит за пределами возможности и компетенции государства, — в этом преимущество ВСО над государством»⁹.

Определяющим фактором в направлении деятельности международного сионизма является то обстоятельство, что правительство государства Израиль и руководящие органы ВСО, по определению «Джерузалем Пост», «контролируются одной и той же сионистской политической элитой»¹⁰. Это обеспечивает тесное сотрудничество буржуазии еврейского происхождения в Израиле и вне его.

В 1951 г. на XXIII конгрессе ВСО была принята «Иерусалимская программа», окончательно закрепившая за Израилем центральное место в сионизме.

На XXIV конгрессе ВСО (апрель—май 1956 г.) была принята организационная перестройка ВСО, имевшая целью расширение рядов этой организации и усиление ее влияния среди еврейского населения различных стран. Состоявшийся в декабре 1960—январе 1961 г. XXV конгресс уделил основное внимание организационно-финансовому обеспечению иммиграции евреев в Израиль. В качестве первоочередного сионистские лидеры дебатировали вопрос о «повороте молодежи диаспоры к сионизму»¹¹.

Очередным шагом по «приобщению еврейских общин к Израилу и сионизму» явилось коммюнике правительства Л. Эш-

кола и исполкома ВСО, принятое в марте 1964 г. В коммюнике была сформулирована долгосрочная практическая программа «сионизации» еврейских общин, основанная на переселении израильскими лидерами отношения к диаспоре как к временному явлению. Названная идея получила дальнейшее развитие в ходе работы XXVI конгресса ВСО (декабрь 1964—январь 1965 г.), который проходил под лозунгом «лицом к диаспоре». Заявляя об угрозе «духовного разобщения» евреев, конгресс провозгласил начало «новой эры» сотрудничества Израиля и диаспоры в деле «оказания помощи» евреям против ассимиляции.

После агрессии 1967 г. и оккупации арабских территорий реакционная суть сионистского политического режима в Израиле стала проявляться все более явственно. Сионистские правящие круги и верхушка ВСО приступили к разработке программы «нового этапа» развития сионизма, характеризующегося еще большей реакционностью и агрессивностью. Принятая на XXVII конгрессе ВСО (лето 1968 г.) «Новая Иерусалимская программа» отразила дальнейший рост влияния в сионизме израильского центра, стремящегося к установлению в ближневосточном регионе гегемонизма Израиля, и сформулировала «новые цели», стоящие перед ним. В качестве первоочередных задач сионизма программа определила следующие: 1) «укрепление единства еврейского народа и обеспечение центральности Израиля»; 2) «собрание еврейского народа на его исторической родине Эрец Исраэль путем эмиграции из всех стран мира»; 3) «укрепление государства Израиль», якобы основанного «на идеалах справедливости и мира»; 4) «сохранение самостоятельного характера еврейского народа путем развития еврейского и ивритского образования»; 5) «повсеместная защита прав евреев»¹².

Подготавливая условия для новой территориальной экспансии, XXVII конгресс ВСО прямо указывал, что новая иммиграция должна обеспечить заселение оккупированных арабских земель и содействовать укреплению военной силы Израиля¹³.

На XXVIII конгрессе ВСО (18—28 января 1972 г.) задачи еврейской иммиграции вновь непосредственно связывались с заселением и освоением захваченных арабских территорий. Для нагнетания шовинистических и милитаристских настроений среди еврейского населения многих стран вновь выдвигалось требование обеспечения еще большего «сплочения еврейских общин вокруг Израиля»¹⁴. Решения конгресса ВСО были почти полностью повторены в противоречащей международному праву резолюции израильского кнессета от 16 марта 1973 г. о «неотчуждаемости исторических прав евреев на страну Израилеву».

В то же время на XXVIII конгрессе ВСО наметилась дальнейшая тенденция отхода части общин диаспоры от идеи «израилицентризма» вообще, в частности от основного положения «Новой Иерусалимской программы» об «обязательности алии из всех стран мира». Еврейские общины крупных стран капита-

ла начали весьма активно стремиться к признанию Израилем их права на самостоятельное существование. На XXVIII конгрессе ВСО тезис об обязательной иммиграции выдвигался лишь представителями Израиля, и в резолюциях этого конгресса евреи диаспоры впервые не были названы «изгнанниками».

В октябре 1973 г. новая израильско-арабская война привела не только к дальнейшему росту фактической изоляции Израиля на международной арене, но и к глубокому политическому кризису в стране. Одновременно усилились шовинистические и милитаристские настроения.

В 1977 г. к власти в Израиле пришел крайне правый блок Ликуд. Переход власти от социал-сионистских партий к буржуазным, еще более экстремистским партиям явился отражением экономического и политического усиления, позиций в стране крупной израильской буржуазии. Это повлекло за собой как новый сдвиг вправо во всех сферах жизни Израиля, так и усиление правых тенденций в различных международных сионистских организациях.

Наращение кризисных явлений в идеологии и политике сионизма отчетливо выразилось во все увеличивающемся разрыве между сионистскими авантюристическими целями и объективной действительностью, в очевидной для все более широких кругов еврейского населения различных стран нежизнеспособности всех его теоретических концепций, в том числе концепции «израиленцентризма».

Постоянный рост агрессивности Тель-Авива развенчал миф сионистской пропаганды о «непримиримости арабских стран» по отношению к Израилю и об «угрозе самому существованию еврейского государства». Экстремизм и авантюризм израильских правителей, особенно кабинетов Бегина и Шамира, привели к резкому усилению критики Израиля за рубежом, в том числе в еврейских общинах. Постоянно углубляющийся экономический, политический и морально-психологический кризис в стране, отнюдь не прекратившийся при правительстве «национального единства», убеждает все большее число людей во всем мире, что сионисты ведут израильское общество в тупик. Никакие пропагандистские усилия и тактические маневры не в состоянии скрыть полный провал сионистских обещаний о создании в Израиле «общества равенства и благоденствия». «Современный сионизм,— отмечал, например, израильский сионистский деятель М. Бар Он,— потерпел поражение по трем основным аспектам: это задача создания эгалитарного общества с социалистическим ядром в сельском хозяйстве в виде киббуцев — „носителей идеалов сионизма“, собрание евреев всего мира и ликвидация рассеяния»¹⁵.

Попытки сионистских лидеров поставить знак равенства между такими понятиями, как «еврей» — «государство Израиль» — «сионизм» оказались полностью несостоятельными. Подавляющее большинство евреев во всем мире не отождествляют

себя с Израилем и отказываются поддерживать его политику. Эта тенденция выразилась прежде всего в отходе евреев диаспоры от принципа «общности их судеб» с судьбой государства Израиль. Как признал в 1977 г. сионистский исследователь М. Дэвис, «концепция общности судьбы разделяется лишь незначительным меньшинством евреев. Гораздо больше приверженцев имеют идеи параллельного существования Израиля и мирового еврейства»¹⁶.

На рубеже 70—80-х годов теоретики «сионизма в диаспоре» в интересах крупной буржуазии еврейского происхождения своих стран все больше выдвигают на передний план развитие «новых» отношений между Израилем и еврейскими общинами мира, рассчитанных «на длительную историческую перспективу»¹⁷. Особое место в вопросах отношения Израиля с диаспорой принадлежит американской еврейской общине. Разногласия между израильским руководством и лидерами американских сионистских организаций вызваны в первую очередь стремлением части крупной американской буржуазии еврейского происхождения направлять деятельность всего международного сионизма. Руководство организованной американской еврейской общины недовольно тем, что решающее слово в делах сионизма по-прежнему принадлежит израильским правящим кругам. Стремление правительства Израиля обеспечить со стороны сионистских организаций за рубежом беспрекословную поддержку своего курса вызывает рост протеста у ряда лидеров сионистских организаций на Западе. По признанию бывшей председательницы американской секции ВСО—ЕА, президента Еврейского национального фонда в США Ш. Джекобсон, «основной проблемой сегодняшнего дня остается решение Израиля не делить с диаспорой руководство сионистским движением»¹⁸.

Противоречия в международном сионизме нашли определенное отражение в работе и решениях XXIX конгресса ВСО, проходившего в 1978 г. в Иерусалиме.

Под давлением многих лидеров зарубежных сионистских организаций этот конгресс признал право евреев различных стран не эмигрировать в Израиль. Одновременно был подтвержден тезис о невозможности существования Израиля без поддержки диаспоры. Иными словами, в международном сионизме официально произошел поворот от тезиса «евреям диаспоры нужно государство Израиль» к тезису «государству Израиль нужны евреи диаспоры», что означает определенное переосмысление некоторых основных сионистских концепций.

На XXIX конгрессе ВСО лидерам диаспоры удалось добиться от израильского руководства серьезных уступок по ряду вопросов, касающихся не только сионистской тактики на современном этапе, но и внутренней политики Израиля. На конгрессе прозвучала резкая критика неравноправного положения в Израиле восточных евреев, их непропорционально низкого представительства в израильских государственных органах и учреж-

дениях ВСО. Угроза усиления этнообщинных противоречий в Израиле заставила руководство ВСО уделять больше, чем прежде, внимания некоторому сглаживанию социоэтнического неравноправия в израильском обществе.

По настоянию социал-сионистских партий и при поддержке значительной части зарубежных сионистских деятелей конгресс принял резолюцию «о религиозном плюрализме» (о равноправии различных направлений в иудаизме). Это явилось отражением недовольства диаспоры засильем ортодоксальных раввинов и ортодоксальных иудаистских партий в Израиле, а также в органах ВСО—ЕА.

Тактические разногласия и даже противоречия между отдельными отрядами международного сионизма, а также различными сионистскими партиями и деятелями не затрагивают основ сионистской политики, проводимой в жизнь прежде всего правительством Израиля. Так, XXIX конгресс ВСО единодушно поддержал внешнеполитический курс правительства блока Ликуд, приняв резолюцию о «доверии правительству Израиля». Конгресс вновь подтвердил, что «право еврейского народа на всю землю Израилеву неотъемлемо» и что «Иерусалим всегда будет принадлежать Израилю». Конгресс признал «первостепенность значения создания поселений (на оккупированных арабских территориях. — Авт.) в районах, гарантирующих безопасность Израиля. Решение вопроса о том, какие районы необходимы для «безопасности» Израиля, конгресс предоставил израильскому правительству¹⁹.

Усиление реакционности сионистской политики привело в 1982 г. к крупномасштабной агрессии Израиля против Ливана, превзошедшей все прежние преступления империализма и сионизма против ливанского и палестинского народов. Война Израиля против Ливана окончательно развенчала миф сионистской и империалистической пропаганды об «оборонительном характере» внешней политики Израиля.

Такая политика правящих кругов Израиля не могла не усилить недовольство значительной части еврейского населения различных стран. Если во время агрессий 1956 и 1967 гг. и октябрьской войны 1973 г. сионистскому руководству удавалось сохранять единство еврейских общин на Западе в поддержку Израиля, то после его вторжения в Ливан в диаспоре появились и быстро обострились противоречия между двумя противоположными подходами — «всемерной поддержки Израиля» и более или менее откровенной и резкой критикой действий правительства Ликуда. Эти расхождения проявились уже в начальный период агрессии и затронули даже часть сионистов.

С началом агрессии 1982 г. руководство ВСО, как это было и раньше, развернуло мощную пропагандистскую кампанию в поддержку Израиля. Одновременно начался сбор средств с целью компенсировать часть финансовых затрат на войну в Ливане. Объединенный израильский призыв принял решение до

конца года переправить в Израиль дополнительно сумму — свыше 100 млн. долл.²⁰. В Израиль из США прибыло около 800 добровольцев — американцев еврейского происхождения для временного замещения рабочих мест, высвободившихся в связи с мобилизацией израильтян в армию²¹.

Однако сионистским лидерам не удалось заглушить в еврейских общинах Запада критику действий правительства Бегина в Ливане. На общественное мнение и поведение значительного числа евреев различных стран оказала влияние также негативная реакция на действия Израиля руководства Социнтерна и правительств ряда западноевропейских государств. Израильская агрессия в Ливане была воспринята многими евреями за рубежом как новое подтверждение жесткой, экстремистской, авантюристической линии Бегина—Шамира, которая компрометирует Израиль в глазах мировой общественности, ведет к углублению его международной изоляции и росту критики сионизма во всем мире. Ряд руководителей диаспоры, в целом поддерживая курс Израиля, осуждали, однако, экстремизм правительства Ликуда, опасаясь, что он может вызвать усиление не только антиссионистских, но и антисемитских настроений на Западе.

Активно против политики израильского правительства в Ливане выступили широкие круги еврейской общины Великобритании. Либеральные круги общины, объединившиеся в организациях Еврейская социалистическая группа и Кампания за израильско-палестинский мир — еврейская инициатива, созданных во время агрессии в Ливане, провели ряд конференций и митингов с осуждением авантюристической акции лидеров блока Ликуд. Даже федерация женщин-сионисток Великобритании резко критиковала нападение Израиля на Ливан. Председатель этой федерации Б. Кэттен на конференции организации весной 1983 г. заявила, что «война в Ливане узаконивает антисемитизм», «ведет к расколу еврейских общин», создает «серьезные трудности для деятельности федерации»²².

В июне 1982 г. 600 американских евреев (среди них 40 раввинов) напечатали в газете «Нью-Йорк Таймс» воззвание, в котором призвали правительство Ликуда вывести войска из Ливана и приступить к переговорам с палестинцами на основе взаимного признания.

XXX конгресс ВСО (декабрь 1982 г.) проходил в напряженной обстановке и, по мнению большинства делегатов, «потерпел полный провал»²³. Даже сионистские лидеры вынуждены были говорить о кризисе сионизма, о необходимости кардинальной перестройки всей системы международного сионизма и пересмотра методов деятельности ВСО. «Сионистское движение должно быть реорганизовано, чтобы выжить»²⁴, — в таком духе высказывались многие делегаты конгресса. Газета английских сионистов «Джуиш Кроникл» писала, что, «хотя последние конгрессы ВСО в 1972 и 1978 гг. также показали необходимость

реорганизации сионистского движения», XXX конгресс «выявил эту тенденцию наиболее явственно»²⁵.

Как одно из проявлений кризиса сионизма следует рассматривать и резкую критику во время XXX конгресса ВСО в адрес внутренней политики ликудовского правительства. На конгрессе сторонникам блока Ликуд принадлежали 242 мандата, в то время как оппозиционные партии (социал-сионисты, Движение за гражданские права, Шинуй) получили лишь 151 место. Остальные 263 места имели так называемые «неприсоединившиеся» партии и организации диаспоры. Ликудовцы требовали, чтобы конгресс поддержал внутривнутриполитический курс Тель-Авива. Однако при обсуждении резолюции по социальным вопросам большинство делегатов (190 голосов против 183) высказались в пользу поправки, предложенной Движением за гражданские права и МАПАМ, о распределении поступающих в Израиль через Еврейское агентство денежных средств на нужды кварталов бедняков в крупных израильских городах, а не на строительство и обеспечение поселений на оккупированных территориях²⁶.

Противоречия между проводниками бегиновского курса и его критиками достигли кульминации при обсуждении в политическом комитете конгресса двух резолюций о сионистских поселениях на оккупированных территориях²⁷. Впервые после создания Израиля конгресс ВСО хотя бы частично отмежевался от политики израильского правительства. Несмотря на давление руководства ВСО, резолюцию оппозиционных партий, призывавшую покончить с созданием новых еврейских поселений в густонаселенных арабами районах Западного берега и сектора Газа²⁸, поддержали «неприсоединившиеся делегаты»²⁹. В результате было выработано компромиссное решение (которое, однако, явилось для Ликуда поражением) вообще не принимать резолюции о поселениях на Западном берегу Иордана. Таким образом, конгресс, по существу, высказался за замораживание поселений в густонаселенных арабами оккупированных территориях, одобрив их строительство только в малонаселенных районах (Негев и Галилея) в самом Израиле³⁰.

Правящим кругам Тель-Авива не удалось также провести резолюцию в поддержку призыва тогдашнего президента Израиля И. Навона ко всем «настоящим сионистам» «быть готовыми поселиться в Израиле»³¹. Сионистское руководство оказалось неспособным обеспечить иммиграцию даже функционеров центральных и местных сионистских организаций. В своих документах XXX конгресс дважды обращался с просьбой к лидерам диаспоры «собственным примером» поддержать идею алии³². Ликудовец Р. Котлович, директор департамента иммиграции Еврейского агентства, был вынужден констатировать, что состояние еврейской иммиграции в Израиль хуже, чем когда-либо за последние 25 лет³³.

Выражая растущее беспокойство сионистских лидеров увели-

чивающейся эмиграцией израильтян, XXX конгресс обратился к «гражданам, которые покинули государство Израиль и постоянно живут за границей, вернуться назад»³⁴.

Некоторое ослабление «идеологических уз» между сионистскими организациями диаспоры и Израилем и как следствие этого усиление критических настроений в руководстве ВСО не способны привести к каким-либо изменениям в политике этой организации. XXX конгресс ВСО единодушно поддержал израильскую агрессию в Ливане 1982 г. и полностью одобрил «достижения» израильской армии в операции «Мир для Галилеи»³⁵, несколько не считаясь с мнением еврейских масс, осудивших действия Израиля в ходе ливанских событий.

Солитаризируясь с экспансионистской политикой правительства Израиля, руководство ВСО вновь подтвердило притязания правящих израильских кругов на оккупированные арабские территории³⁶. Полностью поддерживая внешнюю политику Израиля, конгресс выразил одобрение сепаратному мирному договору израильского правительства с Египтом³⁷ и разразился грубыми нападениями на Организацию освобождения Палестины.

Таким образом, в настоящее время происходит все больший разрыв между установками сионистских лидеров об объединении евреев всего мира вокруг Израиля и реальной действительностью. Падает иммиграция на «землю обетованную» и растет эмиграция евреев из Израиля, постоянно углубляются споры и противоречия между Израилем и еврейским населением различных стран, которое отказывается безоговорочно поддерживать экспансионистскую, агрессивную политику Тель-Авива.

4. АМЕРИКАНСКИЙ СИОНИЗМ И КРИЗИС КОНЦЕПЦИИ «ГОСУДАРСТВА ЕВРЕЕВ ВСЕГО МИРА»

Социально-классовая основа сионизма в США и Израиле одинакова, что определяет тесное взаимодействие сионистов этих (как и всех других) стран в достижении общих целей. Как американские, так и израильские сионисты заинтересованы в увековечении сионизма в Израиле. Израиль — это их «символ веры», «еврейское государство» — воплощение идеи, составляющей основу сионистской теории. Для американских сионистов идея о «еврейском государстве» — основное средство националистической обработки еврейского населения в США. Именно под лозунгами «борьбы за создание еврейского государства» американские сионисты добились в 40-е годы своего выдвижения на руководящие позиции в еврейской общине в США. После 1948 г. они использовали постулат о «центральном месте Израиля в жизни еврейской диаспоры» для усиления этих позиций.

Важная основа сотрудничества американских и израильских сионистов — обеспечение агрессивного, экспансионистского внеш-

неполитического курса Израиля. Сионизм верно служит империализму, в первую очередь американскому.

Израиль представляет собой единственное государство, где еврейская буржуазия консолидировалась в правящий класс. Капиталисты еврейского происхождения и иудейского вероисповедания в развитых капиталистических странах не имеют принципиальных отличий от капиталистов иного происхождения и вероисповедания. Определяющими для них являются общеклассовые интересы монополистического капитала данной страны.

Так же как нет «единого еврейского народа», не существует и не может существовать «единого класса еврейской буржуазии»; далеко не во всем совпадают и интересы евреев-капиталистов в США и в Израиле, хотя и для тех и для других еврейский буржуазный национализм, и прежде всего его наиболее шовинистическая форма — сионизм, является важнейшим средством реализации этих интересов.

Сионизм в США — явление сложное. Основная сфера его деятельности — это внутривнутриполитическая арена США, точнее, американская еврейская община как организованная часть американской еврейской этнической группы. На формирование идеологии и политики сионизма в его американском варианте воздействуют условия общественно-политической жизни США, специфические интересы еврейской буржуазии в этой стране, как и всего буржуазного правящего класса. Вместе с тем сионизм — это комплекс идейных воззрений и политических средств их реализации, призванный обеспечивать интересы «возрожденной родины евреев у горы Сион», т. е. Израиля, как современного буржуазного государства и его правящего класса. Его идейной платформе и политической практике свойственны значительная мозаичность, непоследовательность, противоречивость.

В Соединенных Штатах сионизм следует рассматривать прежде всего на фоне деятельности разветвленной системы еврейских буржуазно-националистических организаций. Таких организаций создано множество. При всем их разнообразии они выполняют социальный заказ еврейской буржуазии по укреплению ее позиций в сфере экономики и политики за счет максимального распространения среди американцев еврейского происхождения, проживающих в стране, идей еврейского буржуазного национализма.

Сионисты предпринимают огромные усилия, чтобы доказать, что идеи сионизма «имманентно присущи евреям мира», что подавляющее большинство еврейского населения стран Запада поддерживает их политику. Однако реальность весьма далека от данных претензий. В сионистских организациях как в США, так и в других капиталистических странах мира состоит меньшинство евреев, проживающих в этих государствах.

Хотя сионисты доминируют в руководстве еврейских организаций США и по ряду важных для сионизма вопросов (прежде

всего по обеспечению поддержки государства Израиль евреями диаспоры) большинство в американской еврейской общине стоит на сходных с сионистами позициях, это не дает оснований для того, чтобы ставить знак равенства между сионистскими и всеми иными еврейскими националистическими организациями в США¹.

При оценке роли американских сионистов в системе международного сионизма не следует, с одной стороны, принижать специфические идейно-политические особенности сионизма в США и сводить «смысл его существования» лишь к обеспечению интересов Израиля на внутривластной арене США, а с другой — преувеличивать значение американского центра сионизма, возводить его в ранг едва ли не главенствующего в рамках сложной взаимосвязи «Израиль — американская еврейская община».

Ни еврейский буржуазно-националистический истеблишмент в США, ни подавляющее большинство американских сионистов не разделяют по многим причинам израилюцентристского варианта сионизма, навязываемого им Израилем.

Подавляющее большинство американских сионистов не желают, чтобы «израилюцентризм» понимался как политическая лояльность американских евреев по отношению к Израилю. На протяжении всего периода существования последнего ими неоднократно поднимался вопрос о разделении сфер власти и компетенции между диаспорой и «еврейским государством». Американские сионисты неизменно подчеркивали при этом, что они понимают центральное место Израиля в жизни диаспоры как относящееся к области идейных воззрений («культурной жизни еврейства»), а не политической приверженности. «Мы рассматриваем сионизм, — заявляли американские сионисты на конгрессе Всемирной конфедерации общих сионистов еще в 1956 г., — как универсальную идеологию, охватывающую идеи и идеалы всего еврейского народа. Мы считаем, что сионисты вне Израиля имеют право на собственное мнение о событиях в Израиле и могут выражать это мнение через свои организации, представленные в сионистском движении... что никоим образом не отражает двойной принадлежности (американских евреев. — Авт.) к двум странам»², т. е. США и Израилю.

Как представляется, эти позиции, которые в совокупности можно обозначить как «национализм в диаспоре», в значительно большей степени отвечают такой разновидности сионистской идеологии, как «духовный» сионизм.

Основное отличие «духовного» сионизма от сионизма политического, или герцлевского, сформировавшегося под воздействием взглядов Т. Герцля и в конечном итоге определившего деятельность ВСО и палестинского центра сионизма, заключается не в оспаривании целесообразности создания «еврейского государства», а в утверждении своеобразного взгляда на пути достижения этой цели и конечные результаты такого процесса.

Основатель «духовного» сионизма А. Гинзберг, принявший псевдоним Ахад Гаам («один из народа»), еще в начале века писал, что создание «еврейского государства» может стать лишь результатом длительного процесса «воспитания евреев в духе собственной государственности». Он полагал, что это государство сможет принять лишь небольшую часть евреев мира и с его созданием не удастся решить проблему еврейских масс в диаспоре. В свете этого Ахад Гаам рассматривал «возрожденный Сион» прежде всего как «духовный и культурный центр еврейского народа», не исключая существования диаспоры.

«Духовный» сионизм не должен пониматься как какая-то антитеза политическому сионизму или как его «смягченный вариант». Во многих смыслах теоретические выкладки Ахада Гаама и его последователей являются гораздо более изощренными и далеко идущими с точки зрения их националистической сущности, нежели воззрения адептов политического сионизма: создать государство, собрать на его территории как можно больше евреев — граждан других стран и «раз и навсегда» решить «проблему диаспоры».

Для сторонников идей «духовного» сионизма «еврейское государство» — это не конечная цель, а лишь средство, хотя и важнейшее, для «сохранения существования еврейского народа». Еврейская обособленность, санкционированная религией иудаизма и подкрепленная существованием «еврейского государства», — основной «символ веры» «духовного» сионизма. В нем, таким образом, делается акцент на первоочередной необходимости националистической обработки евреев, а также на признании неполитической значимости «еврейского государства» для евреев диаспоры.

Взаимоотношения центров сионизма в США и Израиле характеризуются действием двух тенденций — центробежной и центростремительной. С одной стороны, представители обоих центров заинтересованы в сотрудничестве: американские сионисты являются авангардом произраильских сил в США, от их деятельности во многом зависит успех лоббизма в США в пользу Израиля, уровень финансовой и экономической помощи американской еврейской общины Израилю и т. п. С другой стороны, «национализм в диаспоре» по-прежнему занимает важное место в политико-пропагандистской работе американских сионистов по националистической, шовинистической обработке граждан США еврейского происхождения.

В последние годы во взаимоотношениях американских и израильских сионистов все острее становятся именно центробежные тенденции. Проблемы, возникающие между сионистами США и Израиля, в основном отражают кризис, который переживают идеология и политика сионизма в современных условиях. Прежде всего речь идет о беспособности Израиля осуществить, несмотря на значительные политические усилия и еще большие материальные затраты, главную идею политического

сионизма — о создании «государства евреев всего мира» путем собирания на его территории большинства евреев из различных стран мира. Многие аспекты израильской реальности вызывают, хотя и по различным причинам, недовольство и критику со стороны разных представителей еврейского буржуазного национализма в США, включая сионистов.

Наиболее рьяные сторонники Израйля в США пытаются смягчить краски и говорят лишь о «некоторых трудностях» израильского общества, будто бы объясняющихся тем, что «отцы-основатели» сионизма ставили перед тогда еще гипотетическим «еврейским государством» слишком «высокие цели». «Помимо проблем с безопасностью, которые довлеют над его экономикой и политикой, Израиль сталкивается с серьезными социальными проблемами», — признает, например, теоретик сионизма в США Н. Коэн. Однако, по его мнению, эти «социальные проблемы связаны лишь с трудностями роста» — «напряженностью в отношениях западных евреев и новых восточных и североафриканских иммигрантов, быстрым и непланируемым ростом городов, сопутствующими ему социальными болезнями» и прочими «издержками», свойственными промышленной цивилизации. Ни слова не говорит Коэн об истинных причинах и масштабах социально-классовых противоречий в Израиле, и прежде всего об агрессивном внешнем курсе, проводимом его сионистской верхушкой. Просто, успокаивает Коэн, «идиллические условия», нарисованные Т. Герцлем в его работах, восхваляющих «будущие достоинства еврейского государства, еще далеки от реальности»³.

Однако в США все громче начинает звучать голос тех еврейских буржуазных националистов, которые окончательно разочаровались в «израильской модели сионизма» и видят в ней источник многочисленных непреодолимых трудностей как для Израйля, так и для американской еврейской общины. «Сионизм дискредитировал себя, или, скорее, Израиль дискредитировал сионизм, — пишет один из либеральных американских критиков сионизма, Р. Фёерлихт, в книге „Судьба евреев. Люди, разрывающиеся между израильской мощью и еврейской этикой“».

«Предполагалось, что сионизм означает собрание беженцев (традиционная терминология, принятая прежде всего израильскими сионистами для обозначения евреев, живущих вне Израйля, и описания планов, вынашиваемых в их отношении. — *Авт.*), однако евреи не селятся в Израиле, — констатирует Фёерлихт. — Израиль не дал евреям правительства, однако породил проблему двойной лояльности, не только требуя поддержки со стороны евреев мира, но и выдвигая тезис о том, что существует лишь одно государство, ради которого стоит стараться евреям... Израиль не устранил антисемитизма; Израиль стал частью проблемы, а не ее решением... Израиль не преумножил безопасность евреев. Вместо этого он создал гетто на Ближнем Востоке... Израиль не может содержать самого себя и по-

лагается на внешнюю помощь. Израиль не может считаться полностью независимым, поскольку он вынужден полагаться на защиту Запада»⁴.

К проблемам, разделяющим сионистов США и Израиля и, в более широком плане, еврейскую общину США и израильское общество, относятся: отказ американских евреев отправляться на постоянное жительство в Израиль и параллельно все возрастающее стремление многих израильтян переселяться в более безопасную и благополучную Америку; различие в формулировании целей и задач сионизма со стороны сионистов США и Израиля; расхождения между ними в выборе наиболее эффективных средств обработки еврейского населения в националистическом, шовинистическом духе; разные представления, бытующие в еврейской общине США и в Израиле, о роли и функциях иудаизма в «еврейской жизни», а также о взаимоотношениях различных течений в иудаизме (о деноминационном «плюрализме» в иудаизме); расхождения по поводу перспектив экономического развития Израиля, его будущей внутренней жизни и внешнеполитической ориентации; противоречия вокруг «права евреев диаспоры критиковать Израиль» по тем или иным аспектам его политики. Вокруг этих вопросов разгорается все время весьма интенсивная борьба между разными группировками в еврейской общине США и в Израиле, причем наблюдается определенное блокирование сил, стоящих на сходных позициях в двух странах.

Проблема иммиграции и эмиграции евреев в Израиль и из него является одной из наиболее противоречивых и болезненных в отношениях сионистов двух стран.

По данным американского автора Т. Фридмана, заведующего бюро газеты «Нью-Йорк Таймс» в Иерусалиме, лишь 50 тыс. американских евреев приехало в Израиль для поселения за все время существования последнего⁵. При этом, как отмечает исследователь проблем еврейской общины в США С. Розенберг, от одной трети до половины тех евреев, которые совершили алию, возвращаются в Америку к концу третьего года пребывания в Израиле⁶. Добавим, что очень многие американские олим — иммигранты в Израиль — и с большим, чем трехлетний, стажем на разных этапах также возвращаются в США. По данным, приводимым еще одним исследователем проблем еврейской иммиграции из США Б. Авишай, 80% американских евреев никогда даже не задумывались о переезде в Израиль на постоянное жительство⁷.

Лидеры американских сионистов в определенной степени с целью отвлечь внимание от собственного нежелания выполнять «высший сионистский долг» разворачивают с другими реакционными силами широкие и шумные кампании за выезд евреев из иных стран мира (прежде всего из СССР) в Израиль. Характерно, однако, что, даже добившись оживления иммигрантских настроений среди еврейского населения тех или иных стран

помимо США, сионистам не удастся гарантировать их переезд именно в Израиль.

Одновременно наблюдается массовый отток еврейского населения из самого Израиля (так называемая иерида), который также свидетельствует о провале плана «собрания евреев всего мира» в этом «центре еврейской жизни».

Точных данных об общем количестве израильтян, покинувших свою страну, не имеется. По мнению Р. Фёерлихт, более полумиллиона израильских граждан выехало за рубеж на постоянное жительство⁸. Большинство из них предпочитали селиться в США. По официальным данным израильского министерства абсорбции иммигрантов, в США проживает 170 тыс. израильтян, однако, как указывал Т. Фридман, неофициальные подсчеты дают цифру в 300 тыс. и более⁹. (Любопытно, что, как отмечает данный автор, в эту категорию попадают и многие «эмигранты» ВСО, присылаемые в США из Израиля с целью вести пропаганду алии среди американских евреев¹⁰.) С. Розенберг также утверждает, что уже «к началу 80-х годов 350 тыс. израильтян жили в США, причем приблизительно 100 тыс. — в районе Лос-Анджелеса»¹¹.

«В определенном смысле, — констатирует Т. Фридман, — Америка стала самым большим вызовом, некоторые израильтяне даже говорят — угрозой, сионизму (в его израильтяноцентристском варианте. — *Авт.*)»¹², который, по сути, подрывает надежды израильских сионистов играть главенствующую роль во взаимоотношениях с американским центром сионизма.

Невыполнение американскими сионистами установки об алии не означает, естественно, что сионизм в США «потерял смысл своего существования», как заявляют наиболее ортодоксальные последователи теории израильтяноцентризма. Американский сионизм получил широкое распространение в еврейской общине США, поскольку достаточно успешно решал определенные социально-классовые задачи, стоящие перед американской еврейской буржуазией. Возникновение и существование Израиля само по себе эти задачи не решило и не могло решить. Сделав ставку на сионизм как средство шовинистической обработки еврейского населения и его обособления, еврейский буржуазно-националистический истеблишмент отнюдь не желал упускать это средство из своих рук.

Сегодня, по мнению некоторых идеологов сионизма в США, «лишь два обстоятельства делают еврея евреем в Америке, (т. е. сохраняют их не столько национальную, сколько националистическую самоидентификацию. — *Авт.*) — сознательное решение тех, кто имеет еврейское происхождение, считаться евреем, а также любовь и преданность Израилю. Конечно, приверженность еврейской религии, как бы она ни толковалась, не является основой определения („кто есть еврей“ в США. — *Авт.*). Особенно начиная с 60-х годов поддержка религиозного иудаизма резко сокращалась... Из общего числа евреев, вступающих

в пору зрелости (в США) в последние 30 лет, большинство — такие же секуляристы, как и основная масса секуляристов в американском обществе»¹³, — пишет специалист по проблемам религии в США Р. Фаулер.

Падение религиозности американских евреев, быстрыми темпами происходящее в XX в., имело одним из своих следствий ускорение их ассимиляции.

Еврейские буржуазно-националистические круги в США страшатся ассимиляции евреев, их «исчезновения» и предпринимают отчаянные усилия по торможению этого процесса. Сионизм превратился в своего рода «суррогат религии» в американской еврейской общине, с одной стороны дополняющий иудаизм, а с другой — соперничающий с ним в системе «духовных ценностей» еврейского буржуазного национализма. «В диаспоре (американской. — *Авт.*), — писал израильский политолог, сионист Д. Сегре, — еврейский партикуляризм продолжал быть связан с религией, а в ее отсутствие... с... выражением солидарности с государством Израиль»¹⁴.

Некоторые американские сторонники сионизма превозносят «сплав синагоги и сионистской идеи», поскольку, по их мнению, «если синагога учит сионизму или придает сионистский оттенок урокам истории и ритуалам, то создается смычка между национализмом и религией»¹⁵.

Вместе с тем целый ряд обеспокоенных идеологов еврейского буржуазного национализма в США указывают на то, что, особенно в последнее время, «смычка» сионизма и иудаизма оказывает синагоге плохую услугу, дискредитируя веру, умаляя значение религиозной самоидентификации евреев, служащей сохранению их «коллективного существования». Один из известных деятелей, буржуазный националист, профессор Я. Неснер, считал, что «если американский иудаизм по-прежнему будет получать пищу для существования из далекой страны, а не из местных источников, то его здоровье будет подорвано... Они (американские евреи. — *Авт.*) должны понять, что сионистская идея — это лишь часть иудаизма, а Израиль — это лишь сегмент еврейского народа»¹⁶.

В связи с проблемами соотношения религиозной и националистической основ еврейской самоидентификации в отношениях еврейской общины США и Израиля возникает дополнительный конфликт, связанный с фактическим непризнанием последним реформистского и консервативного течений в иудаизме, наиболее распространенных среди американских евреев¹⁷. Ортодоксы-клерикалы в Израиле стремятся не допускать перенесения «плевел» реформизма и консерватизма на израильскую почву. В связи с постановкой в Израиле вопроса об определении «кто есть еврей» они неоднократно выступали против права этих «модернистских», с их точки зрения, течений в иудаизме действовать среди израильских евреев. Ортодоксы стремятся внести в «закон о возвращении» формулировки, ущемляющие статус

«еретических» течений в иудаизме. Последняя активная попытка такого рода имела место в январе 1985 г., когда в кнессете рассматривался соответствующий законопроект, не получивший, однако, одобрения.

Реакция неортодоксальных иудейских кругов в диаспоре, прежде всего в США, на обстановку религиозной нетерпимости в Израиле принимает разные формы. Например, Ассамблея консервативных раввинов Америки приняла после указанного выше голосования в кнессете постановление, запрещающее выступать в принадлежащих им синагогах тем членам израильского парламента, которые поддержали законопроект ортодоксов.

В своих отношениях с Израилем американские сионисты выражают точку зрения неортодоксальных иудейских деноминаций в США. На XXIX конгрессе ВСО (1978 г.) американским сионистам удалось добиться принятия резолюции о так называемом «равном статусе и одинаковом отношении к каждому религиозному движению, ассоциированному с ВСО»¹⁸, в Израиле. Хотя резолюция о «религиозном плюрализме» фактически не была выполнена, она все же вызвала бурную негативную реакцию среди израильских ортодоксов. На XXX конгрессе ВСО (1982 г.) резолюция о «религиозном плюрализме» была фактически подтверждена после острых дебатов между представителями сионистов Израиля и диаспоры.

Характерно, что противники засилья ортодоксов в США и Израиле в последние годы развивают сотрудничество между собой. На упомянутых выше конгрессах ВСО победа американским сторонникам «религиозного плюрализма» удалась лишь за счет поддержки со стороны тех израильских делегатов, которые представляют антиортодоксальную оппозицию в своей стране. Последние считают, что внедрение клерикалов в светскую, прежде всего политическую, жизнь израильского общества «неизбежно коррумпирует религиозную жизнь в Израиле, угрожает демократическим ценностям и структурам общества и вызывает ответную реакцию светских кругов против самой религии»¹⁹. Многие в Израиле вслед за профессором философии Тель-Авивского университета Г. Вейлером, являющимся автором нашумевшей в Израиле книги «Еврейская теократия», проводят неизбежную параллель между «клерикальной диктатурой» (слова Вейлера) в Израиле и «муллократией» в Иране.

Весной 1984 г. в Израиле возникла организация Хемдат (акроним слов «свобода», «наука», «религия» и «культура» на иврите) с целью «противодействовать принуждению со стороны ортодоксов», и в частности для обеспечения «равного статуса для всех течений иудаизма в Израиле»²⁰. Эта организация была поддержана теми, кто пытается «уравновесить в правах» все течения иудаизма в еврейской общине США.

С проблемой чрезмерного влияния в Израиле косных клерикальных сил, насаждающих религиозный обскурантизм, связан

более серьезный и широкий вопрос о характере израильского общества в условиях правления сионистов, о его неудержимом скатывании вправо, что активно дебатировалось в сионистских кругах.

Еврейский буржуазно-националистический истеблишмент в США забил тревогу по поводу возможной угрозы фашизации Израиля, в частности в связи с феноменом «каханизма». Естественно, что при этом он руководствуется не столько стремлением «защитить демократию» в Израиле (хотя именно на этом делают акцент буржуазные критики Кахана в США), сколько боязнь потерять инициативу в манипулировании еврейскими массами. Израильская газета «Джерузалем Пост» сообщила в ноябре 1985 г., что Лига по борьбе с диффамацией (занимается организацией «защиты евреев от антисемитизма», но фактически основные свои усилия направляет на раздувание антисоветизма в американской еврейской общине) включается в борьбу с «каханизмом» и в этих целях призывает «публиковать в печати и распространять по радио предупреждения против опасности расизма со стороны Кахана». Г. Уэлс, представитель Лиги в Израиле, заявил: «Кахана — это не только израильская проблема. Американские евреи... также должны бороться с расистскими (естественно, по мнению Лиги, лишь в экстремистской форме. — Авт.) идеями в Израиле. Если эти идеи будут распространяться, то это неизбежно приведет к расколу между американским еврейством и Израилем»²¹.

Дополнительно следует отметить, что «каханизм» вызывает беспокойство лидеров американской еврейской общины, поскольку к этому движению примкнули выходцы из стран Северной Африки и Ближнего Востока, что, по сути, содействует их политической организации, а в перспективе еще больше обострит борьбу за власть в Израиле между традиционной «белой» элитой, представленной евреями-ашкенази, и обездоленной, но быстро растущей с точки зрения демографии и уровня политического самосознания общиной «восточных» евреев.

Еврейский буржуазно-националистический истеблишмент в США обеспокоен тем, что в результате демографических и политических сдвигов в пользу «восточных» евреев Израиль может сам превратиться в «восточное» государство, с которым будет гораздо труднее иметь дело. По мнению многих деятелей в еврейской общине США, Израиль и так делает незначительный упор на пропаганду сионистских идей, прежде всего идеи о «всемирном еврейском народе» и «единении его частей в Израиле и диаспоре». «Левантизация (ориентализация) еврейского государства» страшит лидеров еврейских националистов диаспоры потому, что она, как они считают, приведет к размыванию «классического» националистического еврейского самосознания израильского населения. Известный американский специалист по проблемам Ближнего Востока Д. Перетц следующим образом описывает эти опасения: «Ориентализация современного

Израиля, конечно же, травмирует диаспору. Подобное регрессивное изменение будет разрушительным для тех, кто... связывает себя с западным имиджем еврейского государства. Многие из них (имеются в виду верующие евреи. — *Авт.*) могут в своем разочаровании отвернуться от иудаизма. Как минимум от развивающегося процесса ориентализации мы можем ожидать постепенную утрату (националистической. — *Авт.*) самоидентификации теми евреями, которые имеют ее лишь в этнической форме, поскольку общинные структуры, строящиеся на ассоциациях с Израилем... сборе средств в его пользу и других секулярных ритуалах, несомненно, дезинтегрируются»²².

Процесс взаимного отчуждения в отношениях между американской еврейской общиной и Израилем будет, как нам представляется, развиваться и дальше. Весьма существенным фактором в нем является формирование в Израиле самостоятельной израильской (точнее, ивритской) нации, обладающей не только своим национальным языком, территорией, экономической общностью, но и политической системой, своеобразной культурой. По всем этим параметрам израильская нация начинает все больше отличаться от еврейских этнических групп, проживающих в странах диаспоры, а израильский национализм приходит в противоречие с сионистской догматикой о «едином еврейском народе» и об Израиле как якобы всемирном его «центре».

Теоретики сионизма в США пытаются дать свое толкование процессу формирования израильской нации и появлению израильского национализма. Многие из них хотят, чтобы основным компонентом национализма израильтян была приверженность идее «еврейского государства». «Израиль как еврейское государство, — доказывает Б. Халперн, — выражает себя не только через собственный язык, политику, чувство созидания истории и другие местные, партикуляристские либо фольклорные проявления, как любая другая страна в мире. Одновременно он обладает беспрецедентным историческим духом, которого нет ни у одного другого народа. Этот дух становится частью израильского национализма совсем не так, как обычно взаимоотносятся со своим христианским наследием или просто исторической частью своей самоидентификации западные секулярные националисты»²³. По Халперну, израильтянам не избежать «принудительной» связи с «еврейским народом», которую сионизм утверждает в отношении и отдельных евреев, и государства Израиль.

В условиях разрастающихся противоречий между «опытом еврейской жизни» в Израиле и США усиливается политическая «силовая игра» между сионистами двух ведущих центров в системе международного сионизма. Партнеры Израиля в еврейской общине США, прежде всего те, кто связан с деятельностью системы произраильской финансово-экономической помощи в еврейской общине, настаивают, в частности, на изменении положения, при котором представители израильского центра сию-

низма имеют численное и политическое превосходство в руководстве ВСО—ЕА. Известный сионистский деятель, в прошлом руководитель многих финансовых учреждений, мобилизующих американских евреев на помощь Израилю, миллионер М. Фишер заявляет: «Теперь мы знаем, что центральность Израиля более не может восприниматься как нечто само собой разумеющееся». «Почему результаты израильских выборов должны быть ключевым фактором в определении на конгрессах ВСО состава ее исполкомов?»²⁴ — вопрошает он и сам дает такой ответ: «Мы должны начать изучать альтернативные подходы к избранию руководства, которые отражат состав израильского общества и институтов диаспоры»²⁵. Американские капиталисты еврейского происхождения, основные доноры Израиля, стремятся, как показывает позиция М. Фишера, играть все более влиятельную роль в политике ведущего международного объединения сионистов, в определении того, как тратятся в Израиле деньги, собираемые системой произраильской финансовой помощи, и, в более широком плане, путей экономического и социального развития этого государства.

Противоречия внутри сионистского лагеря, критика Израиля с разных углов зрения и на разных платформах, идущая из еврейской общины США, будут, несомненно, продолжаться. Ослабление взаимодействия сионистских центров в Израиле и США может иметь свои последствия и для американо-израильских государственных отношений.

Американские сионисты, как правило, не хотели бы и не могут позволить себе игнорировать настроения правящих кругов США, политическую обстановку в стране, повороты в ее внешней политике. Когда изменения в курсе Вашингтона оказываются не в пользу Израиля, они подчас попадают в весьма затруднительное положение.

Один из характерных примеров таких ситуаций — отказ Вашингтона по тактическим соображениям поддержать широко-масштабную израильскую политику заселения оккупированных арабских территорий. Хотя его критика этого аспекта израильского экспансионизма носит поверхностный характер и не идет дальше слов, она вызывает определенное смятение в еврейской общине США. «Американские евреи, — отмечала „Джерузалем Пост“, — глубоко разделены по многим вопросам современной политики Израиля, особенно по вопросу о поселениях на оккупированных территориях и методах достижения мира» на Ближнем Востоке²⁶.

Большая часть американского еврейского истеблишмента выступила с поддержкой позиции Вашингтона в вопросе об израильских поселениях. Так, в исследовании Американского еврейского комитета, проведенном в 1983 г. по «проблемам еврейской жизни в Израиле и диаспоре», высказывалась решительная оппозиция комитета и многих в руководстве американской еврейской общины политике израильского правительства²⁷.

Значительные колебания и разногласия возникали среди сторонников Израиля в США в связи с расхождениями в правительственных курсах двух стран и по другим поводам, в частности в связи с поставками Соединенными Штатами оружия арабским странам, с теми или иными американскими предложениями по ближневосточному урегулированию, что прежде всего касается так называемого «плана Рейгана» по Ближнему Востоку от 1 сентября 1982 г.

Американский сионист Дж. Паркес признает, что «могут возникнуть ситуации, которые ставят болезненный выбор лояльности для евреев (капиталистических стран, прежде всего США. — *Авт.*), поскольку политика правительств тех стран, среди граждан которых имеются евреи, может подчас ... развиваться в направлениях, неблагоприятных для Израиля». Находясь на произраильских позициях, Паркес, однако, утверждает, что, «выступая в своем качестве граждан соответствующих стран, евреи имеют все права выдвигать и требовать принятия таких альтернатив или модификаций национальной политики, которые они считают нужными. Нет ничего позорного или измешнического в том, что они открыто высказываются против политических решений, отрицательно влияющих на Израиль»²⁸.

Естественно, что по форме данная позиция отличается от однозначного требования Бен-Гуриона в адрес евреев диаспоры поддерживать Израиль вопреки точке зрения правительств тех стран, где они проживают²⁹. Однако нельзя сказать, чтобы и сегодня не существовало тенденции, в силу которой американских евреев побуждают не только «протестовать» против тех аспектов американской политики, которые не устраивают Израиль, но и активно ее оспаривать, и что источник этой тенденции — все то же стремление правящих кругов Израиля распространять свой политический суверенитет на евреев — граждан иных стран.

Показателен эпизод, происшедший во взаимоотношениях руководства еврейской общины США и Израиля в связи с израильским вторжением в Ливан в 1982 г. и трагическими событиями в лагерях палестинских беженцев Сабра и Шатила. Варварские действия израильской военщины были осуждены многими американскими евреями. Еврейский истеблишмент в США не мог закрыть глаза на это обстоятельство. В октябре 1982 г. конференция президентов крупнейших американских еврейских организаций, ведущая организация зонтичного типа в еврейской общине США, отрядила своего тогдашнего председателя, раввина А. Шиндлера для переговоров с М. Бегином, в ходе которых Шиндлер настаивал на проведении израильским правительством официального расследования обстоятельств бойни в лагерях беженцев, что должно было «успокоить» тех, кто осуждал в диалог спор эту акцию. Бегин, однако, отчитал эмиссара руководства еврейской общины США, заявив: «Вам надо решать, еврей вы или американец. Быть евреем — значит полностью поддержи-

вать правительство Израиля и безоговорочно содействовать его премьер-министру... Если же вы не поддерживаете то, что я говорю, то вы американец, а не еврей»³⁰.

Проблема «двойной лояльности» возникает для американских евреев и в связи с вопросами военного обеспечения Израиля со стороны США, и, в более общем плане, в решении принципиальных проблем войны и мира. Это обстоятельство, хотя и с оговорками, был вынужден признать Н. Перлмуттер, руководитель Лиги по борьбе с диффамацией Бнай Брит, которого никак нельзя упрекнуть в антиизраильских настроениях. «Мы (т. е. лидеры еврейской общины США.— Авт.) находимся в плену противоречивых воззрений и политических позиций, — писал Перлмуттер в журнале „Америкэн Зайонист“, — и неизвестно, как скоро Израиль начнет ощущать последствия этого».

Острейший рецидив проблемы «двойной лояльности» возник в США в конце 1985 г. в связи с раскрытием американскими спецслужбами деятельности сотрудника военно-морской разведки США Дж. Полларда, поставлявшего Израилю секретные сведения, затрагивающие отношения США с арабскими странами. В ходе расследования этого дела был выдвинут тезис, что, хотя Дж. Поллард и получил немалое вознаграждение от Израиля за свою деятельность, он проводил ее, руководствуясь прежде всего произраильскими, сионистскими взглядами. Даже при аресте он ссылался на свои «особые права», якобы гарантируемые ему по израильскому «закону о возвращении».

Израильский политолог А. Шапиро в статье «Кошмар для американских сионистов» в газете «Джерузалем Пост» подробно проанализировал идейно-политические и правовые проблемы, возникшие для сионистов в США в связи с делом Дж. Полларда. Он вскрыл глубокое противоречие между обоснованием «особых связей евреев диаспоры с Израилем», доводимым израильскими сионистами фактически до утверждения политической принадлежности последних «еврейскому государству», и нормами международного права. «Американский еврей, шпионящий в пользу Израиля, стучащийся в двери израильского посольства в Вашингтоне, требующий предоставления ему прав по „закону о возвращении“, — это сионистская мечта, превратившаяся в кошмар. Ни одна идеология, тем более сионизм, не заслуживает, чтобы ее принимали настолько всерьез... Но будем откровенны: официальная политика отказа от использования американских евреев или даже американских паспортов для шпионских целей с точки зрения логики менее соответствует господствующей сионистской идеологии... чем странное поведение Полларда и тех, кто воспользовался его услугами», — писал А. Шапиро, добавляя, что «проблема двойной лояльности, подразумеваемая господствующим (т. е. израильтцентристским.— Авт.) вариантом сионистской идеологии, со всем драматизмом вышла на первый план в инциденте с Поллардом».

А. Шапиро отмечает, что дело Дж. Полларда «всколыхнуло

всю еврейскую общину», и делает вывод, что «автоматическая поддержка действий Израиля со стороны американской еврейской общины, может быть, безвозвратно ушла в прошлое». Более того, по его мнению, лидеры американских евреев в будущем пожелают занимать и более активные позиции в определении политики самого Израиля по вопросам, имеющим к ним отношение: «Невмешательство в определение линии поведения Израиля и процесс принятия решений (в Израиле. — Авт.) перестают быть позицией, приемлемой для американского еврейского руководства в случаях, когда оказываются затронутыми его жизненные интересы... Чем большей будет угроза интересам американских евреев, тем более ощутимым будет давление на Израиль с целью заставить изменить те или иные стороны его политики»³¹.

В США национализм, систематически насаждаемый правящим классом, внедряется в сознание всех слоев населения, начиная с беднейших. Вред и опасность сионизма во многом заключаются в том, что предлагаемая им извращенная картина этнических, национальных отношений и существа еврейского вопроса пустила глубокие корни в сознании большинства американцев еврейского происхождения. Сионистская идеология и политика постоянно приспосабливаются к меняющимся условиям общественной жизни. В ситуации общего поправления курса правящих кругов Америки и сдвигов в массовом американском сознании сионисты стремятся выступать в роли едва ли не самых крикливых ура-патриотов, внося свою лепту в подогревание шовинистических, джингоистских настроений в стране.

Ни в коей мере не следует, однако, абсолютизировать степень влияния сионистской идеологии на массы американских евреев. Постоянные попытки сионистов балансировать между американскими и «израилицентристскими» тезисами в своих теоретических выкладках и пропагандистских лозунгах свидетельствуют о том, что у них нет единого и безошибочного рецепта в борьбе за умы евреев в США.

В 80-е годы, особенно в свете провалов политики США на Ближнем Востоке, явившихся, в частности, следствием поддержанной США агрессии Израиля в Ливане, у американских евреев, как и у американцев в целом, начинается определенное отрезвление. Многие все серьезнее задаются вопросом о том, куда может завести империалистическая и сионистская политика. В США в этой связи ширятся протесты против израильского военного авантюризма. Характерно также, что в массовых демократических, прежде всего антивоенных, кампаниях в США, в том числе по проблемам Ближнего Востока, принимает участие большое число американцев еврейского происхождения. Как отмечает журнал американских коммунистов «Джуиш Афферс», «евреи — важная часть народных коалиций в США, борющихся против агрессивной и аннексионистской политики правящих кругов Израиля и его прислужничества перед амери-

канским империализмом, приведшего страну на грань банкротства и финансового краха»³². Также весьма примечательно, что большинство (до 70%) американских евреев в 1984 г. проголосовало против переизбрания Р. Рейгана на пост президента. И речь идет не только о традиции, при которой эта важная часть американского электората, как правило, голосует за демократов. По всей очевидности, многие американцы еврейского происхождения задумываются о судьбах мира, о том, к чему ведет дальнейшее сползание страны вправо.

5. СИОНИЗМ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ

Вскоре после образования в 1897 г. Всемирной сионистской организации ряд ее деятелей выдвинули лозунг «соединения сионизма с социализмом». Таким путем они стремились отвлечь трудящихся-евреев от участия в революционном движении, привлечь их в ряды сионистских организаций, укрепить и углубить имевшиеся среди части их иллюзии о том, что создание «еврейского государства» (которое сионистские псевдосоциалисты рисовали как некое внеклассовое образование или, во всяком случае, как нечто, отличное от любого другого государства) будет для них единственным выходом из условий бесправия, угнетения, эксплуатации. Объявляя себя «социалистами», «защитниками интересов пролетариата» и даже «марксистами», социал-сионистские лидеры стремились не только расширить базу сионизма, но и приобрести союзников в лице рабочего и профсоюзного (тред-юнионистского) движения Европы и Америки, социал-демократических партий и II Интернационала.

Теории так называемого «сионистского социализма» появились в конце XIX — начале XX в., и вслед за ними в некоторых странах Европы, Америки и в Палестине возникли различные псевдосоциалистические сионистские организации и партии. Лейтмотив всех этих теорий: «еврейское государство должно стать социалистическим государством».

До первой мировой войны и Великой Октябрьской социалистической революции в России II Интернационал рассматривал сионизм во всех его разновидностях, включая так называемый сионистский «социализм», как буржуазно-националистическую идеологию и политическую практику. Хотя тогдашняя социал-демократия в принципе видела в сионизме, особенно в социал-сионистских партиях, одного из своих идейных и политических противников, только последовательные пролетарские революционеры — твердые искровцы, затем большевики во главе с В. И. Лениным, не делавшие уступок никакому национализму, шовинизму и оппортунизму, — на деле бескомпромиссно боролись против еврейского национализма, включая сионизм, и всех его попыток проникнуть в рабочее движение и укрепиться в нем. В. И. Ленин, большевики, неизменно ведя решительную

борьбу против сионизма, разоблачили реакционную сущность последнего.

Марксисты-ленинцы вскрыли подлинную классовую природу сионизма во всех его формах и проявлениях, а также убедительно доказали трудящимся массам России, в том числе и рабочим-евреям, что руководители Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России (Бунда) проводили не только оппортунистическую, но и мелкобуржуазно-националистическую, а по ряду вопросов фактически просионистскую политику.

До Великой Октябрьской социалистической революции сионизму, несмотря на все его попытки, не удалось добиться официального признания и поддержки со стороны международной социал-демократии. Однако, пользуясь сочувствием ряда социал-реформистских деятелей, сионисты, действуя прежде всего через свои псевдосоциалистические партии, внедрялись в еврейское рабочее движение, отравляли еврейских трудящихся ядом своей националистическо-шовинистической идеологии. Вместе с другими националистами и шовинистами сионисты раскалывали, ослабляли рабочее движение, вели борьбу против революционно-интернационалистского крыла социал-демократии, во главе которого стояли большевики.

В ряде стран (в царской России, Австро-Венгрии, США, Англии и др.) сионистским лжесоциалистам удалось захватить определенные позиции в среде еврейских ремесленников и рабочих, а также установить связи с близкими им по своей идейно-политической сущности социал-реформистскими партиями и профсоюзами. В Палестине социал-сионизм с самого начала колонизации был преобладающим, господствующим течением в местном еврейском рабочем движении.

Свою политику националистско-шовинистического одурманивания еврейских трудящихся и раскола рабочего класса сионистские лидеры осуществляли (и осуществляют сегодня) не только при помощи социал-сионистов. Настоятельные попытки подделаться под демократическое национально-освободительное движение, ловкое жонглирование радикальными, популярными среди народных масс лозунгами всегда были характерны и для многих открыто буржуазных сионистских лидеров, которые стремились и стремятся таким путем привлечь на свою сторону еврейских трудящихся и добиться поддержки широкой общественности стран, в которых они осуществляют свою деятельность.

Во время первой мировой войны социал-сионисты развернули лихорадочную деятельность по обработке в просионистском духе различных социал-демократических лидеров. После опубликования правительством Великобритании декларации Бальфура лидеры правой социал-демократии вслед за сионистами стали выдавать этот империалистический документ за «международные гарантии спасения еврейского народа». Большинство

социал-демократических лидеров стали активно поддерживать сионистские догмы и сионистскую колонизацию Палестины. Псевдосоциалистическая сионистская партия Ахдут гаавода уже в феврале 1920 г. фигурировала как член II Интернационала, а затем вошла в созданный в мае 1923 г. Социалистический рабочий интернационал (СРИ). При этом данная партия как в СРИ, так и вообще на международной арене выступала одновременно и как палестинская партия, и как объединение партий, якобы выражающих интересы еврейских рабочих ряда стран мира. В состав делегаций Ахдут гаавода (затем МАПАЙ) на конгрессах РСИ всегда входили также деятели всемирного союза Поалей Цион.

Признание лидерами РСИ социал-сионизма и их поддержка сионистской деятельности, направленной на откол еврейских рабочих в буржуазных странах от участия в общей борьбе против капитала и на создание в Палестине «еврейского национального очага», естественно, не были какой-то случайностью, «уступкой» сионистам или исключительно делом рук «сионистского лобби», а вытекали из идеологии и стратегии руководства международной социал-демократии в период между двумя мировыми войнами.

Будучи еще более реформистским и националистическим, чем II Интернационал (в последние годы его существования), РСИ был теснейшим образом связан с послевоенной империалистической Версальской системой, одну из составных частей которой представляло собой планомерное сионистское проникновение в Палестину при поддержке британского империализма. Поскольку основу теории и практики Ахдут гаавода (МАПАЙ) составлял правый социал-реформизм (завуалированный псевдосоциалистической фразеологией, а также такими институтами, как кибуцы и Гистадрут¹⁾), лидеры РСИ, в большинстве своем полностью порвавшие с марксизмом, не могли не оказывать содействие этой родственной им партии. Вожди социал-демократии своей поддержкой сионистских псевдосоциалистов (а фактически всего сионизма, ибо между социал-сионистами и открыто буржуазными сионистами уже в тот период, по существу, не было принципиальных разногласий, а имело место фактическое сотрудничество) стремились оторвать трудящихся-евреев от международного коммунистического движения, посеять среди них сомнения в прогрессивности национальной политики Советского правительства, ослабить компартии.

Сотрудничество лидеров социал-демократии с сионистскими руководителями было также одним из следствий враждебного, отрицательного либо пренебрежительного отношения тогдашней социал-демократической верхушки к национально-освободительному движению арабских народов. Определенная часть функционеров и рядовых членов социал-демократических партий стала сочувственно или положительно относиться к сионизму, поверив лживым заверениям социал-сионистской пропа-

ганды о том, что сионизм якобы представляет собой национально-освободительное движение, что левые сионисты действительно борются за интересы еврейских трудящихся и будут строить в Палестине «социалистическое общество». Некоторых социал-демократов, неспособных правильно разобраться в этих непростых вопросах, на сторону сионизма либо на позиции определенной поддержки этого реакционного, проимпериалистического политического течения приводил страх или протест против антисемитизма, который после первой мировой войны существовал во многих буржуазных государствах, а в фашистских и профашистских странах был возведен в ранг государственной политики. В то же время против главного носителя и возбудителя антисемитизма — гитлеровского нацизма — правая социал-демократия (как, впрочем, и сионисты), ослепленная антикоммунизмом, по сути дела, активно не боролась.

Известную роль в поддержке РСИ сионизма сыграло наличие среди лидеров и видных деятелей многих социал-демократических партий значительного числа лиц еврейского происхождения. Часть из них, не видя или не желая видеть революционных путей решения еврейского вопроса, выступала в качестве трубадуров сионизма, полностью переходила на сионистские либо просионистские позиции. Однако среди самых активных «адвокатов» сионизма всегда было много социал-демократических лидеров-неевреев, а в числе противников, включая и весьма решительных, «сионистской идеи» находилось (и находится) немало и евреев социал-демократов.

Социал-сионистам удалось установить в различных странах тесные связи с социал-демократическими партиями и находившимися под их руководством и контролем профсоюзными, молодежными, женскими и другими организациями. Лидеры сионистов-«социалистов» уделяли этому очень большое внимание. Многие социал-сионистские деятели одновременно состояли в социал-демократических партиях, некоторые из них занимали также руководящие посты в различных общесионистских организациях. Например, в Англии местная партия Поалей Цион с 1916 г. является ассоциированным членом Лейбористской партии. В США в 20-е годы лидеры местной Поалей Цион участвовали в образовании Американской рабочей партии и затем Либеральной партии и стремились стать их составной частью.

Во всей этой деятельности самым активным образом участвовали как правые, так и левые социал-сионистские партии. Поалей Цион, Ахдут гаавода (МАПАЙ) и родственные им партии и группировки проводили работу главным образом среди правого крыла социал-демократии и правореформистски настроенных еврейских трудящихся. Левый Поалей Цион, Хашомер хацаир и другие левосионистские организации осуществляли свою деятельность среди левых социалистов и радикальной части еврейских рабочих и интеллигентов.

Руководимый социал-сионистами Гистадрут, с 1923 г. являв-

шийся членом социал-реформистского Амстердамского интернационала профсоюзов, много лет был единственной «азиатской» организацией в этом профобъединении и завязал весьма широкие контакты с реформистскими профсоюзами многих буржуазных государств. В ряде стран капитала функционировали отделения и бюро Гистадрута, занимавшиеся, как и все другие сионистские и просионистские организации и учреждения, сбором средств для сионистской колонизации Палестины, вербовкой и переброской на «землю предков» новых иммигрантов, пропагандой «палестинской идеи» и т. д.

О том, как активно использовали сионисты свои позиции в РСИ и в руководящих кругах многих входивших в него партий, свидетельствуют, например, акции, предпринятые по настоянию сионистов-«социалистов» в 1929—1931 гг. международной социал-демократией, и прежде всего британской лейбористской партией. Во имя солидарности с социал-сионистами и всем сионизмом, а вернее, под нажимом последнего лейбористские лидеры дезавуировали «Белую книгу» 1930 г., которая в некоторой степени ограничивала масштабы сионистской колонизации Палестины.

Огромную пользу сионизму приносили всевозможные пропагандистские акции социал-демократических кругов в защиту и оправдание «палестинской идеи» и других сионистских догм в их псевдосоциалистическом варианте. В социал-демократической печати и выступлениях многих лидеров РСИ и большинства входивших в него партий деятельность сионистов как в Палестине, так и в других странах всячески афишировалась как якобы прогрессивная и социалистическая. Даже шовинистическая политика лжесоциалистов в отношении арабских крестьян и рабочих, по существу, не встречала никакой критики со стороны Социалистического рабочего интернационала.

Правая социал-демократия и сионизм выступали как союзники и в трактовке еврейского вопроса. Уже в 20—30-е годы правая социал-демократия в своей борьбе против первого в мире социалистического государства и идеологии коммунизма не только всячески поднимала на щит фальшивый тезис о том, что везде, кроме Палестины, евреи «лишены здоровой экономической и политической основы существования»², но и начала обвинять ВКП(б) и Советское правительство в «притеснении еврейского населения», «враждебном отношении к еврейской культуре» и т. д. и представлять борьбу коммунистов против сионизма чуть ли не антисемитизмом и одним из проявлений антидемократизма и диктаторства. Правая социал-демократия поддерживала нелегальную контрреволюционную деятельность сионистов в СССР³.

Союз социал-демократии с сионизмом всегда имел и имеет исключительно реакционный характер. Он не только не несет освобождения трудовым слоям еврейского населения различных стран, включая Израиль, но крайне вреден трудящимся-евре-

ям и делу социализма и демократии, ибо способствует росту крайне националистических идей и социал-реформистских настроений, направлен на ослабление фронта прогрессивных сил и усиление правой акции и империализма.

После второй мировой войны и особенно после образования государства Израиль сионизм по-прежнему, действуя прежде всего через партию МАПАЙ⁴ (которая до 1977 г. являлась основной партией израильской правительственной коалиции, а с сентября 1984 г. вновь входит в правительство, возглавляя ряд ключевых министерств) и ее филиалы в других капиталистических странах, старается еще более активно и широко использовать, для достижения своих целей поддержку со стороны социал-демократии. До 70-х годов подавляющее большинство лидеров Социалистического интернационала (СИ) и многих входящих в него партий, как правило, оказывали, по существу, полную поддержку едва ли не всем акциям правящих кругов Израиля и руководителей международного сионизма⁵. Большинство лидеров СИ, например, даже не выступили с критикой участия Израиля в тройственной — вместе с Великобританией и Францией — агрессии против Египта в 1956 г. Израильское нападение на соседние арабские государства в 1967 г. было объявлено руководящими кругами СИ «оборонительной войной». Многие социал-демократические деятели систематически повторяли басни сионистской пропаганды о том, что арабы «хотят уничтожения Израиля», и т. п. Социал-демократическая печать фактически не обращала внимания даже на то, что арабское население Израиля живет в условиях жестокой дискриминации, не критиковала она и постоянно растущего в Израиле милитаризма и клерикализма, а также курса на урезывание и выхолащивание буржуазной демократии, реакционное законодательство.

Благодаря поддержке целого ряда влиятельнейших лидеров СИ партия МАПАЙ играла и продолжает играть в международном социал-демократическом движении, и особенно в Социнтерне, весьма важную роль. МАПАЙ (ныне — МАИ), так же как Всемирное сионистское рабочее движение, входила в существовавший в 1947—1951 гг. Комитет международных социалистических конференций (КОМИСКО) и числится среди учредителей СИ. После II конгресса СИ (1952 г.) МАПАЙ—МАИ неизменно имеет место в Бюро Социнтерна, руководящем органе этой организации. Израильские представители заседают в руководящих органах Социалистического интернационала женщин и Международного союза социалистической молодежи. Руководимый сионистами-«социалистами» Гистадрут весьма активен в Международной конфедерации свободных профсоюзов и во всем мировом реформистском профсоюзном движении. В июле 1973 г. Гистадрут вступил в азиатскую региональную организацию МКСП.

Опираясь на поддержку влиятельных социал-демократиче-

ских кругов, широко используя арсенал псевдосоциалистической и другой демагогии и тактические маневры, сионисты стараются маскировать, пропагандировать и афишировать сионизм как якобы национально-освободительное движение евреев, «еврейскую революцию» и т. д., выставлять Израиль в качестве «островка и оплота демократии на Ближнем Востоке».

Связи ряда израильских лидеров со многими деятелями СИ призваны по замыслу социал-сионистов закамуфлировать экспансионистскую, проимпериалистическую политику Израиля и руководящих кругов ВСО и ВЕК, интегрировавших сионизм в систему империализма и координирующих свою политику и основные пропагандистские мероприятия с глобальными интересами и стратегическими планами империализма.

В странах развитого капитализма социал-сионисты, действуя, естественно, в интересах всего сионизма, прежде всего стремятся укрепить международные позиции государства Израиль и ВСО, обеспечить им максимальную помощь и поддержку со стороны Социтерна, входящих в него партий и связанных с ними реформистских профсоюзных, женских, молодежных, студенческих и других организаций, а также привлечь на свою сторону или хотя бы нейтрализовать так называемых «новых левых». Сионистские псевдосоциалисты — неизменно активнейшие участники, а нередко и подстрекатели едва ли не всех антикоммунистических и антисоветских кампаний, проводимых как правой социал-демократией, так и империалистическими кругами.

В течение ряда лет израильские руководители при полной поддержке, с одной стороны, лидеров СИ, а с другой — империалистических монополий, прежде всего США, настойчиво стремились представить Израиль «социологической лабораторией» и «образцом» для экономически слаборазвитых стран, «верным другом» народов Африки, Азии и Латинской Америки. На самом деле политика правящих кругов Израиля и всего сионизма в отношении африканских, азиатских, а также латиноамериканских стран, проводимая в первую очередь через аппараты партии МАПАИ—МАИ, Гистадрута и руководимых ими женской, молодежной и других организаций, а также через государственные и так называемые профсоюзные фирмы, всегда осуществляется в союзе с империализмом.

Цели этой проводимой в альянсе с другими реакционными силами политики следующие:

— ослабить, расчленить, дезориентировать, нейтрализовать национально-освободительное движение, оторвать либо как минимум изолировать развивающиеся страны от социалистического содружества и стран социалистической ориентации;

— оболгать, дискредитировать, ослабить арабское национально-освободительное движение, и в первую очередь борьбу арабского народа Палестины за свои законные национальные права; противопоставить освободительное движение арабов общей борьбе народов Азии, Африки и Латинской Америки за

полную национальную независимость, демократию и социализм;

— укрепить позиции реакционных, проимпериалистических сил на Арабском Востоке, помешать развитию передовых арабских стран по антиимпериалистическому и некапиталистическому пути, рассорить арабские государства между собой и вбить клин между ними и Палестинским движением сопротивления, укрепить в ряде развивающихся стран экономические и политические позиции Израиля и сионизма в целом;

— расколоть рабочее, профсоюзное, молодежное, женское движение в этих странах, способствуя их развитию по правореформистскому, ревизионистскому, националистическому пути, стимулируя и разжигая антисоветские и антикоммунистические настроения и предрассудки.

В латиноамериканских странах помимо названных целей сионизм старается также расширить и укрепить местные сионистские партии и организации, обеспечить постоянные денежные поступления в Израиль от еврейских общин и эмиграцию еврейского населения, прежде всего молодежи, на «землю предков».

Для достижения названных целей руководство партии МАПАЙ (МАИ) создало весьма разветвленный и гибкий аппарат во многих странах мира. В этот аппарат входят различные региональные бюро МАПАЙ (МАИ) и Гистадрута (например, бюро в Западной Европе, Скандинавии, Латинской Америке и т. д.), представители этой партии и профобъединения в отдельных странах, атташе по «вопросам рабочего движения» в израильских посольствах и миссиях, социал-сионистские партии и организации, действующие в ряде стран капитала, сионисты и просионисты, подвизающиеся в международных организациях — правительственных и неправительственных. Само собой разумеется, что для указанной деятельности самым широким образом используются органы ВСО и ЕА, а также Всемирного еврейского конгресса и других международных и региональных сионистских организаций.

Для укрепления связей с социал-демократическими лидерами израильское правительство весьма широко практикует назначение на должности послов и на другие ответственные дипломатические посты в странах с влиятельными социал-демократическими партиями (особенно там, где они возглавляют правительства или входят в них) социал-сионистских деятелей.

МАПАЙ играла исключительно большую роль в деятельности созданной в январе 1953 г. на конгрессе в Рангуне Азиатской социалистической конференции (АСК). Индийский журналист и дипломат Г. Х. Джансен отмечал, что Израилю удавалось в течение нескольких лет играть «доминирующую роль» в азиатском социалистическом движении благодаря своим большим (чем у других партий — членов АСК) ресурсам⁶. МАПАЙ, по существу, была в АСК доверенным представителем руковод-

ства Социнтерна и при помощи правых социалистов Японии и Малайя пыталась — правда, безуспешно — добиться прямого присоединения этой ассоциированной организации к СИ и отхода азиатских стран от политики нейтрализма⁷.

Поскольку АСК в силу ряда причин уже к середине 60-х годов фактически полностью прекратила свое существование, в начале 1970 г. СИ образовал Бюро социалистических партий Азии и стран Тихого океана (позже переименовано в Азиатско-Тихоокеанскую социалистическую организацию) с местопребыванием в Сингапуре, в которое наряду с рядом социалистических партий данного региона вошла и МАИ. Однако и эта организация не смогла развернуть активную деятельность.

Являясь орудием неоколониалистской политики империалистических держав и коммивояжером-маклером западных монополий в развивающихся государствах, Израиль одновременно выступал в качестве доверенного лица руководящих кругов Социнтерна. И это второе — «демократическое», «антиколониальное» и «социалистическое» — лицо Израиля было призвано замаскировать его подлинную роль и цели в Африке, Азии и Латинской Америке.

Широко используя каналы СИ и связи по линии МАПАЙ—МАИ и Гистадрута, израильские социал-сионисты систематически посещали многие из этих государств, организовывали всевозможные встречи, семинары, курсы и т. п. для профсоюзных, партийных, молодежных, женских активистов, деятелей кооперативного движения. Большие надежды в деле подготовки соответствующих кадров руководство правой социал-демократии возлагало и возлагает на созданный в 1960 г. в Тель-Авиве при финансовой поддержке АФТ—КПП Афро-Азиатский институт исследований в области труда и кооперативного движения, а также на Международный учебный центр общинных служб для женщин из развивающихся стран в Хайфе, на Центр технической подготовки инструкторов из развивающихся стран в Натани, Центр изучения кооперативов и труда в Латинской Америке. Израильские лидеры рассчитывали, что выпускники этих учебных заведений будут способствовать осуществлению планов Израиля в развивающихся странах и пропагандировать «израильский образ жизни».

В мае 1967 г. при центральном учебном заведении партии МАПАЙ (МАИ) «Бейт Берл» был открыт так называемый Центр современной социалистической мысли, основная задача которого — пропаганда идей сионизма и афиширование внешней и внутренней политики правящих кругов Израиля, прежде всего в развивающихся странах, установление контактов с политическими партиями этих стран.

Весьма показательно, что расширенная сессия Совета СИ с участием представителей АСК, из которой были рассмотрены вопросы деятельности Социнтерна в развивающихся странах, состоялась в израильском городе Хайфа (апрель 1960 г.). Сес-

сия в Хайфе разработала реформистско-неоколониалистскую стратегию и программу деятельности правой социал-демократии в афро-азиатских государствах, еще раз подтвердив роль МАПАЙ как одной из главных ударных сил «демократического социализма» в развивающихся странах. Эту задачу лидеры СИ поставили в свое время именно перед МАПАЙ, потому что руководство последней убеждало их в том, что Израиль-де является молодым, развивающимся государством, окруженным ореолом борьбы против колонизаторов, за независимость и успешно строящим «демократическое, социалистическое общество». Сессия Совета СИ в Хайфе пыталась также всячески поднять престиж МАПАЙ в глазах делегаций и гостей из стран Африки и Азии, с тем чтобы дать этой партии еще большую возможность (параллельно с сионистской и антиарабской деятельностью, с мероприятиями по усилению политических и экономических позиций Израиля) расширить свою антисоветскую и антикоммунистическую пропаганду на этих континентах.

Всячески маскируя свою подлинную сущность, израильские социал-сионисты смогли завязать в 40—50-е годы весьма широкие связи с некоторыми социал-демократическими и родственными им партиями ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. Особенно дружественные отношения существовали у МАПАЙ с лидерами Социалистической партии Бирмы, которая в 1948—1962 гг. фактически являлась правящей партией. Этому способствовала определенная близость теоретических установок и политического курса обеих партий, а также искусная демагогия и тактика мапаевского руководства, усиленно выдававшего себя за друга Бирмы. МАПАЙ сотрудничала также с правыми социалистами Индии, Непала, Японии, Индонезии. Израильские социал-сионисты участвовали в создании Социал-демократической партии Мадагаскара и Коморских островов⁸ и старались завоевать доверие ряда партий, так или иначе близких к социал-демократии, а также национально-демократических партий некоторых африканских стран.

Активность по линии СИ партии МАПАЙ—МАИ и всего «международного сионистского рабочего движения» не ограничена рамками проблем развивающихся стран. МАИ принимала и принимает самое широкое участие во многих направлениях деятельности Социинтерна. До середины 70-х годов чуть ли не в каждом номере официального бюллетеня СИ помещались статьи, заметки и другие материалы израильских и других деятелей СИ, в которых пропагандировалась, оправдывалась или восхвалялась политика правительства Израиля и руководства МАПАЙ—МАИ. Социал-сионистские деятели нередко выступают на страницах этого издания со статьями по различным «теоретическим» и общеполитическим вопросам. Одна из их излюбленных тем — инсинуации и клевета по так называемому еврейскому вопросу в СССР и некоторых других социалистических странах, направленные на разжигание антикоммунизма и

антисоветизма. Трудно назвать какие-нибудь совещания, конференции, комитеты, делегации и т. д. по линии СИ, в которых не было бы представителей социал-сионистов. После XII конгресса СИ (июнь 1972 г.) лидер МАИ неизменно избирается одним из заместителей председателя СИ.

Помимо МАИ полноправным членом СИ до 1976 г. являлось так называемое Всемирное сионистское рабочее движение⁹, входящее также во Всемирную сионистскую организацию. Штаб-квартира движения (по официальным, судя по всему, весьма завышенным данным, оно насчитывает ныне около 300 тыс. членов) находится в Иерусалиме, его генеральным секретарем всегда является деятель МАИ. Эта партия рассматривается Социнтерном и входящими в него партиями как ядро движения. В руководящих органах движения большое число членов МАИ.

В настоящее время во Всемирное сионистское рабочее движение входят партии и организации, действующие (помимо Израиля) в США, Англии, Канаде, Южно-Африканской Республике, Франции, Аргентине, Бразилии, Австралии, Бельгии, Голландии, Австрии, Уругвае, Мексике, Венесуэле, Колумбии, Перу, Италии, Дании, Швейцарии, Швеции, Чили¹⁰. Самый многочисленный и влиятельный филиал движения ныне находится в США, где в рамках Рабочего сионистского альянса объединено пять организаций (партия Поалей Цион, Лига в поддержку трудового Израиля, женская рабочая сионистская организация Пайонир уиен, молодежная организация Ихуд хабоним и рабочий сионистский орден Фабранд), насчитывающих свыше 130 тыс. членов.

В Англии псевдосоциалистическое крыло сионизма (оно представлено партией Поалей Цион и ее женской и молодежной организациями) неизменно пользовалось поддержкой со стороны большинства лидеров лейбористской партии. В 60-е годы британская Поалей Цион создала ассоциацию Лейбористы — друзья Израиля, в которую входит подавляющее большинство парламентариев от ЛПВ. Очень многие лейбористские лидеры активно выступали и выступают с сионистских или просионистских позиций. «Хотя у меня и были свои несогласия со сторонниками Израиля, — заявлял, например, Р. Кроссмэн, один из руководителей ЛПВ, неоднократно бывший министром, — я всегда выражал их как абсолютный сионист»¹¹. Еще большим сторонником сионистов был, например, бывший премьер-министр Г. Вильсон.

Во Франции «рабочие-сионисты», как утверждалось в бюллетене Социнтерна в середине 60-х годов, были «сильнейшей группой» среди местных сионистских организаций, имевшей дружественные связи со СФИО (ныне — Французская социалистическая партия)¹². Напомним, что во время трояственной англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. премьер-министром Франции был лидер СФИО Ги Молле. По его ини-

циативе правительство Бен-Гуриона было подробно информировано французским генеральным штабом о планах военного нападения на Египет, разработанных совместно с Англией. 1 июня 1967 г., накануне очередной агрессии Израиля против арабских стран, Ги Молле от имени СФЮ и Социнтерна направил тогдашнему генеральному секретарю МАПАЙ Г. Меир телеграмму, в которой заверил ее в полной солидарности с партией МАПАЙ¹³. И по сегодняшний день ряд видных деятелей ФСП придерживаются подчеркнуто или преимущественно произраильской и просионистской точки зрения и даже выступают как апологеты политики Израиля.

В Австрии сионисты-«социалисты» также имеют весьма серьезные позиции. В недалеком прошлом они были наиболее значительной группой в еврейской общине Вены¹⁴. Среди части лидеров Социалистической партии Австрии, играющей видную роль в Социнтерне, уже в течение десятилетий очень сильны просионистские симпатии и настроения.

В Канаде часть социал-сионистов активно работает в Новой демократической партии, входящей в Социнтерн. Рьяные защитники любых акций правящих кругов Израиля и руководства международного сионизма имеются и в некоторых других социал-демократических партиях, например в Партии труда Нидерландов, Социал-демократической партии Германии, Бельгийской социалистической партии.

Самый влиятельный в Латинской Америке филиал Всемирного сионистского рабочего движения находится в Аргентине, где действуют четыре сионистско-«социалистические» организации. В Австралии социал-сионистская партия осуществляет весьма тесные контакты с рядом лидеров местной лейбористской партии.

Входящие во Всемирное сионистское рабочее движение партии и организации постоянно проводят активнейшую деятельность в интересах правящих кругов Израиля и всего международного сионизма. Путем сионистской обработки еврейской молодежи в странах капитала движение стремится склонить ее к эмиграции в Израиль или хотя бы превратить в более или менее активного сторонника сионизма. Особое внимание в последние годы лидеры движения уделяют работе среди еврейского студенчества, а также «новых левых», в рядах которых немало лиц еврейского происхождения.

Деятельность социал-сионистов не приносит, однако, тех результатов, к которым стремится сионизм. «Все, кто считает себя прогрессивными, демократическими и левыми,— был вынужден признать бывший генеральный секретарь Всемирного сионистского рабочего движения И. Корн,— стыдятся видеть себя на нашей стороне»¹⁵.

Сионистские псевдосоциалисты прилагают огромные усилия для привлечения в свои ряды или хотя бы на свою сторону также тех трудящихся-евреев, которые по различным причинам не

входят в партии и организации, образующие Всемирное сионистское рабочее движение. Одновременно ведется пропагандистская и контрпропагандистская деятельность в соответствующих кругах нееврейского населения.

Так, израильская левосоциалистическая партия МАПАМ (Объединенная рабочая партия)¹⁶ и ее филиалы в 16 странах проводят просионистскую обработку в основном лиц (в рабочем движении и среди интеллигенции), стоящих левее Социнтерна. В своем отчете XXVIII конгрессу ВСО (1972 г.) руководство МАПАМ так определило одну из основных, если не самую главную функцию левых социал-сионистов: «Будучи сионистской идеологической группировкой, примыкающей к левому крылу, МАПАМ смогла установить контакты с евреями, не являющимися членами общины, а также с теми, кто порвал с коммунизмом, кто покинул новое левое или старое левое движение или же был исключен из других освободительных движений и таким образом пришел к нам — к сионизму»¹⁷.

Агрессивная, экспансионистская, колониалистская и неоколониалистская политика израильских правящих кругов и лидеров ВСО, как известно, привела к изоляции Израиля на международной арене. Ставка части руководства Социнтерна на израильскую партию МАПАИ (МАИ) как на проводника социал-демократического влияния в развивающихся странах оказалась несостоятельной.

С середины 70-х годов, главным образом в связи с изменением обстановки в мире, и в частности в районе Ближнего Востока, а также в результате процессов, происходящих внутри международной социал-демократии, наметился известный поворот в руководящих кругах ряда социалистических партий в оценке арабо-израильского конфликта. Это нашло свое отражение, например, в голосовании по резолюциям о положении на Ближнем Востоке представителей тех государств, в которых у власти стоят социал-демократические или коалиционные (при участии социал-демократов) правительства, в Совете Безопасности и на Генеральной Ассамблее ООН, в отдельных документах, принятых странами «Общего рынка», в заявлениях некоторых лидеров социалистических партий, в ряде статей, появившихся в социал-демократической печати.

Поездки в 1974—1976 гг. на Ближний Восток и в страны Магриба делегаций лидеров социал-демократических партий во главе с тогдашним председателем Социалистической партии Австрии и канцлером Австрийской республики Б. Крайским, некоторые другие новые моменты в ближневосточной политике Социнтерна свидетельствуют о том, что по политическим и экономическим причинам руководители СИ активизировали свои усилия по налаживанию и развитию отношений со странами Арабского Востока, в какой-то мере отказавшись от прежнего одностороннего курса поддержки Израиля¹⁸. В некоторых кругах международной социал-демократии стали раздаваться при-

чем подчас довольно громко, критические голоса в адрес политики правящих кругов Израиля. Например, Б. Крайский в интервью ливанскому еженедельнику «Ас-Сайяд» 15 сентября 1979 г. призвал Западную Европу и США признать Организацию освобождения Палестины (ООП) и поддержать резолюции ООН об урегулировании ближневосточной проблемы. Далее он призвал Израиль прекратить свою «преступную агрессию и войну на уничтожение в Южном Ливане». Лидер СПА заявил, что мир на Ближнем Востоке может быть установлен только после «немедленного и полного вывода израильских войск со всех оккупированных арабских территорий» и что «должно быть также признано право палестинского народа на репатриацию и создание независимого государства под руководством ООП, являющейся единственным законным представителем этого народа, на основе резолюций и рекомендаций ООН».

Председатель Социал-демократической рабочей партии Швеции, премьер-министр, ныне покойный У. Пальме (он, так же как и Б. Крайский, являлся одним из вице-президентов СИ) в интервью кубинскому журналу «Боэмия» 17 июня 1983 г., в свою очередь, подчеркнул: «Израиль — экспансионистская держава, которая намерена завершить аннексию Западного берега реки Иордан. Чтобы добиться этого, либо израильтяне выгонят миллион палестинцев, либо там сложится положение, как в ЮАР. Любой из этих двух вариантов подорвет все возможности для установления мира».

Руководимое социал-демократами правительство Швеции выступает за урегулирование ближневосточной проблемы мирным путем, поддерживает предложение о проведении переговоров с участием всех заинтересованных сторон, в том числе ООП, подвергает критике агрессивный курс Израиля в отношении арабских государств. Правительство Пальме осуществляло и практические шаги по оказанию материальной помощи палестинским беженцам и ливанскому населению, пострадавшим в результате нападения Израиля на Ливан.

Варварская агрессия Израиля против Ливана в июне 1982 г., фактический геноцид сионистов в отношении палестинцев вызвали в Социалтерне, как и во всем мире, новую волну острой критики политического курса Тель-Авива. В интервью западно-германскому журналу «Штерн» Б. Крайский заявил: «Я не хочу и больше никогда не буду иметь никаких дел с таким Израилем. Совершены чудовищные преступления, и каждый, кто об этом молчит, несет долю вины». Подчеркнув, что «Израиль сейчас морально опустошен», Крайский продолжал: «Для руководителей Израиля я враг, потому что в течение многих лет заявляю: нельзя решить ближневосточную проблему без признания палестинского государства, которое будет тесно сотрудничать со своими соседями, включая Израиль»¹⁹. В сентябре 1982 г. Б. Крайский, критикуя политику Израиля в отношении палестинцев, подчеркнул: «Это фашистская политика. Я не ко-

леблясь употребляю это выражение. Это настоящий фашизм»²⁰.

Ежегодная конференция Лейбористской партии Великобритании в 1982 г. продемонстрировала, что и эта партия, долгие годы оказывавшая сионистам, по существу, полную поддержку, все больше меняет свой курс в отношении ближневосточного конфликта. В принятой конференцией чрезвычайной резолюции по Ближнему Востоку было гневно осуждено массовое истребление палестинцев в Сабре и Шатиле и впервые заявлено, что ЛПВ признает Организацию освобождения Палестины как «единственного законного представителя палестинского народа, без участия которого не может быть достигнуто урегулирование на Ближнем Востоке». Резолюция призвала лейбористское движение Великобритании «выступить в поддержку создания демократического палестинского государства в целях долгосрочного решения палестинской проблемы». Одновременно делегаты конференции выразили поддержку патриотическим силам Ливана и потребовали немедленного вывода израильских войск с ливанской территории. Данная резолюция была принята лейбористским форумом вопреки желанию руководства партии, в котором, как и в парламентской фракции ЛПВ, до сих пор сильны произраильские настроения.

Через три недели после вторжения Израиля в Ливан президент Социтерна, тогдашний председатель СДПГ В. Брандт опубликовал от имени СИ заявление, осудившее очередную израильскую агрессию и требовавшее признания права арабского народа Палестины как предпосылки мирного урегулирования на Ближнем Востоке. В заявлении подчеркивалось, что Израиль должен учитывать необходимость участия политических руководителей палестинского народа в таком урегулировании²¹. Руководство Социтерна создало Рабочую группу по Ближнему Востоку во главе с лидером Португальской социалистической партии, премьер-министром М. Соарешом, которая с июня 1982 по март 1983 г., а также в июне 1984 г. для изучения ситуации совершила четыре поездки в регион, посетив ряд арабских стран и Израиль.

20 марта 1983 г. на пресс-конференции в Лиссабоне М. Соареш изложил основные положения доклада руководимой им Рабочей группы. В докладе было сказано, что мир в Ближневосточном регионе зависит в первую очередь от вывода всех иностранных войск из Ливана и от будущего статуса Западного берега р. Иордан и сектора Газа. Далее утверждалось, что некоторые положения «плана Рейгана» от 1 сентября 1982 г. (который лишает палестинцев права на суверенное государство) и документа, разработанного на совещании глав арабских государств в сентябре 1982 г. в Фесе, предусматривающего образование независимого палестинского государства под руководством Организации освобождения Палестины, якобы совпадают. В докладе также заявлялось, что диалог по проблеме Ближнего Востока невозможен без участия ООП²².

Поскольку МАИ, по существу, поддержала войну правительства Бегина против Ливана (а в мае 1982 г. председатель Израильской партии труда Ш. Перес во время заседания Бюро СИ в Хельсинки утверждал, что никакого посягательства на суверенитет Ливана не предвидится), соцпартии Финляндии, Дании, Испании, не говоря уже о Прогрессивно-социалистической партии Ливана, требовали исключения социал-сионистов из Социнтерна. Это, однако, не встретило поддержки у руководства СИ²³.

Созданная в феврале 1981 г. в Тунисе организация социал-демократического толка — Африканский социалистический интернационал (АСИ) — одной из своих задач объявила борьбу против сионизма. Все чаще и острее с критикой политики Израиля, прежде всего его союза с расистами ЮАР, выступают африканские национально-демократические партии, с которыми лидеры Социнтерна стремятся наладить связи и сотрудничество²⁴.

Несмотря на все это, социал-демократические партии и Социнтерн по-прежнему не согласны с известной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 1975 г., справедливо квалифицирующей сионизм как «форму расизма и расовой дискриминации», поддерживают упомянутый выше «план Рейгана», нацеленный на создание в Ближневосточном регионе «Рах Americana» в сочетании с «Рах Israelica», так же как в недалеком прошлом они афишировали кэмп-дэвидские соглашения, преследующие те же цели. Лидеры Социнтерна (исключением здесь является, пожалуй, только Б. Крайский) все еще в той или иной мере разделяют и пропагандируют сионистские догмы о «всемирной еврейской нации», об Израиле как «государстве евреев всего мира», об «особом характере и мессианстве еврейства», об «извечности антисемитизма» и т. д.

В то время как некоторые входящие в Социнтерн партии прямо выступают за создание суверенного палестинского государства рядом с государством Израиль и признают ООП единственным законным представителем арабского народа Палестины, СИ все еще воздерживается от четких формулировок в названных вопросах. Так, резолюция по Ближнему Востоку XVI конгресса Социнтерна (1983 г.) неопределенно говорит о праве народа Палестины «на самоопределение и на родину» и утверждает, что вопрос о признании правомочности ООП выступать от имени палестинского народа «не входит в задачи Социалистического Интернационала». Израиль, причем и при правительствах, возглавлявшихся социал-сионистами, осуществляет перманентную агрессию и фактический геноцид в отношении палестинцев, а резолюция XVI конгресса СИ говорит лишь о его «недостаточной политической готовности» к поиску мира на Ближнем Востоке.

СИ выразил также «озабоченность в связи с усилением деятельности правительства Израиля, направленной на устройство

поселений на Западном берегу Иордана». Отмечено, что эти поселения (почему-то здесь не названы сионистские поселения в Газе и на принадлежащих Сирии Голанских высотах) «создаются в противоречии с международным правом и являются серьезным препятствием на пути к миру». В данной связи следует напомнить, что против постоянного образования Израилем на оккупированных арабских землях сионистских поселений выступают в последние годы также многие буржуазные деятели целого ряда стран, включая некоторых видных представителей еврейских общин США и других государств Запада.

Многие лидеры международной социал-демократии по сегодняшней день фактически игнорируют конструктивные предложения СССР по устанавлению на Ближнем Востоке справедливого и прочного мира в интересах всех государств и народов региона. В решениях XVI конгресса (как и в других документах СИ) обойдена молчанием также роль администрации Рейгана как покровителя и пособника политики израильского правительства²⁵.

Анализ документов Социнтерна по Ближнему Востоку и политики международной социал-демократии в этом регионе приводит к выводу, что СИ и многие входящие в него партии, по существу, делают определенную ставку на так называемые умеренные арабские страны и правое крыло в ООП, которые при известных условиях и с некоторыми оговорками, главным образом тактического характера, готовы пойти на псевдомирное урегулирование на Ближнем Востоке, к чему всеми силами стремятся США и Израиль.

Политический курс международной социал-демократии на Ближнем Востоке складывается из переплетения и борьбы двух основных тенденций (между которыми существует немало промежуточных течений). Силам в Социнтерне и его основных партиях, которые стремятся отойти от обанкротившейся старой просионистской политики в этом вопросе, противостоят силы, фактически стремящиеся не допустить никаких серьезных изменений, желая ограничиться лишь декларациями. От того, как вырисовывается равнодействующая сложного и динамического комплекса самых различных факторов международного и внутрисоциал-демократического характера, зависят каждый раз конкретные результаты социал-демократических акций в вопросах, так или иначе связанных с ближневосточной проблемой.

Политика руководящих кругов социал-демократии в ближневосточном вопросе находится прежде всего в прямой зависимости от их отношения, с одной стороны, к империализму, сионизму (через его псевдосоциалистическое крыло) и правящим кругам Израиля, а с другой — к арабскому национально-освободительному движению. Дальнейшая эволюция позиции лидеров СИ в отношении конфликта на Ближнем Востоке зависит от соотношения сил на мировой арене и в Ближневосточном регионе, от климата международной жизни во всем мире и от про-

цессов внутри самой социал-демократии в связи с происходящими в мире изменениями.

Успехи стран социализма и внешней политики социалистических государств, неуклонный рост национально-освободительного движения, и в первую очередь арабских народов и стран, постоянно увеличивающаяся международная изоляция Израиля, его фактическое поражение в октябрьской войне 1973 г. и в войне 1982—1987 гг. против Ливана, углубившие социально-политический, экономический и моральный кризис в стране, а также некоторые другие факторы способствуют известной переоценке многими лидерами СИ их прежнего курса в израильско-арабском конфликте.

В то же время многолетний груз антикоммунизма, антисоветизма, оппортунизма и социал-шовинизма, непонимание, а нередко враждебное отношение к национально-освободительной борьбе арабских народов и к передовым арабским государствам, весьма глубокие связи с аппаратом и политикой руководящих кругов НАТО, идейно-политическая близость с израильской партией МАИ, активная деятельность сионистского лобби, постоянное давление империализма и сионизма, не желающих установления в этом районе земного шара справедливого и прочного мира, способствуют тому, что положительные тенденции в ближневосточной политике СИ проявляются крайне непоследовательно и робко, а нередко имеют место акции противоположного характера. Многие лидеры и теоретики европейской и североамериканской социал-демократии по-прежнему всецело поддерживают антинаучные догмы сионизма, расистскую, проимпериалистическую идеологию и политическую практику сионизма, агрессивный, экспансионистский курс правительства Израиля. В некоторых партиях — членах СИ (в том числе и находящихся у власти), которые, казалось, отошли или отходят от односторонней поддержки линии Израиля, видные лидеры зачастую делают произраильские и просионистские заявления, по существу дезавуирующие политику партийного руководства.

6. ФИНАНСОВАЯ ПОМОЩЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СИОНИЗМА ИЗРАИЛЮ

Центральное место в осуществлении экономической помощи государству Израиль и финансировании сионистских организаций занимает Еврейское агентство. Являясь «каналом поступлений финансовых средств от евреев диаспоры и организатором их использования»¹, ЕА выполняет функции связующего звена между сионистскими организациями и Израилем.

Поскольку Генеральная ассамблея ЕА состоит из крупных доноров еврейских благотворительных организаций, буржуазия еврейского происхождения США имеет возможность контролировать использование своих средств в Израиле.

Основным источником доходов ЕА являются поступления от сионистских организаций, собирающих средства среди еврейского населения различных стран. К таким организациям относятся: Объединенный еврейский призыв (ОЕП), Основной фонд, Фонд просвещения, Проект обновления (занимается перестройкой трущоб в Израиле). Кроме того, в доходную часть бюджета ЕА входят безвозмездные субсидии правительств США и Израиля, займы у коммерческих банков США и некоторых других капиталистических стран.

В 1982 г. структура доходного бюджета ЕА выглядела следующим образом (%):²:

О Е П	
Пожертвования, дотации правительства США	66,8
Займы	6,2
Выплата задолженности	-11,3
Всего	61,7
Основной фонд	
Пожертвования, дотации правительства Израиля	21,6
Займы	—
Выплата задолженности	-3,8
Всего	17,8
Прочие доходы	20,5

Если проанализировать динамику доходов ЕА, то окажется, что они значительно возросли в конце 60-х годов и достигли рекордного уровня в 1973—1974 гг.³ Во время войны 1973 г. сионистским организациям удалось использовать подъем шовинистических настроений в еврейских общинах Запада для существенного увеличения пожертвований. Однако в последующие годы сумма пожертвований уменьшилась и в формировании доходов ЕА возросла доля дотаций и займов правительств США и Израиля.

Рассматривая формирование бюджета ЕА, следует отметить, что одним из наиболее важных элементов в структуре финансового аппарата сионизма является ОЕП, на долю которого в конечном счете приходится 65% доходов ЕА⁴. Сионистские организации широко используют ОЕП, который официально выступает под «несионистской вывеской», для прикрытия фактически политического характера своей финансовой деятельности.

Почти непрерывное поступление в ОЕП финансовых средств от фондов и организаций социального обеспечения еврейских общин США (и ряда других капиталистических стран) объясняется тем, что американские (и другие) банки и страховые компании, принадлежащие крупной буржуазии еврейского происхождения, предоставляют этим фондам и организациям крупные кредиты. Данные кредиты даются под гарантию ОЕП, в состав которого входит более ста евреев-миллионеров. Другими словами, ОЕП получает от буржуазии еврейского происхожде-

ния кредиты, а Совет еврейских федераций и фондов социального обеспечения еврейского населения⁵ обеспечивает возврат основной суммы и процентов по кредитам за счет собираемых среди еврейского населения финансовых средств⁶.

Основная часть средств, поступающих из США непосредственно для Израиля, приходится на Объединенный израильский призыв (ОИП). Механизм сбора средств, поступающих в распоряжение ОИП, по свидетельству советского исследователя Б. Ф. Ямилинца, выглядит следующим образом. Совет еврейских федераций и фондов социального обеспечения контролирует местные фонды и организации. Он обязывает их отчислять 50% всех доходов Объединенному еврейскому призыву, который, в свою очередь, в соответствии с периодически обновляемым соглашением передает 67% с первых 55 млн. долл. всей суммы фондов и 87% с остальных средств Объединенному израильскому призыву⁷.

В отличие от ОЕП ОИП представляет собой открыто сионистскую организацию. В то же время ОИП считается благотворительным учреждением и потому освобожден от уплаты налогов. Все собранные средства он передает Еврейскому агентству для последующего перевода их в Израиль.

ОИП собирает финансовые средства в 70 капиталистических и развивающихся странах среди трети еврейского населения не социалистических государств. Находящаяся в Иерусалиме штаб-квартира ОИП координирует деятельность комитетов этой организации на местах, помогает им в пропагандистском обеспечении кампаний по сбору средств. Так, используя и раздувая шовинистические настроения среди значительной части еврейского населения ряда капиталистических стран во время израильской агрессии 1967 г., ОИП удалось увеличить сбор средств до 150 млн. долл. (с 15 млн.). Во время израильско-арабской войны 1973 г. эта сумма возросла до 400 млн. долл.⁸ Особое направление деятельности ОИП — поиск и привлечение частных инвесторов для Израиля, а также вербовка высококвалифицированных специалистов для израильских предприятий и научных учреждений.

Важно отметить, что помощь Израилю со стороны членов различных еврейских общин далеко не всегда бывает добровольной. Даже сионистские источники вынуждены признавать, что трудящиеся-евреи зачастую насильно заставляют делать взносы в фонды сионистских организаций⁹.

Расходная часть бюджета ЕА после формального отделения ЕА от ВСО претерпела существенные изменения. Так, в 1973—1982 гг. расходы на жилищное строительство для иммигрантов сократились в 13 раз¹⁰, на просвещение и высшее образование — в 2 раза, на социальное обеспечение и медицинское обслуживание — более чем в 2 раза. В то же время затраты на сельскохозяйственные поселения увеличились в 2 раза.

Об увеличении зависимости бюджета ЕА от получаемых зай-

мов свидетельствует тот факт, что только за период с 1978 по 1982 г. доля затрат агентства на выплату долгов в общей сумме расходов увеличилась вдвое: Всего с 1948 по 1981 г. ЕА израсходовало 7 млрд. долл., из которых 75% поступило через ОЕП и ОИП¹¹.

В настоящее время основная часть средств ЕА идет, как и прежде, на расселение иммигрантов в Израиле, на предоставление им финансовой поддержки для организации предпринимательской деятельности, на строительство новых поселений. Приведенные выше данные указывают на то, что в 70-е годы ЕА усилило финансирование сельскохозяйственных поселений. В 1982 г. сумма расходов на эти цели уступала лишь выплатам по займам. Следует отметить, однако, что в настоящее время департамент поселений ЕА занимается созданием и развитием сионистских поселений только на территории Израиля. Бюджет департамента составил в 1985 г. 65 млн. долл.¹². В 1978—1982 гг. при поддержке ЕА на оккупированных арабских территориях было создано 67 поселений, а в 1985—1990 гг. агентство планирует передать в ведение министерства сельского хозяйства Израиля еще 74 поселения.

Строительством поселений на оккупированных Израилем территориях — на Западном берегу р. Иордан, в секторе Газа и на Голанских высотах — занимается секция строительства поселений ВСО. В 1978—1982 гг. под ее управлением на этих землях были созданы 53 поселения. Бюджет названной секции составлял в начале 80-х годов более половины всего бюджета ВСО, тогда как в 1978 г. — одну треть.

Деятельность ВСО и ЕА по финансированию строительства поселений неразрывно связана с агрессивными, экспансионистскими планами израильского руководства. Эволюция колониальной деятельности этих организаций — наглядное тому подтверждение.

До израильской агрессии 1967 г. (т. е. в период с 1948 по 1967 г.) международные сионистские организации финансировали создание 600 поселений, причем строительство велось в основном на побережье Средиземного моря, в «Иерусалимском коридоре» и в Северном Негеве. С 1967 г. до середины 70-х годов основано 70 поселений, в основном на оккупированных территориях, а также в ряде районов Израиля.

В конце 70-х годов был взят курс на первоочередное строительство поселений в «малонаселенных еврейских районах»¹³ на Западном берегу Иордана и в Галилее. Учитывая нехватку финансовых средств и стремясь к созданию максимального числа поселений, руководство ВСО и ЕА решило осуществлять строительство в два этапа. На первом этапе планировалось основать малые временные населенные пункты, призванные по замыслу сионистов «обеспечить безопасность государственных земель для будущего широкомасштабного их заселения»¹⁴. Основная часть из построенных и заселенных с конца 70-х годов 140 посе-

лений расположена на Западном берегу Иордана, в секторе Газа и на Голанских высотах.

После агрессии Израиля против Ливана в 1982 г. руководство ЕА совместно с секцией поселений ВСО активизировало свою колонизационную деятельность в Галилее, особенно в непосредственной близости от ливанской границы. На расселение иммигрантов в этих районах ЕА израсходовало в 1981—1985 гг., по официальным данным, 300 млн. долл. и до 1990 г. планирует выделить такую же сумму¹⁵. В 1985 г. соответствующие подразделения ВСО и ЕА приняли решение о создании в срочном порядке трех поселений типа мошавов стоимостью 11 млн. долл. рядом с ливанской границей. Главная цель этой операции, по признанию председателей департаментов по поселениям ЕА и ВСО Н. Цвили и М. Дроблеса, — усиление израильского военного присутствия на границе¹⁶.

Финансовым институтом ЕА является Национальный банк Израиля (Банк леуми ле Исраэль) — ведущий банк страны, на который приходится 45% банковских операций в Израиле. В 1982 г. Национальный банк Израиля по размеру активов занимал 78-е место в списке 100 крупнейших банков капиталистических стран (без США)¹⁷. Он является ядром крупнейшей в Израиле финансовой группы, имеющей самые тесные связи с иностранным монополистическим капиталом (в первую очередь с буржуазией еврейского происхождения): она осуществляет более половины зарубежной банковской деятельности Израиля в 19 странах мира. Банк леуми ле Исраэль имеет 192 отделения в Израиле, основал ряд дочерних компаний за рубежом, крупнейшая из которых — Банк леуми Траст Компани оф Нью-Йорк — действует в США, где имеет 27 отделений¹⁸.

Деятельность финансовой группы Банк леуми не ограничивается чисто банковскими операциями. Финансирование промышленности осуществляет Леуми Индастриэл Девелопмент Бэнк Лтд, сельского хозяйства — Леуми Агрикалчер Девелопмент Бэнк Лтд. Оба эти филиала первоначально были смешанными — с участием израильского государства, но в 70-е годы полностью перешли в собственность Банк улеми ле Исраэль.

Еврейское агентство контролирует многие израильские компании как через свой финансовый институт, так и непосредственно, владея акциями почти 60 фирм. К числу последних относятся такие крупные компании, как «Расско» (строительные работы гражданского и военного назначения), «Кассария Текстайл Энтерпрайсиз» (швейные изделия и ковры), «Цим» (морские перевозки) и ряд других. Для управления собственностью в Израиле ЕА создало специальный орган — бюро компаний, назначающее представителей ЕА в советы директоров тех или иных фирм. Кроме того, бюро разрабатывает и пересматривает направление экономической деятельности подчиненных ему предприятий, имеет право непосредственно участвовать в их управ-

лении. В 1979 г. общий оборот компаний ЕА составил более 4 млрд. изр. ф.¹⁹.

Показателен тот факт, что руководители бюро компаний ЕА одновременно занимают высокие посты в международных сионистских организациях. Так, председатель бюро А. Дульчин выполняет обязанности исполнительного директора ЕА и с 1978 г. — президента исполкома ВСО. Таким образом, руководство ВСО—ЕА имеет возможность контролировать значительную часть экономики Израиля, в известном смысле участвовать в разработке и реализации экономической политики израильского правительства.

С ВСО связан другой важный орган в системе сионистских финансово-экономических учреждений — Еврейский национальный фонд (ЕНФ), занимающийся скупкой земли у арабов и сдачей ее в аренду еврейским иммигрантам. Хотя ЕНФ, по существу, инкорпорирован в израильский государственный аппарат, бюджет фонда подлежит утверждению высших органов ВСО, которая является, таким образом, совладельцем израильских земельных угодий вместе с правительством Израиля²⁰.

В настоящее время ЕНФ контролирует в Израиле землепользование и лесоводство. В собственности израильского государства и ЕНФ находится 95% всего земельного фонда страны²¹. Фонду принадлежит $\frac{4}{5}$ всех лесных угодий страны. По израильским данным, департамент посадки лесов ЕНФ контролирует 700 тыс. дунамов искусственных лесонасаждений и 300 тыс. дунамов естественных лесов. В 1980 г. были проведены лесопосадки еще на 18 тыс. дунамов²². Контроль за землепользованием и лесоводством осуществляется посредством ренты. Земли сдаются в аренду на коллективной или индивидуальной основе на срок до 49 лет с возможностью дальнейшего его продления²³.

Опираясь на земельную собственность, ЕНФ имеет возможность контролировать систему землепользования, использовать условия аренды и поступающие от нее средства для воздействия на темпы и направления развития сельского хозяйства в целом. Однако главное направление деятельности ЕНФ — не создание условий для увеличения производства, повышения качества продукции в аграрном секторе экономики, а осуществление на практике сионистского лозунга «соединения еврейского народа с еврейской землей», поддержка захватнической политики правящих кругов Израиля.

Особенно характерны в этом плане 70—80-е годы. В этот период ЕНФ сконцентрировал свои усилия на строительстве еврейских поселений и развитии инфраструктуры вдоль границ Израиля, особенно на оккупированных арабских территориях.

В соответствии со своим уставом ЕНФ сдает внаем принадлежащие ему земли только лицам еврейской национальности и тем самым осуществляет дискриминацию арабского населения и национальных меньшинств. Фонд скупает земли на захваченных

Израилем арабских территориях, создает экономическую основу для их последующей аннексии.

Помимо доходов от принадлежащей ЕНФ собственности бюджет этого учреждения включает пожертвования, поступающие от организованных еврейских общин 50 капиталистических стран. Доходы ЕНФ составляют в среднем 100 млн. долл. в год.

Важной составной частью финансовой деятельности сионизма является предоставление помощи Израилю посредством размещения израильских государственных займов за границей. Отличительная особенность этих займов состоит в том, что они распространяются при содействии сионистских организаций главным образом среди еврейского населения стран Запада. Финансовые поступления от займов составили почти треть всех кредитов, полученных Израилем с 1948 по 1983 г.²⁴ Израильские государственные займы распространяются в 35 капиталистических странах и представляются под относительно низкий процент (4—5).

Одним из главных источников получения Израилем финансовой помощи со стороны американской (прежде всего американско-еврейской) буржуазии является Организация по распространению государственных облигаций Израиля (ОРГОИ). Хотя формально ОРГОИ не связана с ВСО и ЕА и не является сионистским учреждением, ею наряду с крупными капиталистами руководят и сионистские лидеры. С момента образования организации (1951 г.) выпущено шесть займов (последний — в 1979 г.). К концу 1978 г. было реализовано облигаций на сумму 4679,4 млн. долл.; при этом валютные обязательства Израиля по названным займам составили 2610 млн. долл. К 1984 г. этот источник доходов дал Израилю 6 млрд. долл., из них 80% поступило из США²⁵.

Некоторые экономисты в Израиле признают, что размещение за границей облигаций займов «независимости» и «развития» стало серьезным фактором экономического развития страны²⁶. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что часть государственных облигаций Израиля либо конвертируется в прямые инвестиции держателей, либо принимает форму пожертвований. Такая трансформация части государственного долга страны есть не что иное, как завуалированная форма субсидирования израильской экономики буржуазией еврейского происхождения диаспоры. Наряду с этим сионистские организации считают распространение облигаций весьма выгодным для себя делом не только с политической, но и с экономической точки зрения, так как в ходе этой операции они присваивают себе немалые суммы в виде комиссионных.

Каждый раз в период обострения политической ситуации на Ближнем Востоке сионистские организации активизируют кампанию по сбору средств в помощь Израилю среди националистически настроенных слоев еврейского населения капиталистических стран (в том числе распространение дополнительных

тиражей облигаций израильских государственных займов). Иными словами, сионистские лидеры систематически пытаются извлечь финансовые дивиденды из напряженной обстановки в Ближневосточном регионе.

Так, в ходе агрессии Израиля против Ливана в 1982 г. израильское правительство планировало получить наряду с текущей помощью сионистских организаций (более 1 млрд. долл.) чрезвычайную помощь на общую сумму 300 млн. долл., из которых 200 млн. — от безвозмездных поступлений и 100 млн. — от продажи за рубежом израильских казначейских обязательств. Наряду с этим тогдашний министр финансов Израиля И. Аридор обратился к руководству семи израильских университетов с призывом передать министерству финансов средства, которые они в 1982 г. получили от зарубежных организаций, как сионистских, так и не являющихся формально сионистскими. Это мероприятие должно было дать израильской казне 50 млн. долл. Приведенные факты дают основание предположить, что, планируя агрессию, руководство Израиля рассчитывало на широкое участие международных сионистских организаций в экономическом обеспечении военных действий против Ливана.

Помимо организации притока в Израиль финансовой помощи сионисты стремятся создать условия для расширения прямых иностранных инвестиций в израильскую экономику. Начиная с 1967 г. по инициативе сионистских центров в Иерусалиме было проведено несколько так называемых «конференций миллионеров» — экономических совещаний представителей крупной, прежде всего еврейской, буржуазии США и ряда других капиталистических стран. Ведущие позиции на этих встречах занимали представители элиты американско-еврейской буржуазии.

Руководящим органом названных конференций был совет по капиталовложениям и развитию при премьер-министре Израиля. В исполком совета вошли представители восьми региональных советов: США, Канады, Западной Европы, Англии, ЮАР, Латинской Америки, Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии. При совете было создано 15 комитетов, координирующих капиталовложения в промышленность, строительство, производство продовольственных товаров и т. д. В ходе своей работы они постоянно контактировали с соответствующими израильскими министерствами.

Во второй половине 70-х годов возникли новые формы привлечения сионистскими организациями иностранного частного капитала в Израиль. В эти годы активно действовал Комитет содействия экономическому росту Израиля, возглавляемый тогдашним президентом Американского еврейского комитета Э. Винтером.

В феврале 1985 г. правительство «национального единства» во главе с Ш. Пересом утвердило программу вывода экономики страны из затянувшегося кризиса (проект носит громкое название — «Операция по достижению экономической независи-

мости»). Особенности этой программы состоят в том, что ее разработка и осуществление были возложены на представителей крупной, просионистски настроенной буржуазии стран Запада. На учредительное собрание по данному проекту в сентябре 1985 г. в Израиль прибыло 65 ведущих еврейских финансистов и промышленников из США, Западной Европы, ЮАР. Председателем исполкома вновь созданной организации, названной, как и проект, был избран М. Фишер, его заместителями — М. Мендел и И. Бронфман²⁷. Осуществление конкретных экономических программ поручено нескольким рабочим группам, состоящим из израильских и иностранных предпринимателей: экспорта потребительских и инвестиционных товаров в страны Северной Америки; капиталовложений; туризма; торговли с Западной Европой и ЮАР; торговли со странами Латинской Америки; юридической группе; группе продажи государственных предприятий. Деятельность последней группы направлена на дальнейшую реприватизацию государственной собственности в Израиле, чего постоянно требует крупная буржуазия еврейского происхождения США и других капиталистических стран.

Контроль этой буржуазии над внешнеторговыми операциями Израиля, капиталовложениями в его хозяйства, переход государственных компаний в собственность израильских и иностранных предпринимателей — все это неминуемо усилит влияние США и Запада в целом, включая международные сионистские центры, на израильскую экономику, сделает ее еще более зависимой от западных, в первую очередь американских, монополий.

Начиная с 70-х годов в финансовой помощи сионистских организаций наблюдается сдвиг в сторону увеличения удельного веса займов, которые в сочетании с иностранными инвестициями буржуазии еврейского происхождения по своему объему опередили безвозмездные переводы²⁸. Учитывая снижение роли благотворительных организаций в сборе средств, руководство сионистских организаций в 80-е годы сконцентрировало внимание на привлечении в Израиль частных инвестиций, что еще более укрепит финансовые узы израильской буржуазии и буржуазии еврейского происхождения диаспоры.

Таким образом, сионистские круги, возглавляющие организованные еврейские общины США и других капиталистических стран, ведут обширную деятельность по оказанию финансовой помощи Израилю. С 1948 по 1982 г. сионистские и формально несионистские, но фактически очень близкие к ним еврейские организации предоставили Израилю экономическую помощь на сумму 30,7 млрд. долл., из которых 17,5 млрд. (57%) приходилось на субсидии и 13,2 млрд. — на поступления от размещения государственных займов за рубежом (в ценах 1983 г.)²⁹.

Ведущая роль в сборе средств для Израиля принадлежит организованной еврейской общине США. На ее долю приходится более 70% общей помощи Израилю со стороны международного сионизма³⁰. На втором месте стоит еврейская община

**Помощь сионистских и просионистских организаций
различных стран Израилю,
млн. долл. (цены текущие) ***

Годы	Поступления от организаций		Внешние государствен- ные займы	Всего
	всего	в том числе част- ные дары, пожерт- вования, переводы		
1948—1960	971,7	227,0**	498,0	1359,7
1961—1970	2535,3	1037,1	1415,3	3950,6
1971	540,2	309,5	301,1	841,3
1972	710,0	404,0	300,0	1010,0
1973	1127,0	390,0	502,0	1629,0
1974	395,0	15,0	326,0	721,0
1975	780,0	274,0	290,0	1070,0
1976	800,0	262,0	292,0	1092,0
1977	803,0	334,0	335,0	1158,0
1978	870,0	432,0	600,0	1270,0
1979	960,0	513,0	414,0	1374,0
1980	1006,0	599,0	450,0	1456,0
1981	1148,0	449,0	518,0	1666,0
1982	981,0	453,0	557,0	1538,0

* Составлена по: «Statistical Abstract of Israel» за соответствующие годы.

** Данные за 1955—1960 гг.

ЮАР, чья помощь Тель-Авиву вместе с кредитами расистского правительства Претории превышает 140 млн. долл. в год ³¹.

Поток в Израиль финансовых средств из-за границы не был равномерно возрастающим из года в год. Политическая обстановка в Ближневосточном регионе оказывала и оказывает существенное влияние на динамику и структуру сионистской помощи (см. таблицу).

Как уже отмечалось, конец 60-х годов представляет собой переломный период в деле обеспечения помощи Израилю сионистскими организациями. В 1948—1967 гг. Израиль получил 25,6%, а в 1968—1978 гг. — 74,4% всей суммы помощи, предоставленной ему за три десятилетия существования ³². Объем помощи существенно возрос после того, как Израиль захватил арабские территории и стал использовать их людские и природные ресурсы. Дополнительная сионистская помощь стимулировала колонизацию Израилем оккупированных арабских земель, служила своего рода финансовой базой «освоения» этих территорий.

После 1973 г. наблюдалось некоторое снижение абсолютного размера сионистской финансовой помощи Израилю, но в конце 70-х — начале 80-х годов она снова возросла (см. таблицу). В 70-е годы произошло резкое сокращение удельного веса этих средств в общем объеме получаемой Израилем помощи. По данным Центрального бюро статистики Израиля, ежегодно доля помощи сионистских центров составляла в 1980—1982 гг. в среднем 36,6% по сравнению с 68,0% в 1970—1972 гг. ³³.

В 1982 г., во время войны Израиля против Ливана, сбор средств ЕА и продажа израильских облигаций ОРГОИ сократились по сравнению с предшествующим годом на 28 млн. долл., тогда как во время двух предыдущих агрессивных войн Израиля (1967 и 1973 гг.) сумма средств из сионистских источников увеличивалась в 1,5—2 раза. Общий объем помощи сионистских организаций Израилю сократился с 1973 г. по начало 80-х годов примерно вдвое (в постоянных ценах). Такое положение объясняется тем, что в последние годы происходит значительное расширение военной и экономической помощи Израилю со стороны правительства США.

В начале 80-х годов государственная финансовая помощь США Израилю превысила 2 млрд. долл. в год, а к 1986 финансовому году достигла беспрецедентных размеров — 3,75 млрд. долл. С 1981 финансового года вся экономическая помощь США Израилю, а с 1985 г. — и вся военная оказывается полностью безвозмездно³⁴. Более половины всей американской помощи предоставляется непосредственно на военные цели, а экономическая помощь — по программе «помощь для поддержания безопасности» и предназначается для общего укрепления военно-экономического потенциала страны-получателя. Всего за годы своего существования Израиль получил от США помощь на сумму 36,7 млрд. долл.

Тот факт, что Вашингтон взял на себя основную часть расходов Тель-Авива по проведению агрессивной политики, еще раз свидетельствует о близости интересов американского империализма и международного сионизма.

Другим источником значительных финансовых поступлений в бюджет Израиля по государственной линии являются так называемые репарации и реституции ФРГ. Израиль, присвоив себе «право» предоставлять всех евреев мира, в том числе и тех, кто стал жертвой гитлеровского геноцида, добился от ФРГ этих выплат (в начале 50-х годов), которые фактически являлись косвенной помощью США. К началу 80-х годов в виде реституций было выплачено более 5 млрд. долл. В виде репараций с 1952 по 1964 г. было поставлено товаров на 800 млн. долл., что сделало ФРГ вторым после США источником израильского импорта и способствовало проникновению западногерманского капитала на израильский рынок.

С первых дней своего существования Израиль рассчитывал на помощь международного сионизма как на главное подспорье в своей агрессивной, экспансионистской политике. Однако его военные расходы достигли уже таких размеров, что международный сионизм не в состоянии обеспечить Тель-Авиву достаточной финансовой базы. В настоящее время Израиль ведет агрессивную политику в основном за счет финансовой помощи правительств США и других империалистических государств.

Часть II

7. ИЗРАИЛЬ — ОСНОВНОЙ ОПЛОТ ИМПЕРИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

На Ближнем Востоке в течение четырех десятилетий сохраняется напряженная обстановка, которая уже пять раз переросла в кровопролитные войны между Израилем и арабскими странами. Источником перманентной напряженности в регионе является агрессивный, экспансионистский курс правящих кругов Израиля, осуществляемый при полной поддержке США. Этот курс основывается на таких установках программы международного сионизма, как создание однонационального «еврейского государства» на территории всей Палестины, его расширение за счет земель соседних стран и превращение в силу, господствующую в регионе в военном, политическом и экономическом плане. Руководствуясь именно этими установками, израильские правящие круги проводят при опоре на империализм, прежде всего американский, свой внешнеполитический курс на Ближнем Востоке. Его основными методами стали диверсионно-террористические акции против арабских стран, включающие бомбардировки различных гражданских объектов, систематические налеты на лагеря палестинских беженцев и т. д. Терроризм на государственном уровне представляет собой осуществление на практике стратегической линии сионистских верхов на устрашение арабских стран, чтобы заставить их подчиниться диктату Израиля.

Одной из основных причин острой напряженности в отношениях между арабскими странами и Израилем остается оккупация значительных арабских территорий, захваченных в ходе агрессии 1967 г. Все находившиеся у власти в Израиле после 1967 г. правительства не только категорически отказывались выводить оккупационные войска, но и объявляли о своих аннексионистских замыслах в отношении по крайней мере основной части этих земель. Проводимая израильскими властями на Западном берегу р. Иордан, в секторе Газа и на Голанских высотах политика нацелена на подготовку условий для сохранения израильского контроля над этими районами.

В соответствии с этой задачей израильские правящие круги поощряют, а нередко и сами участвуют в развязанной сионист-

скими экстремистскими группировками (Гуш эмуним и др.) кампании террора в отношении местного арабского населения, чтобы заставить его в массовом порядке переселяться в соседние страны. Проводя строительство поселений на оккупированных территориях, сионисты рассчитывают не только создать здесь аванпосты израильского военного и экономического присутствия, но и обозначить контуры тех районов, которые они намерены официально включить в состав израильского государства. Осуществляется целый комплекс мероприятий, нацеленных на привязывание оккупированных территорий к Израилю, превращение их в поставщика сырья и сельскохозяйственной продукции для израильских нужд и в рынок сбыта израильских товаров. Усилия сионистов сосредоточены на том, чтобы подавить сопротивление местного населения оккупационному режиму, заставить палестинцев смириться с проводимой Тель-Авивом политикой деарабизации их родных земель.

Фактором, серьезно усугубляющим ближневосточную обстановку, остается бесправное, трагическое положение арабского народа Палестины, который в результате политики сионистов оказался лишенным родины и законных национальных прав. Откровенный расизм в отношении палестинцев стал традиционной практикой израильских правящих кругов. Стремясь подавить национально-освободительную борьбу палестинского народа, сионисты не останавливаются перед такими варварскими действиями, как санкционированная ими резня ливанскими ультраправыми силами палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила, вблизи Бейрута, в сентябре 1982 г.

Проведение Израилем агрессивного, экспансионистского курса возможно исключительно благодаря огромной материальной, прежде всего военной, помощи и всесторонней политической поддержке со стороны США и некоторых других империалистических государств. Израиль — небольшая страна, располагающая весьма ограниченными ресурсами, переживающая глубокие внутренние противоречия и серьезные экономические трудности. Опираясь только на собственные силы, он не смог бы проводить агрессивный курс, сопряженный с непомерными материальными затратами и большим риском потерпеть поражение. Эту возможность ему обеспечивают материальная помощь и политическая поддержка со стороны империализма. Израильские правящие круги с их враждебностью в отношении арабских народов и с имманентно присущим сионизму антисоветизмом рассматриваются империализмом как единственный надежный партнер в регионе и инструмент реализации таких стратегических целей, как подавление здесь антиимпериалистического движения, втягивание ряда арабских стран в орбиту своей глобальной политики антисоветизма.

В последнее время США уже не ограничиваются использованием Израиля только в качестве своего «младшего партнера» на Ближнем Востоке, но стремятся пристегнуть его к осуществле-

нию империалистических замыслов Вашингтона за пределами региона. Хотя Израиль формально не является членом НАТО, но в силу своей деятельности в качестве союзника США в Восточном Средиземноморье он с полным основанием может рассматриваться фактически как один из элементов этого агрессивного военно-политического блока на его южном фланге. Израиль, в частности, отработывал «взаимодействие» с членами НАТО в Ливане, где в период с осени 1982 до начала 1984 г. пытался совместно с так называемыми многонациональными силами, созданными под американской эгидой, подавить патриотическое движение за сохранение суверенитета Ливанской Республики.

Выход американско-израильских отношений в 80-е годы на качественно новый уровень отражен в заключенном в ноябре 1983 г. соглашении о «стратегическом сотрудничестве», которое предусматривает проведение совместных военных маневров, обмен разведывательными данными, дальнейшее расширение израильского военного производства и увеличение объема американской военной помощи своему союзнику. Соглашение включает и договоренность об использовании 6-м американским флотом, базирующимся в Средиземном море, израильских портов. Далеко идущим агрессивным замыслам сторон особенно отвечает пункт соглашения о размещении и накоплении американского оружия и снаряжения на территории Израиля. Специальные склады оружия предназначены для использования американскими «силами быстрого развертывания» (СБР), которые представляют собой особый интервенционистский корпус США, созданный в 1977 г. для карательных действий против национально-освободительных движений в тех частях мира «вне зоны ответственности НАТО», где, по мнению Вашингтона, может возникнуть угроза для его имперских интересов.

Американо-израильское сотрудничество приобретает все более конкретные и разнообразные формы. Наблюдавшийся в начале 80-х годов подъем антисоветской кампании в Израиле был тесно связан с провозглашенным в тот период президентом США Р. Рейганом «крестовым походом» против СССР и других социалистических стран. Одним из первых согласившись непосредственно участвовать в программе «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), получившей название «звездных войн», Тель-Авив вновь продемонстрировал готовность следовать крайне опасному для дела мира курсу Вашингтона в вопросах глобального характера.

Стратегическое сотрудничество США и Израиля, прежде всего по линии антикоммунизма и антисоветизма, а также борьбы против прогрессивных, антиимпериалистических тенденций в арабском мире, не исключает возникновения в отношениях между ними отдельных споров и разногласий тактического плана. Эти разногласия обусловлены тем, что захватнические интересы Израиля подчас создают немалые сложности для американской

дипломатии на Ближнем Востоке. Неизменный жесткий, силовой израильский курс сужает возможности Соединенных Штатов для маневрирования в отношениях с консервативными арабскими режимами.

Стремясь создать видимость «недовольства» отдельными израильскими акциями, США время от времени предпринимают дипломатические демарши «несогласия» с линией Израиля. Иногда президент США даже принимает решение о замораживании поставок Тель-Авиву тех или иных видов новейшего вооружения, но подобные акции носят временный, предельно краткосрочный характер, и при этом в Вашингтоне строго следят за тем, чтобы не было допущено ослабления израильского военного потенциала. Прибегая к подобным мерам воздействия на Израиль, американские президенты всегда старались под теми или иными «благовидными» предложениями как можно быстрее от них отказаться. Так, летом 1982 г., во время израильской агрессии в Ливане, которая получила одобрение и негласную поддержку Соединенных Штатов, президент Р. Рейган объявил о приостановке переговоров о поставках Израилю 75 самолетов «Ф-16», пытаясь таким образом несколько замаскировать явную американскую причастность к действиям своего союзника. Эта акция ни в коей мере не отразилась на военной мощи Израиля, а уже в августе 1983 г. сделка на поставки указанных самолетов была подписана.

Практически все применявшиеся американской стороной «санкции» в отношении Израиля оставались чисто демонстрационными и поэтому не оказывали сдерживающего влияния на общую направленность внешнеполитического курса Израиля. Периодически возникающие между «стратегическими союзниками» противоречия и разногласия, по существу, никогда не были принципиальными и не отражались на характере американо-израильских отношений. Более того, Соединенные Штаты нередко умышленно раздували подлинный масштаб этих разногласий и инспирировали в американской прессе критику по поводу отдельных акций Тель-Авива, рассчитывая таким путем нейтрализовать недовольство арабских консервативных режимов про-израильской ориентацией американской политики на Ближнем Востоке. В свою очередь, правящие круги Израиля используют эту игру в разногласия для того, чтобы закамуфлировать свою фактически полную зависимость от Вашингтона. В ходе первой арабо-израильской войны, начавшейся в мае 1948 г., сразу после официального провозглашения государства Израиль¹, США формально заняли позицию «невмешательства». На деле, однако, администрация Г. Трумэна не только позволяла, но и, по существу, поощряла сбор американскими сионистскими и просионистскими организациями средств в фонд помощи Израилю, что, безусловно, оказало влияние на исход военных действий. Один из лидеров сионизма, Г. Меир, впоследствии вспоминала в своих мемуарах, что десятки миллионов долларов, собранных

в США, «несомненно, помогли нам выиграть войну, а также продемонстрировали, что приверженность американского еврейства государству Израиль является фактором, на который мы можем рассчитывать»². Официальный Вашингтон не возражал и против того, чтобы американские граждане еврейского происхождения участвовали в качестве добровольцев на стороне Израиля в военных действиях против арабов.

США и другие империалистические государства уклонились от решительного осуждения совершенных Израилем в ходе войны 1948—1949 гг. территориальных захватов, что не без оснований воспринималось сионистскими лидерами как молчаливое одобрение проводимой ими линии. В связи с этим они, по существу, не скрывали своих намерений создать за счет арабских территорий «великий Израиль». Твердо веря в неизменность поддержки западных государств, правители Израиля приступили к претворению своих замыслов в жизнь.

Несмотря на перемирие с арабскими странами после войны 1948—1949 гг., Израиль периодически устраивал военные провокации против своих соседей и в течение первой половины 50-х годов оккупировал созданные на линиях перемирия демилитаризованные зоны (Бир-Каттар, Эль-Ауджа и др.). Постоянным явлением стали нападения израильской армии на пограничные населенные пункты ряда арабских стран. Наиболее частым объектом израильских ударов в 50-е годы был контролируемый Египтом сектор Газа, где обосновалась большая масса палестинских беженцев. Поддержка Израиля со стороны империалистических государств нашла свое официальное выражение в «Тройственной декларации», с которой выступили в 1950 г. США, Англия и Франция. По этой декларации, они обязались гарантировать «израильские границы» 1949 г., что означало их согласие с территориальными захватами Тель-Авива в ходе первой арабо-израильской войны.

В первое десятилетие существования Израиля США воздерживались открыто афишировать свою «солидарность» с политикой этого государства, хотя такая линия отнюдь не означала отсутствия «взаимопонимания» в американо-израильских отношениях. Объяснялось это в основном тем, что американская дипломатия в тот период ставила своей целью создание на Ближнем Востоке агрессивных военных блоков и поэтому пыталась породить у ряда арабских режимов иллюзии относительно американской «беспристрастности» в арабо-израильском конфликте.

В более открытой форме поддержку Израилю в 50-е годы оказывали Англия и Франция, которые, пытаясь спасти свои разрушавшиеся колониальные империи, вели колониальные войны, в том числе и против арабских народов, и потому в отличие от США не были связаны необходимостью постоянно маневрировать и лавировать в своих отношениях с арабскими странами. Они оказывали Израилю не только политическую поддержку, но и прямую военную помощь. Франция проявляла особую актив-

ность в оснащении израильской армии. В частности, на вооружении израильской авиации находились тогда главным образом французские военные самолеты «Мистер».

Франко-израильские отношения стали особенно тесными с приходом к власти в начале 1956 г. правительства Ги Молле. Именно тогда Франция стала содействовать Израилю в подготовке производства собственного ядерного оружия. Оценивая израильско-французское сотрудничество в тот период, лидер МАИ, бывший премьер-министр Израиля Ш. Перес писал в своей книге «Праща Давида»: «Примеров подобной дружбы почти не существует в истории международных отношений. Она не основывалась на каком-либо официальном договоре или союзе, но была отмечена редкими для международных правительственных отношений доверием и взаимопониманием»³.

С начала 50-х годов Израиль, по существу, открыто солидаризировался с колониальной политикой империалистических государств. Традиционным стало его голосование в ООН против резолюций, осуждавших колониальные войны и требовавших предоставления независимости африканским и азиатским народам. В 1956 г. он был в числе немногих стран, голосовавших против афро-азиатской резолюции о запрещении французских ядерных испытаний в Сахаре.

Общность целей в борьбе с арабским национально-освободительным движением обусловила в середине 50-х годов возникновение на региональном уровне неформального союза Израиля с Францией и Англией. Этот союз был направлен против нараставшего в арабском мире с начала 50-х годов антиимпериалистического национально-освободительного движения, в первую очередь против прогрессивного режима Г. А. Насера, пришедшего к власти в Египте после революции 1952 г. Империалистические державы и израильские правящие круги рассматривали назревавшие в регионе глубокие политические и социальные перемены как серьезнейшее препятствие для осуществления своих захватнических и неоколониалистских замыслов. Видя в насеровском Египте авангардную силу арабского национально-освободительного движения, империалистические государства и Израиль сосредоточили усилия на подрывных действиях против этой страны. Израильская разведка организовала в июле 1954 г. серию провокационных взрывов в американских и английских учреждениях в Каире. При этом ставка делалась на то, что обострение отношений с США и Англией приведет Египет к кризисной ситуации, в результате чего позиции правительства Г. А. Насера будут подорваны. Но эти замыслы потерпели провал, и Израиль стал готовиться к новой агрессии.

После национализации правительством Насера в июле 1956 г. «Компании Суэцкого канала», принадлежавшей английскому и французскому капиталу, правительства Англии и Франции решили всеми способами добиваться свержения революционного египетского режима, чтобы таким путем восстановить

свои огромные прибыли от эксплуатации канала. Израиль, в свою очередь, рассчитывал в ходе агрессии против Египта ликвидировать режим, в котором он видел своего главного противника на Ближнем Востоке, и удовлетворить часть своих аннексионистских appetites. Как было предусмотрено разработанным генштабами трех стран планом, в конце октября 1956 г. израильская армия вторглась на Синайский полуостров, а в начале ноября Англия и Франция высадили свои войска в зоне Суэцкого канала. Захватчикам удалось совместными усилиями оккупировать сектор Газа, весь Синай и часть зоны Суэцкого канала.

США всячески пытались создать видимость своей непричастности к тройственной агрессии и даже на словах осуждали действия ее участников. В действительности же, объявив еще летом 1956 г. национализацию Суэцкого канала «неправомерным» актом и подключившись в экономической блокаде Египта, Вашингтон тем самым фактически поощрял подготовку агрессии. В ноябре 1956 г. на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН американский представитель пытался затянуть принятие резолюции, требовавшей немедленного прекращения огня. Не заняли США принципиальной позиции и по поводу того, что Англия, Франция и Израиль, прекратив по требованию ООН в ноябре военные действия, отказывались тем не менее эвакуировать войска и пытались закрепиться на захваченной территории. Мужественное сопротивление египетского народа и решительная позиция Советского Союза, твердо поддержавшего Египет в это трудное для него время, явились теми главными факторами, которые обусловили полный крах замыслов англо-французских колонизаторов и их израильского союзника.

После провала тройственной агрессии и резкого ослабления позиций старых колониальных держав на Ближнем Востоке Израиль сосредоточил усилия на установлении более тесных отношений с США, рассчитывая заменить франко-английское покровительство более надежным и выгодным для себя американским. Израильским усилиям способствовало и то, что США в этот период начали новый раунд попыток установить свой контроль над Ближним Востоком. В рамках этой линии в Вашингтоне была выдвинута и распространена так называемая «доктрина Эйзенхауэра». Ее суть сводилась к непосредственному использованию вооруженных сил США в любой части земного шара под фальшивым предлогом угрозы со стороны «международного коммунизма». Израиль поспешил солидаризироваться с доктриной и выразил готовность поддерживать американские акции на Ближнем Востоке. Эту позицию он вскоре подтвердил на практике, когда в 1958 г. оказал содействие США и Англии в ходе их интервенции в Ливане и Иордании.

Поворот США к силовым методам в ближневосточной политике повлек за собой существенный сдвиг в американско-израильских отношениях. В начале 60-х годов президент Дж. Кеннеди уже открыто определил эти отношения как «союзнические». Ва-

шингтон стал отводить Израилю все более важную роль в своих планах и соответственно делал ставку на усиление израильского военного потенциала, рассчитывая при необходимости использовать его в качестве орудия прямого давления на прогрессивные арабские режимы. Правда, некоторое время (непосредственно после появления на свет «доктрины Эйзенхауэра»⁴) США еще воздерживались от прямых поставок оружия Израилю, принимая во внимание то обстоятельство, что участие в тройственной агрессии против Египта серьезно скомпрометировало Тель-Авив в глазах мировой общественности. К оснащению израильской армии по просьбе Вашингтона весьма активно подключилась Западная Германия. Но уже с 1962 г. США начали напрямую поставлять Израилю оружие, причем в основном наступательного характера, в том числе истребители «Скайхок». С этого времени «Вашингтон с открытым забралом вышел на авансцену в качестве основного поставщика вооружения Израилю»⁵.

В начале 60-х годов Израиль начал готовиться к постройке плотины на р. Иордан и сооружению канала, намереваясь отвести на свою территорию значительную часть вод этой реки. Арабские страны вполне обоснованно расценили действие сионистов как направленные на создание серьезных экономических трудностей для Иордании и подготовку к новой территориальной экспансии. На проходивших в 1964—1965 гг. общеарабских совещаниях в верхах были приняты решения об объединении арабских военных и экономических усилий для противодействия израильской угрозе. Израиль, со своей стороны, форсировал подготовку новой агрессии, с тем чтобы нанести удар до того, как эти решения могут быть претворены в жизнь.

Вашингтон, по существу, не возражал против ужесточения Израилем его антиарабского курса, рассматривая это в контексте своих интересов в регионе. Завязнув к середине 60-х годов во вьетнамской войне, США склонялись к тому, чтобы возложить на израильские правящие круги задачу противодействия развитию на Ближнем Востоке антиимпериалистических тенденций. Главными объектами силового нажима были намечены прогрессивные египетский и сирийский режимы, падение которых по замыслам Вашингтона и Тель-Авива должно было в корне изменить всю ближневосточную ситуацию. К этому времени израильская военная машина благодаря поставкам американского и западногерманского наступательного оружия была уже подготовлена к крупномасштабной агрессии.

Весной 1967 г. Израиль совершил серию воздушных нападений на сирийские населенные пункты. А после того как Египет в мае 1967 г. в знак поддержки Сирии объявил об укреплении своих вооруженных сил на Синайском полуострове, Израиль начал концентрировать войска вблизи египетской границы. В складывавшейся ситуации США дали Израилю «зеленый свет» на проведение агрессии. Посетивший в конце мая Вашингтон израильский министр иностранных дел А. Эбан получил от пре-

зидента Л. Джонсона заверения в американской поддержке, а побывавший в США в начале июня руководитель израильской разведки М. Амит согласовал с американскими официальными лицами детали предстоящей акции. США предприняли и меры предосторожности на случай израильской неудачи: в Восточном Средиземноморье в спешном порядке были сосредоточены американские военно-морские силы. Соединенные Штаты как бы давали Израилу гарантию того, что в критической ситуации он может рассчитывать на их прямую поддержку⁶.

5 июня 1967 г. Израиль начал агрессию против Египта, Сирии и Иордании. Благодаря фактору внезапности, а также высокой оснащенности израильской армии и ее подготовленности к наступательным действиям агрессору удалось нанести серьезное поражение арабским вооруженным силам и захватить значительные территории общей площадью более 60 тыс. кв. км (Синайский полуостров, сектор Газа, Западный берег р. Иордан, Голанские высоты). В результате израильского нападения 300 тыс. палестинцев и 100 тыс. египтян и сирийских друзов вынуждены были покинуть родные земли. Арабские страны — жертвы агрессии оказались в крайне сложной ситуации. Однако не добился своей главной цели и Израиль. Ему не удалось свергнуть прогрессивные режимы в Египте и Сирии. Более того, израильская агрессия вызвала подъем антиимпериалистических и антиссионистских настроений в арабском мире, укрепила стремление к арабскому единству.

Хотя США пытались представить свою позицию в отношении событий 1967 г. на Ближнем Востоке как нейтральную, их пособничество Израилу было очевидным. В ходе самой агрессии Вашингтон прилагал максимальные усилия, чтобы обеспечить израильской военной машине соответствующие «внешние» условия для достижения максимальных результатов. Американские представители преднамеренно затягивали принятие Советом Безопасности резолюции о немедленном прекращении огня, стремясь таким образом дать Израилу время для расширения масштабов территориальных захватов. На созванной по требованию Советского Союза в конце июня 1967 г. чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН США и их союзники помешали принятию резолюции, которая не только осудила бы Израиль как агрессора, но и потребовала бы от него немедленного и безоговорочного вывода войск со всех оккупированных территорий, а также выплаты репараций пострадавшим арабским странам. В дальнейшем Соединенные Штаты встали на позицию, по существу, полной поддержки обструкционистского подхода Израиля к усилиям ООН по справедливому урегулированию ближневосточного конфликта.

Израильское правительство заблокировало возможность превращения в жизнь выработанной Советом Безопасности ООН в ноябре 1967 г. резолюции № 242, которая определяет путь к достижению справедливого мира на Ближнем Востоке. Находясь в

состоянии эйфории от «успехов» июньской агрессии, сионисты даже не скрывали того, что не намерены отказываться от захваченных земель, на которые они якобы имеют «исторические права». Израиль с самого начала старался отказываться вывести войска с оккупированных территорий и возвратиться к существовавшим до 5 июня 1967 г. линиям. Лицемерно заявляя о согласии вступить с арабскими странами в переговоры по урегулированию конфликта, израильское правительство стало требовать проведения этих переговоров без предварительных условий и с каждой страной в отдельности. При этом ставка была сделана на то, чтобы, во-первых, сразу утвердить на переговорах свой отказ уйти с захваченных территорий и, во-вторых, разобшить арабов и сепаратно навязать каждой стране условия урегулирования, полностью отвечающие его экспансионистским планам. И поныне определяющей чертой израильского подхода к урегулированию остается стремление вывести этот процесс на уровень закулисных сделок и добиваться их заключения с отдельными арабскими странами.

Проводимая Израилем линия в отношении ближневосточного урегулирования полностью согласуется с позицией США, стремящихся обеспечить своему стратегическому союзнику возможность максимально использовать результаты агрессии. Вашингтон поддерживает израильское требование установления «безопасных» границ, что подразумевает сохранение в руках оккупантов некоторой части захваченных земель. Американская сторона солидаризируется и с израильским условием проведения только сепаратных переговоров с каждым из арабских участников конфликта. Таким образом, Вашингтон пытается навязать жертвам агрессии американо-израильский диктат. Оба стратегических союзника категорически отказываются признать ООП, являющуюся единственным законным представителем арабского народа Палестины, объявляют эту организацию террористической.

Для сохранения контроля над захваченными землями и проведения политики с позиции силы Израиль нуждается в постоянном наращивании своего военного потенциала. Это условие обеспечивает Израилю постоянная и широкая американская помощь. С 1968 г. США значительно расширили поставки оружия своему союзнику, и в дальнейшем объем и номенклатура этих поставок возрастали с каждым годом.

С весны 1969 г. Израиль резко увеличил масштабы своих провокаций в зоне Суэцкого канала, начав, таким образом, новый этап военного конфликта, который получил в дальнейшем название «война на истощение». Он стремился таким путем «заморозить» возможность политического урегулирования конфликта до того времени, когда арабские страны под его постоянным военным нажимом вынуждены будут согласиться безоговорочно принять все навязываемые им условия «мира».

Благодаря советской помощи Египет к этому времени уже

располагал эффективной системой противовоздушной обороны, которая сковывала действия израильской авиации. В связи с этим Израиль обратился летом 1969 г. к администрации Р. Никсона с запросом о срочных поставках новейшего наступательного оружия сверх запланированного объема военной помощи. Активную кампанию в поддержку этого требования развернули американские сионистские организации. Вашингтон согласился удовлетворить запросы своего союзника. Израильское посольство в Вашингтоне сообщало в 1969—1970 гг. своему правительству, что «администрация США расположена в пользу нанесения Израилем мощных воздушных ударов»⁷.

Поощряя израильскую агрессивность, США преследовали свои региональные и глобальные цели. На региональном уровне сохранялась прежняя цель — задушить с помощью Израиля антиимпериалистические и прогрессивные тенденции в арабском мире. На глобальном уровне ставка делалась на фактическое подчинение арабских стран американскому диктату, что должно было стать «уроком» для всех других развивающихся стран и продемонстрировать возможности США даже в условиях затяжной войны во Вьетнаме наносить через своих союзников удары по антиимпериалистическим движениям.

Убедительным подтверждением того, что Израиль действует на Ближнем Востоке в полном соответствии с интересами американской политики, явились события, связанные со вспыхнувшим в сентябре 1970 г. в Иордании кровопролитным конфликтом между армией и базировавшимися в этой стране отрядами Палестинского движения сопротивления, который был спровоцирован силами империализма и реакционными арабскими кругами. США рассчитывали, что этот конфликт вызовет серьезные ослабления арабского антиимпериалистического движения и приведет к ликвидации ООП. Не решаясь на прямое вмешательство в иорданские события, они обратились за помощью к Израилю, и тот сразу согласился провести новую агрессивную акцию. Соответствующие обещания с израильской стороны дала президенту Р. Никсону премьер-министр Г. Меир во время ее визита в Вашингтон в сентябре 1970 г. Высокопоставленный израильский дипломат Г. Рафаэль отмечал, что иорданские события явились «поворотным пунктом в отношениях Израиля с администрацией Никсона. Вашингтон убедился, что он может рассчитывать на Израиль в критических случаях»⁸. Израиль не только готовился к вторжению на иорданскую территорию, но и намеревался вновь нанести удар по Сирии в надежде свергнуть ее прогрессивное правительство, а также, видимо, расширить свой плацдарм на Голанских высотах. Благодаря усилиям в первую очередь президента Г. А. Насера уровень конфликтной ситуации в Иордании был снижен, что заставило США и Израиль отказаться от своих замыслов.

Октябрьская война 1973 г. еще раз убедительно продемонстрировала, что Израиль может рассчитывать на активную аме-

риканскую помощь и поддержку. На первом этапе военных действий Египет и Сирия, располагая высоким военным потенциалом, восстановленным после агрессии 1967 г. во многом благодаря советской помощи, добились значительных успехов. Отступление израильской армии на Синайском полуострове и ее значительные потери вызвали в правящих кругах Тель-Авива состояние, близкое к панике. США в такой ситуации решились на экстренные меры. Американские военно-морские силы вновь были стянуты в район Восточного Средиземноморья. Американский конгресс принял решение о предоставлении Израилю срочной военной помощи в размере 2,2 млрд. долл., причем большей частью безвозмездно. По установленному Соединенными Штатами «воздушному мосту» в Израиль было переброшено большое количество оружия. Новая «инъекция» американской помощи дала возможность израильской армии выравнять положение на фронтах. В целях демонстрации поддержки Израиля американский президент пошел даже на такую опасную для международной безопасности меру, как решение о повышенной боеготовности американских вооруженных сил в некоторых районах мира.

Октябрьская война внесла существенные коррективы в ближневосточную ситуацию. Израиль понес большие для него потери — около 3 тыс. человек убитыми, 900 выбывших из строя танков и около 250 боевых самолетов⁹. Потерпела фактическое банкротство израильская военная доктрина, исходившая из якобы постоянно сохраняющейся способности Израиля наносить при помощи США и Запада в целом удары по любому сочетанию арабских стран без чувствительных для себя потерь.

Исход войны открывал в целом достаточно реальную возможность политического решения ближневосточного конфликта на основе резолюций Совета Безопасности ООН № 242 (ноябрь 1967 г.) и № 338 (октябрь 1973 г.), которые предлагали сторонам немедленно прекратить военные действия и предпринять практические шаги по выполнению резолюции № 242. Однако эта возможность была сорвана в результате действий США и Израиля, которые сразу после прекращения военных действий стали пытаться направить процесс ближневосточного урегулирования в такое русло, чтобы разобщить Организацию освобождения Палестины и арабские государства, навязать им сепаратные соглашения на своих условиях, подорвать советско-арабские дружественные связи.

Используя резкий поворот вправо во внутренней и внешней политике Египта после прихода к власти президента Садата, США и Израиль навязали этой стране в 1974—1975 гг. два сепаратных соглашения (первое и второе соглашения о разъединении войск на Синайском полуострове) и тем самым создали предпосылки для ее отхода от фронта арабских государств, противостоящих израильской агрессии. США смогли убедить Израиль согласиться на частичный отвод войск на Синае только бла-

годаря тому, что они в качестве «компенсации» подняли отношения с ним на еще более высокий уровень.

Этот новый качественный сдвиг в американо-израильских отношениях был официально закреплён в двух подписанных обоими правительствами меморандумах в дополнение к заключённому в сентябре 1975 г. второму соглашению о разъединении войск Израиля и Египта на Синае. В первом документе американская сторона брала на себя обязательства предоставления «на постоянной и долговременной основе» военной помощи своему союзнику, включая поставки новейшего наступательного оружия, в том числе самолетов «Ф-16», обеспечения его нефтью, гарантирования прохода израильских судов, включая военные, по Суэцкому каналу. Второй документ определял американо-израильское «взаимопонимание» в сфере урегулирования ближневосточного конфликта. Подписавшие его стороны присваивали себе право фактически единолично определять время и условия созыва мирной конференции по Ближнему Востоку, характер ее работы. США обязались добиваться от Египта неукоснительного соблюдения им подписанных с Израилем соглашений, что на практике означало американский контроль над внешнеполитическим курсом Египта. Кроме того, США давали Израилю обещание не участвовать в каких-либо «не соответствующих его интересам действиях», а также не признавать Организацию освобождения Палестины и не допускать ее к участию в процессе урегулирования.

Если первый меморандум продолжал ставшую уже традиционной линию США на обеспечение израильского военного превосходства над арабскими странами, то второй меморандум официально фиксировал тенденцию, обычно тщательно маскированную американской дипломатией, а именно согласие Вашингтона не только координировать, но и, по существу, увязывать свой подход к ближневосточному урегулированию с израильской позицией.

Сразу после октябрьской войны 1973 г. Вашингтон в целях восстановления «взаимопонимания» с консервативными арабскими режимами вновь пытался представить свою ближневосточную политику как «сбалансированную». Однако этап заигрывания с консервативными арабскими режимами оказался непродолжительным. Взяв на себя обязательства согласовывать с Израилем каждый свой шаг в процессе урегулирования и неукоснительно соблюдая этот принцип на практике, США, по существу, все больше отходили от видимости какой-либо гибкости в отношениях с «умеренными» арабскими странами.

Отношение к Израилю как к своему основному союзнику на Ближнем Востоке было и остается стержнем американской политики в этом регионе. Это обусловлено следующими факторами. Во-первых, Вашингтон отдает предпочтение применению на Ближнем Востоке не дипломатических, а силовых методов, что, в свою очередь, определяет «ценность» Израиля для американ-

ской политики. Во-вторых, официальный курс Вашингтона на укрепление израильского военного потенциала и активная пропагандистская кампания в пользу Израиля, которую постоянно проводят американские сионистские и просионистские организации, а также многие средства массовой информации США, способствовали появлению у значительной части американской общественности определенного стереотипа в подходе к этому государству как к «обороняющейся» стороне в ближневосточном конфликте. Соответственно любое несовпадение взглядов Вашингтона и Тель-Авива, даже по вопросам тактического характера, вызывает недовольство влиятельных политических кругов в самих Соединенных Штатах. Видный американский общественный деятель Дж. Болл отмечал по этому поводу: «Поскольку многие американцы, которые в состоянии членораздельно высказать свою точку зрения, горячо поддерживают Израиль, малейшие попытки поставить под сомнение хоть какой-нибудь аспект израильской политики быстро вызывают резкий и едкий ответ»¹⁰.

После подписания второго «Синайского соглашения» линия на достижение сепаратных сделок зашла в тупик, так как, за исключением Египта, она не встретила поддержки ни одного арабского государства. В этой ситуации США и Израиль приложили немало усилий для обострения конфликтной ситуации в Ливане, рассчитывая, что она отвлечет внимание арабского мира от проблем справедливого урегулирования ближневосточного конфликта.

Израильская агентура внесла в 1975—1976 гг. значительную лепту в провоцирование и расширение масштабов вооруженной борьбы между отрядами Палестинского движения сопротивления и правохристианскими силами Ливана. Израиль не только предоставлял оружие и оказывал содействие в боевой подготовке правохристианских военизированных формирований, но и, по существу, направлял антипалестинскую деятельность правохристианских боевиков. Высшие израильские офицеры, а также И. Рабин, бывший в то время премьер-министром Израиля, неоднократно встречались в 1975—1976 гг. с правохристианскими лидерами, в том числе непосредственно на ливанской территории.

Цели США и Израиля в отношении ливанского конфликта во многом совпадали. Обе стороны были заинтересованы в том, чтобы обеспечить условия для прихода к власти в Ливане правых проимпериалистических кругов и максимально ослабить здесь позиции ООП, которая с 70-х годов выступала в авангарде антиимпериалистической и антиссионистской борьбы арабских народов. Внутриливанский конфликт по замыслам Вашингтона и Тель-Авива должен был также усилить противоречия и трения между различными арабскими странами и тем самым ослабить их оппозицию американско-израильской линии на достижение сепаратных сделок.

Активно участвуя в разжигании этого конфликта, Израиль преследовал и собственные экспансионистские цели, а именно создание условий для установления своего контроля над южно-ливанскими районами, которые являются объектом его давних притязаний. Хотя эти задачи не были в целом реализованы, тем не менее кровопролитный ливанский конфликт дал импульс развитию таких тенденций, которые в последующем благоприятствовали усилиям США и Израиля по продвижению своего псевдоурегулирования. К этим тенденциям относятся дальнейшая поляризация сил в арабском мире, укрепление позиций правых арабских кругов и расширение возможностей для их воздействия на определенную часть руководства ООП.

Израильско-американское сотрудничество расширилось после победы на парламентских выборах в Израиле в 1977 г. блока Ликуд, представляющего крайне правое крыло сионизма. Возглавляемое М. Бегиним правительство еще более ужесточило подход к проблемам ближневосточного урегулирования. Оно выдвинуло собственную трактовку резолюции № 242 Совета Безопасности ООН, согласно которой положение о выводе израильских войск с оккупированных в 1967 г. территорий не должно применяться к Западному берегу р. Иордан, поскольку он якобы является частью «Эрец Исраэль» («Земли Израилевой»). Если прежние, возглавляемые социал-сионистским блоком Маарах правительства фактически придерживались (хотя предпочитали не афишировать этого) линии на сохранение контроля над значительной частью захваченных земель, то лидеры Ликуда официально объявили ее узловым положением своей правительственной программы. При поддержке ряда американских сионистских организаций правительство М. Бегина добились от администрации президента Дж. Картера фактического отказа от ее первоначальных обещаний проводить на Ближнем Востоке «сбалансированный» курс, с которым она выступила в попытке начать очередной раунд в кампании по укреплению американского престижа среди консервативных арабских режимов.

В ноябре 1977 г. состоялся визит египетского президента Садата в Иерусалим. Вслед за этим США и Израиль возобновили усилия по навязыванию арабским государствам своей старой схемы «урегулирования», в основе которой лежит подмена комплексного решения всех ключевых проблем конфликта отдельными соглашениями на американско-израильских условиях.

Антиарабская позиция египетского президента, весьма открыто проявившаяся в ходе его визита в Иерусалим, расширила возможности Израиля по колонизации оккупированных территорий. В декабре 1977 г. Бегин выдвинул план будущего Западного берега и сектора Газа. План был рассчитан на то, чтобы под видом «автономии» для местного населения этих территорий увековечить израильский контроль над данными районами. Администрация Картера в принципе одобрила этот план и раз-

вернула усиленную дипломатическую обработку Египта, с тем чтобы склонить режим Садата к принятию названного плана. В сентябре 1978 г. была организована встреча Картера, Бегина и Садата в Кэмп-Дэвиде, на которой египетский президент под совместным американо-израильским нажимом официально одобрил основные израильские требования «урегулирования».

В соответствии с кэмп-дэвидскими решениями Израиль соглашался вывести свои войска с Синая и поэтапно вернуть его Египту, но фактически при условии определенного ограничения египетского суверенитета над полуостровом, выразившегося в запрете на размещение подразделений египетской армии на значительной части этой территории. Взамен Садат принял выдвинутую Бегом идею «автономии» для арабов Западного берега р. Иордан и сектора Газа, что фактически означало согласие садатовского режима с проводимым здесь Израилем курсом.

В плане Бегина специально подчеркивалось, что «автономия будет применена по отношению к населению, но не к территориям Западного берега и сектора Газа». Данная формула отражала курс израильского правительства на аннексию захваченных в 1967 г. земель, и план был нацелен на подготовку соответствующих условий для скорейшей реализации этой цели. В нем предусматривалось расширение сети израильских поселений, которая, по расчетам Тель-Авива, должна была закрепить его господство над захваченными землями. Обещанная в плане отмена израильского военного правления на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа означала на деле не эвакуацию оккупационных войск, а лишь их передислокацию в специальные зоны при сохранении израильского контроля над этими территориями. Таким образом, подписав кэмп-дэвидские соглашения и «легализовав» тем самым план Бегина, Садат фактически поддержал аннексионистскую линию правительства блока Ликуд в отношении оккупированных палестинских земель.

Для прикрытия сепаратного характера кэмп-дэвидской сделки в текст соглашений был включен пункт о проведении переговоров по «автономии» при участии Иордании и «палестинских представителей» (участие ООП категорически исключалось). Однако и этот пункт был обусловлен заведомо неприемлемыми для любого арабского участника оговорками, что в принципе исключало всякую возможность его подключения к кэмп-дэвидскому процессу. Достигнутые в Кэмп-Дэвиде договоренности послужили основой для заключенного под американской эгидой в марте 1979 г. сепаратного египетско-израильского «мирного» договора, который закреплял выход Египта из фронта арабских государств, противостоящих израильской агрессии.

Израиль в проводимой им после Кэмп-Дэвида политике исходит из того, что новая сепаратная сделка якобы изменила в корне ситуацию в регионе. В соответствии с таким порочным выводом он стал еще более откровенно и нагло игнорировать необходимость решения всех аспектов ближневосточного конф-

ликта. При фактической поддержке Вашингтона Тель-Авив пошел на резкое увеличение масштабов и темпов проводимой им колонизации оккупированных территорий. К середине 80-х годов число израильских поселений на этих территориях приблизилось к двумстам. В нарушение норм международного права правительство Бегина объявило летом 1980 г. Иерусалим, включая и захваченную в 1967 г. его восточную часть, «вечной и неделимой» столицей Израиля; в декабре 1981 г. израильское законодательство было распространено на отторгнутые у Сирии Голанские высоты, что означало их фактическую аннексию. В свою очередь, в Вашингтоне все более настойчиво делают ставку на то, что арабские страны вслед за египетским правительством будут «уступчивее» в отношении американской политики в регионе.

С начала 80-х годов администрация Р. Рейгана открыто взяла курс на срыв процесса разрядки международной напряженности и жесткое противоборство с СССР в глобальном плане. Соответственно военно-силовые аспекты прочно заняли центральное место в глобальной и региональной стратегии США. Широкое развитие при Рейгане получила начатая еще предыдущими администрациями линия на превращение Ближневосточного региона в плацдарм для непосредственной угрозы безопасности Советского Союза. Особая роль в намеченных в Вашингтоне планах отводится Израилю. В принятом республиканской партией США летом 1980 г. документе, отразившем предвыборную платформу Рейгана, специально подчеркивалось: «Мы полностью признаем стратегическое значение Израиля»¹¹.

В самом Израиле линия нового американского руководства, особенно упор на борьбу с «советским влиянием» в регионе, была с восторгом воспринята правящими сионистскими кругами, которые расценили ее как благословение Вашингтоном на новые агрессивные акции против радикальных сил арабского мира, и в первую очередь против Организации освобождения Палестины. Особенно импонирует Тель-Авиву то, что национально-освободительные движения во всем мире, в том числе и на Ближнем Востоке, отнесены Рейганом к разряду «террористических». Это, во-первых, «легализовало» применение самых жестких методов в отношении наиболее стойких противников израильской агрессии в арабском мире и, во-вторых, могло быть использовано для отвлечения внимания части международной общественности от проводимой Израилем политики государственного терроризма. Израильские лидеры полностью поддержали и курс США на жесткое противоборство с Советским Союзом на глобальном уровне. Руководитель находившегося в то время в парламентской оппозиции блока Маарах откровенно заявил, что, «если США нужны базы в Израиле для отражения советской угрозы, мы поддержим запросы американцев»¹².

Израиль поддержал выдвинутую весной 1981 г. тогдашним государственным секретарем США А. Хейгом идею «стратегиче-

ского консенсуса» на Ближнем Востоке, т. е. блока, объединяющего консервативные режимы и Израиль. В качестве довода в пользу необходимости такого блока Хейг ссылался все на ту же мифическую угрозу советского вторжения в регион. Арабским странам предлагалось абстрагироваться от действительных причин ближневосточного конфликта, отодвинуть на второй план все связанные с урегулированием конфликта вопросы и, забыв об антиарабском агрессивном курсе Израиля, вступить с ним в союз на антикоммунистической и антисоветской платформе. Запугивая лидеров консервативных арабских режимов «советской угрозой», Хейг заявлял: «Озабоченность арабо-израильским конфликтом не может заслонить от нас ту исключительную острую стратегическую опасность, которая уже встала перед всеми нами, разделяющими общие ценности,— перед арабами, израильянами, американцами, западноевропейцами»¹³.

Несмотря на все усилия администрации Рейгана, арабские страны, за исключением Египта, отвергли предлагавшийся «консенсус». Свою негативную позицию в отношении этой империалистической, агрессивной идеи они мотивировали тем, что опасность для арабского мира представляет не выдуманная «советская угроза», а реальный экспансионистский, колониалистский курс Израиля. При этом особо подчеркивалось, что достижение «согласия» с Израилем полностью исключается без справедливого урегулирования ближневосточного конфликта, прежде всего без решения палестинской проблемы. Серьезные трудности для американской политики на Ближнем и Среднем Востоке создала антимоноархическая революция в Иране, а также гибель египетского президента Садата. В связи с этими двумя событиями для США еще больше возросла «ценность» Израиля как единственного надежного союзника в регионе.

К началу 80-х годов израильским властям так и не удалось сколотить здесь группировку «квислингов», которая решилась бы открыто поддержать план «автономного управления» и непосредственно участвовать в его реализации. Безрезультатной оказалась и попытка Израиля в 1981 г. придать внешнюю респектабельность оккупационному режиму на Западном берегу р. Иордан и в секторе Газа, когда был разыгран фарс с переходом от военной к гражданской администрации при сохранении в ее аппарате офицеров оккупационной армии. Весной 1982 г. на Западном берегу вспыхнуло восстание палестинского населения, подавить которое израильские власти смогли лишь с помощью жестоких репрессий.

В складывавшейся в начале 80-х годов неблагоприятной для интересов США и Израиля ситуации на Ближнем Востоке администрация Рейгана решила в очередной раз прибегнуть к «воздействию» на арабов с помощью своего израильского союзника в расчете на то, что его агрессивные акции «подготовят» их к принятию американских требований. В июне 1981 г. Израиль пошел на провокационную акцию против Ирака, предприняв:

в нарушение всех норм международного права воздушную бомбардировку атомного реактора вблизи Багдада. При этом правительство Бегина совершенно очевидно стремилось продемонстрировать арабским странам свои возможности наносить удары по любым, находящимся в отдалении от Израиля районам Ближнего Востока. В апреле 1981 г. Израиль совершил нападение на сирийские подразделения в Ливане, находящиеся там в составе «межарабских сил». В июле 1981 г. варварской бомбардировке подвергся Бейрут, а затем в течение более двух недель израильская армия вела военные действия на юге Ливана против ООП и ливанских национально-патриотических сил. А Соединенные Штаты обеспечивали Израилю соответствующее дипломатическое прикрытие в ООН, срывая принятие Советом Безопасности резолюции с требованием серьезных практических мер по обузданию агрессора.

С начала 1982 г. Израиль стал концентрировать войска на границе с Ливаном, готовясь к крупной агрессии в целях ликвидации ООП и ливанских патриотических сил и последующего нанесения удара по Сирии. Правительство Бегина надеялось также добиться изменений в расстановке политических сил в Ливане и прихода к власти в этой стране тех кругов, которые согласились бы по примеру Садата пойти на сепаратную сделку. Кроме того, оно вынашивало идею фактического отторжения южных ливанских территорий. Администрация Рейгана с «пониманием» отнеслась к готовившейся очередной аванюре Тель-Авива и рассматривала ее как подготовку к новому раунду своего дипломатического наступления на арабские страны. Ее интересам полностью соответствовала бы «нейтрализация» ООП и Сирии, выступающих в авангарде борьбы арабских народов против империализма и сионизма. Во время визита в Вашингтон в мае 1982 г. тогдашний израильский министр обороны А. Шарон, по существу, согласовал с американской стороной план нападения на Ливан.

В июне 1982 г. израильская армия развернула крупномасштабную агрессию, которая привела к огромным разрушениям, гибели многих тысяч мирных ливанцев и палестинцев. США, стремясь скрыть свое пособничество правительству Бегина в этой аванюре, периодически выступали с заявлениями о «несогласии» с его действиями, но постоянной оставалась их линия на обеспечение «внешних условий» для продолжения агрессии, а именно на блокирование в ООН всех возможных мер эффективного воздействия на Израиль.

Ситуация, сложившаяся в арабском мире после приостановления в конце августа 1982 г. военных действий в Ливане, была расценена администрацией Рейгана как благоприятная для возобновления усилий по продвижению американского варианта «урегулирования». 1 сентября 1982 г. в Вашингтоне появился на свет «план Рейгана», в котором в несколько завуалированной форме вновь выдвигалась идея сепаратных арабо-израильских

сделок. США декларировали первоочередность решения палестинской проблемы, но предложенные ими «рецепты» не имели ничего общего с конструктивным подходом к данному вопросу. Хотя в «плане Рейгана» содержался пункт о несогласии американской администрации с неограниченным строительством израильских поселений на оккупированных территориях¹⁴, этот документ полностью игнорировал законные национальные права палестинского народа, в принципе отвергал создание независимого палестинского государства. Решать палестинскую проблему США намерены путем сепаратного соглашения между Израилем и Иорданией. Американские предложения были вновь сформулированы во многом с учетом израильских интересов. Наряду с идеей «ассоциации Западного берега и Газы с Иорданией» в «плане» были зафиксированы пункты об обеспечении в будущем «связей» Израиля с Западным берегом и сохранении уже созданных там израильских военизированных поселений. В целом суть «плана» сводилась к обеспечению такого «урегулирования», при котором США могли бы беспрепятственно и единолично диктовать свои условия «мира» и удовлетворить основные требования своего стратегического союзника — Израиля.

Ответом арабских стран на «план Рейгана» стали выработанные в сентябре 1982 г. на общееарабском совещании глав государств в Фесе (Марокко) предложения по достижению мира на Ближнем Востоке. Эти предложения базировались на принципе всеобъемлющего, справедливого и прочного мирного урегулирования, в них особо подчеркивалась необходимость участия ООП в мирном процессе, одним из ключевых результатов которого явилось бы создание независимого палестинского государства.

Столкнувшись с негативной арабской реакцией на свою «инициативу», администрация Рейгана сочла недостаточным для изменения общей ситуации в Ближневосточном регионе действовать только через посредство Израиля и напрямую подключилась к военной аванюре в Ливане. На ливанскую территорию под фальшивым предлогом «миротворческой миссии» были введены подразделения американской армии и войска некоторых стран НАТО — в качестве «многонациональных сил». К ливанским берегам подошел американский флот с авиацией на борту. Первоначально срок пребывания американских подразделений в Ливане определялся 30 днями, затем был продлен до 18 месяцев, на основании чего создавалось впечатление попыток Вашингтона поставить здесь свое военное присутствие чуть ли не на постоянную основу.

Американские войска с самого начала действовали в Ливане отнюдь не в качестве наблюдателей, а тем более «миротворцев». Они развернули крупные военные операции против ливанских патриотических сил, активно выступавших с антиимпериалистических позиций. При этом была налажена весьма четкая координация действий с израильской оккупационной армией. Таким

образом, американо-израильское сотрудничество на этот раз в полной мере проявило свой агрессивный характер и приняло наиболее конкретные формы. Весьма показательны, что именно в ноябре 1983 г., т. е. в самый разгар военных действий в Ливане, в Вашингтоне между президентом Рейганом и израильским премьер-министром Шамиром было заключено упоминавшееся выше соглашение о «стратегическом сотрудничестве».

Используя прямой военный нажим, Израилю удалось при поддержке США в мае 1983 г. вынудить ливанское правительство подписать «мирное соглашение», серьезно ущемлявшее суверенитет Ливана. Однако это соглашение так и осталось на бумаге. В марте 1984 г. под давлением патриотических кругов ливанское правительство пошло на его аннулирование. Неуклонно нараставшее в Ливане сильное национально-патриотическое движение за сохранение целостности и суверенитета страны вынудило США и государства НАТО, участвовавшие в ливанской аванюре, в спешном порядке эвакуировать оттуда свои воинские подразделения. В результате широких партизанских действий ливанских патриотов израильская армия несла ощутимые потери, и в самом Израиле ширились требования общественности о выводе войск из Ливана. Хотя пришедшее к власти в Израиле в 1984 г. правительство «национального единства» во главе с Ш. Пересом громко заявило об эвакуации войск из Ливана и предприняло определенные практические шаги в этом направлении, тем не менее оно не отказалось от попыток закрепить свой контроль над южноливанскими районами путем сохранения опорных пунктов в пограничной полосе и с помощью марионеточной армии ливанского раскольника, ренегата Лахада.

США и Израиль не извлекли должных уроков из своего ливанского опыта. В октябре 1985 г. израильское правительство совершило новый террористический акт против Палестинского движения сопротивления, а также на этот раз и против Туниса, когда предприняло бомбардировку с воздуха штаб-квартиры ООП на тунисской территории. Осуществить эту сложную в техническом отношении операцию израильская авиация смогла во многом благодаря содействию американским ВВС и ВМС, базирующихся в Средиземном море.

Единство стратегических целей США и Израиля на региональном уровне вновь отчетливо проявилось в их подходе к ирано-иракской войне. Эта кровопролитная война с самого начала ее рассматривалась Вашингтоном и Тель-Авивом как фактор, который ослабляет антиимпериалистические тенденции в регионе, способствует разобщению арабских стран и отвлекает их от проблем ближневосточного урегулирования. Заинтересованность США и Израиля в затягивании этого конфликта нашла свое конкретное выражение в секретных поставках американской администрацией оружия Ирану, к которым было причастно и израильское правительство. Когда в 1987 г. находящиеся в зоне Персидского залива американские ВМС пред-

приняли военные акции против Ирана, Тель-Авив сразу же занял однозначную позицию в поддержку действий США.

В середине 80-х годов заметно активизировались международные усилия по разблокированию процесса ближневосточного урегулирования. Руководство входящего в правительство «национального единства» блока Маарах под воздействием нарастающих среди израильской общественности антивоенных настроений внесло некоторые коррективы в свою позицию. С огласившись с идеей международной конференции по Ближнему Востоку, оно вместе с тем выступило с собственной трактовкой этого форума, сведя его функции к обеспечению своего рода «международного сопотrivления» сепаратные переговоры. Однако даже такие коррективы, сохраняющие основные принципы прежнего подхода, вызвали резкие возражения правых и ультраправых израильских сил. Обструкционистская позиция этих сил, пользующаяся поддержкой США, продолжает определять официальную израильскую линию в отношении процесса урегулирования.

8. АНТИАРАБСКАЯ ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЬСКИХ ПРАВЯЩИХ КРУГОВ

10 ноября 1975 г. Генеральная Ассамблея ООН на своей XXX сессии в резолюции № 3379 квалифицировала сионизм как форму расизма и расовой дискриминации. Этот исторический документ мирового сообщества еще раз разоблачил расистскую, шовинистическую сущность деятельности международных сионистских организаций, курса правящих кругов Израиля, где сионизм является официальной идеологией и политикой.

Положив в основу своей идеологии реакционные установки «превосходства» евреев над другими народами, сионисты противопоставляют евреев неевреям, прежде всего арабскому народу Палестины, а также другим арабским народам.

Расистская политика сионизма в отношении арабов была, по существу, запрограммирована еще в конце XIX в., когда он поставил перед собой задачу создать в Палестине «еврейское государство». Реализация такой задачи неминуемо предполагала массовое изгнание коренных жителей страны, которые в 1882 г., накануне развертывания сионистской колонизации Палестины, составляли более 95% ее населения¹. Основатель и первый президент Всемирной сионистской организации Т. Герцль писал в своих дневниках, что еврейские поселенцы в Палестине должны шаг за шагом экспроприровать собственность местных жителей и «стремиться побудить обездоленное население уйти за границу, в расчете на его занятость в других странах и в то же время отказывая в какой-либо работе в нашей стране»². Намерения сионистов в отношении палестинских арабов были столь очевидны, что посетившая в 1919 г. Палестину американская комиссия во главе с Г. Кингом и Ч. Крейном отметила в своем

докладе, представленном Парижской мирной конференции, что «сионисты рассчитывают практически полностью лишить нынешних нееврейских жителей Палестины их собственности, скупая ее различными путями»³.

В период британского мандата на Палестину (1922—1948) сионисты при поддержке английской колониальной администрации заставляли арабов уступать им огромные земельные площади. А введенный сионистами в их сельскохозяйственных поселениях и на предприятиях принцип «еврейского труда» в значительной степени лишал палестинских крестьян, потерявших землю, возможности найти работу, подталкивал их к эмиграции. Рассматривая главные причины вспыхнувшего в 1929 г. антисионистского восстания палестинских арабов, глава британской следственной комиссии предупредил, что «принцип постоянного преднамеренного бойкотирования арабской рабочей силы в сионистских колониях... является источником неуклонно возрастающей угрозы для всей страны»⁴.

Сионисты методично культивировали среди евреев в Палестине чувства расового превосходства и ненависти по отношению к арабам. По словам одного из основателей и лидеров Хаганы, Э. Голomba, главная задача сионистских вооруженных отрядов в Палестине состояла в том, чтобы «приучить арабов к мысли, что нам суждено править этой страной, и вселять в них страх»⁵. С самого начала Хагане отводилась роль ударной антиарабской силы в процессе сионистской колонизации Палестины. В ходе крупнейшего антиколониального и антиссионистского восстания палестинских арабов 1936—1939 гг. отряды Хаганы участвовали вместе с английскими войсками в карательных экспедициях против повстанцев, причем самым жестоким репрессиям подвергались и мирные жители многих арабских деревень.

К моменту обсуждения палестинской проблемы в ООН, в 1947 г., изменить коренным образом демографический баланс в пользу евреев за счет вытеснения большинства арабского населения сионистским колонизаторам так и не удалось. В 1946 г. в Палестине проживало свыше 1237 тыс. арабов и 608 тыс. евреев⁶. В собственности сионистских организаций тогда находилось не более 6% палестинской земли⁷.

Сразу после принятия Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1947 г. резолюции № 181 (II) о разделе Палестины и создании на ее территории арабского и еврейского государств сионистские вооруженные формирования развернули массовый террор против палестинцев, рассчитывая вызвать среди них панику и вынудить бежать как с территории будущего «еврейского государства», так и из районов, которые сионисты предполагали отторгнуть у арабского государства.

Одним из самых драматических событий этого периода стала резня, устроенная штурмовиками из террористических организаций Иргун цвай леуми и Лехи 9 апреля 1948 г. в деревне Дейр-Ясин, близ Иерусалима. Здесь с исключительной жесто-

костью было убито более 250 мирных жителей, в основном женщин, детей, стариков. Весной 1948 г. сионисты провели целую серию подобных операций с целью запугать палестинских арабов, заставить их покинуть родину. На насильственном изгнании арабов, прежде всего из городов, отходивших к «еврейскому государству», сионисты сосредоточили все усилия. Как уже говорилось, из Хайфы вынуждено было бежать 60 тыс. арабов, арабское население Яффы сократилось со 100 тыс. до 5 тыс. человек сразу после ухода в апреле 1948 г. английских войск из этих городов и установления над ними контроля Хаганы⁸. Около 400 тыс. арабов вынуждено было покинуть территорию будущего государства Израиль, еще до его провозглашения.

После провозглашения государства Израиль и с началом Палестинской войны 1948—1949 гг. насильственному выселению подверглась подавляющая часть арабских жителей захваченной сионистами территории арабского государства. Из одних только городов Лидда и Рамле было изгнано 100 тыс. арабов. В итоге примерно из 900 тыс. арабов, которые проживали в конце 1947 г. на территории нынешнего Израиля (в пределах демаркационной линии до 5 июня 1967 г.), составляющей 74% всей площади Палестины, через год осталось всего около 120 тыс.

Свои агрессивные, экспансионистские планы израильские сионисты пытаются прикрыть лозунгом «Израиль — государство всех евреев мира». Этот шовинистический тезис был положен в основу ряда принятых в 50-х годах законов. Так, «закон о возвращении» 1950 г. и «закон о гражданстве» 1952 г. проводят острое различие между правами евреев и арабов. Всем еврейским иммигрантам законы предоставляют автоматическое право на израильское гражданство. В то же время коренной арабский житель Израиля должен доказывать свое право на гражданство с помощью документов и свидетельств. Второй закон вообще запрещает арабским беженцам из Палестины возвращаться на родину.

Обличая дискриминационный курс сионистов по отношению к палестинским арабам, советский востоковед Е. А. Лебедев отмечал, что с момента проникновения в Палестину сионизм сосредоточил усилия своего разветвленного пропагандистского аппарата на распространении мифа о том, что палестинские арабы не представляют собой единого народа, а являются политически не развитой массой, лишенной чувства национального самосознания и потому неспособной создать собственное государство и управлять им⁹. По словам бывшего премьер-министра Израиля Г. Меир, например, «не было никакого палестинского народа... Не было того, будто бы в Палестине проживал народ, считавший себя палестинским народом, а мы пришли, вышвырнули его и отняли у него страну. Его попросту не существовало»¹⁰.

О полной несостоятельности попыток сионистов отрицать право палестинцев называться народом писал акад. Е. М. При-

маков, который особо подчеркнул, что «процесс консолидации палестинских арабов в национальную общность имеет свою объективную основу»¹¹.

Однако израильские сионисты всячески избегают термина «палестинские арабы», а говорят просто об «арабах» — «арабах Израиля», «арабах Иудеи и Самарии» (так они называют оккупированный в 1967 г. Западный берег р. Иордан) и т. д.¹² Первый премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион заявил в 1968 г.: «Я всегда делал различие между правами еврейского народа в Палестине и правами проживающих здесь арабов, но не правами арабского народа в Палестине»¹³. Ему вторил в 1969 г. министр информации И. Галили: «Мы не считаем арабов страны этнической категорией, общностью, обладающей особым национальным характером в нашей стране»¹⁴.

Фактически в Израиле по отношению к арабским гражданам действует система неофициального апартеида. Существование такого апартеида вынуждены подчас признавать некоторые израильские авторы. Так, автор книги «Израиль и арабский мир» А. Коэн писал: «С точки зрения закона арабские граждане равноправны со всеми гражданами государства. Они участвуют в парламентских выборах и пользуются многими свободами демократического государства. Однако это не может скрыть то, что арабское население в Израиле живет в условиях мучительной национальной дискриминации»¹⁵. Речь идет именно о расизме, о расовой дискриминации, вопреки утверждениям ряда западных ученых¹⁶.

Израильские законы, как правило, прямо не предоставляют специальных привилегий евреям, однако оговорки и условия в текстах законов фактически низводят арабских жителей до уровня граждан второго сорта. Так, принятый в 1982 г. закон о предоставлении государственных субсидий многодетным семьям формально не ущемляет прав арабов, но в нем содержится оговорка о том, что правом получения субсидий пользуются лишь те семьи, в которых хотя бы один из членов прошел военную службу. Поскольку же арабы в Израиле (за исключением друзов) не призываются в армию, они автоматически исключаются из числа получателей указанных субсидий.

Рельефнее всего дискриминационный характер законодательства и политики властей по отношению к арабским жителям проявляется в ключевом для израильских сионистов вопросе — вопросе о земле. Начав отбирать землю у палестинских арабов еще до создания государства Израиль, правящая сионистская верхушка возвела с 1948 г. экспроприацию арабских земель в ранг государственной политики. Какими бы предложениями ни пытались сионисты «оправдать» присвоение арабских земельных участков — соображениями государственной безопасности, нуждами военного строительства, потребностями национального экономического развития, «цель всегда была одна и та же — принудить арабов уйти со своих земель, для того чтобы осно-

вать там еврейские колонии»¹⁷. Пытаясь придать «юридически обоснованный» характер откровенно разбойничьему захвату арабской земли, израильское руководство оставило в силе британские чрезвычайные «законы об обороне» 1945 г.¹⁸, позволяющие властям, в частности, объявлять целые районы «закрытыми» и запрещать крестьянам обрабатывать находящиеся там участки земли, а спустя некоторое время конфисковать эти участки как «необрабатываемые». В дополнение и развитие «законов об обороне» правящие круги Израиля приняли ряд новых реакционных законов¹⁹. Среди них «закон о землях отсутствующих владельцев» (1950 г.), в соответствии с которым любой палестинский араб, самовольно покидавший хотя бы на сутки свою деревню или город после 29 ноября 1947 г., объявлялся «отсутствующим», а его земля могла быть конфискована властями; «закон о землях» (1960, 1969 гг.); закон об ограничениях на пользование сельскохозяйственной землей и водой (1967 г.); закон об отчуждении у бедуинов земель в пустыне Негев для строительства там трех военных аэродромов (1979 г.); закон о предоставлении иностранцам прав на землю (1980 г.) и целый ряд других законодательных и административных актов.

При помощи этих законов правительство Израиля экспроприировало у палестинцев огромные площади. По оценочным данным (официальная статистика таких данных не содержит), арабские жители Израиля (не считая беженцев) потеряли с 1948 г. до начала 60-х годов около двух третей²⁰, а к середине 70-х годов — уже 80% ранее принадлежавшей им земли²¹. При этом подавляющую часть экспроприированных площадей составили орошаемые участки, дававшие богатые урожаи.

Если до 1948 г. на территории нынешнего Израиля насчитывалось 510 арабских деревень и 9 городов²², то в конце 70-х годов осталось всего 107 деревень и 2 города²³. Из остальных деревень и городов население было изгнано, дома и постройки снесены бульдозерами, а участки, на которых они располагались, попали в руки израильтян. Известный сионистский деятель М. Даян, лично принимавший участие в подобного рода антиарабских операциях, а затем руководивший ими, откровенно признавал: «Еврейские поселения построены на месте арабских деревень... Нет ни одного поселения, построенного в нашей стране, где бы прежде не проживало арабское население»²⁴.

Почти все сохранившиеся арабские населенные пункты расположены в так называемых развивающихся районах, где еврейским поселениям и городам, построенным на конфискованных у арабов землях, правительство и сионистские организации предоставляют значительные субсидии и льготы, отказывая в то же время в помощи арабским муниципалитетам и местным советам. Яркий тому пример — древний арабский город Назарет. Если в 40-х годах площадь застройки Назарета при населении в 15 тыс. человек равнялась 15 тыс. дунамов, то в 1985 г. 50 тыс. его жителей приходилось тесниться на 7,5 тыс. дунамов

(треть этой площади занята монастырями, церквами, историческими и религиозными памятниками)²⁵. В то же время муниципалитет еврейского города Верхний Назарет, который был основан в 1956 г. на землях, отобранных у арабов, при населении всего в 20 тыс. человек располагает более чем 30 тыс. дунамов²⁶.

Целенаправленный курс правящих кругов на ограничение в Израиле «жизненного пространства» для арабов «оправдывается» сионистами тем, что за счет высокого естественного прироста доля арабских жителей в населении Израиля неуклонно возрастает. Как заявил лидер крайне правого блока Ликуд И. Шамир, «наша конечная цель та же, что и 40 лет назад: бороться за то, чтобы «Эрец Исраэль» был полностью в наших руках и повсеместно свободен от инородцев»²⁷. Другой руководитель этого блока А. Шарон, утверждает, что «чужаки посягают на нашу национальную землю»²⁸. (В сионистском лексиконе «инородцами» и «чужаками» именуются коренные арабские жители.)

С 1948 по декабрь 1966 г. в приграничных районах Израиля, где проживало более 85% арабского населения страны, действовал режим военного управления. Военный губернатор имел право арестовывать арабских жителей на неопределенный срок без суда и следствия, помещать их под надзор полиции, изгонять из мест постоянного проживания, закрывать населению доступ в определенные зоны, вводить комендантский час в городах и деревнях. Нарушения этих ограничений влекли за собой аресты и штрафы, причем арабы были лишены права апеллировать в гражданские суды²⁹.

После официальной отмены военного режима функции надзора над арабами перешли к полиции и службе безопасности. До сих пор сотни арабских политических активистов, прежде всего члены Компартии Израиля, выступающие против расистской политики властей и фактически занесенные в «черные списки», вынуждены получать в полиции разрешение для передвижения из одного населенного пункта в другой. Нередко они подвергаются и административным арестам.

Сионистское руководство Израиля стремится держать арабское национальное меньшинство на положении неквалифицированной, низкооплачиваемой и малообразованной рабочей силы. По данным израильской статистики, 93% самодеятельного арабского населения страны имеет низкие доходы, а 43% — живет за чертой бедности³⁰.

Многие арабские учащиеся вынуждены бросать учебу и заниматься на работу, чтобы помочь своим семьям. Арабские школы в Израиле страдают от хронической нехватки преподавательских кадров, помещений и необходимого оборудования, что непосредственно сказывается на качестве образования. Они лишены всякой правительственной помощи, в то время как еврейским школам власти, как правило, предоставляют значительные

субсидии. Поэтому до сих пор уровень неграмотности среди взрослого арабского населения (14,2% в 1984 г.) гораздо выше, чем среди еврейского (5,3%)³¹. Если в начальных школах в 1984/85 учебном году дети арабов составляли 22,4% учащихся, то в средних школах — только 15,5%, а в профессионально-технических училищах — всего 5,8%³².

Дискриминационная политика израильских правящих кругов проявляется и в области высшего образования. Арабы составляли в 1986 г. всего 6,7% студенчества страны³³. Для них закрыты специальности, объявленные связанными с безопасностью: авиостроение, электроника, даже география и метеорология и т. п. Арабским дипломированным выпускникам очень нелегко найти в Израиле работу по специальности. Практически все промышленные предприятия в стране, использующие передовую технологию, отказываются нанимать арабских инженеров и технических специалистов «по соображениям безопасности». Арабы, получившие гуманитарную подготовку, оказываются в сходной ситуации: их, как правило, не берут в правительственные учреждения. Поэтому многие молодые арабы с высшим образованием в поисках работы уезжают за границу.

Сионистская пропаганда пытается уверить мировое общественное мнение, что официальная политика Тель-Авива направлена якобы на постепенную «интеграцию» арабов в израильскую действительность. Насколько лицемерны и фальшивы подобные уверения, можно судить на примере опубликованного 7 сентября 1976 г. газетой «Ал Гашишмар» секретного меморандума, который был представлен министру внутренних дел уполномоченным министерства по Северному округу (Галилея) И. Кёнигом. В этом документе Кёниг предлагал с целью воспрепятствовать росту численности арабских жителей в Израиле «расширять и укреплять еврейские поселения во всех районах сосредоточения арабских жителей и изучить любые возможности разрежения существующих центров в концентрации арабского населения». Чтобы ограничить формирование и развитие арабской интеллигенции, Кёниг советовал поощрять выезд арабских студентов на учебу за границу и препятствовать их возвращению домой. Особую ярость у Кёнига вызывает неуклонно возрастающая поддержка арабов, особенно в Галилее, Коммунистической партии Израиля. В связи с этим он считает необходимым «избавиться от нынешних арабских лидеров» и подыскать коллаборационистов, готовых пойти на предательство интересов арабских масс³⁴.

Обнародование этой откровенно антиарабской программы действий официальных кругов вызвало взрыв возмущения арабских жителей и еврейских демократических сил страны. Меморандум осудили даже умеренные сионисты, пекущиеся о сохранении хотя бы остатков «демократической витрины» Израиля в глазах мирового общественного мнения. Правительство же отказалось дезавуировать Кёнига.

В период правления блока Ликуд в Израиле были приняты новые антидемократические законы. Закон о борьбе с терроризмом — как заявила КПИ, «террористический закон против демократии»³⁵ — квалифицирует любое решительное выступление арабов против дискриминационных действий властей как «уголовное преступление». Поправка к «закону о гражданстве» позволяет министерству внутренних дел лишать гражданства любого жителя страны по обвинению его в «недостаточной» преданности государству Израиль.

Ограниченные мероприятия по созданию видимости заботы правительства об арабских гражданах (большей частью сводящиеся к предоставлению государственных субсидий арабским муниципалитетам и местным советам) не в силах закамуфлировать дискриминационную сущность политики правящих кругов по отношению к арабам страны.

Арабское население Израиля все острее воспринимает расистскую политику сионистских правителей страны. Как показал проведенный в 1982 г. опрос общественного мнения среди арабов, 95,1% арабских граждан Израиля ощущают себя жертвами расовой дискриминации³⁶.

В еще более тяжелых условиях находится арабское население оккупированных территорий. Уже более двух десятилетий Израиль оккупирует захваченные в ходе июньской агрессии 1967 г. Западный берег р. Иордан (включая Восточный Иерусалим), сектор Газа и принадлежащие Сирии Голанские высоты. Израиль ввел на этих территориях жесткий оккупационный режим, призванный обеспечить условия для сионистской колонизации арабских земель и изгнания как можно большего числа палестинцев. В ходе июньской агрессии и в последующие несколько месяцев с Западного берега и из сектора Газа оккупанты вынудили бежать в Иорданию, Ливан, Египет и некоторые другие арабские страны более 300 тыс. палестинских арабов³⁷. И в дальнейшем израильские захватчики осуществляли и осуществляют меры, рассчитанные на массовое вытеснение арабских жителей с их родных мест.

Одним из первых шагов на пути к колонизации оккупированных территорий было распространение Израилем 28 июня 1967 г. своего законодательства на арабскую часть Иерусалима под предлогом «объединения» восточного и западного секторов города. По существу, эта акция означала аннексию арабского Иерусалима. Сразу после захвата Восточного Иерусалима власти приступили к систематической экспроприации арабских земель в черте города и вытеснению оттуда арабов.

Израиль методично проводит экспансионистский курс, направленный в конечном счете на аннексию остальных оккупированных территорий. С этой целью делается все возможное, чтобы экономически и политически привязать их к Израилю.

В широких масштабах проводится отторжение у местного палестинского населения земель. К 1985 г. более половины зе-

мель (прежде всего наиболее плодородных или имеющих по своему положению стратегическое значение) на Западном берегу³⁸ и около трети площади сектора Газа³⁹ находилось либо в собственности правительства и граждан Израиля, либо под «косвенным контролем» израильской администрации, фактически означающим для арабов невозможность допуска к их участкам. Оккупационные власти распоряжаются и всеми водными ресурсами, имеющими первостепенное значение для местной экономики.

На отобранных у палестинцев землях методично создается сеть сионистских поселений, призванных увековечить присутствие Израиля на оккупированных территориях. Темпы создания новых поселений нарастают с каждым годом, особенно после прихода к власти в 1977 г. блока Ликуд. К началу 1985 г. только на Западном берегу (не считая аннексированного Израилем Восточного Иерусалима и прилегающих к нему районов, подвергающихся особо интенсивной израильской колонизации) насчитывалось 114 поселений, в которых проживало 42,6 тыс. израильтян⁴⁰.

Установленный Израилем на захваченных территориях оккупационный режим широко использует политику репрессий. Хотя Израиль ратифицировал четвертую Женевскую конвенцию 1949 г. о защите гражданского населения в военное время, однако он отказывается применять ее положения по отношению к жителям Западного берега и сектора Газа. Тель-Авив объявляет эти районы не оккупированными, а «управляемыми территориями» в составе израильского государства⁴¹.

Израильские власти применяют на этих территориях две различные системы законодательства: одна — для еврейских поселенцев, другая — для палестинцев⁴². Поселенцы, по преимуществу организованные в военизированные отряды и фактически рассматривающиеся как активная опора израильской армии и сил безопасности на оккупированных территориях, являются гражданами Израиля и соответственно подчиняются израильским законам. Однако израильское правосудие весьма редко признает противоправными действия тех сионистских фанатиков-террористов, которые виновны в убийствах мирных арабских жителей.

Жизнь и деятельность арабского населения оккупированных территорий регулируются декретами израильского военного губернатора, статьями британских «законов об обороне» 1945 г., а также удовлетворяющими оккупантов отдельными положениями иорданского законодательства и даже законов времен Османской империи. Явное неравенство арабов и евреев перед законом призвано помочь захватчикам подавлять самоотверженную борьбу палестинских патриотов за свободу, развернувшуюся с первых же месяцев израильской оккупации. В попытках сломить сопротивление населения оккупационный режим широко использует аресты, обыски, разрушение домов, депортацию непокор-

ных, разгон демонстраций и т. д. Без права возвращения на родину высылаются мэры городов, религиозные и профсоюзные деятели, директора школ, преподаватели университетов, руководители и активисты женских и студенческих организаций, врачи, юристы, журналисты, писатели. Только с 1967 по 1977 г. было депортировано 1180 жителей Западного берега и сектора Газа⁴³, в последующие годы их судьбу разделили тысячи других патриотов.

С весны 1980 г. израильское правительство приступило к жестоким репрессивным мерам против палестинцев — к политике «железного кулака», означавшей «ежедневные побои, страдания и унижения для арабов на оккупированных территориях»⁴⁴.

В 1980 г. были депортированы мэры Эль-Халиля (Хеврона) и Хальхуля. К 1982 г. оказались распущенными практически все арабские муниципалитеты или во главе их поставлены коллаборационисты; были запрещены почти все палестинские общественные организации.

В тюрьмах Израиля с 1967 по 1985 г. побывало 64% населения арабских городов Западного берега р. Иордан⁴⁵, в том числе около 3 тыс. женщин и детей⁴⁶. Многие арестованные палестинцы месяцами содержатся в израильских тюрьмах без суда и следствия, подвергаясь физическим и моральным пыткам.

Особенно широко репрессии применялись для подавления восстания палестинцев, вспыхнувшего на Западном берегу весной 1982 г. Против мирных жителей были брошены регулярные войска, и в результате, даже по израильским данным, было убито и ранено более 100 палестинцев⁴⁷. Карательные рейды были проведены против 9 лагерей палестинских беженцев, было закрыто 20 школ, арестовано более тысячи человек. Штрафы с палестинцев, протестовавших против оккупационной политики израильских властей, достигли миллионов шекелей⁴⁸. Депутат кнессета от умеренной сионистской партии РАЦ Ш. Алони отмечала в 1983 г., что еврейские поселенцы на Западном берегу р. Иордан при поддержке военной администрации и бывшего министра обороны А. Шарона совершили десятки убийств и нападений на арабов, сотни актов вандализма⁴⁹.

Расистская политика сионистов ярко проявилась в период агрессии Израиля против Ливана в 1982 г. Израильская военщина применяла варварские методы ведения боевых действий, попирая общепринятые нормы международного права. В результате агрессии, в которой участвовало более 100 тыс. израильских солдат⁵⁰, было убито и ранено 49 тыс. ливанцев и палестинцев, а миллион человек остался без крова⁵¹. Израильская армия разрушила в Южном Ливане 14 палестинских лагерей, 32 ливанские деревни и 3 города⁵².

В ходе ширококомасштабного вторжения израильской армии в Ливане для нападения и уничтожения избирались главным образом гражданские цели, велись бомбардировки авиацией гос-

питалей и больниц, защищенных эмблемами Красного Креста и Красного Полумесяца. Против мирных жителей широко применялись такие запрещенные международными конвенциями виды оружия, как фосфорные, шариковые, вакуумные бомбы⁵³, а также шрапнельные мины, изготовленные в виде игрушек, теннисных мячей, авторучек, яблок, бананов и т. д. Уже после того как были согласованы условия вывода подразделений ООП из Бейрута, по приказу министра обороны А. Шарона город подвергся жестокой бомбардировке.

В результате израильского вторжения палестинские беженцы на юге Ливана оказались в крайне бедственном положении. Из 175 тыс. палестинцев, проживавших до агрессии в этом районе Ливана, десятки тысяч бежали на север и пережили бомбежки Бейрута, другие оказались в долине Бекаа или же в Сирии. По данным Оксфордского комитета помощи голодающим, на юге Ливана осталось 110—120 тыс. палестинцев, главным образом женщины и дети⁵⁴. После начала израильской агрессии палестинцы в Ливане оказались без медицинской помощи, так как были закрыты больницы и поликлиники, а многие врачи высланы. Израильтяне закрывали не только больницы, но и палестинские школы — под тем предлогом, что они будто бы служили «центрами моральной поддержки террористов»⁵⁵. Кульминационным моментом расистской политики Израиля в Ливане стала организация резни палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила. 16—17 сентября 1982 г. генерал Шарон дал сигнал ливанским фалангистам «прочистить» лагерь, обеспечив прикрытие кровавой операции отрядами израильской армии⁵⁶. В Сабре и Шатиле было убито по меньшей мере 700—800 палестинцев⁵⁷.

Оккупация Израилем Западного берега, сектора Газа и Голанских высот, позволяющая ему господствовать над почти полуторамиллионным местным населением, обездоливать и изгонять его за пределы родины и интенсивно создавать сионистские поселения на исконных арабских землях, а также затянувшаяся агрессия в Ливане, сопровождающаяся многочисленными зверствами израильской военщины в отношении ливанцев и палестинцев, создали благодатную почву для роста расистских настроений среди значительной части израильтян.

Важнейшим фактором распространения расистских взглядов среди еврейского населения Израиля является система сионистского воспитания и пропаганды. Изо дня в день в сознание израильтян внедряются расистские идеи превосходства, «избранности», «богоизбранности» евреев. При этом главное внимание сионистский режим уделяет молодому поколению израильтян. Расистские взгляды, особенно по отношению к арабскому палестинскому народу, внушаются учащимся с малых лет прежде всего посредством учебной литературы и извлечений из религиозных иудаистских текстов. История региона Ближнего Востока подается в таком виде, что ученики начинают верить, что арабы — агрессоры, отвергающие мирное сосуществование с Израи-

лем. Реакционные средства массовой информации и литература настойчиво утверждают крайне отрицательный стереотип араба. Поэтому неудивительно, что в результате исследования, проведенного в 1975 г. израильским Институтом прикладных социальных исследований, выяснилось, что 61% еврейской молодежи в возрасте от 14 до 18 лет ненавидит всех или часть арабов⁵⁸. В представлении школьников четвертых-шестых классов арабы ассоциируются с убийцами, преступниками, ворами, врагами и т. д.⁵⁹. Опрос, проведенный в декабре 1984 г., показал, что 57% израильских учащихся считают, что следует выслать с оккупированных территорий всех палестинцев, отказывающихся от израильского гражданства, а 47% заявляют, что арабов нельзя допускать на высокие административные посты⁶⁰.

Целенаправленная пропаганда способствует укоренению расистских настроений в израильском обществе. Израильская пресса утверждает, что 73% израильтян выступают за то, чтобы иврит был единственным официальным языком в государстве, 91% ратуют за чисто еврейский характер государства, 41% одобряют усиление полицейской слежки за арабами и т. д.⁶¹. Согласно опросам общественного мнения весной 1984 г., около четверти израильских евреев заявили, что с арабскими жителями Израиля надо обращаться как с гражданами второго сорта⁶².

Расистская идеология и политика сионизма является благодатной почвой для возникновения и деятельности различных фашиствующих сионистских группировок, которые открыто применяют террор в отношении арабского населения. Правящие круги Израиля порой на словах отмежевываются от их деятельности, но фактически так или иначе поддерживают ее.

Весной 1984 г. стало известно о существовании на Западном берегу Иордана подпольной террористической организации ультраправых сионистских поселенцев, пользовавшейся негласным покровительством в армейских кругах и на правительственном уровне. На счету этой организации десятки преступлений: убийства, избиения мирных жителей, покушения на жизнь мэров трех арабских городов, подготовка взрывов в христианских храмах, мусульманских мечетях и т. д. Из-за широкой огласки этих преступлений властям пришлось привлечь террористов к судебной ответственности. В поддержку подсудимых активно выступили все ультраправые силы страны, и в итоге приговоры, вынесенные террористам на основании неопровержимых улик, оказались сравнительно мягкими⁶³.

Для образа мысли и действий сионистских террористов, большая часть которых является членами организации ультраправых поселенцев Гуш эмуним (Союз верующих), характерно сочетание религиозного фанатизма с неприкрытым шовинизмом и расизмом. Один из членов Гуш эмуним высказался в 1980 г. следующим образом: «Мы должны осложнять жизнь арабов. Нет ничего плохого в том, что мы непримиримы к арабам и желаем, чтобы они эмигрировали». «Нужно поощрять ненависть к ара-

бам», — вторил ему в 1982 г. другой деятель из Гуш эмуним⁶⁴. Эти воззрения сионистских террористов находят свое практическое воплощение в деятельности по изгнанию жителей оккупированных территорий и насаждению на этих землях сионистских поселений.

Наиболее последовательно и откровенно идеи расизма проповедует и проводит в жизнь фашистская группировка Ках во главе с М. Кахане. Раввин М. Кахане, который до своего переезда в Израиль в 1969 г. возглавлял в США фашистскую Лигу защиты евреев, прославился погромами против палестинских жителей Израиля и оккупированных территорий. Под лозунгами «изгнания всех неевреев» с «земли Израилевой» Кахане со своими единомышленниками уже не раз совершал вооруженные нападения на арабские населенные пункты и устраивал террористические акты против мусульманских и христианских религиозных святынь, стремясь запугать арабов и вызвать их бегство. Судя по опросам общественного мнения, расистскую пропаганду и действия Кахане, проповедующего антиарабский террор, в той или иной мере одобряет почти треть израильтян⁶⁵. Год от года популярность Кахане среди наиболее отсталых слоев израильского общества растет. Если на парламентских выборах 1977 и 1981 гг. он безуспешно выставлял свою кандидатуру, то в 1984 г. стал депутатом. Арабское население вместе с еврейскими демократическими силами стойко противостоит бандитским вылазкам экстремистов из Ках, совершаемым при попустительстве полиции.

Оценивая внутривнутриполитическую ситуацию, израильские коммунисты неоднократно обращали внимание всех прогрессивных кругов страны на рост угрозы фашизма и призывали к единству действий всех антифашистских сил в защиту демократических свобод⁶⁶.

В отчетном докладе на XX съезде партии (декабрь 1985 г.) генеральный секретарь ЦК КПИ М. Вильнер предупредил, что продолжение оккупации, угнетения и колонизации захваченных территорий пагубно не только для палестинского народа, но и для еврейского народа страны, поскольку это чревато установлением диктатуры «сильной личности», ставленника сил фашизма и расизма, врагов пролетариата и всех трудящихся классов⁶⁷.

Угрозу фашизации страны вынуждены признать даже некоторые израильские сионисты. Так, бывший руководитель социалистической партии МАПАМ В. Шемтов заявлял, что в стране «сложилась ситуация для возникновения фашизма»⁶⁸. Даже депутат от Ликуда, по существу, признал всю серьезность опасности установления фашистской диктатуры в Израиле⁶⁹.

Официальное руководство Израиля всячески стремится отмежеваться от деятельности откровенных фашистов и террористов, дискредитирующих образ «демократического государства» в глазах западного общественного мнения. С этой целью кнес-

сету даже пришлось пойти на ограничение парламентского имунитета Кахана. Однако последний наиболее открыто и последовательно выражает расистские идеи и цели сионистских правящих кругов в отношении арабского народа Палестины.

9. ПОЛИТИКА ИЗРАИЛЯ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ, ПОДДЕРЖКА РЕАКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

Как и на Ближнем Востоке, в странах Африки, Азии и Латинской Америки правящие круги Израиля проводят крайне реакционную политику. На Ближнем Востоке политика Израиля является источником постоянной напряженности, а в отношении развивающихся стран других регионов Израиль использует в своих целях и в интересах других империалистических государств, и прежде всего США, тактику дипломатического, политического и экономического давления.

Ярая враждебность сионизма национально-освободительному движению находит свое выражение в попытках Израиля в едином фронте с международным империализмом добиться изоляции молодых национальных государств от стран социализма, закрепить их зависимость от империалистических государств. Проимпериалистический характер израильской внешней политики реализуется в неокOLONиалистском подходе к развивающимся странам. Политика правящих кругов Израиля в этих странах, направленная на максимальное извлечение прибыли и подрыв национально-освободительных движений, в принципе не отличается от неокOLONиальной политики империалистических держав и дополняет эту политику.

Завоевание политической независимости бывшими колониями после второй мировой войны вызвало к жизни попытки империалистических держав в новых условиях сохранить контроль над странами Азии, Африки и Латинской Америки. Заметную роль в осуществлении этой политики крупный монополистический капитал отводит Израилю. Опираясь на помощь империалистических держав, Израиль сумел внедриться в экономику ряда государств Африки, Азии и Латинской Америки. Правящие круги Израиля много внимания уделяли и уделяют пропаганде в этих странах «особого» израильского опыта развития, который якобы может быть использован государствами «третьего мира» для ликвидации тяжелых последствий колониального прошлого — экономической зависимости и отсталости этих стран. Израиль считает свой опыт и формы организации сельскохозяйственного производства приемлемыми для афро-азиатских и латиноамериканских стран. В период правления в Израиле социал-сионистских партий (1948—1977) особенно пропагандировались израильские

сельскохозяйственные кооперативы (кибуцы и мошавы) и Гистадрут.

Характерной особенностью курса сионистских правящих кругов Израиля является и то, что в странах Азии, Африки и Латинской Америки они делают ставку прежде всего на реакционные режимы, с помощью которых вместе с империалистическими державами стремятся расколоть антиимпериалистический фронт развивающихся стран.

Одна из основных задач Израиля состоит в поисках поддержки у развивающихся стран своей агрессивной политики на Ближнем Востоке.

Эскалация агрессивности Израиля в отношении арабских народов, негативные моменты, которые стали проявляться в связи с его неокOLONиалистской политикой в странах Азии, Африки и Латинской Америки в 1958—1973 гг., привели к усилению в 70-е годы политической изоляции этого государства в развивающемся мире, в связи с чем масштабы израильского проникновения в страны Азии, Африки и Латинской Америки стали значительно уменьшаться. Новой формой экспансии в развивающиеся страны Израиль избрал в этих условиях экспорт оружия. Долгие годы он выступал главным образом как посредник, экспортируя в эти страны оружие американского и западноевропейского производства. С приходом в 1981 г. к власти в США администрации Рейгана, открыто взявшей курс на усиление военного давления на национально-освободительное движение в Азии, Африке и Латинской Америке, проимпериалистическая роль Израиля в этих странах еще больше возросла.

Особенностью современного этапа израильской неокOLONиалистской политики является то, что, во-первых, Израиль в условиях возросшей помощи США, а также укрепления собственного военно-промышленного потенциала значительно активизировал свои усилия с целью расширить экономические и военные связи с рядом развивающихся стран, а также выйти из политической изоляции и, во-вторых, с начала 80-х годов происходило заметное падение сионистской активности в еврейских общинах во многих развивающихся странах. Речь идет прежде всего о странах Латинской Америки, в которых имеется значительное еврейское население. Падение сионистской активности выражается в незначительной иммиграции евреев из Латинской Америки в Израиль, в сокращении взносов в Объединенный израильский призыв, а также в том, что в целом ряде стран фактически уменьшается число членов сионистских партий и организаций.

Вместе с тем отчетливо проявляется и другая тенденция. На нынешнем этапе, когда империализм разворачивает крупномасштабную кампанию силового нажима на национально-освободительные движения, Израиль также резко активизировал подрывную деятельность против ООП в развивающихся странах, особенно в странах Латинской Америки, пытаясь дискредитировать Палестинское движение сопротивления, подорвать его

международный престиж и признанный статус ООП как единственного законного представителя арабского народа Палестины. Деятельность правящих кругов Израиля в «третьем мире» осуществляется в общем русле стратегии империализма, направленной на подрыв национально-освободительных движений в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

* * *

В своей проимпериалистической политике в развивающихся странах Израиль всегда уделял особое внимание Африке. Еще в начале 50-х годов его правящие круги предприняли первые попытки проникнуть в страны Тропической Африки, которые интересовали их как источники сырья, рынки сбыта промышленной продукции и экспорта капитала. Наряду с этим Израиль ставил задачей укрепление своих политических позиций на Африканском континенте, что предполагало соответствующую идеологическую обработку африканских национальных лидеров. Для облегчения своей экономической, политической и идеологической экспансии он широко использовал так называемые неправительственные учреждения, и прежде всего Гистадрут. Через Гистадрут Израиль старался установить контакты с профсоюзными лидерами и функционерами ряда африканских стран. Однако до конца 50-х годов он так и не сумел установить широких контактов с африканскими странами, большинство которых находилось еще в колониальной зависимости от западных держав. Тесные связи в те годы Израиль поддерживал только с Либерией и монархической Эфиопией, с которыми у него существовали консульские отношения соответственно с 1954 и 1956 гг. В 1958 г. Израиль начал реализацию программы «помощи» африканским государствам. К 1958—1959 гг. относится экономическое проникновение Израиля в Гану. Израильская экспансия в эту страну проходила под видом оказания ей технической и экономической «помощи», создания смешанных предприятий, развития торговых отношений.

С 1960 г., когда большинство африканских стран обрело независимость, Израиль активизировал свою политику в Африке. Особенно широких масштабов экспансия Израиля в Африку достигла в период с 1960 по 1966 г. Израиль установил к 1966 г. дипломатические отношения с 31 африканским государством, подписал соглашения о «сотрудничестве» с 20 странами Тропической Африки. В 60-е годы регулярно проводились взаимные визиты государственных, профсоюзных, партийных и иных деятелей. Израиль делал все для расширения торговых связей с Африкой. На деле эти связи превратились в инструмент экономического ограбления африканских стран Израилем и стоявшими за ним империалистическими монополиями.

Особое внимание сионистские правящие круги уделили идеологической и политической обработке африканской элиты в про-

цессе подготовки африканских кадров как в самом Израиле, так и в некоторых странах Африки. Например, в 1965 г. на Африканском континенте насчитывалось 600 израильских правительственных экспертов, не считая служащих смешанных предприятий. Значительно было также число африканских учащихся в Израиле — в 1965 г. 1200 (увеличилось по сравнению с 1960 г. более чем в 5 раз). Студенты и стажеры посещали 85 различных курсов обучения.

Центральным направлением деятельности Израиля в Африке стала поддержка реакционных режимов, а также сепаратистских движений на континенте. Так, Израиль помогал Чомбе, пытавшемуся в начале 60-х годов отделить от Конго богатый медью район Катанги и создать там зависимое от западных держав псевдогосударственное образование; активно поддерживал империалистов и их агентуру, стремившихся отделить от Нигерии богатую нефтью Биафру¹. Власти Израиля упорно поддерживали феодальный режим Хайле Селассие в Эфиопии.

После агрессии 1967 г. положение Израиля в Африке пошатнулось, что было обусловлено негативной реакцией многих африканских стран на агрессивную политику Тель-Авива, незаконную оккупацию им арабских территорий, его obstructive позицию в отношении урегулирования ближневосточного конфликта. Свою роль сыграли также провалы некоторых израильских проектов в ряде африканских стран. Для африканцев все более очевидным становился неоколониальный и проимпериалистический характер израильской «помощи». Настораживало африканские страны и неуклонно расширяющееся сотрудничество Израиля с расистской ЮАР. В 1967 г. с Израилем разорвала дипломатические отношения Гвинея. В марте 1972 г. за ней последовала Уганда, в которой Израиль считал свои позиции наиболее стабильными. Вслед за Угандой с Израилем разорвали отношения Чад, Нигер, Мали, Народная Республика Конго, Бурунди, Того и Заир. О свертывании африканскими странами своих отношений с Израилем свидетельствовало и то, что в 1971 г. в странах этого континента работало в 2,4 раза меньше израильских правительственных экспертов, чем в 1965 г. Количество обучающихся в Израиле африканских студентов и стажеров также сократилось и в начале 1971 г. составляло лишь 500 человек, т. е. уменьшилось по сравнению с 1965 г. также в 2,4 раза².

Проводимая империалистическими государствами и их союзником Израилем политика в Африке не могла остановить дальнейшие прогрессивные сдвиги на континенте. Октябрьская война 1973 г., в ходе которой почти все африканские страны разорвали или прервали дипломатические отношения с Израилем, продемонстрировала сближение позиций арабских и неарабских стран Африки по проблемам ближневосточного конфликта.

Разрыв африканскими странами дипломатических отношений с Израилем усилил его политическую изоляцию. В условиях вы-

нужденного отступления Израиля в Африке — с ноября 1973 по октябрь 1977 г. — основной целью политики израильских правящих кругов на Африканском континенте было расширение тех неофициальных и полуофициальных связей (главным образом торговых), которые еще сохранялись между Израилем и африканскими странами.

С началом переговоров между Египтом и Израилем в ноябре 1977 г. и подписанием сепаратного «мирного» договора между двумя странами (март 1979 г.) Тель-Авив развернул новое экономическое и дипломатическое наступление в Тропической Африке. Израиль использовал сделку с режимом А. Садата для того, чтобы продемонстрировать перед развивающимся миром свое «миролюбие» и попытаться, в частности, хотя бы частично восстановить свои позиции на Африканском континенте. Действительно, в конце 70-х годов Израилу удалось расширить экономические связи с Нигерией, Кенией, монархической Эфиопией, Танзанией, БСК (ныне — Кот-д'Ивуар), Камеруном, Замбией, Заиром, Маврикием и ЦАР.

Новое дипломатическое наступление Израиля в Африке связано с усилением в начале 80-х годов фактора агрессивности во внешней политике США. Подписанный между США и Израилем в ноябре 1981 г. «меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества» подтвердил возросшую роль Израиля в экспансионистских планах международного империализма. В 1982 г. к этому соглашению были сделаны дополнения, по которым США брали на себя обязательство оказывать финансовую помощь тем развивающимся странам, которые будут приобретать оружие у Израиля³. Поддержка США, а также углубляющаяся поляризация на Африканском континенте способствовали тому, что Израилу удалось в 80-е годы несколько «улучшить» свое политическое положение в Африке и добиться сближения с рядом прозападных стран, в том числе на антисоветской основе. Так, еще в ноябре 1981 г. между Израилем и Заиром было подписано соглашение, по которому предусматривалось сотрудничество двух стран в борьбе против «советского влияния в Африке»⁴. Естественно, это соглашение отражало усиление роли Израиля в планах международного империализма на Африканском континенте и было направлено на противодействие развитию и укреплению советско-африканских связей.

В мае 1982 г. Израиль при помощи США восстановил дипломатические отношения с Заиром, в августе 1983 г. — с Либерией, в феврале 1986 г. — с Кот-д'Ивуар, в августе 1986 г. — с Камеруном, в 1987 г. — с Того.

В начале 80-х годов израильские советники работали в более чем 20 африканских странах⁵. Почти на такое же количество африканских стран распространялась деятельность израильских фирм⁶. Израиль приступил к осуществлению в Заире, Либерии и Кении ряда экономических проектов, которые по замыслам Тель-Авива должны были обеспечить условия для обширной

израильской экономической экспансии в эти и некоторые соседние с ними страны. Особенно широкие экономические связи Израиль поддерживает с Нигерией, в которой, по некоторым данным, число израильских специалистов достигло к 1984 г. почти 3 тыс. человек⁷.

Прозападные режимы в Заире и Либерии проявляют особую заинтересованность в расширении экономического сотрудничества с Израилем. Президент Заира Мобуту, например, рассчитывал, что Израиль окажет давление на еврейские и некоторые другие деловые круги в США, с тем чтобы они вкладывали свои капиталы в заирскую экономику. И действительно, произраильское лобби в конгрессе США провело активную кампанию в пользу оказания денежной помощи Заиру⁸.

Особое значение израильские правящие круги еще с конца 50-х годов придавали военной «помощи» некоторым африканским странам. В 1966 г. такую помощь получало более 20 государств Африки. Израиль участвовал в подготовке офицерского и сержантского состава вооруженных сил ряда африканских стран. Благодаря поддержке США и международных сионистских кругов Израиль с начала 80-х годов расширил свою военную помощь консервативным африканским странам. Резко увеличился с начала 80-х годов объем израильского экспорта оружия в Заир, Центральноафриканскую Республику, Малави и Кот-д'Ивуар. Продажа дорогостоящего оружия, учитывая и без того тяжелое экономическое положение развивающихся стран, оказывает негативное влияние на политическое и экономическое положение африканских стран, усиливает их политическую зависимость от империализма. Помимо продажи оружия Израиль оказывает африканским странам и военную помощь иного рода. Так, в конце 1982 г. между Израилем и Заиром был заключен военный пакт, по которому Израиль обязался в течение пяти лет модернизировать заирскую армию и службу безопасности⁹. Особенно опасным для национально-освободительного движения в Южной Африке было то, что Заир пригласил израильских военных советников на юг страны, на границу с Анголой. Во время визита в Камерун в августе 1986 г. премьер-министра Израиля Ш. Переса в израильской печати появилось сообщение о том, что с момента прихода к власти в 1984 г. правительства Бийя¹⁰ Израиль оказывает помощь Камеруну в модернизации служб безопасности. В настоящее время израильский военный персонал, который находится в Камеруне, помогает властям этой страны в подготовке и вооружении служб безопасности¹¹.

Правящие круги Израиля издавна поддерживают широкие связи с расистским режимом ЮАР. После агрессии 1967 г. и особенно после октябрьской войны 1973 г., в условиях политической изоляции Израиля на международной арене, экономические, политические и военные связи между этими странами значительно расширились. Дипломатические представительства ЮАР в Израиле и Израиля в ЮАР были преобразованы в по-

сольства. В эти годы Израиль начал оказывать поддержку расистскому режиму и в ООН. Важным шагом в направлении углубления и укрепления всестороннего сотрудничества между двумя странами явился визит в Израиль в апреле 1976 г. премьер-министра ЮАР Б. Форстера. Во время визита было заключено соглашение о расширении израильско-южноафриканского сотрудничества во многих сферах. В ноябре 1984 г. состоялся визит в Израиль министра иностранных дел ЮАР Р. Боты, который подтвердил союзнические отношения двух стран. Израиль поддерживает связи с южноафриканскими бантустанами, стремясь помочь ЮАР в их «легализации».

Военное сотрудничество между Израилем и ЮАР, особенно их связи в области производства ядерного оружия, представляет большую опасность для национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и юге Африки. Еще в середине 50-х годов ЮАР стала партнером Израиля по созданию ядерного оружия. С приходом к власти в 1977 г. лидера крайне правого блока Ликуд М. Бегина связи с ЮАР в области ядерных исследований и производства ядерного оружия значительно активизировались. Конкретным воплощением их сотрудничества в этой области стало испытание ядерного оружия 22 сентября 1979 г., осуществленное Израилем при помощи правительства ЮАР близ побережья Южной Африки¹².

С начала 80-х годов наметились новые тенденции в развитии израильско-южноафриканских отношений. В связи с резким осуждением на международной арене политики апартеида, проводимой южноафриканскими властями, а также с новым дипломатическим наступлением Израиля на Африканском континенте, а также углубляющейся поляризацией в самом Израиле (рост демократического движения, в том числе антирасистского) правящие круги Израиля вынуждены были прибегать к лавированию, чтобы замаскировать фактически союзнический характер своих отношений с этой страной. Тель-Авив даже предпринял попытки формально отмежеваться от расистской политики ЮАР, что проявилось, в частности, в выступлениях некоторых лидеров Израиля с осуждением апартеида. Однако одновременно Израиль продолжает расширять экономические и военные связи между двумя странами. В последнее время все более отчетливо проявляется антисоветская направленность израильско-южноафриканского альянса.

В 50-е годы связи Израиля с латиноамериканскими странами носили спорадический характер, хотя уже в эти годы были подписаны торговые и культурные соглашения с Аргентиной, Бразилией и Уругваем. Правящие круги Израиля придают очень большое значение развитию отношений со странами Латинской Америки. Это вызвано не только желанием Израиля укрепить свое международное положение, но также и тем, что почти во всех латиноамериканских странах имеются еврейские общины, а в некоторых — и весьма крупные. В начале 50-х годов в ла-

тиноамериканских странах проживало свыше 500 тыс. евреев, основная масса которых находилась в Аргентине, Бразилии и Уругвае¹³. За счет укрепления связей по государственными каналам со странами Латинской Америки израильское руководство рассчитывало, опираясь на местные сионистские организации, обеспечить, во-первых, максимально широкую иммиграцию латиноамериканских евреев в Израиль и, во-вторых, сбор средств в помощь Израилю и укрепление с ним связей местных еврейских общин.

С начала 60-х годов израильские правящие круги сосредоточили усилия на том, чтобы обеспечить себе поддержку со стороны латиноамериканских стран в ООН и на международной арене в целом. В 60-е годы регулярными стали взаимные визиты видных политических и общественных деятелей, в ходе которых Израиль проводил активную обработку ряда латиноамериканских лидеров, пытаясь склонить их к поддержке своего экспансионистского внешнеполитического курса. По настоянию Израиля 9 из 14 дипломатических представительств латиноамериканских государств были переведены в Иерусалим или открыты там¹⁴. Латиноамериканские посольства составили здесь в этот период абсолютное большинство среди 18 иностранных миссий. В 1972 г. Израиль получил в Организации американских государств статус постоянного наблюдателя.

Одной из основных форм проникновения Израиля в Латинскую Америку было и остается предоставление технической «помощи». С 1961 по 1967 г. Израиль подписал соглашения о техническом сотрудничестве (главным образом в области сельского хозяйства) почти со всеми латиноамериканскими странами, а к 1972 г. все эти государства (за исключением Кубы) имели с Израилем двусторонние соглашения о техническом сотрудничестве¹⁵. Израиль осуществил ряд технических проектов в Венесуэле, Перу, Аргентине, Бразилии. Число стажеров из Латинской Америки в Израиле возросло с 2 человек в 1958 г. до 233 человек в 1966 г.¹⁶

В 70-е годы Израиль пошел на значительное расширение экономических связей со многими странами Латинской Америки. Его экспорт в Латинскую Америку вырос с 23,3 млн. долл. в 1973 г. до 75,5 млн. долл. в 1979 г.¹⁷. В 70-е годы увеличились и израильские капиталовложения в Бразилию, Коста-Рике и Венесуэле, быстро начали расти связи в области финансов. Израильские банки «Леуми», «Хапоалим» и «Дисконт Бэнк» открыли филиалы в Аргентине, Бразилии, Мексике, Панаме, Уругвае и Венесуэле.

Хотя острый экономический кризис в капиталистическом мире в начале 80-х годов привел к некоторому сокращению торговых отношений Израиля со странами Латинской Америки, однако в целом его разносторонние экономические связи с рядом латиноамериканских стран сохраняются. Так, когда одна из наиболее «близких» Израилю латиноамериканских стран, Коста-

Рика¹⁸, столкнулась с финансовым кризисом, Тель-Авив пришел ей на помощь и обязался вложить в ее банки 7 млн. долл. из своих валютных резервов¹⁹.

После дипломатического провала Израиля в Африке значение латиноамериканского континента для него существенно возросло. Помимо достижения непосредственных, прежде всего экономических, выгод Тель-Авив стремится использовать свои отношения с латиноамериканскими странами и для укрепления позиций Израиля и сионизма на международной арене. Однако, несмотря на все предпринимаемые им усилия в этом направлении, среди латиноамериканских стран постепенно нарастает недовольство израильской политикой экспансионизма и агрессии на Ближнем Востоке. Хотя большинство латиноамериканских стран проголосовало против принятой в ноябре 1975 г. ООН резолюции № 3379, в которой сионизм был квалифицирован «как форма расизма и расовой дискриминации», однако два крупнейших латиноамериканских государства — Бразилия и Мексика — выступили за нее²⁰. До постановки названной резолюции на голосование на сессии Генеральной Ассамблеи сионисты усиленно пытались повлиять на правительства этих стран, чтобы они проголосовали против, а в Бразилии сионисты и просионисты действовали настолько бесцеремонно, что правительство обвинило местное сионистское лобби в «антипатриотизме»²¹. Израиль и сионистские круги США всячески пытались воздействовать также на правительство Мексики; в частности, были аннулированы заказанные ранее экскурсии американских туристов-евреев в эту страну²².

К началу 80-х годов поддержка странами Латинской Америки справедливой борьбы палестинского народа заметно возросла. Официальные представительства ООП были открыты (помимо Кубы) в Бразилии, Эквадоре, Никарагуа, Перу и Мексике²³. Стремясь воспрепятствовать признанию ООП странами латиноамериканского континента как единственного законного представителя палестинского народа, Израиль и международные сионистские круги передали правительствам ряда латиноамериканских стран «документы», якобы захваченные во время израильской агрессии 1982 г. в Ливане. В этих явно сфабрикованных израильскими спецслужбами документах «доказываются» связи ООП с террористическими организациями, действующими в некоторых странах Латинской Америки²⁴. Особую активность с целью дискредитации ПДС проявила американская просионистская организация антидиффамационная лига Бнай Брит, выпустившая специальный доклад на тему «Деятельность ООП в Латинской Америке». С целью нейтрализовать расширяющиеся и улучшающиеся связи многих латиноамериканских стран с арабским миром участвовали поездки в эти страны израильских государственных и политических деятелей. Так, в 1981—1982 гг. министр иностранных дел Израиля И. Шамир предпринял поездки в ряд латиноамериканских стран.

Израильский экспорт оружия в Латинскую Америку начался уже в 60-е годы. В этот период он осуществлялся в Боливию, Колумбию, Эквадор, Сальвадор, Панаму, Перу и Венесуэлу²⁵. Кроме того, по разработанным в Израиле программам, в этих странах власти создавали формирования молодежи полувоенного типа. В 1968—1973 гг. Израиль наряду с увеличением экспорта оружия добился своего участия в подготовке вооруженных сил некоторых латиноамериканских государств²⁶.

С конца 70-х годов наблюдалось значительное расширение экспорта израильского оружия в Латинскую Америку. Особенно он возрос с 1977 г., когда президент США Дж. Картер, пытаясь сохранить свой престиж, приостановил открытую военную помощь диктаторским режимам и по неофициальной договоренности с Израилем переложил на него функции поставщика оружия в эти страны. Определенную роль сыграло и значительное развитие военной промышленности в самом Израиле. Основным импортером израильского оружия на континенте была Аргентина. С 1978 по 1981 г. экспорт оружия в эту страну по объему превысил невоенный экспорт Израиля. Характерно, что израильские фирмы выступали и в роли посредника в продаже оружия. Так, фирма «Данит» являлась посредником в приобретении Аргентиной снарядов американского производства из Пакистана.

Помимо экспорта оружия Израиль активно помогал в подготовке аргентинских вооруженных сил. Только в 1978 г. с визитами в Аргентине побывали четыре израильских генерала. В период с 1979 по 1981 г. в штабном колледже в Буэнос-Айресе выступили с лекциями три бывших начальника генштаба Израйля — Х. Ласков, М. Гур, И. Рабин, а также бывший командующий израильскими военно-воздушными силами М. Ход²⁷.

В конце 70-х годов Израиль стал главным поставщиком оружия диктаторскому режиму Сальвадора. Благодаря Израйлю сальвадорская военная хунта имела к началу 80-х годов лучшее оснащение военно-воздушных сил в регионе.

В 1978 г., после того как США вынуждены были приостановить военную и экономическую помощь агонизировавшему режиму кровавого Сомосы в Никарагуа, Израиль сразу же начал поставлять туда вооружение. До свержения этого диктаторского режима 98% всего импортируемого самосовцами оружия поступало из Израйля²⁸. В настоящее время с целью помочь США и бандам «контрас» свергнуть демократическое Санднистское правительство Тель-Авив принимает участие в поставках оружия «контрас». С 70-х годов Израиль интенсивно вооружает фашистский режим Пиночета в Чили. Вместе с тем имеются факты, свидетельствующие о том, что израильские специалисты обучали чилийских военнослужащих использованию оружия израильского производства. Из общей суммы экспорта израильского оружия в 1980 г. в 1 млрд. долл. больше половины приходилось на страны Латинской Америки²⁹. По данным за 1982 г., израильский экспорт оружия только в южные и юго-за-

падные страны латиноамериканского континента (главным образом в Аргентину и Перу) составил 150 млн. долл.³⁰.

Экспорт правящими кругами Израиля оружия во многие страны Латинской Америки способствует нагнетанию напряженности на континенте. Так, бывший израильский заместитель министра обороны М. Ципори во время своего визита в январе 1979 г. в Чили предложил чилийской хунте приобрести у Израиля военное оборудование, а также принять израильских военных советников. Это предложение Израиля поступило как раз в тот период, когда вновь обострился пограничный конфликт Чили с Аргентиной. Ципори «посоветовал» чилийскому руководству максимально увеличить и усилить вооруженные силы, чтобы быть готовым к войне³¹.

Резкое усиление милитаристского и интервенционистского акцента во внешней политике США в начале 80-х годов позволило Израилю активизировать свою политику в Латинской Америке, что прежде всего нашло отражение в росте объема экспорта оружия реакционным правящим режимам в Гондурасе, Гватемале, Сальвадоре, Чили. Визит в Израиль в августе 1985 г. министра иностранных дел Гондураса Мас Барника подтвердил и то, что гондурасские власти нашли в лице израильских сионистов не только поставщиков оружия, но и опытных наставников. Израиль оказывал и оказывает значительную помощь режиму Гондураса в создании и обучении «сил внутренней безопасности», с помощью которых власти осуществляют политику террора и репрессий против собственного народа³².

После создания государства Израиль его правительство основные усилия в Азии направило на обеспечение дипломатического признания этого государства азиатскими странами. Особо надежды Израиль возлагал на те страны, в правящих кругах которых получили в тот период определенное распространение социал-реформистские идеи. В налаживании контактов с Азией, как и в Африке, важная роль отводилась Гистадруту и партии МАПАИ. Однако в течение двух лет после образования государства Израиль его признали в основном лишь страны прозападной ориентации: Турция, шахский Иран, Филиппины, Бирма, Таиланд, а также Тайвань. В 1957—1962 гг. Израилю удалось установить дипломатические отношения с Цейлоном (ныне — Шри-Ланка), Непалом, Камбоджей, Лаосом, Южной Кореей³³.

В конце 50-х — 60-е годы под видом технического «сотрудничества» Израиль начал расширять связи с рядом стран Азиатского континента, прежде всего с Таиландом, Непалом, Камбоджей. В десяти азиатских странах в период с 1958 по 1968 г. работало 180 израильских экспертов. «Сотрудничество» осуществлялось в военной сфере, в области сельского хозяйства, здравоохранения, подготовки кадров. Число стажеров из азиатских стран в Израиле в 1966 г. составляло 410 человек, или почти 1/4 всех стажеров этого года³⁴. Тесные военные связи Израиль под-

держивал с Сингапуром. С целью расширения экономических и политических связей Израиля со странами Азии в начале 1967 г. была создана Израильско-Азиатская лига дружбы³⁵.

В конце 60-х — начале 70-х годов дипломатическая активность Израиля в Азии повысилась. В 1967 г. Израиль открыл посольство в Пномпене (Камбоджа), в 1969 г. — в Сеуле, в 1973 г. — в Сайгоне (Южный Вьетнам) и генеральное консульство в Гонконге. Камбоджа и Южный Вьетнам учредили посольства в Иерусалиме.

Победа революционно-патриотических сил в странах Индокитая создала новую обстановку в регионе, ослабив здесь позиции империализма. Это в значительной мере воспрепятствовало дипломатическому расширению влияния Израиля в данном регионе. В целом, несмотря на усилия правящих кругов Израиля, политическая изоляция Израиля в Азии росла. Это было вызвано как углубляющейся поляризацией на континенте, так и реакцией азиатских стран на агрессивную политику Израиля на Ближнем Востоке. В 1970 г. правительство Шри-Ланки разорвало дипломатические отношения с Израилем³⁶, почти прекратились связи Израиля с Бирмой, избравшей путь социалистической ориентации, ослабли позиции Израиля в Непале. Уменьшилось и экономическое проникновение Израиля на Азиатский континент.

С Ираном же до антимонархической революции в 1979 г., несмотря на отсутствие дипломатических отношений, правящие круги Израиля поддерживали самые тесные военные, политические и экономические связи³⁷. Тель-Авив предоставлял шахскому режиму большое количество различного вооружения израильского производства. Иран являлся основным поставщиком нефти в Израиль. В 1978 г. в Иране работало свыше тысячи израильских экономистов, инженеров, архитекторов и административных служащих³⁸. Израильские специалисты находились в главных нефтяных районах страны, в таких, как Бендер-Аббас, острова Харк и другие, на побережье Персидского залива и Каспийского моря, а также в районе Тегерана. Нахождение израильских специалистов в стратегически важных местах обеспечивало Израилю как экономические, так и военные выгоды. Показательно, что после революции в Иране были обнаружены израильские электронные устройства для перехвата разведывательных данных из арабского мира. Сбор разведывательных данных осуществлялся через контакты Израиля с иранским правительством и израильскими предпринимателями в Иране³⁹. После падения монархического режима все связи Израиля с Ираном прекратились. Однако после начала ирано-иракской войны Тель-Авив при помощи США стал поставлять оружие Ирану⁴⁰. Правящие круги Израиля преследовали следующие цели: получение как можно больших прибылей от этих поставок; затягивание конфликта; попытка таким образом оторвать два крупных государства от участия в решении проблем ближневос-

точного конфликта; поддержка политики США в данном регионе и в целом (напомним, что значительная часть вырученных денег от продажи Ирану оружия переводилась на счета банд «контрас», действующих против демократического режима в Никарагуа).

В 80-е годы Израиль активизировал свою политику в ряде других стран. В рамках американской политики «партнерства» Израиль укрепляет военное сотрудничество с проамериканским марионеточным режимом на Тайване, в том числе и в области производства ядерного оружия; продает оружие Южной Корее. Вместе с тем правящие круги Израиля делают попытки с помощью США выйти из политической изоляции в Азии, проникнуть туда «через черный ход». Так, впервые в 1984 г. в рамках посольства США была открыта израильская секция в столице Шри-Ланки Коломбо⁴¹. В настоящее время Израиль имеет на Азиатском континенте политические и экономические связи со странами откровенно прозападной ориентации — Турцией, Сингапуром, Гонконгом, Таиландом, Филиппинами, Южной Кореей, а также с Тайванем.

Активная роль азиатских стран в движении неприсоединения, сильные антиколониальные и антиимпериалистические традиции оказали существенное влияние на позиции большинства стран континента по ближневосточному конфликту, в том числе и тех, которые поддерживают определенные связи с Израилем. Большинство стран Азии почти всегда выступало в ООН с осуждением экспансионистского курса правительства Израиля. Позиция этих стран не давала и не дает возможности Израилю проводить неоколониалистскую политику в Азии в тех масштабах, в каких он в свое время осуществлял ее на Африканском континенте.

Политика Израиля, которая находится в фарватере политики США и выражает интересы израильской и иностранной монополистической буржуазии, способствует ее обогащению, нагнетанию напряженности в различных регионах Азии, Африки и Латинской Америки. Углубляя военные связи с реакционными режимами в развивающихся странах, Израиль не только помогает им наращивать военный потенциал, но и оказывает этим режимам политическую поддержку. Внешнеполитический курс правящих кругов Израиля на расширение сферы империалистического влияния, прежде всего США, подрывает и ослабляет стремление народов к свободе и независимости.

10. БОРЬБА КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ ПРОТИВ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ СИОНИЗМА

Мировое коммунистическое и рабочее движение ведет принципиальную, последовательную, решительную борьбу против любых форм проявлений национализма, шовинизма, расизма.

Выражая интересы всех прогрессивных людей мира, международное Совецание коммунистических и рабочих партий 1969 г. призвало демократические силы к борьбе «с *человеконенавистнической идеологией и практикой расизма*... против расовой и национальной дискриминации, сионизма и антисемитизма, которые разжигаются капиталистическими реакционными силами и используются ими для политической дезориентации масс»¹. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию по национальному вопросу и опыт мирового революционного движения, братские партии разоблачают сионизм, как бы он ни маскировался и к какой бы демагогии ни прибегал. Коммунистическая партия Советского Союза всегда последовательно и настойчиво воспринимала трудящихся в духе пролетарского интернационализма, непримиримой борьбы против всяческих проявлений буржуазного национализма. «В традициях большевизма,— напомнил в докладе на январском 1987 г. Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев,— принципиальная борьба против любых проявлений национальной ограниченности и кичливости, национализма и шовинизма, в каких бы формах они ни выступали. Нам надо постоянно помнить, что национализм и пролетарский интернационализм — это две противоположные политики, два противоположных мировоззрения»².

После образования в мае 1948 г. государства Израиль международный сионизм резко активизировал свою проимпериалистическую, антикоммунистическую и антисоветскую деятельность. Международный сионизм, действуя через широкую сеть своих организаций, стал одним из главных орудий империализма и всей мировой реакции в их глобальной борьбе против сил мира, демократии и социализма. Поэтому КПСС, международное коммунистическое движение считают одной из важных задач всех демократических, прогрессивных сил борьбу против идеологии и политики сионизма, разоблачение экспансионистского, агрессивного курса правящих кругов Израиля.

Реальная действительность подтвердила правильность этих оценок сионизма (включая его псевдосоциалистическое крыло), данного коммунистическим движением в годы, когда подлинная сущность сионизма и его цели, тщательно закамуфлированные самой изощренной демагогией и ловкими тактическими приемами, не были ясны довольно значительному числу людей в разных странах и даже некоторым марксистам.

Коммунисты постоянно обращают внимание прогрессивной мировой общественности на то, что сионистские лидеры и теоретики и ныне часто прибегают к весьма ловкой и коварной демагогии, являются мастерами изобретательных тактических маневров. Сионисты ловко спекулируют на трагедии еврейского населения Европы во времена нацизма, пытаясь использовать сострадание к жертвам фашизма в своих целях.

На современном этапе общественного развития братские партии, стойкие и последовательные борцы против любого на-

ционализма и шовинизма, как и прежде, наряду с борьбой против сионизма уделяют большое внимание борьбе против его двойника в странах капитализма — антисемитизма. Сионизм не только никогда по-настоящему не боролся против антисемитизма, но, по существу, был и является его союзником. Коммунисты подчеркивают, что и политический сионизм, и современный антисемитизм имеют одну идейную основу — национализм, расизм — и представляют собой составные части империалистической, антинародной идеологии и политики.

Только марксисты-ленинцы смогли правильно раскрыть соотношение и взаимоотношения между антисемитизмом и сионизмом (равно как и другими формами еврейского буржуазного национализма). Так, еще в 30-е годы активный участник коммунистического движения в Австрии, Чехословакии и Германии, автор нескольких серьезных научных трудов по критике сионизма Отто Геллер, впоследствии погибший от рук гитлеровцев, писал: «Сионизм ошибочным образом представляли как реакцию на антисемитизм. Между антисемитизмом и сионизмом существует тесная связь, но отнюдь не в том смысле, что сионизм будто бы является порождением антисемитизма. Сионизм зависит от существования антисемитизма, исчезновение которого частично лишит сионизм его основы. Несмотря на это, антисемитизм для сионизма — не его причина, а в лучшем случае один из его поводов»³.

И сионисты и антисемиты рассматривают евреев как «чужаков», «инородное тело» в любых государствах и обществах, кроме Израиля. Как антисемиты, так и сионисты, исходя из своих классовых и шовинистических целей, во главу угла ставят национально-расовый момент. И те и другие заявляют, что евреи якобы развиваются вне и даже вопреки историческим закономерностям. При этом сионисты объявляют евреев «избранным народом», «светочем человечества» и т. п., а антисемиты приписывают им все отрицательные качества и действия, выставляют их как средоточие всех пороков и недостатков.

Таким образом, основываясь на разных, но в основе своей однотипных построениях, сионисты и антисемиты выступают с сугубо националистических позиций, ратуют за обособленность, оторванность евреев от остального населения мира, ратуют за «чистоту расы и крови», за реакционное и кастовое в «еврейской культуре», т. е. фактически за традиции и атмосферу гетто. Поэтому не случайно многие сионистские лидеры как в прошлом, так и в наши дни не только не являются подлинными противниками антисемитизма, но, по существу, более или менее откровенно проявляют прямую заинтересованность в антисемитских эксцессах и на общей основе антикоммунизма и антисоветизма весьма широко сотрудничают подчас с самыми матерыми антисемитами.

Основываясь на пролетарском интернационализме, коммунисты последовательно и твердо разоблачают построения, при-

званные замаскировать националистическо-расистскую суть сионизма. Например, французский коммунист публицист Андрэ Жиссельбрехт в одной из своих статей, посвященной критике сионистских догм и политике правящих кругов Израиля, разоблачает выдвигаемую сионистами «ложную альтернативу: либо ассимиляция, либо еврейский национализм». Автор показывает, что марксисты-ленинцы никогда не выступали за насильственную, недобровольную ассимиляцию и являются решительными и последовательными сторонниками демократического, социалистического направления в любой национальной культуре.

Делегации компартий арабских стран и Израиля на международном Совещании коммунистических и рабочих партий 1969 г. в Москве совместно подготовили и предложили специальное Заявление, призывающее к установлению на Ближнем Востоке справедливого и прочного мира. Совещание призвало «все прогрессивные силы мира усилить свою действенную поддержку арабских народов и свою солидарность с их справедливой борьбой»⁴.

Борьба братских партий против империализма, сионизма, экспансионистской политики правящих кругов Израиля и реакции в арабских странах полностью соответствует интересам всех народов Ближнего Востока, делу мира в этом беспокойном, взрывоопасном регионе, где по вине прежде всего империализма и его сионистского союзника за короткий исторический срок уже столько раз бушевала война. Мировое коммунистическое движение прилагает все усилия к тому, чтобы в Ближневосточном регионе был устойчивый мир в интересах всех народов и стран Ближнего Востока.

Разоблачая клеветнические измышления сионистов и поддерживающих их империалистических кругов, коммунисты убедительно, конкретно показывают, что их деятельность не только не направлена на ликвидацию Израиля, но, наоборот, всецело отвечает жизненным интересам народа этой страны, правители которой своей авантюристической, агрессивной политикой могут привести израильский народ к подлинной национальной катастрофе. «Мы, коммунисты,— писал один из лидеров Французской коммунистической партии, Этьен Фажон,— выступаем против нынешней политики Израиля, а не против этого государства и его народа. Мы выступаем против этой политики потому, что это захватническая, колониалистская политика, которая ставит под угрозу мир на земле... С точки зрения сионистов, любой еврей, который не поддерживает действия Израиля,— предатель. Израильский министр иностранных дел Абба Эбан, выступая в Париже, осмелился даже сравнить евреев-антисионистов с „антифранцузскими французами“. И после этого там (в сионистских кругах.— *Авт.*) говорят, что отвергать столь безрассудную теорию — значит впадать в антисемитизм»⁵.

Отвечая на вопрос, можно ли считать сионизм представителем и защитником интересов евреев от «преступных действий

антисемитизма», ветеран английского и международного коммунистического движения Раджани Палм Датт совершенно справедливо писал, что современный политический сионизм — особый вариант антисемитизма, его производное. Об этом свидетельствует не только агрессивная, экспансионистская политика сионизма, направленная против многочисленной ветви семитских народов, а именно арабов, но и политика сионизма в отношении еврейского населения в разных районах мира.

Братские партии настойчиво разоблачают коварный, фарисейский маневр сионистов — обвинение в антисемитизме всех, кто выступает за мир без аннексий на Ближнем Востоке, за справедливые национальные права арабского народа Палестины, кто критикует антинаучные, шовинистические, расистские догмы сионизма и реакционную, агрессивную, авантюристическую политику израильского правительства и лидеров международного сионизма. В своей пропаганде и практической деятельности коммунисты вскрывают ложь и реакционную направленность основной сионистской и антисемитской догмы о существовании всемирного «особого еврейского народа», «единой еврейской нации». «В каждой стране,— отмечал генеральный секретарь ФКП Жорж Марше,— евреи являются неотъемлемой частью национального сообщества, разделяя его историю, интересы, экономическую жизнь, культуру, патриотизм, это вызвано объективными причинами, которые повсюду можно установить»⁶.

Как писала еще в 1967 г. (30 августа) газета Коммунистической партии Великобритании «Морнинг Стар», заявления сионистских лидеров, что-де евреи либо лица еврейского происхождения, проживающие в Англии, Франции, Соединенных Штатах, Советском Союзе, где-либо еще вне Израиля, не являются составным элементом английского, французского, американского либо советского народа, а образуют некий «отдельный народ»,— эта точка зрения глубоко реакционна и приносит пользу только антисемитам и прочим врагам евреев, всегда утверждавшим то же самое.

Опираясь на факты, коммунисты убедительно разоблачают демагогические утверждения сионистов и их союзников о том, что будто сионизм представляет собой «национально-освободительное движение», «еврейскую революцию», «еврейское возрождение», имеет «социалистическую тенденцию» и т. д. Компартия Израиля, Компартия США, другие братские партии, разоблачая спекуляции сионистских и антисемитских деятелей, неоднократно отмечали, что ни в коем случае нельзя отождествлять сионизм и иудаизм, и подчеркивали, что сионизм является детищем и одним из орудий не иудаизма, а империализма, что сионистский расизм своим происхождением обязан не иудейской религии и раввинам, а империализму, идеологии и практике крупной буржуазии еврейского происхождения, представляющей собой неотъемлемую составную часть монополистической

буржуазии и правящей элиты стран капитала. Одновременно коммунисты всегда вели и ведут идейную борьбу против иудаизма, как и против всех других религий, против наступления клерикальных сил в Израиле и еврейских общинах капиталистических стран.

Братские партии решительно отвергают выдвигаемый сионистами, антисемитами и некоторыми слабо разбирающимися в политических вопросах людьми тезис о том, что Израиль — это «осуществление сионистской идеи», «сионистское государство». Никакие маневры сионистской и просионистской пропагандистской машины, указывают коммунисты, не в силах скрыть тот факт, что политический режим современного Израиля характеризуется сплавом милитаризма, шовинизма, расизма и постоянно укрепляющего свои позиции клерикализма. Господствующая в стране идеология сионизма, агрессивная внешняя и реакционная антинародная внутренняя политика правительства превратили Израиль в антидемократическое государство, по существу, в одну из самых реакционных стран мира.

В свое время Иракская компартия указывала, что «борьба против израильской агрессии и против происков сионизма — неотъемлемая часть борьбы против международного, в том числе американского, империализма, в сотрудничестве с которым действуют израильские правящие круги. Это справедливая национально-освободительная борьба, несмотря на попытки империализма и арабской реакции направить ее в русло расового или религиозного фанатизма. В этой борьбе принимают участие прогрессивные силы и в самом Израиле». Как и другие братские партии, Иракская компартия подчеркивает, что Израиль никогда не отважился бы на агрессию и игнорирование резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи ООН, «если бы не поощрение, поддержка и подстрекательство со стороны империалистических государств»⁷.

Утверждать, что сионистская доктрина «служит основой существования Израиля, — писала 12 ноября 1975 г. газета „Юманите“, критикуя спекулятивные построения сионистов и их союзников, — равносильно отождествлению всех противников этой доктрины и политики нынешних руководителей израильского государства со сторонниками уничтожения Израиля как государства». Орган французских коммунистов отмечал, что «миллионы евреев, живущих не в Израиле... не признают сионизм в качестве своей идеологии... а в самом Израиле многие демократы, в частности коммунисты, основывают свои убеждения и политическую позицию на совершенно иных идеалах».

Показав расистскую сущность сионизма, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Канады У. Каштан писал: «Сионистская идеология говорит о богоизбранном народе. Герр Гитлер говорил о высшей расе. Обе эти так называемые теории являются составными частями расизма, шовинизма и угнетения»⁸. Напомнив о расистской политике сионистских правите-

лей в отношении арабского народа Палестины, один из лидеров датских коммунистов, Иб Нёрлюнд, выступая во внешнеполитических дебатах в фолькетинге (парламенте Дании), справедливо заметил: «Можно ли удивляться тому, что эта (сионистская.— Авт.) идеология рассматривается как образ мыслей „народа господ“»⁹.

Коммунистическая партия США всегда находилась и находится в авангарде борьбы с сионизмом. Как отмечал один из теоретиков коммунистического движения в США, ныне покойный Хаймен Лумер, «в Соединенных Штатах, бастионе международного империализма, где также имеется крупнейшая в мире еврейская община, борьба с сионизмом приобретает особое значение. Именно здесь прежде всего следует вести борьбу с опасными махинациями американского империализма на Ближнем Востоке. Именно здесь, после самого Израиля, должно оказываться давление с целью коренным образом изменить израильскую внешнюю политику. Именно здесь должен находиться фокус борьбы против клеветнических нападок на Советский Союз и другие социалистические страны»¹⁰.

Коммунистами США накоплен богатый теоретический и практический опыт борьбы с любым еврейским буржуазным национализмом. Эта борьба ведется на строго научной, марксистско-ленинской основе. Партийные документы, выступления руководителей партии нацеливают на активную работу среди трудящихся-евреев, части населения, исходя из глубокого понимания особенностей этой страны. Так, генеральный секретарь КП США Гэс Холл указывает, что «существует огромная разница между защитой богатой культуры еврейского народа, чувством глубокой национальной гордости за вклад еврейского народа в развитие человеческого общества, с одной стороны, и защитой реакционного буржуазного национализма, поддерживающего политику империалистической агрессии,— с другой»¹¹.

Коммунисты призывают к аргументированной пропаганде, обращенной на американское еврейское, да и не только еврейское, население и направленной на то, чтобы вскрыть истинное лицо сионизма, израильского экспансионизма, а также пагубного для судеб Ближнего Востока американо-израильского «стратегического альянса». Учитывая серьезные, глубокие различия в американской еврейской этнической группе по социально-классовым и этнокультурным признакам, партия ведет дифференцированную работу среди американских евреев, включая членов еврейских буржуазных, в том числе сионистских, организаций.

Большое внимание американские коммунисты уделяют борьбе с антисемитизмом, подчеркивая, что дальнейшее поправление Америки выражается, в частности, в резкой активизации в последние годы в стране антисемитских элементов. В резолюции XXI съезда Коммунистической партии США (1975 г.), например, говорилось: «Центральное место в борьбе за интересы еврейского населения занимает борьба против вируса антисеми-

тизма, за полные демократические права и равенство евреев во всех отношениях. Эта борьба должна основываться на пролетарском интернационализме — на объединении всех трудящихся в борьбе против всякого национального и расового гнета»¹².

Компартия США показывает, что сионисты, вместо того чтобы вести борьбу против реальных явлений антисемитизма, как правило, предпочитают использовать его в своих корыстных целях, прежде всего для пропаганды своего тезиса об «извечности антисемитизма» и призывов к евреям эмигрировать в Израиль. Более того, на почве антисемитизма в США процветают крайне правые, экстремистские сионистские организации, такие, как печально известная Лига защиты евреев и др.

Разоблачая всякого рода спекуляции империалистической и сионистской пропаганды по вопросу об антисемитизме, Г. Холл отмечал: «Как со стороны некоторых кругов еврейского движения, так и нееврейских ультраправых групп предпринимаются попытки поставить знак равенства между сионизмом, буржуазным национализмом, национальной гордостью и еврейской религией»¹³.

Американские коммунисты постоянно указывают на еще одну опасность сионистской тактики отождествления антисемитизма с антисионизмом — внесения раскола в отношения американской еврейской этнической группы с некоторыми другими группами, прежде всего с неграми.

Компартия США видит путь улучшения положения как еврейского, так и негритянского и «цветного» населения страны в создании единого фронта всех демократических сил на антиимпериалистической, антидискриминационной, антирасистской основе. Издаваемый коммунистами для прогрессивной части еврейского населения страны журнал «Джуиш Афферс» писал: «Мы считаем, что это единство должно строиться на основе совместной борьбы за прекращение гонки вооружений и войн в космосе, за справедливый мир на Ближнем Востоке, признающий права как израильского, так и палестинского народа, на основе общих усилий против опасности, исходящей от реальных расистов и сил антисемитизма в США»¹⁴.

Большое внимание КП США уделяет поддержке прогрессивным еврейским организациям, таким, например, как Брейра (букв. «выбор», «альтернатива») или «Новая еврейская повестка дня» и другие, по многим вопросам строящим свою деятельность на основе критического отношения к политике правящих кругов Израиля и еврейского буржуазно-националистического истеблишмента в США. КП США всячески поддерживает прогрессивные силы в еврейской общине, не отступая ни на шаг в принципиальных вопросах. Не строя никаких иллюзий, коммунисты понимают, что названные выше и подобные им организации отмечены значительной идейной противоречивостью и политической непоследовательностью. Они являются постоянным объектом давления, шантажа, подкупа со стороны сионистов, не

желающих появления каких-либо реальных «альтернатив» буржуазно-националистической модели развития организованной американской еврейской общины. В результате многие демократические и прогрессивные начинания в общине оказываются раздавленными; так случилось, например, с Брейрой, прекратившей свое существование всего через несколько лет после появления.

Большую политическую работу среди граждан еврейского происхождения ведет Французская коммунистическая партия. Она, в частности, издает газету «Пресс нувель» («Найе прессе») для прогрессивных кругов французских евреев, выходящую еженедельно на французском языке и ежедневно на идиш. Заметным влиянием среди демократических слоев еврейского населения Франции пользуются прогрессивные организации Движение за мир против расизма и антисемитизма и Еврейский союз сопротивления и взаимопомощи, в которых активно работают коммунисты. Руководители ФКП и партийные публицисты систематически пишут книги и статьи, разоблачающие теорию и политическую практику сионизма и антисемитизма, реакционную политику правительства Израиля, выступают перед прогрессивной еврейской общественностью. В мае 1970 г. в речи на собрании евреев-коммунистов член Политбюро и секретарь ФКП Ролан Леруа говорил: «В интересах французского народа, в интересах самого израильского народа, в интересах всемирного мира и поэтому в интересах евреев всего мира крайне необходимо бороться против реакционной политики Израиля». Эта подлинно демократическая, интернационалистская и справедливая позиция в отношении агрессивной политики израильских правителей твердо защищает насущные интересы народа Израиля. И только сионистские фальсификаторы и их подголоски могут объявлять такую позицию «антиизраильской». В результате деятельности коммунистов, как отмечал один из лидеров Компартии Израиля, ныне покойный Эммиль Тума, во Франции ускорился «процесс отчуждения» евреев от сионизма и просионистских настроений, многие французские евреи стали поддерживать ФКП.

Реакционную деятельность местных сионистов и агрессивную, экспансионистскую политику правящих кругов Израиля систематически разоблачают коммунистические партии Аргентины, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Венесуэлы, Уругвая, ряда других стран Латинской Америки. Латиноамериканские коммунисты принимают активное участие в работе демократических еврейских организаций, издают газеты и журналы для прогрессивных кругов еврейского населения.

Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП) вскрывает общую основу в идеологии и политике южноафриканских расистов и сионистов. «Под влиянием аналогичных идеологий национальной исключительности,— писал орган ЮАКП журнал „Африкэн Комьюнист“,— образ мыслей и действий как африканерского националиста, так и израильского сиониста в от-

ношении большинства местного населения, среди которого он живет, отличается бесчеловечностью, свойственной тем, кто считает другие народы „низшей расой“ и „недочеловеками“».

Братские партии систематически разоблачают все акции империализма, сионизма и арабской реакции, направленные против справедливого, мирного урегулирования на Ближнем Востоке в интересах всех стран и народов этого региона и упрочения мира во всем мире. Так, первый секретарь компартии Кубы, председатель Государственного совета и Совета Министров Республики Куба Фидель Кастро подчеркивал, что империализм «прибегает к коварным маневрам, чтобы разъединить арабские страны, изолировать мужественный сирийский народ, лишит палестинцев их законных прав, чтобы закрепиться и усилить свое влияние на Ближнем Востоке, навязать обременительные условия мира, которые в наибольшей степени отвечали бы интересам его союзников в агрессии против арабских народов... Поэтому всякое заигрывание любой из арабских стран с империализмом опасно, потому что политический оппортунизм не может заменить откровенной, открытой, революционной дипломатии, а иногда приводит к открытому предательству»¹⁵.

Коммунисты подвергли резкой критике кэмп-дэвидские соглашения и сепаратный, так называемый мирный договор, заключенный между Израилем и режимом Садата, показали, что эти сделки не решают ни одной из проблем Ближнего Востока и чреваты новыми осложнениями и новыми военными действиями. Они подчеркивали, что невозможно установить мир на Ближнем Востоке и урегулировать палестинскую проблему, игнорируя роль и значение Организации освобождения Палестины, которая является единственным законным представителем палестинского арабского народа. Коммунистические и рабочие партии капиталистических государств требуют от правительств своих стран официального признания ООП и ее участия в процессе установления мира в Ближневосточном регионе, а также отказа от все еще имеющей место поддержки членами ЕЭС и другими странами капитала агрессивного курса Вашингтона и Тель-Авива на Ближнем Востоке.

Характеризуя в специальном заявлении от 28 марта 1979 г. суть сепаратного «мирного» договора, подписанного Садатом и Бегинем, Центральный исполнительный комитет Компартии Канады отмечал, что этот договор «поставил США в самый центр Ближнего Востока» и что его цель — «обеспечить военное присутствие США в этом районе вместо утраченного регионального жандарма — Ирана». Соединенным Штатам говорилось в заявлении, «нужны на Ближнем Востоке базы для военно-морских, военно-воздушных и сухопутных вооруженных сил для двух целей: чтобы обеспечить поставки нефти и чтобы подавлять национально-освободительное движение на Ближнем Востоке и в Африке».

Далее в заявлении сказано: «Договор создает для этого ус-

ловия. Но он не укрепляет мира на Ближнем Востоке. Разве возможен мир, когда израильское правительство продолжает оккупировать арабскую землю? Разве возможен мир, когда израильское правительство отказывается палестинскому народу в праве на независимое государство и жестоко уничтожает палестинских арабов, требующих создания такого государства? Подобная политика рассчитана на то, чтобы еще больше усилить напряженность и даже угрозу войны на Ближнем Востоке». Международное коммунистическое и рабочее движение решительно разоблачает любые акции империализма и реакции («поэтапное урегулирование», «план Рейгана», «план Бегина», «план Переса», «амманское соглашение» от 11 февраля 1985 г. и т. д.), направленные на установление в Ближневосточном регионе псевдомира по сценарию Вашингтона и Тель-Авива. Так, в заявлении коммунистических и рабочих партий арабских стран от июня 1985 г. говорилось: «Восстановление законных национальных прав палестинского народа, достижение справедливого мира в регионе требуют отказа от всех частичных и сепаратных решений и противодействия им, созыва международной конференции с обязательным, независимым и равноправным участием ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа в соответствии с решениями общеарабского совещания в Фесе и советскими предложениями по этому вопросу»¹⁶.

Братские партии настойчиво призывают к справедливому урегулированию ливанского конфликта на основе известных резолюций Совета Безопасности ООН, разоблачают коварные планы империализма и сионизма, направленные на разжигание братоубийственной войны в Ливане, требуют полного прекращения вмешательства Израиля в его внутренние дела.

Как и в любых вопросах международной жизни, коммунистические и рабочие партии рассматривают проблему мирного урегулирования на Ближнем Востоке под углом зрения учета законных прав всех непосредственно заинтересованных сторон.

В документах международного коммунистического движения подчеркивается, что борьба против сионизма должна вестись глубоко продуманно, систематически и по всем направлениям; следует постоянно срывать с сионистов фальшивые маски «защитников национальных прав евреев», «борцов за демократию», «миротворцев», «гуманистов» и т. п., которыми они усиленно пытаются закамуфлировать свою сущность шовинистов-расистов, союзников и агентов империализма, агрессоров, колонизаторов и неокolonизаторов, клерикальных обскурантов.

«Чтобы в максимальной степени нейтрализовать, обезвредить сионизм,— подчеркивают член Политбюро ЦК Компартии США Джон Питтман и кандидат в члены Политбюро Компартии Израиля Захи Каркаби,— необходима постоянная, неустанная работа с ним по всем линиям — идеологической, политической, экономической, дипломатической. Борьба против сионизма —

это неотъемлемая составная часть борьбы за жизненные интересы всего прогрессивного человечества, за укрепление всеобщего мира и международной безопасности. Это также и борьба за классовые интересы международного пролетариата, за демократию и социализм»¹⁷.

* * *

Коммунистическая партия Израиля — единственная политическая партия в стране, которая проводит курс, принципиально отличный от политики сионистских правящих кругов. «Особый характер нашей партии, — отмечается в отчетном докладе ЦК КПИ XX съезду (декабрь 1985 г.), — обуславливается тем же, что отличает любую партию рабочего класса, придерживающуюся идеологии научного социализма — марксизма-ленинизма»¹⁸. С момента своего возникновения КПИ отстаивает истинные интересы израильских трудящихся — евреев и арабов, подлинные национальные интересы страны.

Борьба против идеологии и практики сионизма является одним из основных направлений деятельности Коммунистической партии Израиля. «Наша партия, — подчеркивалось на XX съезде КПИ, — всегда видела коренное противоречие между социализмом и сионизмом как буржуазной идеологией, идеологией шовинистической, националистической и расистской. В противовес ей мы исходим из положений научного социализма, видя антагонистическое противоречие между рабочим классом и всеми трудящимися, с одной стороны, и капиталистами — с другой... Наша коммунистическая партия является интернационалистской по своему мировоззрению, по своей программе, политике и ленинской организационной структуре. Наша партия — партия еврейско-арабская. Она служит примером и образцом будущих отношений между обоими народами»¹⁹.

Израильские коммунисты работают в сложных условиях, когда большинство населения страны находится под влиянием сионистской идеологии, а антикоммунизм и антисоветизм возведены в ранг государственной политики. Правящие сионистские партии, призывающие к «классовому миру» между всеми евреями, разжигают рознь между еврейскими и арабскими трудящимися, стремятся внести раскол в ряды пролетариата и подорвать арабо-еврейское единство КПИ. Борьба компартии осложнена также рядом объективных условий израильской действительности, особенностями создания и развития государства Израиль, определенной спецификой его социально-экономической и политической структуры, трудностями формирования израильского пролетариата. Разнородность рабочего класса по профессиональному, национальному и культурному уровню, большое влияние мелкой буржуазии отрицательно воздействуют на формирование классового сознания пролетариата.

Первая марксистская организация в Палестине — Социалистическая рабочая партия Палестины (СРПП) — возникла в

марте 1919 г.²⁰. С самого начала палестинским коммунистам пришлось вести борьбу как против английских колонизаторов, так и против сионистской верхушки.

Первые годы существования партии, объединившей в своих рядах главным образом евреев — иммигрантов из стран Восточной Европы, были периодом становления, упорной борьбы против влияния сионистской идеологии и окончательного перехода на позиции марксизма-ленинизма. Оценивая итоги I съезда СРПП (октябрь 1919 г.), генеральный секретарь ЦК КПИ Меир Вильнер в своем выступлении на праздновании 50-летия компартии Израиля отметил, что уже тогда «ее члены освободились от влияния сионизма, прочно стали на марксистские позиции по многим коренным вопросам... вели борьбу за взаимопонимание с арабскими трудящимися, против империализма и сионизма... Хотя в то время некоторые члены СРПП еще не полностью освободились от сионистских иллюзий, не поняли, что существует прямое коренное противоречие между сионизмом и социализмом и не может быть сионистского социализма, как не может быть социалистического сионизма, что сионизм по своей сути — реакционная идеология, реакционное проимпериалистическое движение еврейской буржуазии, одно из политических течений, используемых империализмом в борьбе против социализма и национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и в других районах мира»²¹.

Несмотря на то что идеология СРПП еще окончательно не сформировалась как марксистская, создание партии в сложных условиях господства сионизма в стране было смелым революционным шагом²². В то время как сионистские партии и организации всех оттенков и направлений сотрудничали с английскими мандатными властями, коммунисты выдвинули лозунг борьбы за освобождение страны от британского колониального господства, за объединение арабского национально-освободительного движения и еврейских демократических сил в борьбе против империализма.

Уже в мае 1921 г. Коммунистическая партия Палестины (КПП) подверглась репрессиям и более чем на 20 лет (до 1942 г.) была вынуждена уйти в подполье, что затруднило, но не остановило ее развития.

Заметным событием в истории КПП, в ряды которой влились к тому времени и арабы, стал ее V съезд (июль 1923 г.). В его резолюциях с марксистско-ленинских позиций было четко определено отношение к арабскому национально-освободительному движению и сионизму. «В арабском национальном движении, — говорилось в них, — мы видим одну из основных сил, которые ведут борьбу против британского империализма. Вот почему наш долг сделать все необходимое для поддержки этого движения»²³.

Съезд подчеркнул в одной из резолюций, что в сионизме «реализуются чаяния еврейской буржуазии» и что сионизм со-

ставил единый фронт с британским империализмом, связав свою судьбу с империалистическими оккупантами»²⁴.

Решения V съезда и последующий прием КПП в Коминтерн (февраль 1924 г.) ознаменовали завершение этапа идеологического становления партии, консолидации ее как партии интернационалистской, марксистско-ленинской. Реакция сионистской верхушки, действовавшей в унисон с английскими властями, последовала незамедлительно: в апреле 1924 г. Совет Гистадрута исключил из состава этого в то время единственного в стране профсоюзного объединения коммунистическую «рабочую фракцию», лишив коммунистов последней возможности легальной деятельности. Добиться отмены этого дискриминационного решения удалось лишь в 1944 г.

В тяжелых условиях подполья, террора и репрессий английских мандатных властей и нападков и преследований со стороны их сионистских союзников, несмотря на все трудности и потери, Коммунистическая партия Палестины продолжала борьбу за независимость страны, против сионистской идеологии и практики, за права и интересы трудящихся, против войны и фашизма, за солидарность с Советским Союзом, за демократию и социальный прогресс.

Активно выступая за ликвидацию британского мандата, КПП во второй половине 40-х годов разработала программу решения национального вопроса в Палестине на основе создания в ней единого демократического государства, в котором равные права должны быть предоставлены и еврейскому и арабскому населению. Когда же в силу внутренних и внешних условий такое решение оказалось невозможным, компартия высказалась в поддержку резолюции ГА ООН от 29 ноября 1947 г. и включилась в борьбу за ее претворение в жизнь, в том числе за создание наряду с Израилем независимого арабского государства и осуществление тем самым вопреки экспансионистским устремлениям сионизма законных национальных прав арабского народа Палестины.

Уже в резолюции XI съезда КПИ (1949 г.), первого после создания государства Израиль, отмечалось, что нельзя отождествлять поддержку права этого государства на существование с поддержкой сионизма²⁵. В отличие от сионистских правящих кругов коммунисты выступали и выступают за проведение подлинно независимого внешнеполитического курса страны, за установление справедливого и прочного мира с арабскими соседями.

Развернутый марксистско-ленинский анализ сущности сионизма был дан КПИ в решениях XVI и XVII съездов.

XVI съезд (1969 г.) как бы подвел черту кризису, возникшему в КПИ в 60-е годы в результате попытки оппортунистических националистических сил ревизовать основные программные положения партии и превратить ее в придаток сионистских организаций. «Нашей партии,— писал М. Вильнер.— неоднократно

приходилось вести тяжелую внутреннюю борьбу против оппортунистических элементов, против националистических еврейских или арабских уклонов... Так было, в частности, в 1965 г., когда группа ренегатов-националистов попыталась свернуть партию с верного пути»²⁶. Съезд рассмотрел причины раскола, к которому привела КПИ перешедшая на позиции сионизма и в идеологическом и в политическом плане группировка Микуниса — Снэ, и принял специальные резолюции — «Еврейский вопрос и сионизм в наши дни» и «О причинах раскола в партии в 1965 г.».

«Говоря о еврейском вопросе,— отмечается в резолюции „Еврейский вопрос и сионизм в наши дни“, — мы имеем в виду дискриминацию, преследования и уничтожение (особенно в период нацистского господства) евреев только потому, что они евреи. Итак, еврейский вопрос является вопросом избавления еврейских масс от язвы антисемитизма, проявляющегося в различных формах в классовом эксплуататорском обществе»²⁷.

В резолюции рассматриваются два подхода к еврейскому вопросу: буржуазно-националистический сионистский и интернационалистический марксистско-ленинский. Подтвердив верность основных оценок марксизма-ленинизма и международного коммунистического движения по еврейскому вопросу и вопросу о классовой сущности сионизма, израильские коммунисты на основе фактов приходят к выводу о том, что «создание государства Израиль... не решило и не может решить еврейский вопрос в странах господства капитала»²⁸.

XVI съезд КПИ подчеркнул, что коренное и окончательное решение еврейского вопроса неразрывно связано с освобождением общества от «классовой эксплуатации и национального угнетения, искоренения социальных и политических основ антисемитизма, победы социализма»²⁹. В качестве примера приводится опыт решения еврейского вопроса в социалистических странах, прежде всего в Советском Союзе. В СССР больше не существует общественных классов, заинтересованных в антисемитизме или какой бы то ни было национальной дискриминации, и в силу действия объективных законов социалистического общества происходит процесс включения евреев, как и всех других национальных меньшинств, в общую жизнь Советского Союза.

XVII съезд КПИ (1972 г.) подтвердил и развил оценки и выводы предыдущего съезда в отношении сионизма. В резолюции «Борьба против идеологии и практики сионизма — жизненная необходимость народа Израиля и всех прогрессивных сил» съезд подчеркнул, что «марксистско-ленинское положение о реакционном характере идеологии и практики сионизма не только не устарело, а, наоборот, приобрело еще большую значимость в наши дни»³⁰.

Опираясь на марксистско-ленинскую методологию, КПИ разоблачает научную несостоятельность и других основных сионистских концепций: о существовании «классового мира» между евреями, об «избранности еврейского народа», о «вечности анти-

семитизма» и т. п. В отличие от сионистов коммунисты рассматривают израильское общество и государство как классовое, буржуазное с присущими ему антагонистическими противоречиями.

«Сионистская идеология,— отмечается в резолюции XVII съезда КПИ,— реакционна потому, что ее исходным пунктом являются национализм и расизм... Это своего рода антисемитизм наоборот... Обе теории, как сионистская, так и антисемитская, имеют один и тот же источник — расизм, а их цель — раскол трудящихся разных национальностей в угоду классовому врагу»³¹.

Важное место в сионистской идеологии, по мнению КПИ, отводится реакционной и ложной теории о существовании всемирной «экстерриториальной еврейской нации». С помощью этой теории сионисты стремятся искусственно создать единую нацию из людей, разобщенных территориально и экономически, не имеющих общего языка, общих черт характера и культуры.

Говоря об антикоммунистической и антисоветской направленности сионизма, израильские коммунисты подчеркивают: «Сионистское движение реакционно, потому что всегда, со времени Октябрьской революции, вело подрывную деятельность против социалистического строя, стремилось отколоть трудящихся-евреев от трудящихся других национальностей в социалистических странах... В последние годы сионистская деятельность против социалистических стран осуществляется через официальные государственные каналы Израиля»³².

В резолюции XVII съезда компартия всесторонне разоблачает реакционный характер политики сионизма, который активно действует в нескольких направлениях: в капиталистических странах пособничает крупной буржуазии в борьбе против коммунистического движения; на Ближнем Востоке является союзником империализма в борьбе против национально-освободительного движения арабских народов; в Израиле препятствует сплочению израильских трудящихся в борьбе за свои права и т. п.

«Сионизм на Ближнем Востоке,— подчеркивалось в резолюции XVII съезда КПИ,— выступает в качестве военного и политического орудия империализма, против национального арабского движения, антиимпериалистических сил и государств региона... Она (сионистская политика.— Авт.) была и остается колониальной, антиарабской и проимпериалистической...

Идеология и практика сионизма реакционны потому, что они противоречат интересам еврейских трудящихся во всем мире и национальным интересам народа Израиля.

Сионизм не только не обеспечивает безопасность народа Израиля, но и подвергает его опасности... отдает судьбу Израиля на произвол империализма, изолирует нашу страну от окружающего арабского мира... изолирует Израиль от социалистического мира во главе с Советским Союзом, от народов Азии, Африки и Латинской Америки, борющихся

ся против империализма, за национальное и социальное освобождение. ...Реакционные идеология и практика сионизма служат благодатной почвой для появления и усиления сионистско-фашистских партий и групп...»³³.

КПИ исходит из того, что борьба против идеологии и практики сионизма — акт израильского патриотизма, «борьба за подлинные национальные интересы народа Израиля, за интересы еврейских трудящихся во всем мире, за общее дело мира, независимость народов, демократию и социализм»³⁴.

В развитие выдвинутого на XVI съезде КПИ тезиса о том, что сионизм не является национально-освободительным движением, потому что он не ставит своей целью освободить израильский народ и страну от иностранного господства и, более того, не выступает против зависимости от империализма, XVII съезд особо подчеркнул, что как сионистская идеология, так и политика не служат интересам евреев или интересам прогресса.

Отмечая, что значительное большинство евреев в мире не принадлежит к сионистским партиям, никогда не намеревалось и не намеревается эмигрировать в Израиль, XVII съезд сделал «исторический вывод о том, что сионистское движение было и осталось лишь одним из течений, причем недоминирующим, среди евреев в мире. Это течение выражает классовые интересы крупной еврейской буржуазии, являющейся неотъемлемой частью монополистического капитала империалистических держав, и крупного израильского капитала, связанного с иностранным капиталом...»³⁵.

Израильские коммунисты указывают, что есть реальная альтернатива пагубной, авантюристической политике сионистских правящих кругов, и предлагают ее народу Израиля. «Марксизм-ленинизм, указывающий путь к национальному и социальному освобождению, вместе с тем указывает путь к национальному освобождению от зависимости от иностранных монополий и империалистических держав, к обеспечению безопасности Израиля на прочной основе дружественных отношений и сотрудничества с Советским Союзом и другими социалистическими странами, с мощным антиимпериалистическим движением народов»³⁶.

Добиваясь осуществления своих программных задач и разрабатывая проблемы стратегии и тактики, Коммунистическая партия Израиля стремится действовать со всей возможной гибкостью, делает все, что в ее силах, чтобы сплотить вокруг себя как можно более широкие слои трудящихся. Коммунисты решительно отстаивают свои идеологические принципы и считают, что в этом вопросе не может быть компромисса, сосуществования между идеологией буржуазии и идеологией пролетариата, а в условиях Израиля — между идеологией сионизма и идеологией марксизма-ленинизма. Они всегда утверждали и утверждают, что нет и не может быть прогрессивного сионизма, как не может быть, например, прогрессивного империализма.

В Израиле есть, однако, сионисты и сионистские группы, ко-

торы, разделяя в принципе сионистскую идеологию, занимают правильную позицию по ряду конкретных общественных и политических вопросов. В связи с этим компартия считала и считает возможным и нужным сотрудничать с каждым деятелем или политической группой, стоящими на правильных позициях в этих вопросах. КПИ добивается единства действий трудящихся, независимо от их идеологических взглядов и партийной принадлежности, в борьбе за их повседневные интересы»³⁷. «Компартия подчеркивает, — говорилось в развитие этого положения на XIX (1981 г.) и XX (1985 г.) съездах КПИ, — что нет противоречия между борьбой за единство действий всех сил, невзирая на их идеологические различия, по конкретным вопросам, касающимся мира, демократии и социального прогресса, и идеологической борьбой они дополняют друг друга»³⁸.

Такова идейная основа выдвигаемого Компартией Израиля лозунга создания широкого антиимпериалистического демократического фронта, фронта борьбы против расизма и опасности фашизма, за осуществление коренных изменений во внутренней и внешней политике Израиля.

Событием исключительной важности в политической и общественной жизни Израиля явилось создание в марте 1977 г. в соответствии с решениями XVIII съезда КПИ Демократического фронта за мир и равноправие (ДФМР). Впервые в истории страны представители различных прогрессивных групп, общественных организаций, люди с различным мировоззрением, евреи и арабы под руководством КПИ создали организацию, объединившую их действия на основе общей программы. Кроме коммунистической партии в него в настоящее время входят: Комитет глав арабских местных советов, Инициативный комитет друзей, Демократический фронт Назарета, часть движения евреев восточного происхождения «Черные пантеры» под руководством депутата кнессета Чарли Битона, представители прогрессивной интеллигенции, демократических общественных организаций, члены ряда кибуцев, отдельные политические и общественные деятели.

Общенациональная конференция ДФМР, состоявшаяся в январе 1985 г., уточнила структуру и программу Фронта, ставящей своей первоочередной задачей борьбу за установление справедливого мира между Израилем и арабскими странами, в защиту прав и интересов трудящихся производства и сферы обслуживания, города и деревни, за ликвидацию политики дискриминации и национального угнетения арабского населения, за отмену общинной дискриминации и в защиту интересов жителей беднейших кварталов, в защиту демократических свобод и против опасности фашизма, за обеспечение равноправия женщин.

Опираясь на Фронт, КПИ удалось расширить свое влияние среди различных слоев израильских трудящихся — как арабов, так и евреев. На выборах в кнессет в июле 1984 г. за список

ДФМР голосовало около 70 тыс. человек, что дало возможность коммунистам и их союзникам получить четыре депутатских мандата.

КПИ ведет неустанную борьбу за изменение внутренней антинародной политики правящих кругов, оздоровление израильской экономики, сокращение ассигнований на военные цели. Коммунисты доказывают, что именно политика агрессии и экспансии в значительной степени ведет к снижению жизненного уровня народных масс, дальнейшему росту зависимости от иностранного капитала, способствует активизации крайне правых экстремистских сил.

Компартия добивается отмены антирабочих законов, ограничивающих забастовочную борьбу, борется против снижения реальной заработной платы, введения дополнительных налогов, сокращения субсидий на продукты питания и товары первой необходимости, против попыток введения принудительного арбитража в трудовых конфликтах, за ежегодное возобновление коллективных договоров.

Деятельность компартии направлена и на изменение антирабочей политики сионистского руководства Гистадрута. Коммунисты сплачивают вокруг инициативных комитетов трудящихся на ряде предприятий и в отдельных отраслях промышленности. В результате упорной борьбы КПИ возросло влияние демократических сил в Гистадруте и в некоторых отраслевых профсоюзах: учителей, работников пищевой промышленности, служащих и др.

Органической частью борьбы рабочего класса против эксплуатации, за демократию и социальный прогресс партия считает борьбу за ликвидацию дискриминации евреев — выходцев из восточных стран, а также арабского населения. На XVIII съезде КПИ выдвинула «План гражданского и национального равноправия арабского населения Израиля» в вопросах трудоустройства, образования, здравоохранения, обеспечения жильем и др. КПИ поддерживает деятельность Комитета глав арабских местных советов, Комитета защиты арабских земель и других арабских прогрессивных общественных организаций, активно участвует в ежегодном праздновании Дня защиты земли (день протеста арабов против конфискации их земель израильскими властями, впервые был проведен 30 марта 1976 г.), организует марши и митинги протеста, сбор средств для арабских общественных организаций.

В целях обеспечения единства как можно более широких сил в борьбе за достижение общих демократических целей компартия активно действует в различных общественных организациях. Среди них: Движение демократических женщин, Общество дружбы «Израиль — СССР», Инициативный комитет за улучшение отношений с Советским Союзом, Израильская лига прав человека и гражданина, Комитет борьбы против расизма, ряд других организаций, в многие из которых наряду с коммуниста-

ми входят деятели различных политических взглядов, в том числе и трезвомыслящие представители сионистских партий. КПИ активно участвует также во всех движениях, выступающих против войны, оккупации, угнетения, расизма и фашизма.

Компартия последовательно борется против экспансионистской, агрессивной внешней политики правительства, требует аннулирования американо-израильского соглашения о «стратегическом сотрудничестве», отказа Израиля от участия в планах «звездных войн», выступает за проведение политики национальной независимости и неприсоединения.

КПИ борется за справедливое и всеобъемлющее урегулирование ближневосточного конфликта. Она была единственной партией в стране, выступившей с осуждением англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 г. и июньской агрессии 1967 г. против Египта, Сирии и Иордании. Реалистический план мира, одобренный XVIII съездом КПИ (1976 г.) и получивший развитие на ее последующих съездах, в основных принципиальных моментах соответствует позиции СССР по этому вопросу. План предусматривает, в частности, вывод израильских войск со всех оккупированных с 1967 г. арабских территорий; признание права арабского палестинского народа на самоопределение и создание независимого государства на Западном берегу р. Иордан, включая восточную (арабскую) часть Иерусалима, и в секторе Газа; обеспечение справедливого решения проблемы палестинских беженцев; уважение права Израиля и арабских народов, в том числе палестинского, на суверенное существование и развитие в условиях мира и безопасности.

КПИ отвергает кэмп-дэвидскую политику сепаратных сделок, «план Рейгана», различного рода проекты «автономии» для палестинцев. Она подчеркивает, что единственным путем к установлению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке является созыв под эгидой ООН международной конференции, в которой должны принять участие все вовлеченные в конфликт стороны — Израиль, ООП как единственный законный представитель палестинского народа, соседние арабские государства, СССР, США и другие заинтересованные стороны. С 1977 г. между представителями КПИ и ООП проводятся регулярные встречи и контакты.

КПИ отмечает, что «сейчас Израиль является на Ближнем Востоке главным орудием США в борьбе против Советского Союза, против сил прогресса и национального освобождения»³⁹. Исходя из этого, израильские коммунисты рассматривают свою борьбу против идеологии и практики сионизма как часть общей борьбы за мир, независимость народов, демократию и социализм. Они дают решительный отпор антисоветским клеветническим кампаниям правящих кругов Израиля и международного сионизма. Распространяя правду о Советском Союзе, о достижениях реального социализма, миролюбивой внешней политике социалистических стран, КПИ разъясняет трудящим-

ся, что кампании, проводимые в рамках глобальной антикоммунистической стратегии империализма, призваны отвлечь внимание израильской и мировой общественности от агрессивной внешней и антинародной внутренней политики сионистских правящих кругов.

Основу своих успехов КПИ видит в верности принципам марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. «В сложных политических условиях страны, даже в самой тяжелой обстановке войны и националистического угара, Компартия Израиля находит правильные решения насущных проблем, руководствуясь марксистско-ленинским учением, творчески применяя его в конкретных условиях Израиля»⁴⁰.

11. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДВИЖЕНИЙ ПРОТЕСТА В ИЗРАИЛЕ

Постоянное ужесточение агрессивной антиарабской сионистской практики и открытое проявление расистских тенденций в Израиле вызывают в последние годы все более активное недовольство и возмущение среди определенной части и еврейского населения страны. Правление блока Ликуд в 1977—1984 г. немало способствовало тому, что в 1984 г. впервые в кнессет был избран М. Кахане — главарь откровенно фашистской партии Ках. Этот ярый фашист, как о нем пишут в самом Израиле (причем не только в левых изданиях), копирует «идеологию нацистов и использует, подобно им, расистский террор и экстремистские расистские лозунги»¹. Вследствие усиления Ках лидеры Техии, Ликуда, правых религиозных партий, а также Гуш эмумин стали занимать еще более экстремистские позиции, сочетающие крайний шовинизм и ярый религиозный фанатизм.

Продолжающаяся 20 лет оккупация захваченных в 1967 г. арабских земель, политика «железного кулака» на оккупированных территориях, направленная на жестокое подавление и попрание элементарных прав человека, привели к усилению опасности фашизации и распространению среди части еврейского населения страны откровенно расистских настроений.

Усиление правэкстремистских тенденций и проявлений вызывает беспокойство широких кругов израильской общественности, поднимая на борьбу представителей самых различных слоев населения.

В 80-е годы в Израиле появился и начал развиваться ряд демократических, антивоенных движений. Среди них заметную роль играют движения, борющиеся против расизма и угрозы фашизма в стране. В январе 1984 г. в Израиле был создан Комитет против расизма и за сосуществование, председателем которого стал Дов Ирмия (израильский писатель и общественный деятель, выступающий против ливанской авантюры Тель-Авива). Комитет объединил ряд общественных и политических дея-

телей различных политических и идеологических взглядов — представителей Демократического фронта за мир и равноправие (ДФМР), МАПАМ, РАЦ, МАИ, ПСМ. В 1984—1985 гг. были созданы и другие организации — Граждане против расизма, МААНЕ (Штаб борьбы против расизма), Молодежь против расизма и т. п.

Движение против расизма организовало ряд выступлений против Кахана и его погромной группировки. 28 августа 1984 г., когда М. Кахане намеревался под защитой полиции прибыть в арабскую деревню Умм эль-Фахм, 40 тыс. израильтян — евреев и арабов — преградили ему дорогу. Среди них были 12 депутатов кнессета от разных партий, мэр г. Хайфа, член социал-сионистской партии МАИ, несколько тысяч человек из соседних кибуцев.

В 1985—1986 гг. антифашистское движение неоднократно срывало публичные выступления Кахана в разных городах. К акциям против фашизма присоединилась часть студенческой молодежи, члены организации КАМПУС, действующей в Тель-Авивском и Хайфском университетах.

Озабоченность в связи с усилением фашистской партии была проявлена и в политических и в государственных кругах. Президент страны Х. Герцог, деятель партии МАИ, официально выступил против партии Ках. Так, после парламентских выборов он отказался принять М. Кахане, хотя встретился с представителями остальных парламентских фракций, а позже отклонил приглашение присутствовать на съезде Ках.

Движение против расизма, активно развернувшееся в середине 80-х годов, отражает сдвиги в израильском общественном сознании, имевшие место после агрессии 1967 г. и особенно после вторжения в Ливан в 1982 г. Об этом свидетельствуют сами активисты движения, которые все чаще указывают на связь между расизмом и агрессивной политикой правящих кругов, разлагающей еврейское население страны, между оккупацией и духом насилия, пронизывающим израильское общество.

Движение против расизма активно выступало за принятие в кнессете самого строгого закона, который не допускал бы расистских проявлений в официальной политической жизни страны. После продолжительных парламентских дебатов и упорного сопротивления со стороны крайне правых и религиозных кругов в августе 1986 г. в кнессете был принят закон против расизма. Однако, согласно поправке, внесенной в первоначальный его текст «ссылка на Библию и другие религиозные писания» не является подстрекательством к расизму. Против этой поправки выступили широкие демократические круги страны, а во время голосования в кнессете ее не поддержали не только ДФМР и другие фракции так называемой левой оппозиции, но и ряд депутатов блока Маарах, входящего в правительственную коалицию. Такая формулировка закона дает фашистским и другим экстремистским группировкам возможность открыто проводить

расистский курс. Характерно, что сам Кахане проголосовал за этот закон.

С активизацией в Израиле борьбы против расизма связано проведение ряда акций солидарности с борьбой южноафриканского народа против апартеида и расизма. Созданный в Израиле в 1986 г. Комитет против апартеида выступает против расовой дискриминации коренного населения в ЮАР и одновременно против политики правящих в Израиле кругов, направленной на углубление сотрудничества с расистским режимом Претории.

Движение против расизма является фактическим продолжением заметно активизировавшегося в начале 80-х годов в Израиле общественного антивоенного движения, а также движения протеста против экспансионистского курса правящих кругов страны в отношении оккупированных территорий.

С приходом к власти в Израиле правого блока Ликуд еще больше ужесточилась агрессивная политика израильского руководства. Война против Ливана была той вопиюще агрессивной акцией, которая вызвала протест даже многих израильтян, которые ранее всегда были лояльны к правящим кругам и их политике. Свой протест в той или иной форме высказали десятки тысяч израильтян самой разной политической принадлежности. Столь широкому развитию антивоенных настроений предшествовал долгий процесс «пробуждения» израильского общества.

После июньской агрессии 1967 г. с осуждением политики правительства выступила лишь Коммунистическая партия Израиля, которая твердо и последовательно ведет борьбу за справедливый и прочный мир на Ближнем Востоке. В сентябре 1967 г. ряд общественных деятелей Израиля опубликовали в буржуазной газете «Гаарец» обращение, в котором содержалось предупреждение, что оккупация повлечет за собой угнетение, террор и контртеррор. В конце 60-х годов в стране были созданы организации, стоящие на позициях сионизма, которые, однако, выступили за урегулирование ближневосточного конфликта на основе резолюции № 242 Совета Безопасности ООН. К ним относятся Комитет за мирную инициативу и Движение за мир и безопасность, образованные в 1968 г.; «Список мира», который баллотировался — правда, безуспешно — на выборах в кнессет в 1959 г.; СИАХ (Израильские новые левые — группировка, отколовшаяся в 1969 г. от партии МАПАМ, когда последняя вошла в состав блока Маарах) и несколько других, еще более мелких организаций. В эти малочисленные и маловлиятельные организации вошли отдельные представители некоторых общественных организаций, творческой и научной интеллигенции. Например, в Движение за мир и безопасность вошли ряд деятелей из МАПАМ и отколовшаяся от КПИ просионистская, правореформистская группа Микуниса — Снэ. Характерным для этих организаций было оправдание июньской агрессии 1967 г. и отказ от любых совместных действий с коммунистами.

Эти организации не сотрудничали и между собой, поскольку

не смогли преодолеть существовавшие между ними разногласия по различным вопросам. Разобщенность и малая активность были на первом этапе их деятельности характерными чертами общественных сил, выступавших в Израиле против оккупации арабских земель, за мирное урегулирование ближневосточного конфликта.

С конца 60-х годов правительство Израиля блокировало любую мирную инициативу. Например, в 1970 г., когда президент ОАР Г. А. Насер пригласил в Каир президента ВЕК Н. Гольдмана для переговоров о путях мирного урегулирования, правительство Израиля отказало Гольдману в разрешении на поездку. Этот запрет дал импульс целому ряду массовых выступлений протеста в Израиле. 4 апреля 1970 г. в Иерусалиме состоялась первая после июньской агрессии 1967 г. массовая демонстрация, в которой участвовало около 300 тыс. человек. Среди лозунгов демонстрантов было и требование отставки правительства. 8 апреля того же года прошла демонстрация, на которой впервые выступили вместе представители КПИ, Движения за мир и безопасность, СИАХ, Гаолам газе коах хадаш², Мацпен³, а также прогрессивно настроенные профессора и студенты. Широкий отклик получило опубликованное в апреле 1970 г. открытое письмо 58 призывников — выпускников средних школ главе правительства Г. Меир с протестом против отказа Н. Гольдману в поездке в Каир⁴.

В своей статье «От борьбы за мир к созданию лагеря мира» член Политбюро ЦК КПИ У. Бурштейн писал, что «на фоне обостряющегося политического кризиса и непрекращающегося кровопролития „дело Гольдмана“ привело к потрясению израильского общества, к глубокому изменению соотношения сил между сторонниками мира и сторонниками протестной политики»⁵. События, связанные с намечавшейся поездкой Гольдмана в Каир, явились одним из решающих факторов, повлиявших на процесс осознания более широкими слоями населения Израиля сущности агрессивной политики правительства. Волна протеста сопровождалась выступлениями солидарности с заключенными палестинцами и с протестом против репрессий властей в отношении оккупированных территорий.

В начале 70-х годов возникла такая форма протеста против политики правительства на оккупированных арабских землях, как отказ некоторых молодых израильтян нести военную службу на этих территориях. Широкий отклик получил, например, отказ молодого призывника Г. Ноймана (1971 г.) принести военную присягу, «поскольку он не согласен служить в захватнической армии... и отказывается участвовать в угнетении другого народа»⁶.

Октябрьская война 1973 г. развеяла мифы о непобедимости израильской армии, о «вечном статус-кво», якобы зависящем от воли и желания Израиля. Если после агрессии 1967 г. КПИ была единственной организацией, которая выступала с ее осуж-

дением, то после октябрьской войны с критикой действий правительства выступил и ряд других организаций.

Движение протеста после войны 1973 г. было неоднородным. С критикой действий правительства Г. Меир выступили различные социальные слои и политические группы израильского населения. Некоторые из них осуждали не пагубный проимпериалистический и антinationальный курс правительства Маараха, приведшего страну к очередной войне, а те или иные ошибки кабинета и его отдельных членов или руководителей армии и разведки, которые, по их мнению, породили военные неудачи 1973 г.

С подобной критикой выступала также группа солдат и резервистов, служба которых затянулась на долгие месяцы; они протестовали против оплошностей и просчетов правительства в войне 1973 г., требовали наказания виновных, смены ряда министров, изменения системы выборов в кнессет, в общей форме критиковали бюрократизм в аппарате управления. В основном протест этих групп, как правило, был либо прямо, либо косвенно направлен против правления Маараха, на дискредитацию его лидеров. Поддерживали же они соперничавшие с Маарах более правые сионистские партии. В частности, в результате их действий на парламентских выборах 1973 г. Ликуд впервые получил среди военнослужащих больше голосов, чем Маарах⁷.

Спустя несколько недель после окончания боев реалистически мыслящие круги ряда израильских политических партий опубликовали заявление под названием «Мирная инициатива — сейчас!». В нем отмечалось, что «политический застой и ползучая аннексия не привели к миру и не предотвратили войну»⁸. Оно потребовало от правительства незамедлительно составить «реальный мирный план», признать существование палестинского арабского народа и предоставить ему возможность подключиться к усилиям по подготовке мира. Под заявлением поставило свои подписи 15 тыс. человек.

После октябрьской войны 1973 г. в Израиле возникло несколько организаций, поставивших в центр своей деятельности вопрос ближневосточного урегулирования. Одной из них был созданный в том году Комитет за справедливый мир между Израилем и арабскими странами. Выдвинутая комитетом программа основывалась на выводе израильских войск с территорий, оккупированных в 1967 г., признании законных национальных прав палестинского народа на самоопределение, требованиях справедливого освещения проблемы палестинских беженцев, признании права на суверенитет и территориальную целостность всех государств региона⁹. Такая программа сделала возможным участие в комитете прогрессивных еврейских и арабских общественных деятелей, включая коммунистов.

В 1976 г. был создан Израильский совет за мир между Израилем и палестинцами. Его программа была близка к программе Комитета за справедливый мир между Израилем и арабскими странами, но руководство совета сочло необходимым

подчеркнуть приверженность совета сионизму, что исключало участие в нем коммунистов и арабских деятелей¹⁰. Эти две организации участвовали в некоторых международных форумах по Ближнему Востоку, организовали ряд семинаров и симпозиумов с участием израильских и палестинских общественных деятелей, встречались с представителями ООП.

Смена правительства в Израиле после выборов в кнессет в 1977 г. и приход к власти правого блока Ликуд — результат процесса поправления страны, прогрессирующего после агрессии 1967 г., и оккупации арабских территорий.

Экспансионистский, авантюристический внешнеполитический курс израильских правителей кроме того вызывает серьезную озабоченность прогрессивных кругов страны, а также среди реально мыслящих и в той или иной степени политически прозревающих израильтян, которые, оставаясь приверженцами сионистской идеологии, выступают, однако, против оккупации арабских земель, культа войны и насилия. В марте 1978 г. группа офицеров израильской армии направила тогдашнему премьер-министру и лидеру Ликуда М. Бегину открытое письмо, в котором осудила жесткую позицию, занятую правительством Бегина на переговорах с Египтом в рамках инициативы бывшего президента А. Садата. Это письмо фактически положило начало самому массовому в истории Израиля движению протеста против безрассудной внешней политики правящих кругов.

Агрессивная операция под кодовым названием «Литани», в ходе которой израильские войска вторглись на ливанскую территорию и оккупировали значительную часть Южного Ливана (март 1978 г.), вызвала волну протеста в Израиле, являющуюся началом нового этапа антивоенного движения. 30 марта у резиденции только что вернувшегося из США премьер-министра была организована первая демонстрация этого движения, главным лозунгом которой был: «Лучше мир, чем „великий Израиль“!» Другой лозунг, впервые поднятый в ходе демонстрации, — «Мир — сейчас!» — стал официальным названием новой организации антивоенного движения в стране. Два дня спустя, 1 апреля 1978 г., в Тель-Авиве состоялось первое подлинно массовое выступление против опасной экспансионистской политики правительства Ликуда — в нем участвовало 40 тыс. человек. С самого начала своей деятельности движение «Мир — сейчас» сумело завоевать весьма большую популярность среди израильской общественности. Оно выдвинуло два основных лозунга: «Оккупация развращает» и «Поселения — препятствие к миру». В демонстрациях, организованных «Мир — сейчас», участвовали десятки тысяч израильтян, что явилось еще одним доказательством того, что экспансионистская, аннексионистская политика правящих кругов Израиля не пользуется абсолютной и безусловной поддержкой даже значительного числа израильтян, считающих себя сионистами и входящих в различные сионистские партии.

Первый рабочий документ движения «Мир — сейчас» был принят на встрече его активистов в конце мая 1978 г. Он провозгласил три основных принципа движения: 1) мир, без сомнения, ценнее оккупированных территорий; 2) Израилю, сионизму не следует ориентироваться на господство над другим народом; 3) создание поселений (на оккупированных арабских территориях) является преградой мирному процессу. Мир может быть достигнут только путем переговоров без предварительных условий¹¹.

После подписания кэмп-дэвидских соглашений, этой сепаратной сделки между Израилем и саатовским Египтом, движение «Мир — сейчас» добавило к своему принятому в мае учредительному документу еще два пункта: 1) решение конфликта — во вторичном разделе Палестины; 2) правительство Израиля должно признать любой палестинский представительный орган, который признает переговоры в качестве единственного пути решения конфликта. С помощью таких туманных формулировок движение «Мир — сейчас» пыталось закамуфлировать свой отказ от признания права палестинского народа на создание суверенного государства. Именно такие расплывчатые формулировки, имеющие в виду некий «территориальный компромисс» вообще, но не возвращение всех оккупированных арабских территорий и не предусматривающие признания ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа, давали движению, по мнению его лидеров, возможность привлечь к своей деятельности самые широкие политические круги и обеспечить ему массовую базу.

Принятый рабочий документ, в который позже были включены и другие новые пункты, не являлся политической программой или предвыборной платформой организации. Она постоянно избегала однозначных, четких позиций по вопросам ближневосточного урегулирования и не ставила своей целью перерастание в организованную политическую партию.

На первом этапе движение «Мир — сейчас» поддержало кэмп-дэвидские соглашения и предложенный Бегинем план «автономии» палестинцам. Как отмечает в своей книге «Мир — сейчас» один из активистов движения, М. Бар-Он, в осуществлении плана «автономии» движение «Мир — сейчас» видело путь, который даст Израилю возможность со временем уйти с оккупированных территорий. Впоследствии движение отказалось от поддержки бегиневского плана «автономии» и направило свою деятельность в основном против создания израильских поселений на оккупированных территориях.

В тот период ультраправая экстремистская религиозная организация Гуш эмуним при содействии властей развернула бурную деятельность по созданию незаконных еврейских поселений в густонаселенных палестинских центрах на Западном берегу р. Иордан. Пользуясь всесторонней поддержкой правительства и армии, фашиствующие молодчики из Гуш эмуним и фашистской

организации Ках проводили откровенно провокационные акции, которые должны были вынудить палестинцев покинуть свои родные места. Движение «Мир — сейчас» выступило против деятельности Гуш эмумим и поддержки его правительством.

После проведенных в июне 1980 г. сионистскими экстремистами покушений на мэров трех палестинских городов движение «Мир—сейчас» призвало к разоружению поселенцев и к отставке Бегина. 21 июня 1980 г. по инициативе движения состоялась 40-тысячная демонстрация, требовавшая отставки правительства Ликуда. В 1980 г. движение активно протестовало против распространения израильского законодательства на оккупированные Голанские высоты.

Демонстрации и другие мероприятия движения «Мир — сейчас» проводились и на оккупированных территориях и не раз срывали или тормозили колонизаторские планы Гуш эмумим и правительства.

После парламентских выборов 1981 г. движение «Мир—сейчас» возобновило свою затихшую на период предвыборной кампании деятельность. Тогда по указанию министра обороны А. Шарона военные власти особенно жестоко подавляли на оккупированных территориях выступления палестинцев, и прежде всего студентов, против оккупации. Движение «Мир—сейчас» выступило с призывом усилить борьбу против оккупации и репрессий в отношении палестинцев. К этому его призыву присоединились 26 депутатов кнессета от блока Маарах.

Вторжение израильских войск на территорию Ливана в 1982 г. подняло небывалую в истории Израиля волну общественного протеста. М. Бегин лицемерно назвал эту акцию «Мир Галилее», цинично пытаясь представить ее как меру по обеспечению безопасности северных районов Израиля. Фарисейский лозунг «Мир Галилее» не смог завуалировать истинные цели новой агрессии сионистов. Все большему числу израильтян становилось ясно, что с самого начала правительство Бегина — Шарона стремилось ликвидировать Палестинское движение сопротивления, создать в Ливане угодное США и Израилю правительство и навязать ему сепаратное «мирное» соглашение — продолжение кэмп-дэвидского.

Преступные цели агрессии и ее тяжелые для Израиля последствия (экономический, политический и моральный кризис) привели к некоторой активизации уже существующих в Израиле оппозиционных общественных организаций и к созданию новых, таких, как Комитет против войны в Ливане, «Солдаты против молчания», «Есть предел» и некоторые другие. В зависимости от политических взглядов их членов, а также от конкретной ситуации в регионе и в стране каждая из этих организаций выступила против тех или иных аспектов политики правительства. Но всех их объединил протест против кровавой агрессии в Ливане, против создания новых израильских поселений на оккупированных территориях, против угнетения палестинского араб-

ского народа и решения палестинской проблемы военным путем. Эти выступления «против» служили той минимальной общей платформой, на основе которой проводился ряд совместных выступлений и акций. По некоторым оценкам, эти выступления поддержало около 40% населения Израиля¹².

Большая часть организаций движения протеста не имела, однако, четкой политической программы и не определяла конкретно цели своей борьбы. Последовательно, с четко сформулированной программой действий выступали и выступают только КПИ и ДФМР, которые принимали самое активное участие в проведении совместных акций протеста. Конкретную и действенную программу имели также Комитет против войны в Ливане и в определенной мере движение «Есть предел». Они выступали за справедливый мир, основанный на признании прав палестинцев на создание своего государства наряду с Израилем, за вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. территорий. Среди требований этих организаций — полный отвод израильских войск из Ливана, признания властями права на отказ проходить военную службу в Ливане и на оккупированных территориях.

Комитет против войны в Ливане, созданный в первые дни израильского вторжения в Ливан, с самого начала четко определил свои требования к правительству. 26 июня 1982 г. по призыву комитета в Тель-Авиве состоялась 20-тысячная демонстрация протеста против агрессии в Ливане. Это была первая массовая антивоенная демонстрация, причем в разгар военных действий. Она положила начало развитию многочисленных форм протеста против агрессии. Наряду с самостоятельными выступлениями Комитет против войны в Ливане принимал активное участие и в многочисленных акциях, инициатором которых выступали другие антивоенные организации. Комитет был единственной антивоенной организацией в Израиле, в состав которой вошли прогрессивные общественные деятели — евреи и арабы. Активно сотрудничает с комитетом КПИ. Комитет против войны в Ливане подчеркивал, что ливанская авантюра — составная часть агрессивной политики правящих кругов, их негативной позиции в отношении справедливого ближневосточного урегулирования. Комитет заявил, что «создание палестинского государства наряду с Израилем представляет собой единственный путь к миру на Ближнем Востоке»¹³. Определение комитетом ливанской войны как несправедливой, ненужной и аморальной, отрицание военного решения палестинской проблемы и призыв к правительству Израиля начать переговоры с палестинцами служили основой для деятельности в рамках комитета весьма широких кругов израильской общественности. После частичного вывода израильских войск из Ливана весной 1985 г. комитет продолжал свою деятельность за полный вывод оккупационных подразделений из соседней страны. В феврале 1986 г. он был инициатором массовой демонстрации протеста в Тель-Авиве

против шестидневных израильских карательных операций в Южном Ливане.

Антивоенная волна охватила и часть резервистов израильской армии. Еще в ходе военных действий 1982 г. была создана организация «Солдаты против молчания», состоящая из резервистов (солдат и офицеров), принявших участие в военных действиях в Ливане, которые потребовали, чтобы правительство «говорило правду о своих целях в Ливане и о ходе войны».

Весной 1983 г. начала свою деятельность организация «Родители против молчания». Сотни родителей, жен и сестер служивших в Ливане солдат и офицеров организовали демонстрации и пикеты с требованием: «Верните наших сыновей домой!» Они открыто заявляли, что война в Ливане несправедлива, неоправданна и бесперспективна, и требовали немедленного вывода всех израильских войск с ливанской территории.

Особое место в движении протеста против войны в Ливане принадлежит организации «Есть предел», созданной в первый же месяц войны. Отказ резервистов — членов этой организации служить на ливанской территории был самым резким по форме протестом против пагубной, кровавой войны. Под петицией резервистов поставило свои подписи более 2,5 тыс. человек. За отказ стать послушным орудием в руках агрессивных правящих кругов 170 активистов были осуждены на разные сроки тюремного заключения, причем некоторые из них, известные своими прогрессивными взглядами, были осуждены дважды и трижды.

Движение «Есть предел» относится к организациям, которые подчеркивают (правда, не всегда последовательно) связь между войной и оккупацией. После частичного вывода израильских войск из Ливана оно продолжает выступать за их полный вывод из Южного Ливана и одновременно за право резервистов отказываться от военной службы на оккупированных палестинских территориях.

Деятельность движения «Есть предел» вызвала горячую полемику в политических и общественных кругах Израиля. До сих пор продолжают попытки правых кругов представить эту организацию незаконной и официально объявить ее вне закона. Некоторые антивоенные организации, в том числе движение «Мир—сейчас», также резко критиковали и даже осуждали активистов из «Есть предел» за отказ от выполнения военной обязанности и отказывали им в своей поддержке. Но были и другие оценки деятельности этой организации. Так, представитель умеренных кругов депутат кнессета от РАЦ Й. Сарид¹⁴ заявил, что те, «кто отказывается следовать в Ливан за Бегинном и Шароном... спасают не себя, а нас и нашу честь»¹⁵. Видный общественный деятель, старейший профессор Ивритского университета в Иерусалиме Й. Лейбович, религиозный критик сионизма и агрессивного курса правителей Израиля, охарактеризовал тех, кто был осужден за отказ участвовать в ливанской авантюре, «как настоящих героев страны»¹⁶.

После израильского вторжения в Ливан в 1982 г. движение «Мир—сейчас» активно, хотя и с некоторым запозданием, развернуло довольно широкую антивоенную деятельность. В первой демонстрации против войны в Ливане, организованной этим движением 3 июля 1984 г., участвовало 100 тыс. человек. Большой резонанс в Израиле и за его пределами получила организованная им в сентябре 1982 г. 400-тысячная демонстрация в Тель-Авиве, потребовавшая создать комиссию по расследованию обстоятельств кровавой резни в палестинских лагерях Сабра и Шатила в Ливане. Это была самая большая за всю историю Израиля демонстрация, и она оказала немалое влияние на принятие правительством решения создать названную комиссию. Стремясь нажить политический капитал, отмежеваться от обанкротившейся политики правительства Бегина, в организации этой демонстрации приняла участие и Партия труда.

В целом движение протеста в 80-е годы стало более массовым, более активным и решительным. Оно в той или иной степени охватило сотни тысяч израильтян, среди которых были евреи и арабы, видные общественные деятели, члены киббуцев, резервисты, их родители и близкие, некоторые представители религиозных кругов и др.

Основное значение развития «движений протеста» в Израиле состоит в том, что, выступая с общедемократических (далеко не всегда последовательных и четких) позиций, они в известной степени выходят за националистические рамки сионистской идеологии. Эти движения отражают растущую тягу широких слоев израильского населения к критическому осмыслению того пути, на который всеми силами толкают израильское общество реакционные политические и военные круги Израиля.

Значение этих движений и в том, что правящим кругам все труднее становится игнорировать растущее критическое общественное мнение, которое не желает больше слепо поддерживать их реакционный, авантюристический, проимпериалистический курс.

Непоследовательность, порой преднамеренная, и аморфность разных «организаций протеста» явились одной из основных причин того, что движение протеста и антивоенное движение в Израиле не смогли объединиться в более широкий постоянный фронт. Кроме того, как было отмечено на XX съезде КПИ (1985 г.), некоторые сионистские деятели пытались и пытаются сегодня, используя идеологические и национальные различия, внести раскол в антивоенное движение¹⁷. Тем не менее, несмотря на значительную слабость современных движений протеста и антивоенных выступлений, это явление с начала 80-х годов, несомненно, стало одной из важных характерных черт внутриполитической жизни Израиля.

ПРИМЕЧАНИЯ

Часть I

1. История сионистской колонизации Палестины и Всемирной сионистской организации

¹ Пен С. Первый всемирный конгресс сионистов в Базеле (полный отчет). Одесса, 1898.

² См. приложение к книге: Штейн. Сионизм, его сущность и течения. Екатеринбург, 1901, с. 17—20.

³ Пен С. Второй Всемирный конгресс сионистов Базеле (полный отчет). Одесса, 1898, с. 88.

⁴ Кроме ЕКБ уже на первом этапе деятельности ВСО были учреждены в 1902 г. Англо-Палестинский банк (АПБ) и в 1906 г. Англо-Левантский банк (АЛБ).

⁵ Толковский С. Евреи и экономическое развитие Палестины. М., 1916, с. 14.

⁶ 1 дунам = 1000 кв. м.

⁷ Taylor A. R. Prelude to Israel. L., 1961, с. 7.

⁸ Толковский С. Евреи и экономическое развитие Палестины, с. 24.

⁹ Там же, с. 23.

¹⁰ См.: Пен С. Второй Всемирный конгресс, с. 18.

¹¹ Толковский С. Евреи и экономическое развитие Палестины, с. 26.

¹² Encyclopedia of Zionism and Israel (далее — EZI). N. Y., 1971, с. 462.

¹³ Taylor A. R. Prelude to Israel, с. 6.

¹⁴ Там же, с. 8.

¹⁵ Там же, с. 21.

¹⁶ Там же, с. 38.

¹⁷ Там же, с. 38—40.

¹⁸ Там же, с. 40.

¹⁹ США вступили в войну только в апреле 1917 г.

²⁰ A Survey of Palestine. 1946, vol. 1, с. 1.

²¹ Koestler A. A Promise and Fullfillment. L., 1946, с. 4.

²² The Political History of Palestine under British Administration. Jerusalem, 1948, с. 1.

²³ С 1919 по 1921 г. она называлась Социалистической рабочей партией Палестины.

²⁴ Гистадрут — Всеобщая федерация еврейских трудящихся в Эрец Исраэль. Само название этого профцентра говорило о его реакционном, шовинистическом характере. Так, термин «эрец Исраэль» («земля Израилева»), согласно сионистской и иудаистской терминологии, означает Палестину «в библейских границах», включающих не только британскую подмандатную территорию, но и целый ряд других арабских земель. На первом этапе деятельности Гистадрута доступ туда был закрыт арабским трудящимся, что также отразилось в его названии.

²⁵ Ишув — еврейское население (община) Палестины.

²⁶ Палестина. Ее хозяйство и внешняя торговля. Иерусалим, 1944, с. 53.

²⁷ A. Survey of Palestine. 1946, vol. 2, с. 909.

²⁸ The Origins and Evolution of the Palestine Problem. Pt 1 (1917—1947). N. Y., 1978, с. 99.

- ²⁹ Palestine and Transjordan. 07.01.1937.
- ³⁰ The Handbook of Palestine and Transjordan. L., 1934, с. 113.
- ³¹ Социал-сионистская пропаганда, в частности, объявила кибуцы, а также мошавы «островками социализма», «торжеством эгалитаризма» и т. п.
- ³² *Kishtainy K.* Whither Israel? A Study of Zionist Expansionism. Beirut, 1970, с. 120.
- ³³ *Hollskin W.* Kein Frieden in Israel. Hamburg, 1972, с. 109.
- ³⁴ Palestine. Statement of Policy. L., 1930, с. 15.
- ³⁵ Необходимо отметить, что в лейбористской партии также было немало сторонников и союзников сионистов.
- ³⁶ *Laquer W.* The Israel-Arab Reader. N. Y., 1968, с. 50.
- ³⁷ A Survey of Palestine. 1946, vol. 1, с. 185. Сионистам удалось направить в Палестину часть немецких евреев, бежавших из Германии после прихода к власти Гитлера.
- ³⁸ Названа по фамилии лидера — А. Штерна. Другое ее название — ЛЕХИ (Борцы за свободу Израиля).
- ³⁹ Great Britain and Palestine, 1915—1945. Information Papers, № 20. L., с. 100.
- ⁴⁰ Там же, с. 101.
- ⁴¹ *Дмитриев Е.* Палестинский узел. М., 1978, с. 41.
- ⁴² Следует сказать, что террористические нападения на палестинцев, призванные инспирировать их массовый «уход» из страны, сионисты начали еще в апреле 1947 г.
- ⁴³ *Begin M.* The Revolt. N. Y., 1978, с. 27.
- ⁴⁴ *Bowyer Bell J.* Terror out of Zion. N. Y., 1978, с. 375, 380.
- ⁴⁵ The Jerusalem Post. 08.02.1978.
- ⁴⁶ Zionism Keter Books. Jerusalem, 1973, с. 254.
- ⁴⁷ А. Дульчин — в прошлом деятель буржуазной Либеральной партии, входящей в блок Ликуд, а ныне Либерально-центристской партии.
- ⁴⁸ Israel Yearbook 1982. Jerusalem, с. 76—80.
- ⁴⁹ Resolutions of the 30th Zionist Congress. Jerusalem, 1983, с. 14.
- ⁵⁰ The Jerusalem Post. 08.12.1982.
- ⁵¹ Resolutions of the 30th Zionist Congress, с. 43.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же, с. 46.
- ⁵⁴ Там же, с. 41—42.
- ⁵⁵ The Jerusalem Post Weekly. 22.06.1971.
- ⁵⁶ Руководящее правление осуществляет руководство ЕА между сессиями ассамблей, определяет политику ЕА, рассматривает финансовые вопросы и бюджет и избирает членов исполкома ЕА.
- ⁵⁷ Еврейский национальный фонд (основан в 1901 г.) после создания государства Израиль действует как независимое учреждение ВСО, занимается освоением земель в стране, подготовкой их для еврейских поселений, лесопосадками, мелиорацией, прокладкой дорог и т. д.
- ⁵⁸ The Jerusalem Post. 11.02.1981.
- ⁵⁹ Там же.
- ⁶⁰ Хотя официальная сионистская статистика дает цифры роста членов ВСО и ЕА, эти данные никого не могут обмануть. Многие официальные представители этих и других сионистских организаций признают, что в списках организаций много «мертвых душ», а также имен, зафиксированных несколько раз, так как данные люди состоят сразу в нескольких организациях.
- ⁶¹ Resolutions of the 30th Zionist Congress, с. 7.
- ⁶² Там же, с. 8.
- ⁶³ The Jerusalem Post Supplement. Special Issue. November 1982, с. 111.
- ⁶⁴ Jerusalem Post. 11.02.1981.
- ⁶⁵ Jewish Chronicle. 31.12.1982.
- ⁶⁶ Там же. 19.10.1983.
- ⁶⁷ Там же. 15.06.1978.
- ⁶⁸ Resolutions of the 30th Zionist Congress, с. 67.

2. Роль и место БЕК в системе международного сионизма

- ¹ Chazan R., Raphael M. Modern Jewish History. N. Y., 1974, с. 223.
- ² EZI, с. 1231.
- ³ Décisions et résolutions de la sixième Assemblée. Jérusalem, 1985, с. 23, § 2.
- ⁴ Le C. J. M. Politique et activité. Genève, 1966, с. 121.
- ⁵ Palestine Studies. Beirut, Spring 1972, № 3.
- ⁶ Jerusalem Post. 03.02.1975.
- ⁷ Позиция нынешнего руководства БЕК восходит к взглядам бывшего президента конгресса (в 1949—1977 гг.) Н. Гольдмана, который, оставаясь на позициях сионизма, весьма серьезно расходился (особенно с середины 60-х годов) с большинством израильских руководителей и другими сионистскими лидерами по ряду нередко весьма важных тактических, политических и даже идеологических вопросов, в частности подвергал критике экстремизм и максимализм израильских руководителей в вопросах ближневосточного урегулирования.
- ⁸ Stevens R. American Zionism and US Foreign Policy. 1942—1947. Beirut, 1970, с. 4.
- ⁹ Décisions et résolutions de la sixième Assemblée, с. 8.
- ¹⁰ Гаарец. 21.01.1981 (на иврите).
- ¹¹ Israel Government Yearbook 5722 (1961—1962), с. XXXIV—XXXV.
- ¹² Le C. J. M. Politique et activité, с. 71.
- ¹³ Zionism. Jerusalem, 1973, с. 256.
- ¹⁴ Décisions et résolutions de la sixième Assemblée, с. 5.
- ¹⁵ Там же, с. 6.
- ¹⁶ Pritte I., Nelson W. H. The Economic War Against the Jews. L., 1978, с. 194.
- ¹⁷ The Jerusalem Post. 24.06.1977.

3. Израильский центр международного сионизма

- ¹ Résolution of the 30th Zionist Congress. Jerusalem, 1981, с. 1.
- ² Laws of the State of Israel. Vol. 1, 1948, с. 4.
- ³ Haaretz. 16.05.1950.
- ⁴ Цит. по: Lieberman Charles S. Pressure without Sanction. The Influence of World Jewry on Israeli Policy. L., 1977, с. 135.
- ⁵ См.: Kraines O. Government and Politics in Israel. Boston, 1961, с. 22.
- ⁶ Davis John H. The Invasive Peace. L., 1968, с. 73.
- ⁷ Laws of the State of Israel 5713. 1952—1953. Jerusalem, 1953, с. 3—4.
- ⁸ EZI, с. 583.
- ⁹ The Jerusalem Post. 29.11.1910.
- ¹⁰ Там же. 27.11.1964.
- ¹¹ Там же. 01.06.1968; Who is Who in Israel and the Work for Israel Abroad. 1980—81, с. 383.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же.
- ¹⁴ New Outlook. October — December 1983, с. 24.
- ¹⁵ The Israel Digest. 1977, vol. XVII, January 4, с. 3.
- ¹⁶ Israel and Palestine. 1983, June — July, с. 12.
- ¹⁷ The Jerusalem Post Supplement. Special Issue. November 1982, с. XXIV.
- ¹⁸ Jewish Chronicle. 17.12.1982; The Jerusalem Post. 10.12.1982.
- ¹⁹ The Jerusalem Post. 28.02.1978, 17.12.1982.
- ²⁰ Report on the Activities of Departments of WZO for the Period of 30th Zionist Congress. Jerusalem, December 1982, с. 2—3.
- ²¹ Resolutions of XXIX Zionist Congress. Jerusalem, 1979, с. 44—5.
- ²² Jewish Chronicle. July 1982, с. 3.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. 04.03.1983.
- ²⁵ Там же. 24.12.1982.

²⁶ Там же. 31.12.1982.

²⁷ Там же.

²⁸ Israel and Palestine. June—July 1983, с. 12; Israel Horizons. Vol. 31. March—April 1983, № 3/4, с. 20; The Jerusalem Post. 16.12.1982.

²⁹ Resolutions of XXIX Zionist Congress, с. 32.

³⁰ The Jerusalem Post. 16.12.1982.

³¹ Resolutions of XXIX Zionist Congress, с. 14, 20.

³² Israel and Palestine. June—July, 1982, с. 12.

³³ Resolutions of XXIX Zionist Congress, с. 17.

³⁴ Jewish Chronicle. 31.12.1981.

³⁵ Resolutions of XXIX Zionist Congress, с. 1.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, с. 7.

4. Американский сионизм и кризис концепции «государства евреев всего мира»

¹ Еврейская буржуазия в США издавна стремилась к созданию своего рода «общенациональных» руководящих органов в общине, задача которых заключалась бы в объединении как можно большего числа еврейских националистических организаций для создания видимости «монолитности общины», «единонаправленности» ее деятельности, а по сути, для обеспечения проведения своей линии среди евреев, прежде всего среди еврейских трудящихся. Например, конференция президентов крупнейших американских еврейских организаций (КПКАЕО) представляет собой своеобразное «псевдо-правительство» еврейской общины, объединяющее лидеров всех основных еврейских организаций в США. В КПКАЕО весьма ощутимо влияние сионистов, конференция играет важную роль в произраильском лоббизме в США, что в целом отражает позиции сионистов в американской еврейской общине.

² The Five Year Report on the World Confederation of General Zionists (ed. K. Sultanik). N. Y., [1956], с. 29.

³ Gohen N. W. American Jews and the Zionist Idea. N. Y., 1975, с. 6.

⁴ Feuerlicht R. The Fate of the Jews. A People Torn Between Israeli Power and Jewish Ethics. N. Y., 1983, с. 283—285.

⁵ Friedman T. America in the Mind of Israel.—New York Time Magazine. 25.05.1986, с. 22.

⁶ Rosenberg S. The New Jewish Identity in America. N. Y., 1985, с. 263.

⁷ Avishai B. The Tragedy of Zionism. Toronto, 1985, с. 354.

⁸ Feuerlicht R. The Fate of the Jews, с. 219.

⁹ Friedman T. America in the Mind of Israel, с. 22.

¹⁰ Там же, с. 25.

¹¹ Rosenberg S. The New Jewish Identity in America, с. 264, 351. Рядом американских авторов отмечалось также, что израильские иммигранты в США нередко живут в районах, почти полностью изолированных от американских евреев, и ничего не имеют общего с американскими синагогами и организациями. Это обстоятельство служит дополнительным свидетельством значительного культурного разрыва, существующего между американскими и израильскими евреями.

¹² Friedman T. America in the Mind of Israel, с. 50.

¹³ Fowler R. Religion and Politics in America. Metuchen, New Jersey, 1985, с. 11. «Лишь порядка 1 млн. из 5,6 млн. американских евреев все еще что-то знают о практике традиционного иудаизма»,— пишет об уровне религиозности евреев в США Б. Авишай.

¹⁴ Segre D. A Crisis of Identity. Israel and Zionism. N. Y., 1980, с. 10.

¹⁵ Cohen N. American Jews and the Zionist Idea, с. 146.

¹⁶ Цит. по: Cohen N. American Jews, с. 148—149.

¹⁷ Реформистское движение в иудаизме первоначально возникло в Германии в XIX в. и явилось попыткой определенных иудейских кругов «модернизировать» синагогу, приспособить ее догматы и ритуалы к меняющейся общественной ситуации, вызванной развитием капиталистических отношений.

В 1875 г. в г. Цинцинати, в США, создается первая школа для подготовки реформистских раввинов, а десять лет спустя в г. Питтсбург принимается прокламация нового синагогального течения, получившая название Питтсбургской платформы, в которой, в частности, предполагалось избавиться от тех положений талмудического права, «которые не соответствовали взглядам и привычкам современной цивилизации». В этом документе говорилось также об отказе последователей реформизма стремиться к возвращению евреев в Палестину.

На начальных этапах своего развития реформированный иудаизм был настроен решительно против сионистской доктрины создания «еврейского государства». Впоследствии, однако, большинство его последователей перешло на ее сторону.

Определенная часть иудейских клерикалов в США, с одной стороны понимающая необходимость «осовременивания» ортодоксального иудаизма в условиях Америки, а с другой — страшасься чрезмерного радикализма реформистов, выделилась в консервативное течение в американском иудаизме. Учение консервативных раввинов допускает определенную модификацию ортодоксальных ритуалов, но не идет так далеко, как у реформистов. Консервативный иудаизм, по мнению многих американских авторов, — «это деноминационная разновидность современного иудаизма, органически соответствующая американским условиям, порожденная ими» (см.: *Reichby J. Religion in American Public Life*. Wash., 1985, с. 232; *Glazer N. American Judaism*. Chicago, 1972, с. 24). Консерваторство получило наибольшее хождение среди американских евреев в силу своего «американского звучания» и доктринальной умеренности. Ему следует 36% всех евреев США по сравнению с 26%, принадлежащими к реформизму, и 6% последователей ортодоксии в иудаизме. Отметим, что 32% американских евреев официально объявляют себя неверующими (см.: *Feldstein D. The American Jewish Community in the 21st Century*. American Jewish Congress, 1984, с. 23, 26).

¹⁸ The Jerusalem Post. 11.05.1985. Клерикальные движения иудаистов-реформистов и консерваторов имеют такой статус при ВСО.

¹⁹ The Jerusalem Post. 06.05.1982.

²⁰ New York Times. 06.05.1984.

²¹ The Jerusalem Post. 09.11.1985.

²² *Peretz D. The Semantics of Zionism, Anti-Zionism and Anti-Semitism.— Judaism or Zionism: What Difference for the Middle East* (eds. EAFORD, AJAZ). New Jersey, 1986, с. 86.

²³ *Halpern B. The American Jew. A Zionist Analysis*. N. Y., 1983, с. 177.

²⁴ В соответствии с методикой и практикой главной международной организации сионистов израильтяне имеют право на наибольшее число делегатских мест на ее конгрессах, проходящих, как правило, раз в четыре года, а также на занятие ключевых постов в ее директивных и исполнительных органах. Также по традиции, призванной содействовать использованию ВСО—ЕА в интересах израильского правительства, созданного правящей на данный момент сионистской партией, последняя имеет право делать свои назначения в рамках израильской квоты на эти ключевые посты.

²⁵ The Jerusalem Post. 15.04.1983.

²⁶ Там же. 21.07.1978.

²⁷ Там же. 08—14.01.1984.

²⁸ *Parkes J. End of an Exile. Israel, The Jews and the Gentil World*, 1982, с. 172.

²⁹ См.: *Berger E. The Jewish Dilemma*. N. Y., 1946, с. 56.

³⁰ Едиот ахронот. 17.10.1985.

³¹ Jerusalem Post. 14.12.1985.

³² *Jewish Affairs*. January/February 1985, с. 3.

5. Сионизм и социал-демократия

¹ В образованный в 1920 г. Гистадрут до 1959 г. не принимались трудящиеся-арабы, это была Всеобщая федерация еврейских трудящихся в Палестине. Только в 1959 г., когда в результате борьбы прогрессивных сил во

главе с коммунистами в Гистадрут стали принимать арабов, слово «еврейские» было снято из полного названия этого объединения.

² См., например, «Меморандум Лейбористской партии Великобритании» (апрель 1928 г.), представленный III конгрессу РСИ (Dritter Kongress der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. Zweiter Bund. Zürich, 1928).

³ Это видно и из официальных материалов РСИ. См., например: Vierter Kongress der Sozialistischen Arbeiter-Internationale. IV. Zürich, 1931, с. 108.

⁴ Там же.

⁵ В январе 1968 г. путем объединения с МАПАИ прежде отколовшихся от нее родственных партий Ахдут гаавода (не путать ее с одноименной партией, существовавшей в Палестине в 1919—1929 гг.) и группировки РАФИ (Рабочий список Израиля) была создана Партия труда Израиля (МАИ). О позиции СИ в арабо-израильском конфликте конца 40-х — начала 70-х годов см.: *Дадьяни Л. Я.* Социал-демократия, сионизм и ближневосточный вопрос.— Вопросы истории. 1975, № 7, с. 78—94; *он же.* Компартии и отношение Социнтерна к сионизму и агрессии Израиля.— Коммунисты и современная социал-демократия. М., 1975, с. 204—237.

⁶ *Jansen G. H.* Zionism, Israel and Asian Nationalism. Beirut, 1971, с. 224.

⁷ Socialist International Information (SII). 1960. Vol. X, № 31, с. 461—465.

⁸ Необходимо отметить, что среди немногих в Африке, протестовавших против разрыва в 1973 г. дипломатических отношений с Израилем, были малагасийские социалисты. В 1975 г. эта проимпериалистическая партия была распушена прогрессивным правительством Мадагаскара.

⁹ В нынешнем виде эта организация существует с августа 1932 г., но датой своего возникновения считает 1907 г., когда в Гааге был образован так называемый всемирный союз Поалей Цион. В 1976 г. на XIII конгрессе СИ Всемирное сионистское рабочее движение вместе с Бундом были переведены в разряд ассоциированных членов.

¹⁰ Приведенные здесь и ниже данные (за исключением тех, источник которых указывается особо) взяты из: Yearbook of the International Socialist Labor Movement, 1956—1957. L., 1956, с. 498, 501; Yearbook, 1960—1961. L., 1960, с. 341—343; SII. 1964, vol. XIV, № 18—19, 1966, vol. XVI, № 4, с. 46.

¹¹ The Sunday Times Magazine. 29.10.1970, с. 7.

¹² SII. 1964, vol. XIV, № 18—19, с. 217.

¹³ См., например: Cahiers du communisme. Juillet—août 1985; L'Humanité. 04.07.1985; Аш-Шарк аль-Аусат. 11.02.1986.

¹⁴ EZI. Vol. 1, с. 94.

¹⁵ Jewish Frontier. May 1970, с. 8.

¹⁶ В течение ряда десятилетий МАПАМ переходила на все более правые позиции. К середине 60-х годов она фактически превратилась в придаток МАИ. Однако в сентябре 1984 г., когда МАИ вместе с крайне правым сионистским блоком Ликуд образовала правительство «национального единства», МАПАМ разорвала существовавший с марта 1968 г. блок с МАИ (Маарах). В партии имеется и левое крыло, стоящее по ряду вопросов на умеренных и реалистических позициях. С 1983 г. МАПАМ является членом Социнтерна.

¹⁷ Survey of the Activities of the Zionist Parties and WIZO. Jerusalem, 1972, с. 35.

¹⁸ Подробнее см.: *Швейцер В. Я.* Социалистический интернационал и ближневосточный конфликт.— Народы Азии и Африки. 1983, № 3, с. 9—20.

¹⁹ Der Stern. 1982, № 35, с. 175.

²⁰ The Guardian. 05.09.1982.

²¹ Socialist Affairs. 1982, vol XXXIII, № 5, с. 188.

²² Arbeiter Zeitung. 21.03.1983.

²³ Там же. 18.10.1985.

²⁴ Le Monde Diplomatique. Octobre 1982, с. 2.

²⁵ См.: Omundo en crize: A reposta sociale. The World in Crisis: The Social Response (XVI Congress de International Social). Lisboa, 1983, с. 47—48.

6. Финансовая помощь
международного сионизма Израилю

¹ EZI, с. 613.

² Reports on the Activities of the Departments of the World Zionist Organization for the Period of Jan. 1978—Aug. 1982 (as Submitted to the 30 th Zionist Congress). Jerusalem, 1982, с. 369.

³ *Naamani J.* The State of Israel. N. Y., 1980, с. 163.

⁴ С 1948 по 1968 г. ОЕП передал ЕА более 1,1 млрд. долл. (*Naami J.* The State of Israel, с. 163).

⁵ Совет объединяет около 200 еврейских благотворительных организаций США.

⁶ *Ямилинец Б. Ф.* Иностраннный капитал в экономике Израиля. М., 1983, с. 129—130.

⁷ Там же, с. 129.

⁸ *Who's Who in Israel and in Work for Israel Abroad.* 1978, с. 446.

⁹ По этому вопросу см.: Советские профсоюзы. 1984, № 4, с. 43.

¹⁰ Сокращение данного вида расходов не связано с успехами в решении жилищной проблемы в стране. В 1978 г. ЕА заключило с правительством Израиля соглашение о перестройке 160 городских районов с населением 300 тыс. человек, о ликвидации в них трущоб (проект «Обновление»). Осуществление этого проекта, призванного смягчить социальную напряженность в населенных бедной кварталых, намечено завершить к концу 80-х годов (*Jerusalem Post International.* 13.07.1985).

¹¹ *Who's Who in Israel and in the Work for Israel Abroad.* 1980—1981, с. 382.

¹² *Jerusalem Post.* 26.03.1985.

¹³ *Who's Who in Israel.* 1980—81, с. 385.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Jerusalem Post International.* 13.07.1985.

¹⁶ *Jerusalem Post.* 26.03.1985.

¹⁷ *Jerusalem Post.* 16.08.1982.

¹⁸ *Bank Leumi le Israel. Bm. Annual Report and Accounts.* Tel Aviv, 1981, с. 33.

¹⁹ *Who's Who in Israel.* 1980—81, с. 394.

²⁰ Государство Израиль. Экономика и политика. М., 1982, с. 33.

²¹ *Peretz D.* The Government and Politics of Israel. N. Y., 1979, с. 73.

²² *Who's Who in Israel.* 1980—81, с. 396.

²³ *Mars L.* The Village and the State. L., 1980, с. 37.

²⁴ *Ямилинец Б. Ф.* Иностраннный капитал в экономике Израиля, с. 139.

²⁵ См.: EZI, с. 1073.

²⁶ *The Israel Economist.* 1984, № 2, с. 13.

²⁷ Напомним, что американский миллиардер М. Фишер является председателем совета управляющих ЕА, И. Бронфман — один из представителей американско-канадской влиятельной финансово-монополистической группы Бронфманов, его брат Э. Бронфман с 1981 г. занимает пост президента Всемирного еврейского конгресса.

²⁸ *The Israel Economist.* 1984, № 2, с. 13.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Советские профсоюзы. 1985, № 4, с. 43.

³² *Ямилинец Б. Ф.* Иностраннный капитал в экономике Израиля, с. 137.

³³ Подсчитано по: *Statistical Abstract of Israel.* 1972, с. 178; 1983, с. 200.

³⁴ *Foreign Assistance and Related Programs Appropriations for FY 1985.* Wash., 1984, pt 2, с. 1452; *Washington Post.* 20.11.1984, 06.04.1985.

Часть II

7. Израиль — основной оплот империализма на Ближнем Востоке

¹ Эта война была порождена всей предыдущей политикой сионизма в Палестине, расистским подходом к арабскому населению страны, экспансионистскими планами в отношении территории ряда соседних арабских государств, явным нарушением резолюции № 181 (II) Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 г. о создании на территории Палестины двух независимых государств — арабского и еврейского. Фактически сионисты начали «необъявленную войну» гораздо раньше, развернув с конца 1947 г. широкие террористические действия против палестинских арабов, принуждая их к массовому бегству из Палестины. В результате войны 1948—1949 гг. Израиль захватил 6,7 тыс. кв. км той территории, которая, согласно резолюции Генеральной Ассамблеи, должна была отойти к арабскому государству. Террор сионистов привел к бегству из страны 750 тыс. палестинцев и вынужденному расселению их в соседних арабских странах.

² *Meir G. My Life. L., 1979, с. 192.*

³ *Peres Sh. David's Sling. L., 1970, с. 61.*

⁴ Эта доктрина была провозглашена 30 января 1957 г.

⁵ *Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта. М., 1978, с. 249.*

⁶ *Рокотов С. М. Сионизм — орудие агрессивных империалистических кругов. М., 1983, с. 157.*

⁷ *Rafael G. Destination Peace. L., 1981, с. 205.*

⁸ Там же, с. 248.

⁹ *Примаков Е. М. Анатомия ближневосточного конфликта, с. 286—287.*

¹⁰ *Foreign Affairs. April 1977, с. 454.*

¹¹ *Focus. 01.08.1980, с. 3.*

¹² *Newsweek. 23.02.1981.*

¹³ *Time. N. Y., 16.03.1981.*

¹⁴ Вскоре американские лидеры, включая президента, фактически сняли и это предложение.

8. Антиарабская политика Израиля

¹ *Mandel N. L. The Arabs and Zionism before World War I. Berkeley — Los Angeles — London, 1976, с. 29.*

² *The Complete Diaries of Theodore Herzl. Vol. 1. N. Y., 1960, с. 88.*

³ *British Government. The Political History of Palestine under the British Administration. Jerusalem, 1947, с. 3.*

⁴ *Simpson John Hope. Palestine: Report on Immigration, Land Settlement and Development. Cmd. 3686. L., 1930, с. 55.*

⁵ *Caplan N. Palestine Jewry and the Arab Question 1917—1925. L., 1978, с. 34.*

⁶ *Khalidi W. (ed.). From Haven to Conquest. Beirut, 1971, с. 843.*

⁷ *Hirst D. The Gun and the Olive Branch. The Roots of Violence in the Middle East. L., 1977, с. 132.*

⁸ Государство Израиль. Справочник. М., 1986, с. 125.

⁹ *Лебедев Е. А. Сионизм — враг национального и социального освобождения. — Расизм — идеология империализма, враг общественного прогресса, с. 350.*

¹⁰ Цит. по: *Stevens R. P., Elmessiri A. M. Israel and South Africa. N. Y., 1976, с. 17.*

¹¹ *Примаков Е. М. Проблема Палестины в XX веке: истоки, эволюция, перспективы. — Палестинский сборник. Вып. 27 (30). Л., 1981, с. 17.*

¹² См.: Едиот ахронот. Тель-Авив, 16.10.1977.

¹³ Цит. по: *Gaspar L. Histoire de la Palestine dès origines à 1977. P., 1978, с. 134.*

- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ *Cohen A. Israel and the Arab World. L., 1970, с. 496.*
- ¹⁶ *Delacampagne Ch. L'invention du racisme. Antiquité et Moyen Age. P., 1983, с. 46.*
- ¹⁷ *Weinstock N. Sionisme contre Israel. P., 1969, с. 375.*
- ¹⁸ «Законы об обороне» были введены британской мандатной администрацией Палестины для подавления как арабского национально-освободительного движения, так и террористической антианглийской активности сионистских ультра из Иргун цваи леуми и Лехи.
- ¹⁹ Подробнее см.: *Дмитриев Е. Палестинский узел. М., 1978, с. 151—157.*
- ²⁰ *Peretz D. The Government and Politics of Israel. Boulder (Colorado)—Folkestine (England), 1979, с. 65.*
- ²¹ *Halevi I. Sous Israël la Palestine. P., 1978, с. 68—69.*
- ²² *ан-Нахаль М. С. Политика британского мандата в отношении арабских земель Палестины. Бейрут, 1981, с. 121 (на араб. яз.).*
- ²³ Аль-Джадид. Хайфа, 1978, № 10, с. 8.
- ²⁴ *Hirst D. The Gun and the Olive Branch, с. 221.*
- ²⁵ Мульхак аль-Иттихад аль-усубы. Хайфа, 15.11.1985.
- ²⁶ Аль-Иттихад. Хайфа, 14.09.1984.
- ²⁷ Гаарец. 26.03.1984.
- ²⁸ Маарив. 09.09.1977.
- ²⁹ *Cohen A. Israel and the Arab World, с. 493—494.*
- ³⁰ Еднот ахронот. 24.07.1981.
- ³¹ *Statistical Abstract of Israel 1984, № 35. Jerusalem, 1984, с. 624—625.*
- ³² Там же, с. 633—634.
- ³³ Там же, с. 633.
- ³⁴ *Koenig I. Top Secret: Memorandum—Proposal Handling the Arabs in Israel.—Journal of Palestine Studies. № 21, Fall 1976, с. 190—200.*
- ³⁵ XIX съезд КПИ, с. 128.
- ³⁶ Еднот ахронот. 07.05.1982.
- ³⁷ *UNRWA. Report of the Commissioner—General for 1966—1967. UN Document A/6713 (1967), с. 11; Revue d'étude Palestiniennes. P., № 14. Hiver 1985, с. 130—131.*
- ³⁸ *International Herald Tribune. 02.04.1985.*
- ³⁹ *The Guardian. L., 30.09.1985.*
- ⁴⁰ *Report on the Palestinians under the Israeli Rule. P., № 142, February 1985, с. 7.*
- ⁴¹ *Research on Human Rights in Occupied Territories 1979—1983. Tel Aviv, 1983, с. 8—9, 21.*
- ⁴² Там же, с. 48—55, 166.
- ⁴³ *The Financial Times. L., 09.12.1977.*
- ⁴⁴ *New Outlook. Tel Aviv, June—July 1980, с. 15.*
- ⁴⁵ Аш-Шарк аль-Аусат. Л., 15.02.1985 (на араб. яз.).
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Еднот ахронот. 05.11.1982.
- ⁴⁸ *Jerusalem Post International. 03—09.04.1983.*
- ⁴⁹ *Jerusalem Post International. 30.05—04.06.1983.*
- ⁵⁰ *Jerusalem Post International. 12—19.06.1983.*
- ⁵¹ *Israel and Palestine. P., № 93, December 1982.*
- ⁵² *Middle East International. 12.11.1982, с. 9.*
- ⁵³ *Paris Match. 14.01.1983.*
- ⁵⁴ *Middle East International. 29.03.1984, с. 10—11.*
- ⁵⁵ Еднот ахронот. 18.06.1982.
- ⁵⁶ *The Newsweek. 21.11.1983.*
- ⁵⁷ Там же. 06.12.1982.
- ⁵⁸ Аль-Иттихад. 27.01.1984.
- ⁵⁹ *Information Bulletin. Communist Party of Israel. June 1985, № 6, с. 21.*
- ⁶⁰ *Liberation. P., 29.06.1985.*
- ⁶¹ Маарив. 06.04.1982.
- ⁶² *The Other Israel. Tel Aviv, № 9, June—July 1984, с. 1.*
- ⁶³ *The Other Israel. Tel Aviv, № 15, July 1985, с. 6—7.*

⁶⁴ Гаарец. 30.05.1985.

⁶⁵ Маарив, 28.08.1987.

⁶⁶ XIX съезд Коммунистической партии Израиля 11—14 февраля 1981 г. М., 1982, с. 125.

⁶⁷ Аль-Иттихад. 05.12.1985.

⁶⁸ Давар. 12.07.1980.

⁶⁹ Маарив. 17.01.1980.

9. Неоколониалистская политика Израиля в развивающихся странах, поддержка реакционных режимов

¹ *Кальман А.* Израиль и ЮАР против освободительного движения народов Африки.— Сговор против африканских народов. М., 1983, с. 77.

² *Пономарев Д. К.* Политика Израиля в Тропической Африке. Сионистская экспансия. 1958—1973. М., 1981, с. 47.

³ В 1985 г. конгресс США принял решение о выделении 2 млн. долл. на создание Совместной американско-израильской программы по развитию, которая, в частности, предусматривала финансовую помощь США Израилю в политике последнего в развивающихся странах (Jerusalem Post International Edition. 05.01.1985, с. 8).

⁴ Jewish Chronicle. 28.05.1982, с. 21.

⁵ Там же.

⁶ Гаарец. 01.02.1984.

⁷ Jewish Chronicle. 06.01.1984, с. 32.

⁸ Middle East International. 16.01.1983, с. 15.

⁹ The Jerusalem Post. 30.11.1982.

¹⁰ Там же. 27.08.1986, с. 1.

¹¹ Там же.

¹² *Примаков Е. М.* История одного сговора. М., 1985, с. 115.

¹³ По данным на начало 80-х годов, в странах Латинской Америки проживало 650 тыс. евреев (The Jerusalem Post. Special Supplement. November 1982. 100 Years of Zionism. 30 th Zionist Congress, с. XXVII).

¹⁴ Israel in the Third World. New Jersey, 1976, с. 279.

¹⁵ Там же, с. 134.

¹⁶ *Laufer L.* Israel and the Developing Countries: New Approaches to Cooperation. N. Y., 1967, с. 76.

¹⁷ Middle East Economic Digest. September 1981, MEED Special Report, с. 22.

¹⁸ В основе «близких» отношений двух государств лежат прежде всего традиционные тесные связи костариканской еврейской общины с правящими кругами Коста-Рики и лидеров этой общины с Израилем.

¹⁹ The Jerusalem Post. 20.10.1982, с. 1.

²⁰ Journal of Palestine Studies. 1977, № 25, vol. VII, № 1, с. 109.

²¹ Там же.

²² Там же, с. 110.

²³ Jewish Chronicle. 28.05.1982, с. 21.

²⁴ Middle East International. 1982, № 181, August 20, с. 10.

²⁵ Middle East Economic Digest. September 1981. MEED Special Report (Latin America and the Middle East), с. 22.

²⁶ Israel in the Third World, 1976, с. 285—286.

²⁷ Middle East International. № 173, 23.04.1982, с. 6.

²⁸ New Outlook. September/October 1981, с. 53.

²⁹ Там же, с. 54.

³⁰ Israel. State of War. L., 1986, с. 12.

³¹ Middle East International. № 92, 02.02.1979, с. 13.

³² Известия. 13.08.1985.

³³ Israel in the Third World. New Jersey, 1976, с. 205.

³⁴ Там же, с. 206.

³⁵ Там же, с. 200.

³⁶ Внешняя политика стран Азии. М., 1983, с. 113.

³⁷ См.: *Дадиани Л. Я.* Критика идеологии и политики социал-сионизма. М., 1986, с. 266, 267.

³⁸ Middle East International. L., № 98, 27.04.1979, с. 5.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Jerusalem Post International Edition, 06.12.1986, с. 3.

⁴¹ Jewish Chronicle, 24.08.1984.

10. Борьба коммунистических и рабочих партий против идеологии и практики сионизма

¹ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. Москва, 5—17 июня 1969 г. М., 1969, с. 323.

² Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27—28 января 1987 года. М., 1987, с. 40.

³ *Heller O.* Der Untergang des Judentums. В., 1931, с. 153.

⁴ Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 35.

⁵ L'Humanite. 26.03.1970.

⁶ France Nouvelle. Febrier 1973, 19—25, № 1423, с. 23.

⁷ III национальный съезд Иракской коммунистической партии. М., 1977, с. 134—135.

⁸ The Canadian Tribune. 26.11.1975.

⁹ Land of Folk. 20.01.1976.

¹⁰ *Lumner H.* Zionism. Its Role in World Politics. International Publish. N. Y., 1973, с. 152.

¹¹ *Холл Г.* Революционное рабочее движение и современный империализм. М., 1974, с. 171.

¹² The Jewish Affairs. May — June 1975, с. 5.

¹³ *Холл Г.* Революционное рабочее движение и современный империализм, с. 175.

¹⁴ *Selzer M.* (ed.) «Kike» — Anti-Semitism in America. N. Y., 1972, с. 261—218.

¹⁵ *Кастро Ф.* Неприсоединившиеся страны сумеют выполнить свой долг, налагаемый на них сегодняшним днем. Гавана, 1975, с. 7—8.

¹⁶ Ан-Нида. 12.06.1985.

¹⁷ Проблемы мира и социализма. 1977, № 3, с. 83.

¹⁸ XX съезд Коммунистической партии Израиля. Хайфа, 1986, с. 124—126 (на араб. яз.).

¹⁹ Там же, с. 126.

²⁰ В 1921 г. она была переименована в Коммунистическую партию Палестины (КПП), а после создания государства Израиль (1948 г.) — в Коммунистическую партию Израиля.

²¹ ИВСРП. 1970, № 4, с. 13.

²² Там же.

²³ Проблемы мира и социализма. 1979, № 12, с. 31.

²⁴ Там же.

²⁵ *Вильнер М.* 60 лет борьбы.— Правда. 17.11.1979, с. 4.

²⁶ Там же.

²⁷ Еврейский вопрос и сионизм в наши дни (из резолюции XVI съезда КПИ).— Против сионизма и израильской агрессии. М., 1974, с. 6.

²⁸ Там же, с. 25.

²⁹ Там же, с. 33.

³⁰ XVII съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1973, с. 173.

³¹ Там же.

³² Там же, с. 174.

³³ Там же, с. 175—176.

³⁴ Там же, с. 176.

- ³⁵ Там же, с. 177.
³⁶ Там же, с. 178.
³⁷ Там же, с. 176.
³⁸ XIX съезд Коммунистической партии Израиля. М., 1982, с. 113; XX съезд КПИ. Хайфа, 1986, с. 119 (на араб. яз.).
³⁹ XX съезд КПИ, с. 127.
⁴⁰ Партийная жизнь. 1978, № 11, с. 76.

11. Становление и развитие движений протеста в Израиле

- ¹ Арахим. 1985, № 4, с. 48 (на иврите).
² Гаолам газе коах хадаш — малочисленная умеренная буржуазная группировка, выступала в основном за справедливое решение палестинского вопроса.
³ Мацпен — малочисленная троцкистская группа, вскоре распавшаяся на несколько совершенно незначительных групп. Все названные организации стояли (и стоят) на антикоммунистических и антисоветских позициях.
⁴ Гаарец. 11.04.1970.
⁵ Зо гадерех. 29.04.1970.
⁶ Лангер Ф. Бемо энай. [Б. м., б. г.], с. 216—228 (на иврите).
⁷ За Ликуд проголосовало 41,28% военнослужащих, за Маарах — 39,54%.
⁸ Капелюк А. Ло Мехдал. Тель-Авив, 1975, с. 191 (на иврите).
⁹ Programmatic Statement of the Committee for Just Peace between Israel and Arab Countries. Tel Aviv, 1976.
¹⁰ См.: Манифест Израильского совета за мир между Израилем и палестинцами. Тель-Авив, 1976 (на иврите).
¹¹ Бар-Он М. Шалом ахшав. Тель-Авив, 1985, с. 24—25 (на иврите).
¹² Арахим. 1983, № 3, с. 15.
¹³ Программные материалы Комитета против войны в Ливане. Израиль, февраль 1983.
¹⁴ Ранее он был членом МАИ, а в 1984 г. вышел из этой партии и присоединился к РАЦ.
¹⁵ Ал Гамишмар. 01.11.1982.
¹⁶ Гвул хацциут. Тель-Авив. 1985, с. 173 (на иврите).
¹⁷ Арахим. 1985, № 4, с. 8.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Часть I	
1. История сионистской колонизации Палестины и Всемирной сионистской организации	7
2. Роль и место ВЕК в системе международного сионизма	36
3. Израильский центр международного сионизма	49
4. Американский сионизм и кризис концепции «государства евреев всего мира»	60
5. Сионизм и социал-демократия	75
6. Финансовая помощь международного сионизма Израилю	92
Часть II	
7. Израиль — основной оплот империализма на Ближнем Востоке	103
8. Антиарабская политика израильских правящих кругов	124
9. Политика Израиля в развивающихся странах, поддержка реакционных режимов	137
10. Борьба коммунистических и рабочих партий против идеологии и практики сионизма	149
11. Становление и развитие движений протеста в Израиле	169
Примечания	180

СИОНИЗМ В СИСТЕМЕ ИМПЕРИАЛИЗМА

Очерки истории и современность

Утверждено к печати Институтом востоковедения Академии наук СССР

Редактор *Т. К. Гарушянец*. Младший редактор *Л. А. Добродеева*. Художник *Л. Э. Немировская*. Художественный редактор *Э. Л. Эрман*. Технический редактор *Л. Е. Синенко*. Корректор *Е. С. Карюкина*

ИБ № 15607

Сдано в набор 10.08.87. Подписано к печати 11.02.88. А-03827. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. п. л. 12,0. Усл. кр.-отт. 12,13. Уч.-изд. л. 13,86. Тираж 9450 экз. Изд. № 6425. Зак. № 628. Цена 85 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы. 103031, Москва К-31, ул. Жданова, 12/1

3-я типография издательства «Наука». 107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

85 к.